

**ИСТОРИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

(сост. Т.С. Еремеева, Н. Ю. Щека)

Учебное пособие

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет социальных наук

Кафедра социальной работы

ИСТОРИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

(сост. Т.С. Еремеева, Н. Ю. Щека)

Учебное пособие

Благовещенск

2023

История благотворительности и социальной работы: учеб. пособие / сост. Т.С. Еремеева, Н.Ю. Щека; Амур. гос. ун-т. – Благовещенск: АмГУ, 2023. – 270 с.

Пособие подготовлено на основании федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки «Социальная работа». Содержит лекционный материал и тематику практических занятий по указанному курсу, примерные контрольные вопросы и проверочные задания, список использованной литературы.

Материалы печатаются в авторской редакции

Рецензенты:

Киреев А.А., доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, философии и культурологи ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»;

Кора Н.М., кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет».

©Амурский государственный университет, 2023

©Еремеева, Т. С., составитель

©Щека, Н. Ю., составитель

ВВЕДЕНИЕ

Пособие имеет целью помочь студентам, обучающимся по направлению подготовки «Социальная работа», в самостоятельном освоении курсов «История благотворительности» и «История социальной работы в России и за рубежом».

«*История благотворительности*» – один из основных предметов, изучаемых студентами направления подготовки «Социальная работа» с целью получения необходимых знаний об особенностях, принципах, формах и методах допрофессионального периода развития социальной работы в России, в форматах частной благотворительности и общественного призрения.

Дисциплина «*История социальной работы в России и за рубежом*» также является важной составляющей профессиональной подготовки бакалавра по направлению «Социальная работа». Ее содержание имеет существенное значение для формирования целостного представления о процессе институционализации и профессионализации социальной работы в России и зарубежных странах.

У России многовековой опыт благотворительного движения и социальной работы с различными категориями граждан. В связи с этим становится необходимым освоение уже накопленных знаний и навыков молодым поколением специалистов, бакалавров и магистров по социальной работе. Изучение истории и современного состояния благотворительности и профессиональной социальной работы необходимо, так как будущим специалистам в своей практической деятельности придётся участвовать в разнообразных целевых благотворительных программах по конкретным направлениям оказания социальной помощи и социальной поддержки различных категорий населения и отдельных граждан. Успешная ориентация выпускников в прошлом и настоящем благотворительного движения России в некоторых случаях может помочь в поиске нетрадиционных форм и методов вмешательства в проблемную ситуацию клиентов – людей, доверившихся специалистам по социальной работе. Кроме того, знакомство с опытом благотворительной деятельности позволяет эффективно использовать общественные ресурсы помощи и взаимопомощи, опираться на внутренние возможности семей и домохозяйств, попавших в трудную жизненную ситуацию, работать с волонтерами, находить дополнительные средства и возможности для осуществления своих профессиональных обязанностей.

В результате изучения дисциплины студенты будут:

знать: основные этапы и тенденции развития благотворительности и социальной работы как теории и практики; основные этапы и закономерности исторического развития общества; основные направления формирования социальной политики Российского государства на различных исторических этапах; основные парадигмы и категориальный аппарат истории и теории социальной работы; исторические обыденные и научные представления о сущности социальной работы в Российском обществе; требования нормативных документов по организации и осуществлению социальной работы в разные исторические периоды;

уметь: самостоятельно, логически и творчески мыслить, отстаивать свои взгляды; опираться в организации и проведении социальной работы на ее научные основы и систематизированный практический опыт; различать особенно-

сти истории частной и общественной благотворительности в России; применять исторический опыт, конкретные формы и методы, технологии, модели работы в своей практической деятельности; анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества;

владеть: навыками современного поиска и обработки информации, методами критического мировоззрения, общими принципами и методами работы, способностью к эффективному применению психолого-педагогических знаний для решения задач общественного, национально-государственного и личностного развития, проблем социального благополучия личности и общества.

В целом изучение дисциплин «История благотворительности» и «История социальной работы в России и за рубежом» необходимо для повышения уровня грамотности будущих выпускников по социальной работе в сфере негосударственной, общественной деятельности и оптимизации учебного процесса, а также для развития аналитического мышления и использования в исследовательской и профессиональной деятельности исторического метода. Это позволит студентам в дальнейшем как будущим специалистам по социальной работе сравнивать события исторической давности с современными и, прогнозируя возможное развитие ситуации в сходных условиях найти оптимальные пути решения возникающих перед клиентами социальной работы проблем.

Тема 1. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

1. Предпосылки формирования благотворительности: историко-философский контекст

2. Историография определения благотворительности

3. Определение благотворительности

4. Границы благотворительности

5. Мотивы благотворительности

6. Факторы, влияющие на благотворительную деятельность

7. Влияние благотворительности на общество

8. Периодизация истории благотворительности

1. Предпосылки формирования благотворительности: историко-философский контекст

Одним из таких «ориентиров человеческой деятельности» сегодня становится социокультурный феномен благотворительности. Благотворительность – оказание материальной и духовно-нравственной помощи нуждающимся как отдельными лицами, так и организациями. Благотворительность может быть направлена на поощрение и развитие каких-либо общественно значимых форм деятельности, она распространяется и на духовную сферу как средство психологической помощи, нравственной поддержки и соучастия.

Социально-философский анализ современной российской благотворительности помогает выявить цели и принципы благотворительной деятельности. Цель благотворительности в общекультурном, философском значении, состоит в обеспечении возможности достижения социально приемлемого уровня жизни для тех групп населения, которые под воздействием социальных рисков не могут самостоятельно реализовать свои общепринятые социальные права.

Для более детального рассмотрения вопросов благотворительности и милосердия считаем необходимым рассмотреть взаимосвязь понятий милосердия, благотворительности в современном обществе. В современных условиях само понятие благотворительности заново переосмысливается через устойчивые языковые формы: благотворительные мероприятия, благотворительные акции, благотворительные организации.

Так что же есть благотворительность на сегодняшний день, и существует ли истинная ее ценность сегодня, чтобы ответить на этот вопрос необходимо проследить развитие этого понятия на всех исторических этапах, включая современность. Изначально мы рассмотрим формирование стадий благотворительной деятельности в Европе, а затем обратимся к историческим этапам благотворительности в России, что поможет наглядно проследить эволюцию представления о данном понятии и в дальнейшем поспособствует формированию точки зрения относительно благотворительности на сегодняшний день.

Итак, особенности помощи в догосударственный период мировой истории развивались на основе общественного инстинкта взаимной поддержки как средства выживания и инстинкта сострадания как социально-компенсационного средства при увечьях, немощи и других обстоятельствах. Эти общественные инстинкты позже закрепились на уровне сознания под влиянием накопленного исторического опыта и религиозных верований. Друже-

ственные связи и взаимопомощь в первобытном обществе имели не только коллективный, межобщинный, межплеменной, но и индивидуальный характер.

Зарождение социальной помощи в древних государствах Востока было обусловлено государственными нормами официального законодательства и частной филантропией. Известно, что в ряде законов месопотамских правителей содержались требования к богатым не притеснять бедных, оказывать помощь сиротам, немощным людям, вдовам.

Что касается основ социальной помощи и призрения в античных государствах, то в роли филантропов в эпоху античности выступали некоторые правители и богатые люди. В античной Греции и Риме оказывалась разнообразная благотворительная помощь нуждавшимся. Важнейшими ее компонентами были: филантропическая раздача беднякам из числа свободных граждан хлеба, денег, одежды; зарождение меценатства как покровительства науки и искусства со стороны состоятельных людей и др.

Но в то же время благотворительность никаким образом не касалась рабов, которые имели статус «вещей» и собственности. Период церковно-монастырской благотворительности в средние века был ознаменован тем, что христианство в период средневековья постепенно распространилось во всех европейских странах, став государственной религией. И благотворительная деятельность была возложена на попечение церкви.

Монастыри и церкви располагали немалыми средствами для осуществления богоугодных дел. Под их началом действовали больницы, госпитали, приюты. Специальные монашеские ордена проводили большую работу по оказанию помощи бедным и обездоленным.

На начальном этапе государственного призрения нуждающихся слоев населения которое приобрело системный характер лишь в период позднего средневековья, включало в себя меры содействия организации попечительств (надзора) за бедными, контроля за организацией муниципалитетами общественных работ, а также создание рабочих домов, приютов, лечебниц, госпиталей для бедных.

Как уже отмечалось, в Европе получила распространение практика организации общественных работ силами городских самоуправлений. При местных приходах создавались попечительства о бедных. Эти и другие формы общественного призрения стали получать государственную поддержку, что нашло свое правовое оформление на законодательном уровне.

Социальная помощь за рубежом в новое время (вторая половина XVII – начало XX в.): происходит развитие массовой бедности и нищеты, что приводит к дестабилизации ситуации в ряде европейских стран, сопровождавшейся акциями протеста и революционными взрывами. В таких условиях власти стали активнее и системнее заниматься государственным призрением, которое обеспечивало не только оказание помощи нуждающимся, но выполняло и социально-стабилизирующую функцию. Появляются эдикты и рескрипты по борьбе с нищенством.

К важнейшим направлениям государственного призрения, получившим распространение в новое время, можно отнести: создание благотворительных школ для детей бедноты; учреждение для бедных и нищих социальных заведений, сочетавших функции принуждения и призрения (рабочие и рабочие дома, общие госпитали); содержание на государственный счет приютов, богаделен,

лечебниц и других социальных заведений для нетрудоспособных бедных, сирот, немощных, больных, инвалидов; организация общественных работ; введение государственного социального страхования и др.

Благотворительная деятельность в конце XIX – начале XX в. начинает приобретать статус профессиональной деятельности и вскоре развивается формирование социальной работы как профессиональной деятельности. В рассматриваемый период по инициативе некоторых государственных, муниципальных органов, учреждений общественной благотворительности стала вводиться практика обеспечения гарантированным заработком добровольных помощников в сфере социальной помощи.

Новая профессия социального работника приобретала общественное признание, будучи востребованной самой жизнью. Подводя итог становлению и развитию благотворительности в Европе можно выделить тот факт, что потребовалось немало времени для формирования действительно эффективной помощи и поддержки беднякам, малоимущим, всем нуждающимся, которая вышла на «новый уровень», став не только призрением на государственном уровне, но и реформировалась до уровня профессиональной деятельности, что безусловно положительно повлияло на оказание благотворительности в целом.

Анализируя этапы становления благотворительности в России, нужно выделить, что филантропия зародилась в Архаический период истории (конец III- пер. половина II века до н. э.). На этом этапе формируются основные формы поддержки и помощи, основанные на общинных нормах поведения, оккультизме, сакральных смыслах. Но эти некие модели взаимопомощи были лишь отправной точкой для возникновения того понятия благотворительности, которое мы имеем на данном этапе развития.

Следующий исторический период, княжеской и церковно-монастырской благотворительности (до V в н. э) при котором происходит изменение парадигмы общественной помощи и поддержки. С принятием христианства князем Владимиром в Киевской Руси происходит становление благотворительности как таковой. В подтверждение тому служит Устав 996 года, в котором князь официально вверил обязанность духовенству общественного призрения; определил десятину на содержание храмов и монастырей. Церковь всегда являлась центром социальной поддержки всем неимущим, больным и убогим.

Традиции, которые были заложены киевскими князьями, были продолжены их приемниками. В период общинно церковной благотворительности (до нач. XVI в) происходит становление и объединение русского государства и предпринимаются попытки к развитию общественной помощи, но на данном этапе систематическая законодательная деятельность в этой сфере не подразумевалась. Но на данном этапе еще существовала эгоцентрическая подоплека данного вопроса. Древний русский благотворитель, «христороубец» менее помышлял о том, чтобы добрым делом поднять уровень общественного благосостояния, чем о том, чтобы возвысить уровень собственного духовного совершенствования... «Нищий был для благотворителя лучший богомolec, молитвенный ходатай, душевный благодетель». Стоит отметить, что ярким этапом общественного призрения, является период государственной благотворительности (до начала XX века).

Инициатива развития мер общественной призрения на государственном уровне принадлежит Императору Петру I. В это время создаются, на государ-

ственной основе различные богадельни, интернаты и человеколюбивые общества под главенствованием членов императорской семьи. К концу XIX века начинает оформляться довольно четкая система государственного призрения, и устанавливаются платные должности для лиц, намеренных заниматься благотворительностью профессионально. В результате чего можно предположить, что зарождаются первые истоки благотворительности как профессиональной деятельности в России.

Рассматривая государство в XX веке на фоне нестабильной обстановки в стране и впоследствии образования социалистического государства, благотворительность снизила значимость в основном за счет идеологических убеждений. В советский период, благотворительная деятельность не приветствовалась, поскольку государство полностью брало на себя выполнение социальной функции. Благотворительной деятельности как пережитку прошлого, был положен конец. Социальное обеспечение объявлялось правом каждого человека, потерявшего трудоспособность или оказавшегося в социальной нужде.

Но, впоследствии, с переходом к рыночной экономике и изменения социально-экономических реалий в 90-е гг. XX столетия практический интерес к благотворительности возрос. Россия на всем своем историческом пути прибегала к «любви к ближнему» и развивало ту филантропическую деятельность, которая так была необходима для усовершенствования и прогресса государственного устройства. Необходимо отметить, что благотворительность — является деятельностью, понятие которой зависит от различных исторических этапов, осуществляется на основании определенного менталитета общества, его религиозной или политической идеологии на данный исторический период. Именно ввиду этих аспектов целесообразно рассматривать направления, формы и методы осуществления благотворительности.

Рассмотрев исторические этапы становления благотворительности можно сделать вывод о том, что данная деятельность пользовалась популярностью начиная с догосударственного периода истории и заканчивая современностью. Помогая бедным и нищим на основе частной благотворительности, каждый преследовал собственную цель, кто-то поступал в расчете на замаливание грехов за счет призрения, кто-то руководствовался истинным милосердием и соображениями о моральных ценностях, которые побуждали его к совершению благотворительных поступков. Необходимо выделить тот факт, что наиболее многочисленных среди российских благотворительных организаций объединения, созданные инвалидами, ветеранами, многодетными семьями, родителями детей-инвалидов, теми людьми, которые лично озабочены какой-то проблемой и пытаются решить ее совместно. И стоит отметить, что ими в действительности движет не корыстные цели, а истинное человеческое милосердие.

Таким образом, рассматривая сходство понятий милосердия и благотворительности, можно отметить, что милосердие имеет под собой духовное начало и является неким мотивом для осуществления благотворительной деятельности, которая в свою очередь имеет материальный аспект. Милосердие есть сострадание и человеколюбие. Милосердие побуждает человека осуществлять благотворительность, то есть жертвенную, бескорыстную помощь, «творить благо» руководствуясь нравственными идеалами и принципами, но на деле не всегда бывает именно так. Однако, в современном

обществе можно наблюдать так называемую «благотворительную деятельность» частных компаний, а точнее некую «спонсорскую помощь», которая несет в себе не столь милосердный акт поддержки, сколько свой собственный интерес, к примеру, самореклама или уменьшение оплаты налогов. Исходя из вышесказанного можно предположить, что понятия «милосердие» и «благотворительность» интерпретируются, в большей степени, от этапа развития и потребностей общества, чем первоначального их значения.

В современном социокультурном контексте благотворительность можно рассматривать как нравственный принцип формирования системы социальной политики. Законы государства должны стоять на защите интересов граждан России.

С точки зрения содержания благотворительности, выделяют три ее формы: частная (меценатство), общественная и церковная. Все эти формы благотворительности преследуют, тем не менее, единую общественно значимую цель – помощь нуждающимся. А различаются они между собой происхождением, образом действия и способами благотворения.

Несмотря на то, что благотворительность может осуществляться разными способами, она как социокультурный феномен несет в себе общие социальные функции:

- экономическую – обеспечение достойного существования тех граждан, которые в силу объективных особенностей и жизненных ситуаций не способны самостоятельно позаботиться о себе;

- социальную – снятие социальной напряженности путем выравнивания уровня жизни, поддержки самых обездоленных слоев населения, которые по объективным обстоятельствам не могут адаптироваться новым условиям;

- рыночную – восполнение недостатков социальной политики государства и функционирования рыночных механизмов прежде всего, за счет оперативности и адресности доставляемой помощи, что повышает ее эффективность;

- общественную – восполнение перекосов общественных отношений, приводящих к отходу не по своей воле отдельных категорий населения от принятых стандартов жизнедеятельности, что ограничивает их возможности потребления общественных благ и самореализации; одновременно – воздействие на общественное мнение;

- политическую – реализация механизмов обратной связи населения и властных структур, формулирование социальных льгот органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в пределах их компетенции;

- маркетинговую – удовлетворение потребностей филантропов, оказание донорам услуг по осуществлению благотворительных проектов, одновременно – культивация альтруистических и человеколюбивых настроений в обществе.

Последняя функция благотворительности в социуме непосредственно охватывает сферу общественных отношений и духовной культуры. Общественная благотворительность осуществляется на основе добровольных или обязательных вкладов многих или всех членов благотворительных обществ — не только материального характера, но и культурного значения.

В качестве вывода отметим, что благотворительность необходима для

того, чтобы снизить социальное напряжение в обществе и смягчить назревшие социальные проблемы. Однако она играет и большую роль в деле духовнонравственного воспитания россиян, особенно молодежи. Поэтому в настоящее время важно теоретическое осмысление основ благотворительности как формы общественнозначимой деятельности. Возрождение государственной благотворительной помощи, развитие благотворительности частных организаций, а также отдельных юридических лиц может способствовать не только оказанию более эффективной помощи нуждающимся людям, но и развитию общества в целом в соответствии с принципом гуманизма. Социально-философский анализ феномена благотворительной деятельности способен прояснить ее современные аспекты, выявить цель и задачи благотворительности в трансформирующейся России.

2. Историография определения благотворительности

Развитие российского общества в настоящее время характеризуется существенными изменениями в политической, социально-экономической и культурной сферах. К ним, в частности, можно отнести, появление безработицы, увеличение категорий нуждающегося населения, недостаточное финансирование со стороны государства науки, образования, культуры и т.д. Все это приводит к поиску и совершенствованию иных негосударственных форм поддержки социальной сферы. В свете этого, особого внимания требует осмысление такого феномена российского общества, как благотворительность.

Благотворительная деятельность является древнейшей нравственной и гуманистической традицией. Она возникла в условиях первобытно-общинного строя, когда шло формирование человеческого общества, становление основных социальных институтов. Традиция помощи старым, больным, инвалидам, детям, людям, оказавшимся в беде и не могущим самостоятельно ее преодолеть – это неотъемлемая часть нравственной культуры, общественных норм всех цивилизаций.

Активизация интереса к благотворительности как к социальному явлению наблюдается не только со стороны потенциальных участников благотворительной деятельности, но и со стороны различных исследователей – историков, экономистов, социологов, др. Обсуждая различные аспекты благотворительности, листая публикации на эту тему в местной и центральной прессе, разделы учебных пособий и научные статьи, можно сделать вывод о роли и месте феномена благотворительности в системе теории и практики социальной работы.

С начала 1990 годов началось активное развитие негосударственных форм благотворительности. В настоящее время меняются масштабы, характер, состав участников благотворительного движения. В России появляются новые благотворительные организации и фонды, проводятся различные благотворительные акции.

Возрождение в российском обществе благотворительности вызывает потребность в научном описании и осмыслении этого феномена – его исторических традиций, основных форм, перспектив развития.

Все это обуславливает актуальность исследования благотворительности в современном обществе.

Феномен благотворительности привлекает внимание историков, социологов, психологов, философов, культурологов, экономистов, юристов и других специалистов. Большинство исследователей благотворительность рассматри-

вают как неотъемлемую часть общества. Научный интерес к этой теме постоянно растет, возникает потребность в научном описании и осмыслении этого сложного явления – его исторических корней, современных форм, перспектив развития, так как благотворительность затрагивает глубинные основы существования человеческих сообществ. Благотворительность в историческом развитии включает широкий спектр смыслов – от милостыни до системы актов, организованных государственным законодательством.

Анализ имеющейся учебной и научной литературы по теме дипломного исследования показал, что авторов привлекает дискуссия по вопросам определения благотворительности (Е.И. Холостова, Л.Е. Петрова, М.Е. Михайлова и др.), изучение методов и технологий благотворительности (Е.И. Холостова, И.М. Модель, Б.С. Модель и др.), проблем благотворительной деятельности общественных организаций с отдельными категориями слабозащищенных граждан людей (Л.Г. Гусякова, П.Д. Павленок и др.).

Имеющиеся работы, посвященные отдельным проблемам благотворительности, которые осуществляют специалисты из разных областей знания. Так, исследование данного феномена ведется историками, философами и т.д. В соответствии с этим, можно выделить следующие направления изучения благотворительности:

- анализ теоретических основ благотворительности (Р. Апресян, Дж. Бредли, В. Герье, М. Дмитриева, Е. Красноперова, А. Линденмайер, П. Лофарг, Д'Оссонвиль, Д. Рэнсел, Э. Мюнстерберг, Э. Фомин, Г. Шмоллер и др.);

- анализ конфессиональных направлений развития благотворительности (П. Георгиевский, П. Дерябин, А. Забелин, В. Ключевский, М. Мчедлов, И. Петропавловский и др.);

- анализ особенностей зарождения и возникновения благотворительности в России (П. Власов, Е. Дегальцев, П. Лыкошин, Е. Максимов, М. Мчедлов, П. Нещеретний, Г. Ульянова, М. Фирсов, Е. Харькова, Л. Хорева, Я. Щапова и др.);

- исследование благотворительности как социального института (К.Х. Зеликова, И. Модель, Б. Модель, Л. Темникова, Е. Чикадзе, Э. Фомин и др.);

- исследование благотворительности как социальной деятельности (Р. Апресян, Л. Бадя, Н. Беляева, А. Вербицкий, Н. Исакова и др.);

- изучение различных форм благотворительности, например частной благотворительности (А. Боханов, П. Бурышкин, П. Власов, Н. Думова, А. Фролов, В. Скубневский, А. Старцев и др.).

Теоретическое исследование истории благотворительности в России началось гораздо позже собственно практической деятельности. Одной из первых публикаций по данной проблеме считается работа *А. Стога* «Об общественном призрении», опубликованная в 1818 году, в которой автор предпринял попытку показать эволюцию государственной поддержки нуждающихся. До середины XIX века эта работа, по-видимому, являлась единственным исследованием, посвященным данному вопросу.

На рубеже XIX – начала XX века появляются работы, посвященные исторической реконструкции благотворительной деятельности. Так, вопросы частной и общественной благотворительности нашли отражение в публикации *Е.Д. Максимова*.

Известный русский историк *В.О. Ключевский*, исследуя истоки социально-

го призрения в работе «Добрые люди Древней Руси», сформулировал важнейший вывод о том, что на Руси благотворительность была не столько вспомогательным средством общественного благоустройства, сколько необходимым условием личного нравственного здоровья.

Значительным трудом можно назвать монографию *Н.О.Лосского* «Условия абсолютного добра», в которой автор высказывает идею о том, что многие поступки, в том числе благотворительные деяния, совершаются человеком, по видимому, вполне бескорыстно, без всякого мотива личного интереса, личной пользы или выгоды.

Теоретический анализ феномена благотворительности как социокультурного явления был предпринят отечественным дореволюционным исследователем *П.И.Георгиевским*. В работе «Призрение бедных и благотворительность» он рассматривает вопросы оказания помощи неимущим в различные исторические эпохи на примере европейских государств и России. Предметом исследования автора являются в основном вопросы, касающиеся того, как должна оказываться помощь и кем должна быть она организована для достижения наилучших результатов.

Изучение благотворительной деятельности проводили не только светские ученые, но также и представители церкви. Исследование церковного призрения осуществил *С.Г.Рункевич*. Генезис и развитие благотворительности изучал *В.Бензин*. Они выводили истоки благотворительного феномена из опыта раннехристианских общин.

Несмотря на наличие публикаций, многие вопросы о благотворительной деятельности в Российской империи были не исследованы или недостаточно исследованы. К их числу относятся такие, как деятельность губернских благотворительных обществ и организаций, роль в развитии культурной жизни регионов губернаторов. Одним из нераскрытых вопросов являются, к примеру, направления благотворительной деятельности Императорского Русского Географического Общества.

Можно констатировать, что феномен дореволюционной отечественной благотворительности не исследовался в советский период, так как противоречил идеологическим установкам отечественной историографии. Толковые словари и энциклопедии, если и упоминали такое явление, как благотворительность, то давали ей негативную оценку, либо рассматривали филантропию как «пережиток старого общества». В подтверждение приведем следующее определение благотворительности: «Благотворительность, представляет собой явление, свойственное лишь классовому обществу. Социальному строю СССР чуждо понятие благотворительности» (БСЭ).

Подобным образом велось изучение системы взглядов буржуазных идеологов о природе и сущности филантропии. Особо следует отметить работу *С.В.Воронина* «Теория филантропии», опубликованную в 1981 году, где дан анализ различных трактовок мотивов благотворительной деятельности зарубежными авторами. К сожалению, *С.В.Воронин*, ограниченный идеологическими установками советского государства, не смог представить в полной мере объективную картину исследований благотворительности.

Из проанализированной литературы видно, что в России советского периода не существовало интереса к изучению благотворительной деятельности как своего времени, так и в предшествующие исторические периоды. Освеще-

ние вопросов филантропии в значительной степени зависело от идеологических установок в стране.

Исследование дореволюционного опыта российской благотворительной деятельности возрождается в конце 80-х – начале 90-х годов XX века. Значительным вкладом в изучение истории дореволюционной благотворительности стала монография *А.Н.Боханова* «Коллекционеры и меценаты в России», изданная в 1989 году, в которой проблема благотворительной деятельности раскрылась на примере жизни и деятельности выдающихся русских меценатов К.Т.Солдатенкова, братьев Третьяковых, Саввы Морозова и Саввы Мамонтова. Автор отмечает, что забвение коснулось тех, кто не принадлежал к числу заметных общественных и государственных деятелей, мыслителей, писателей, артистов, художников: «Необходимо вернуть из исторического небытия не только отдельных деятелей, но и целые пласты российской действительности». К достоинствам работы следует отнести изучение причин, способствовавших появлению в России коллекционеров и меценатов из числа предпринимателей. *Боханов А.Н.* отмечает отсутствие возможности заслужить общественное признание своей профессиональной деятельностью, что заставляло предпринимателей уходить в иные области, пользовавшиеся большим общественным престижем.

Большое значение для понимания опыта дореволюционной благотворительности имеет работа *П.А.Бурыйкина* «Москва купеческая», опубликованная в 1991 г., которая разрушала укоренившийся в общественном сознании образ купца – предпринимателя из «тёмного царства». В ней определены ценностно-поведенческие стереотипы московской буржуазии, среди которых П.А.Бурыйкин выделяет благотворительность как «значительное общественное явление». Автор исследует причины появления в капиталистическом обществе филантропии, указывая, что благотворительность становилась неким «регулятором» социального равновесия, часто неосознанным средством устранения общественно эмоционального дискомфорта, возникающего в результате несправедливого соотношения труда и присвоения.

Заслуживает внимания публикация *Я.Н.Щанова*. В ней автор впервые высказал мнение о необходимости многоаспектного изучения истории благотворительности, которая может быть не только интересна, но и практически полезна в «наше время, когда создаются новые формы социальной и духовной помощи нуждающимся». Раскрывая основную причину распространения в стране и её регионах благотворительности, он пишет: «Развитие капитализма в России привело к противоречивым явлениям. С одной стороны, это усиление социальной поляризации и увеличение числа лишенных традиционных основ жизни и источников существования людей, требовавших особого внимания общества. С другой стороны – выход на общественную арену разночинных слоев, появление национальных буржуазных деятелей, лишенных в условиях самодержавного государства политических прав, но достаточно обеспеченных для осознания на основе частной инициативы и на доходы, получаемые от капиталистических предприятий, развернуть новые формы помощи лишенным возможности нормального существования».

Исследование значительного материала о культурно – исторических предпосылках и традициях развития благотворительности в России содержится в книге «Теория и методика социальной работы», написанной коллективом ав-

торов под редакцией *В.И.Жукова*. В работе дан анализ исторических документов Древней Руси и рассмотрены основные вехи становления и развития благотворительной деятельности. Отмечены основные традиции благотворительных обществ и их проявление в современных условиях. Как, например общественная и частная благотворительность.

Вопросам изучения мотивов и вклада династий русских благотворителей в развитие отечественной культуры посвящена работа *А.А.Аронова*. В ней автор характеризует «золотой век» меценатства в России, подчеркивая то обстоятельство, что пожертвования меценатов нередко были основным источником развития целых отраслей народного хозяйства, например здравоохранения. Особо подчеркивает *А.А.Аронов* заслуги в благотворительной деятельности отечественных капиталистов – старообрядцев. Автор называет имена представителей крупной буржуазии Шелапутиных, Рахмановых, Пуговкиных, Бутиковых, Кузнецовых, Рябушинских, Рязановых и других, много сделавших на поприще меценатства.

В 1996 году, среди опубликованных работы о благотворительности, следует выделить две, посвященные истории московского купечества – исследователя *Ю.А.Петрова* и портретам российских «Медичи» - ученого *М.Гавлина*. Главное достоинство этих публикаций состоит в том, что авторы дали объективную оценку мотивам благотворительной деятельности. В работе *М.Гавлина* рассмотрены не только мотивы филантропии на примерах известных российских меценатов, но и причины, способствовавшие развитию феномена благотворительности.

Большое значение для понимания роли российских предпринимателей в развитии национальной культуры в конце XIX – начале XX века имеют факты частной благотворительности и меценатства, проанализированные *Е.П.Хорьковой*. В монографии дается сравнение мотивов меценатства на Западе и в России. *Хорькова Е.П.* указывает, что меценатство на Западе наряду с нравственными, имело и юридические основания, например, снижение налогов или освобождение от них. В России оно чаще было связано с религиозными, нравственными понятиями, подчинялось требованиям общества. Если на Западе общество стремилось освободиться от влияния церкви, то в России наоборот, это влияние возрастало, оказывая большое влияние на общественную жизнь индивида.

Большую научную ценность представляют работы *Р.Г.Апресяна*, дающие методологическую основу для исследования благотворительности. В них рассматриваются понятие «благотворительность» (филантропия) и ситуации проявления благотворительной деятельности. Основная мысль автора этих работ заключается в том, что филантропия направлена на общее благо. *Р.Г.Апресян* проанализировал критику в адрес филантропии, рассмотрев типичные аргументы, выдвигавшиеся против благотворительности. Ученый указывает на существование двух точек зрения на сущность филантропии. Согласно пролетарско-классовой идеологии, филантропия не исправляет, а только усугубляет положение бедных и обездоленных людей. Особенности утилитаристской критики благотворительности заключаются в том, что формы помощи должны быть различными, как в плане объекта (кому помогают) и предмета (чем помогают) помощи, но и в плане социальных функций самой помощи (какие задачи решаются).

Важным вкладом в изучение проблемы благотворительности является монография *В.Л.Прохорова* «Российское предпринимательское благотворение: неизвестные страницы XIX – начала XX вв.». В ней имеется один из разделов, посвященный социальным истокам благотворительности. Основное внимание автор сосредоточил на существенных социально-исторических критериях благотворения. *В.Л.Прохоров* делает вывод о том, что главным, определяющим социальным критерием квалификации деятельности как благотворительной является наличие общественно-полезной цели.

К числу работ исследовательского характера следует отнести публикацию *В.Г.Афанасьева* и *А.Р.Соколова*, которые одними из первых в современной научной литературе предприняли попытку рассмотреть в историографическом плане проблему становления и развития благотворительности в России, уделив особое внимание её состоянию в XVIII – начале XX вв. Авторы считают необходимым дать краткое представление о том, что такое благотворительность, анализируя энциклопедические издания дореволюционного и советского периодов.

Одной из основных тем исследования в сборнике «Духовно-культурные процессы в современной России», изданной в 1998 г. под редакцией *П.Г.Тимофеева*, является анализ основных этапов становления системы государственного призрения, а также частной благотворительности. Отмечается, что частная благотворительность стала зарождаться с конца X века, с принятием христианства на Руси, в то время как основы начала государственной системы общественного призрения были заложены гораздо позже, Петром I. В работе выделены три побудительных мотива благотворительной деятельности русских филантропов: патриотизм, религия и желание получить социальные, налоговые льготы. Внимание уделено двум категориям благотворителей: меценат – организатор, меценат – коллекционер.

Парадоксальность возникновения феномена благотворительности в России и становление традиций филантропии на Дальнем Востоке представлена в работе *А.А.Белюсова* «На алтарь Отечества». Ученым отмечаются мотивы благотворительности, распространившейся на Дальнем Востоке, среди которых он особенно выделяет гражданский и нравственный долг.

Некоторый дополнительный материал по истории благотворительности в России и по дефинициям «благотворительность», «филантропия», «меценат», «спонсорство» содержится в работе *А.Ю. Горчевой* «Нищенство и благотворительность в России. Российский журнал как источник сведений о социальных приоритетах общества». Важный аспект исследований *А.Ю. Горчевой* – закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», принятый в 1995 году. Она делает вывод о том, что Закон точно определяет понятие благотворительной деятельности, тем не менее, до 1917 г., в Российской империи, более подробно объяснялись не только особенности благотворительных обществ и организаций, но и виды контроля над этой деятельностью и пути движения благотворительных капиталов. Это позволяет глубже исследовать сущность филантропической деятельности.

История благотворительности в дореволюционной России стала предметом исследований современных зарубежных ученых. В статье *Г.Н.Ульяновой* дан анализ работ американских ученых (*У.К.Джордана*, *Б.К.Мэдисон*, *Д.Л.Рэнсела* и др.) созданных в 80 – 90 годы XX века и посвященных проблеме

благотворительности. Автор отмечает глубокую проработку представителями американской гуманитарной науки некоторых аспектов истории русской благотворительности, сгруппированных по трем направлениям: история отдельных благотворительных заведений; социально-психологические особенности практики благотворительности; роль женщин в филантропической деятельности.

Большое значение для исследования имели труды тех, кто занимался проблемами изучения духовных и социально-психологических мотиваций благотворительной деятельности. Это публикации *М. Гавлина, А.Глаголева, Л.Е.Душацкого, А.Л.Свердловой, Ю.Н.Тазьмина, Л.А.Темниковой* и др. В статье *А.Глаголева* «Экономическая философия великих русских меценатов конца XIX – начала XX, изданной в 1994 году, рассматриваются три важнейших стимула благотворительной деятельности и соответственно три группы русских филантропов конца XIX – начала XX вв. Рассматривая побудительные мотивы благотворительной деятельности, автор делает вывод о том, что в большинстве случаев действовали одновременно как эгоистические, так и альтруистические мотивы.

К работам методологического характера относится статья *Л.Е.Душацкого*, в которой анализируются ценностно-мотивационные доминанты современных российских предпринимателей.

Серьезным вкладом в изучение истории меценатства в России стала небольшая по объему публикация *А.Л.Свердловой*. В ней автор выявила динамику развития деятельности предпринимателей – меценатов и сделала важные выводы о социальных функциях меценатства.

Историографический обзор мотивов филантропии представлен в статье *Ю.Н.Тазьмина*. Автор в рамках данной работы попытался определить с точки зрения социологии мотивы благотворительной и меценатской деятельности предпринимателей царского периода.

Особое поле исследовательских материалов представляют диссертации по истории благотворительной деятельности в России. В работе *Л.А.Темниковой* «Благотворительность в контексте духовного развития общества» обосновывается положение о необходимости возрождения изначального смысла «благотворительности», «благотворителя», «милосердия» не только в сознании, но и в практической деятельности, в реальных взаимоотношениях людей. В диссертации автор раскрывает одну из важных социокультурных особенностей российской благотворительности, которая заключается в пассивно-иждивенческой направленности. Отдельная глава посвящена выявлению и характеристики традиций благотворительности в дореволюционной России – филантропическая деятельность органов государственного управления, частная и церковная благотворительность. *Темникова Л.А.* анализирует источники финансирования благотворительных учреждений, указывая, что важная роль в становлении и развитии частной благотворительности принадлежала купечеству, которое вносило пожертвования в благотворительные учреждения всех типов и направлений.

Кандидатская диссертация *Горбуновой Е.Ю.* «Благотворительность в России и её роль в общественно – культурной жизни на рубеже XIX – XX вв.» представляет собой исследование, в котором проанализированы основные тенденции в развитии общественно – благотворительного движения. Изучен вклад филантропии в развитие таких областей российской культуры, как поддержка

научных изысканий и организация музейного дела в Москве. В работе представлена история создания и деятельности «Общества для содействия успехам опытных наук». Особое внимание уделено открытию общественно – полезных культурных учреждений, в частности, Третьяковской и Цветковской галереи, театральному музею Бахрушина, музею изящных искусств при Московском университете (ныне музей изобразительных искусств им. А.С.Пушкина).

Проблемам развития меценатства в современной России посвящена работа *И.С.Ждановой* «Меценатство как социальный феномен и проблема его развития в современной России». Автор отмечает, что в условиях современной экономической нестабильности, когда выделяются незначительные бюджетные средства на культуру, на первый план выходят структуры частного бизнеса, спонсоры, которые, жертвуя средства на науку, искусство, образование, действуют не бескорыстно, думая, прежде всего о рекламе, имидже, налоговых льготах.

Положительным моментом является то, что в начале XXI века появились работы, посвященные региональной благотворительности, в которых рассматриваются формы и виды благотворительности второй половины XIX века. Отмечается, что филантропия в указанном регионе развивалась по тем же направлениям, что и в Центральной России, но имела отличия, исходящие из территориальных, геополитических, национальных, географических, климатических и демографических условий.

Таким образом, отечественная историография благотворительной деятельности насчитывает большое количество наименований: от фундаментальных исследований до публицистических выступлений в периодической печати. Вместе с тем, пока данная тема сводится, преимущественно, лишь к проблемам установления исторических фактов филантропии, и не исследуется как социокультурный феномен.

3. Определение благотворительности

Сам термин «*благотворительность*» понимается по-разному. Авторы статей и научных трудов о благотворительности используют различные трактовки и определения этого явления. Их сравнение позволяет сделать первый шаг к осмыслению феномена благотворительности.

Одним из первых подходов изучения благотворительности является философское обоснование милосердия, благотворительности, имеющее несколько взаимодействующих аспектов (религиозный, социально-этический и др.). Это обусловлено тем, что благотворительность имеет давнюю историческую традицию в философских и религиозных идеалах человечества.

Авторами были выделены понятия, являющиеся родственными понятию благотворительности. «Творение блага» или «делание добра» в русском языке обычно сопрягаемо с понятием помощи «бедным, дряхлым, хворым, неимущим». Добрый, сострадательный, а также снисходительный, ласковый и доброжелательный человек назывался милосердным. Ближайшие родственные понятия – это жалость и альтруизм. «Жалкий», по *Далю*, - это тот, кто вызывает чувство сожаления, участия, сострадания, соболезнования. В расширенном толковании «жалости» ясно виден смысл «соучастия», придающий этому определению значение связи, взаимности.

Соловьев, строя свою нравственную философию добра на анализе концепции *Шопенгауэра*, доказывает рядоположенность понятий взаимности с по-

нятиями «жалости», «милосердия» и «альтруизма». «Как стыд выдает человека из прочей природы и противопоставляет другим животным, так жалость внутренне связывает его со всем миром живущих. Внутренним основанием нравственного отношения к другим существам может быть только жалость, или сострадание, или сонаслаждение. В основном проявлении сострадания — материнском инстинкте животных ясна реальная теснейшая связь между существом жалеющим и тем, кого оно жалеет». В унисон этому звучат исторические труды *В.В. Розанова* и *В.О. Ключевского*, которые считали нищенство, состоящее при церкви и бывшее практически институтом общественного благонравия, одним из главных средств нравственного воспитания народа на Руси.

В словаре *В. Даля*, изданном в 60-е гг. XIX в., понятие «*благотворение*» раскрывалось как «благодеяние, добродейство, делание добра», а «*благотворительное заведение, учреждение*» — как «устроенное для призрения дряхлых, увечных, хворых или ради попечения о них». Однако помощью неимущим, слабым членам общества благотворительность не исчерпывается.

Основой благотворительности является милосердие, которое В.И. Даль определяет как стремление помочь «бедным, дряхлым, увечным, хворым, неимущим». Таким образом, благотворительность можно определить, как особую форму социальной поддержки, состоящей в безвозмездном оказании материальной помощи нуждающимся.

Общепринятое определение благотворительности формулируется через указание общественных проблем. Любые действия, направленные на их решение, признаются благотворительностью. Каждая проблема обычно подразумевает и установление категорий населения, которые испытывают эту проблему. Они являются благополучателями при осуществлении благотворительности. Виды деятельности при этом, как правило, не устанавливаются жестко, т.е. допускаются любые действия, которые способствуют решению проблемы. Тем не менее, часто указываются «запрещенные» виды деятельности, которые ни при каких условиях не относятся к благотворительности.

Население, а зачастую и государство, обычно понимает под благотворительностью адресную помощь социально незащищенным группам или отдельным нуждающимся. Многие из потенциальных благополучателей ничего другого и не хотят, поскольку привыкли, что им «положены» субсидии, дотации, льготы, а некоторым из них ничего другого и не нужно — если речь идет, к примеру, о дорогостоящем лечении.

Благотворительность в широком смысле — бескорыстная деятельность индивидов и организаций на благо всего общества. Сюда же включается поддержка программ общественно важных форм деятельности (борьба с опасными заболеваниями, охрана окружающей среды, развитие науки, образования, здравоохранения, культуры и т.д.). Недаром в развитых странах на получение статуса благотворительных могут рассчитывать только те некоммерческие добровольческие организации, деятельность которых направлена на помощь бедным, обеспечение хороших отношений в местном сообществе, распространение образования, защиту здоровья граждан, на предотвращение дискриминации по различным признакам и т.п.

С точки зрения морально-этических и гуманистических подходов, благотворительность представляет собой общечеловеческое движение, включающее совокупность гуманитарных действий отдельного человека, орга-

низаций, обществ и т. д. В основе такого понимания благотворительности лежит стремление проявить любовь не только к ближнему, но и к незнакомому человеку, оказать безвозмездную материальную, финансовую помощь нуждающимся и социально незащищенным гражданам.

В макроэкономическом аспекте благотворительность – это независимый от государства механизм перераспределения частных средств в интересах осуществления общественно полезных программ. Это своего рода механизм добровольного налогообложения, в котором «налоги» уплачиваются добровольно и не в централизованный «бюджет», а непосредственно в бюджет исполнителя программы. Благотворительный ресурс при этом может принимать любую форму: денег, услуг, имущества, труда.

Важной особенностью благотворительности является то, что, помимо пользы конкретному лицу или группе лиц, она является общественно выгодной в целом, т.е. индивидуальная помощь конкретному человеку одновременно является и помощью всему обществу. Все общество выигрывает от того, что выигрывает конкретный человек. Это возможно, если только благосостояние этого человека является предметом общественной заботы, функцией и ответственностью общества, государства и самоуправления, т.е. каждый член общества несет нагрузку по его обеспечению.

В современном понимании, основанном на содержании действующего законодательства, **благотворительная деятельность (благотворительность)** означает добровольную деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки.

Указанное понятие характеризуется **двумя базовыми признаками**:

во-первых, добровольностью осуществления указанной деятельности (к благотворительной деятельности не относится уплата различного рода обязательных платежей и взносов: штрафов, налогов, отчислений организаций на социальные нужды и т.п.; не является благотворительной деятельностью государственных и муниципальных учреждений социальной сферы, деятельность по бюджетному финансированию здравоохранения, образования, культуры и т.п., поскольку осуществление такой деятельности должно рассматриваться в качестве обязанности органов государственной власти и местного самоуправления по обеспечению конституционных прав и гарантий граждан РФ);

во-вторых, бескорыстность благотворительности, под которой понимается оказание поддержки не только на безвозмездной, но и на льготной основе (это не означает запрета на проявление благодарности со стороны лиц, получающих благотворительную помощь, которая, например, может высказываться публично, в том числе через средства массовой информации, однако указанное проявление благодарности не должно выступать в качестве условия предоставления благотворительной помощи).

Сравнив эти и другие определения можно прийти к выводу, что:

а) *с одной стороны*, благотворительность – это глубоко личное, интимное действие, представляющее одно из проявлений нравственной зрелости человека; жертвуя, благотворитель берет на себя личную ответственность как за акт помощи, так и отчасти за получателя пожертвования и за свои с ним отноше-

ния;

б) с другой стороны – в отличие от милостыни, благотворительностью можно назвать только организованную помощь специальными благотворительными институтами; высшей формой благотворительности является механизм реализации социальной политики государства, когда граждане, уплачивая социальные налоги, совершают как бы коллективное пожертвование в пользу страждущих соотечественников, а государство распределяет эту помощь различными способами, в т.ч. через систему социальной работы; с этой точки зрения благотворительность призвана восполнять и дополнять усилия государства в отношении заботы о гражданах.

Благотворительность считается материальной формой проявления милосердия, проявляющейся в безвозмездной передаче нуждающимся жизненно необходимых им материальных благ и услуг (продовольствия, одежды, ухода за немощными, медицинской помощи больным, предоставления крова бездомным и т.д.).

Осуществление благотворительности – частное и добровольное дело конкретного человека, поскольку это связано с распоряжением частными ресурсами, материальными, финансовыми или трудовыми. Каждый творит благо, вкладывая в это собственное представление о благе, о том, в какой форме и для кого его необходимо сотворить.

Не может считаться благотворительностью деятельность:

- некоммерческая, которая не соответствует признанному определению благотворительности;

- все виды коммерции, т.е. деятельности, имеющей целью получение прибыли или любой выгоды для того, кто ее осуществляет;

- политическая, т.е. деятельность, имеющая целью расширить свои властные полномочия или увеличить свое влияние на общество, сюда входят и участие в выборах и политических кампаниях, и ведение идеологической пропаганды, и удовлетворение честолюбия, и стремление к известности или популярности;

- любая противоправная или противозаконная деятельность, так как благотворительность не может сопровождаться нарушением прав человека, наоборот она, в первую очередь, направлена на защиту социально-экономических прав личности;

- пожертвование незаконно приобретенного имущества, лечение непроверенными методами, действия, унижающие достоинство людей или не соответствующие представлениям об общественной нравственности.

4. Границы благотворительности

Обращаясь к какому-либо объекту, логично начать с определения его границ. Авторы статей о благотворительности используют весьма различные трактовки и определения этого явления. Их сравнение позволяет сделать первый шаг к осмыслению границ благотворительности феномена, такого понятного интуитивно и такого неоднозначного при попытке ближайшего анализа.

1. Благотворительность – оказание материальной помощи нуждающимся как отдельными лицами, так и организациями. Благотворительность может быть направлена также на поощрение и развитие каких-либо общественно значимых форм деятельности (например, защита окружающей среды, охрана памятников культуры и т. д.) (Большой энциклопедический словарь, 2000 г.)

2. Благотворительность – проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему. (Словарь Брокгауза и Эфрона, 1891 г.)

3. Благотворительность – действия и поступки безвозмездного характера, направленные на общественную пользу или на оказание материальной помощи неимущим. (Толковый словарь русского языка / Сост. С.И. Ожегов, Шведова Н.Ю. М., 1983).

4. Благотворительность – добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной помощи. (Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08.95 г. № 135).

5. Благотворительность – негосударственная добровольная безвозмездная деятельность в социальной сфере, направленная на поддержку отдельных лиц или организаций, у которых по тем или иным причинам не хватает ресурсов для полноценного функционирования. При этом поддержка, оказываемая на основе родственных, соседских, дружеских и иных личных связей, не рассматривается как социальный феномен благотворительности. (Фомин Э.А., Чикадзе Е.З. Благотворительность как социокультурный феномен в России. СПб., 1999.)

6. Благотворительность – безвозмездная деятельность общества, направленная на защиту того или иного круга объектов или тех или иных сфер бытия человека, осуществляемая им во имя поддержания своего равновесия и совершенствования, субъективно мотивируемая чувствами страха смерти, милосердия, справедливости, социальной ответственности и желаниями "прощения грехов", гармонии, социальной стабильности, личной значимости, известности и личного бессмертия. (Бродский Д. Отчет по исследованию значения СМИ в формировании позитивного отношения к благотворительности в Российском обществе. М., 1999.)

7. Благотворительность – общечеловеческое движение, включающее совокупность гуманитарных действий отдельного человека, организаций, обществ и т. д. В основе благотворительности лежит стремление проявить любовь не только к ближнему, но и незнакомому человеку, оказать безвозмездную материальную, финансовую помощь нуждающимся и социально не защищенным гражданам. В современном понимании благотворительность означает предоставление помощи лицам и организациям, участие в улучшении жизни больных и бедняков, немощных и отвергнутых жизнью". (Некрасов А.Я. Благотворительность // Социальная энциклопедия. М., 2000. С. 45.)

8. Благотворительность – бескорыстная любовь к человечеству, которая обычно проявляется путем учреждения общественных институтов или пожертвований для организованной и систематической помощи нуждающимся и страждущим. (Абросимова Е.А. Диссертация "Благотворительные организации в Российской Федерации".)

9. Благотворительность – оказание помощи обездоленным, сострадание, сердечное участие. (Хорева Л.В., Сущинская М.Д. История благотворительности в России: Уч. пос. СПб., 1999.)

10. Благотворительность – это перераспределение ресурсов на решение социальных проблем. Не только денег, но и личного времени, энергии. (Беляева

Н.Ю. «Коммерсантъ» от 8 июня 2001 г.).

Мы выделили пять осей, по которым удобно проследить различие в позициях авторов этих и других определений.

КТО допускается в качестве благотворителя?

Индивид - семья - организация – государство

Полярные точки этой последовательности таковы:

а) благотворительность есть глубоко личный, интимный акт, этически нагруженный и представляющий одно из проявлений нравственной зрелости человека; жертвуя, благотворитель берет на себя личную ответственность как за акт помощи, так и отчасти за получателя пожертвования и за свои с ним отношения; благотворительность приватна и не терпит ни формализации, ни вмешательства государства;

б) в отличие от милостыни, благотворительностью можно назвать только организованную помощь, организационно опосредованную специальными благотворительными институтами; высшей формой благотворительности является социальная политика государства: граждане, уплачивая социальные налоги, совершают как бы коллективное пожертвование в пользу страждущих соотечественников, а государство распределяет эту помощь различными способами, один из которых система социальной работы.

КОМУ может предназначаться благотворительная помощь?

Отдельным людям - организациям - животным, природным объектам, - природной среде в целом - культурным объектам

Благотворительна ли экологическая и культурная деятельность? Может ли получатель благотворительности не быть человеком?

Лично знакомым (родственникам, соседям, друзьям) - "ближним" – незнакомым

Неужели мать, кормящая своего ребенка, или студент, угостивший друга чашечкой кофе, занимаются благотворительностью? Вроде бы, нет. А тот, кто приносит продукты соседской старушке? А деревня, помогающая "своим" погорельцам, или фабрика, поддерживающая пенсионеров своих бывших работников? И почему в рекомендациях по организации сбора частных пожертвований написано, что надо сделать адресата как можно более конкретным, создать эффект личного знакомства с ним? Существует мнение, что только помощь совершенно незнакомым лицам можно назвать в полном смысле благотворительной.

Нуждающимся (в чем-либо) - нищим, немощным, убогим, отвергнутым жизнью

Еще один спорный аспект: должна ли благотворительная помощь использоваться только для удовлетворения немедленных нужд или также и для развития, поддержки инициатив, способных улучшить в целом качество общественной жизни (поддержка библиотек, например)? И кто определяет сущность нужды, потребности получателя благотворительности сам ли он, благотворитель, третья сила, традиция? Какова должна быть степень недостатка ресурсов, бедственности положения, чтобы признать кого-то полноценным претендентом на благотворительную помощь? И как это просчитать, с чем и кем сравнивать?

ЧТО передает благотворитель, совершая благотворительное действие?

Деньги - имущество, товары, услуги - добровольный труд - помощь - лю-

бовь, сострадание, жертва

Является ли добровольчество частью благотворительности? Чтобы считаться благотворителем, обязательно ли дать кому-то деньги по причине любви или достаточно самой любви, пусть материально не выраженной? Возможна ли благотворительность без чувства и мотива любви, сострадания, милосердия? Можно ли назвать благотворителем того, кто просто избавляется от излишков? Насколько необходима для благотворительности жертва и сколь болезненна она должна быть для жертвователя?

КАК реализуется сам акт благотворения?

Напрямую, лично - через специальные организации, посреднические институты

Должна ли благотворительность быть опосредованной или осуществляться по принципу "из рук в руки"? И что предпочтительнее? И отчего эффективность сбора пожертвований (в Петербурге, например) у нищих в десятки раз выше, чем у некоммерческих организаций? Это национально-историческая особенность или психологический закон? Насколько вообще этично и оправданно существование всей индустрии распределения помощи, куда входят фонды, НКО и т. д.? Нужны ли посредники в этой цепочке, какие, насколько дорогими они могут быть? Должно и может ли распределение помощи одних людей другим стать профессией?

Анонимно - интимно – публично

Где пролегает грань между PR (public relations) связями с общественностью и благотворительностью? Должен ли благотворитель всегда стыдливо скрывать лицо или вполне допустимо при желании сделать из акта помощи шоу, праздник, рекламно-информационную кампанию? Многие признают, что акт пожертвования часто ставит получателя помощи в неудобное, приниженное, уязвимое и зависимое положение. Отягчает ли публичность это состояние или, наоборот, дает возможность прямо либо косвенно выразить благодарность дарителю, оказаться ему полезным (или все-таки им использованным...)?

ПОЧЕМУ, в силу каких причин может быть принято решение о благотворительном поступке?

Добровольно, бескорыстно - по обязанности – вынужденно

Должен ли благотворительный акт быть спонтанным, почти случайным порывом или же это в большей степени ответ на осознание человеком своей ответственности, пожизненной обязанности (независимо от уровня того, перед кем или чем эта обязанность)? Можно ли называть благотворительностью пожертвование купца или нашего современника-предпринимателя в ответ на более чем прозрачный намек властей? А ведь таких фактов в избытке. А что, собственно, считать бескорыстием? Не сильнее ли материальной корысти корысть честолюбия, власти, превосходства, самоутверждения? Существует ли истинно альтруистический мотив? Не является ли иллюзией свободная воля и выбор дающего?

Таким образом, была сделана попытка сформулировать общие границы возможных значений благотворительности; различные конstellации элементов этого облака порождают спектр определений благотворительности, допущений по поводу этого явления. Попытка выделить инвариант, неизменяемую основу содержания благотворительности, привела в результате к формуле безвозмездного действия. Независимо от трактовки, благотворительность это всегда дей-

ствие, деятельность, движение, поступок, акт. И она всегда подразумевает односторонность, направленность, полную или почти полную безвыгодность и безответность.

Основная цель благотворительности состоит в обеспечении возможности достижения социально приемлемого уровня жизни населения, которая под воздействием социальных рисков не может самостоятельно реализовать свои общепринятые социальные права.

Эта стратегическая цель благотворительной деятельности осуществляется через достижение определенных конкретных **целей-задач**, главные из которых следующие:

- социальная поддержка и защита граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовывать свои права и законные интересы;

- содействие слабозащищенному населению в преодолении последствий стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев;

- оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам;

- содействие укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, региональных, национальных, религиозных и иных конфликтов;

- содействие укреплению престижа и роли семьи в обществе;

- деятельность в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, а также пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан;

- содействие деятельности в сфере физической культуры и массового спорта;

- охрана окружающей среды и защита животных;

- охрана и должное содержание и использование зданий, объектов и территорий, имеющих историческое, культурное или природоохранительное значение, и мест захоронения.

Основные **принципы** осуществления благотворительной деятельности:

- гуманизм (признание человека высшей ценностью, благо человека выше всего);

- альтруизм (признание блага другого человека более значимым, чем благо собственного «я»);

- личностный подход (умение видеть за каждой социальной проблемой конкретные проблемы отдельного человека, личности); комплексность (одновременное решение нескольких связанных между собой проблем);

- добровольность (человек имеет право самостоятельно решать вопрос об оказании или неокказании ему благотворительной помощи, не зависимо от формы помощи: «насильно мил не будешь»);

- своевременность (обеспечение поддержки именно тогда, когда она необходима);

- профилактическая направленность (все меры по оказанию благотворительной помощи должны предусматривать предупреждение дальнейшего развития или обострения социальной проблемы).

Основные **функции благотворительности** заключаются в следующем:

- экономическая: обеспечение достойного существования тех граждан, которые в силу объективных особенностей и жизненных ситуаций не способны самостоятельно позаботиться о себе;

- социальная: снятие социальной напряженности путем выравнивания уровня жизни, поддержки самых обездоленных слоев населения, которые по объективным обстоятельствам не могут адаптироваться в новых условиях;

- рыночная: восполнение недостатков социальной политики государства и функционирования рыночных механизмов, прежде всего за счет оперативности и адресности доставляемой социальной помощи, т.е. повышение ее эффективности;

- общественная: восполнение «перекосов» в деятельности общественных отношений, приводящих к отходу не по своей воле отдельных категорий населения от принятых стандартов жизнедеятельности, что ограничивает их возможности потребления общественных благ и самореализации; одновременно – воздействие на общественное мнение;

- политическая: реализация механизмов обратной связи населения и общественных организаций, формулирование социальных приоритетов от имени тех, кто в социальном плане в силу объективных причин не способен отстаивать свои права;

- маркетинговая: удовлетворение потребностей филантропов, оказание донорам услуг по осуществлению благотворительных проектов, одновременно – культивация альтруистических и человеколюбивых настроений в обществе.

Конкретные направления благотворительной помощи предусматривает следующее:

- *профилактические программы борьбы с бедностью*, предназначенные для людей, живущих ниже «черты бедности», т.е. не обладающих минимальными жизненно важными условиями существования: при этом бедность рассматривается не только как индивидуальная проблема конкретного человека, а как общая проблема, поскольку она порождает много других общественных проблем, в частности, преступность; к таким благотворительным программам могут относиться образовательные, создания рабочих мест и содействия в трудоустройстве, жилищные, медицинские, санитарные, эпидемиологические, культурно-просветительские проекты, оказание продуктовой помощи и организация бесплатного питания, выплата денежных пособий, организация приютов временного содержания, оказание психологической и юридической помощи и т.п.;

- *помощь жертвам общественных конфликтов, катастроф и стихийных бедствий*: предполагается, что в результате масштабных, локальных или бытовых событий отдельные люди или группы людей оказываются лишенными жизненно важных условий существования; они теряют возможность проживать в нормальных жилищных условиях или полностью остаются без жилища, не могут далее проживать на прежнем месте, теряют имущество, получают увечья или выводятся из психологического равновесия; как правило, жертвы таких событий испытывают на себе весь комплекс возможных проблем.

К этой разновидности благотворительности в первую очередь относятся помощь и защита людей, терпящих бедствие, их спасение, обеспечение возможности выживания.

Для *восстановления нормальной жизни* таким людям, как правило, требуется переждать определенное время, когда жизнь вернется в привычное русло. В данном случае благотворительность нацелена на обеспечение им возможности с наименьшими потерями пройти этот участок жизни. Часто возникшая ситуация означает, что они должны поменять место жительства и социальную среду. Тогда благотворительность направлена на компенсацию потерь, вызванных этими изменениями и адаптацию к новым условиям. Она предусматривает как можно более полное восстановление прежнего состояния в рамках общественных стандартов.

Еще одно, *третье направление* благотворительной деятельности – реабилитация социально ущемленных групп населения.

5. Мотивы благотворительности

В основе благотворительности лежит мотивация людей, которые испытывают сострадание к людям, потребность во взаимной поддержке и помощи.

Что побуждает людей, находящихся в более благополучном положении, кому-то оказывать помощь? В милосердии к обездоленным легко угадывается модель отношений родителя и ребёнка, перенесённая в более широкий социальный или метафизический контекст. Родители нянчат своё дитя с жалостью, состраданием и бескорыстием, надеясь только на благодарность с его стороны. Оказывая человеку безвозмездную помощь, филантроп тоже претендует лишь на его благодарность и ставит нуждающегося в положение ребёнка, преподнося себя заботливой матерью или добрым отцом-покровителем. Чувство благодарности всегда направлено снизу вверх, а чувство жалости — сверху вниз; оба служат опорой устойчивой властной иерархии. Вопрос лишь в том, кто находится на её вершине.

Для неверующего человека благотворительность сводится к решению социальных проблем — как чужих, так и своих собственных. Для человека верующего благотворительность — это не только (и не столько) социальное дело, сколько служение Богу.

В дореволюционной России мотивами благотворительности были:

- а) следование народным традициям — отказ в милосердии был вызовом общепринятому;
- б) моральный мотив, связанный с любовью к ближнему;
- в) мотив сострадания;
- г) мотив искупления — помощь с целью очищения собственной души;
- г) религиозный мотив, в особенности среди духовенства;
- д) престиж, социальное признание.

В настоящее время на первое место выходит мотив сострадания, альтруизм, жалость.

Осуществлять благотворительность значит «творить благо». Понятие «творить благо» непостоянно и неоднозначно. Даже в одном обществе трактовка понятия «благотворительности» в представлениях различных социальных, культурных, духовных, экономических и политических групп различаются. Общепринятое определение благотворительности формулируется через указание общественных проблем. Любые действия, направленные на их решение,

признаются благотворительностью. Каждая проблема обычно подразумевает и установление категорий населения, которые испытывают эту проблему. Они являются благополучателями при осуществлении благотворительности. Виды деятельности при этом, как правило, не устанавливаются жестко, т.е. допускаются любые действия, которые способствуют решению проблемы.

Благотворительность в своих проявлениях и по своей природе чрезвычайно многолика. Разные народы, культуры и политические режимы рождали разнообразие ее видов. Но независимо от исторического или экономического состояния общества благо творили и творят конкретные люди. Особенности же русской благотворительности продиктованы неповторимыми качествами души русского человека.

Что же заставляло состоятельных людей прошлого жертвовать десятки и сотни тысяч рублей на самые разнообразные нужды? Почему большинство из них считало это своей обязанностью, а некоторые даже делом всей своей жизни?

Напомним, что выходцы из купечества имели *религиозное воспитание*. Жили они по православным законам, соблюдая заповеди "не укради", "не обмань", "помогай нищим и сирым", почитая сострадание и милосердие постоянной заботой христианской души. Перед обществом за нажитое упорным каждодневным трудом богатство купец никаких угрызений совести не чувствовал. Зато перед Богом, пославшем удачу и процветание, считал себя виноватым за скудость средств, выделяемых бедным. Главным же было чувство удовлетворения от сознания того, что лично твоими деяниями жизнь изменится к лучшему. Промышленники и банкиры считали благотворительную деятельность своей главной сословной обязанностью, которая выливалась в огромную социальную работу. Это была часть инстинкта настоящего хозяина – обустроить разумную жизнь на возможно большей территории, где можно продолжать работать и счастливо жить.

Мотивами благотворительности могли быть самые различные обстоятельства, например, *семейные*. Тяжелая болезнь или смерть близких вызывали желание жертвовать на добрые дела. Так появлялись санатории, больницы, приюты, учреждались учебные заведения. Для увековечивания памяти благотворительные заведения должны были носить имя умерших.

Нередко вклады поддерживали авторитет предпринимателя, являясь *«делом купеческой чести»*. Присоединяя свои средства на доброе дело к другим, купец оказывал знак уважения к остальным участникам сбора, показывая тем самым, что дела у него идут хорошо. Частенько во время покупки товара продавец агитировал покупателя пожертвовать некоторую сумму в счет будущих прибылей от покупки. Из уважения к купцу покупатель всегда соглашался. Тем более, что какая-нибудь 1000 рублей не могла стать решающей при оптовых сделках.

Толчком к проявлению благодеяния для русского человека могло стать *сильное эмоциональное впечатление*. Таких случаев приведем два. Известный богач XVII в. премьер-майор Григорий Походяшин, потрясенный речью Н.И. Новикова о страданиях голодных на общественном собрании, отдал на помощь бедным все свое состояние. На его средства в Москве была организована безденежная раздача хлеба. А сам миллионер впоследствии умер в бедности.

Другой случай связан с Александро-Мариинским Замоскворецким учи-

лицем в Москве. В 1862 г. дом городского головы, купца-обувщика Михаила Леонтьевича Королева посетил государь Александр II с супругой Марией Александровной. Впечатление от события было столь сильным, что братья Михаил и Иван Королевы пожелали ознаменовать его пожертвованием в 8000 руб. на стипендии в Мещанские училища. Московское же купеческое общество увековечило память о посещении открытием училища за Москвой-рекой для обучения бедных детей обоего пола. Названо оно было, конечно, именем венценосных особ. В Попечительский совет заведения вошли влиятельнейшие лица Москвы. В последствии М.Л. Королев завещал на усиление средств училища капитал в 50 000 руб.

Вклады делались и *по случаю знаменательных дат или событий в царской семье*. Так, например, по случаю рождения дочерей Николая II Татьяны и Ольги было учреждено по 25 дополнительных стипендий в женском училище. А в 1907 г. - 50 стипендий имени наследника государя Алексея в мужском училище. 300-летие дома Романовых было отмечено ассигнованием на благотворительные цели 300 000 руб. В этом году Николай II посетил медицинские училища.

Сильнейшим мотивом пожертвований была *забота о счастье детей*. Ярчайший пример родительской благотворительности оставил в истории Василий Федорович Аршанов. Поняв, что ни один из его сыновей не сможет продолжить торговое дело по велению души, он решил дать им возможность заниматься любимым делом. Для сына, увлекавшегося музыкой, в Саратове была построена консерватория. Здание ее до сих пор поражает своей красотой, а сама она считается одной из лучших в мире. Другому сыну, занимавшемуся геологией, был подарен Научно-исследовательский институт для изучения горных пород и минералов. Сегодня это Научно-исследовательский институт минерального сырья в Старомонетном переулке.

Бездетность часто приводила к решению передать все свое состояние на дело попечения о неимущих. Средства передавались либо при жизни, либо по духовному завещанию.

Стимулом к благотворительности был даже *технический прогресс*. Предок известного нам театрала Александр Алексеевич Бахрушин финансировал работы по созданию российского воздушного флота, а для построенной им больницы выделил отдельную сумму на оборудование рентгеновского кабинета.

На благие дела могла сподвигнуть и *любовь*. Вспомним знаменитого русского мецената Савву Тимофеевича Морозова. Этот образованнейший человек, любил искусство и театр. Но его благотворительная помощь, оказываемая Московскому художественному театру, была обусловлена любовью к его звезде Марии Федоровне Андреевой. Морозов вложил в реконструкцию МХАТ в общей сложности 500 000 руб., мечтая о том, чтобы прима блистала в его новых стенах. Именно по просьбе М.Ф. Андреевой Савва Тимофеевич жертвовал огромные суммы на дела большевиков.

На что же жертвовали состоятельные люди? Благотворительное движение в России на рубеже XIX-XX вв. развивалось по двум направлениям – поддержка культуры и социальной сферы для широких народных масс и покровительство высокому искусству и наукам

Вот неполный *список адресов социальной благотворительности*: раз-

дача денежных пособий бедным гражданам и бедным невестам; богадельни и дома призрения; учебные заведения; больницы, санатории и приюты для сирот; храмы; поддержание голодающих; дома бесплатных квартир неимущим.

Огромные суммы были потрачены на развитие и становление новых направлений национального искусства, градостроительство и развитие науки. При этом меценатство было не занятием, а состоянием души. Но это уже отдельный раздел истории российской благотворительности, не рассматриваемый в контексте данной темы.

Сегодня к числу наиболее распространённых **причин благотворительности частных лиц** ученые обычно относят:

- личное отношение (человек, принимающий решение о благотворительности, сам когда-то сталкивался с проблемой);
- религиозные мотивы;
- морально-нравственные мотивы (милосердие, альтруизм, гражданская позиция, патриотизм, выраженные в формуле «надо делиться»);
- симпатия или жалость;
- чувство вины перед обществом за свою деятельность;
- мода (следование чужому примеру);
- национальные/профессиональные причины;
- личное удовлетворение от благотворительного поступка;
- настойчивость просителя.

К корпоративным мотивам благотворительности бизнеса обычно относят: улучшение имиджа компании; продвижение продукта – товара или услуги; адресный доступ к определенному рынку и его целевым группам; улучшение отношений с местной властью; демонстрация социальной ответственности компании (особенно важно при выходе на международные рынки); соображения престижа; снятие социальной напряженности в местных сообществах на территориях деятельности компании; воспитание лояльности к компании (часто встречается при работе с детьми и молодежью); организация досуга для сотрудников фирмы, клиентов и партнеров (относится к поддержке проектов в области культуры, искусства, спорта); лоббирование интересов компании.

Другой вариант классификации мотивов можно представить следующим образом.

Личные мотивы благотворительности бизнеса. Личное отношение к проблеме (человек, принимающий решение, сам когда-то столкнулся с такой проблемой), религиозные мотивы; морально-нравственные мотивы (милосердие, альтруизм, гражданская позиция, патриотизм, «надо делиться»); политические цели лидера компании; поддержка «своих» учреждений, где учатся/работают родственники или друзья; симпатия или жалость к просителю; давление (настойчивость просителя – «лишь бы отстали», также встречается давление со стороны местных властей или общественности, хотя это трудно отнести как к личным, так и к коммерческим мотивам); чувство вины (ответственность перед обществом за свою деятельность, желание «замолить грехи»); мода (следование чужому примеру, «я не хуже N»); «потому что попросили» (невозможность отказать); национальная/ «клубная» принадлежность; личное удовлетворение («барство», приятно давать).

Коммерческие мотивы благотворительности бизнеса:

- известность, улучшение имиджа фирмы (pr компании);

- продвижение, реклама определенного продукта (товара, услуги, брэнда);
- адресное обращение к своим целевым группам, доступ к определенному рынку (вместо обращений через СМИ/наружную рекламу);
- улучшение отношений с местной властью (с возможностью в дальнейшем получить государственный заказ, участвовать в государственных программах);
- демонстрация социальной ответственности фирмы, цивилизованности ведения бизнеса (особенно важно при выходе компании на международный рынок, для инвесторов или западных партнеров/хозяев);
- престиж – ассоциирование имени компании с высококачественным или престижным мероприятием;
- работа на будущее – воспитание лояльности к компании/бренду, привлечение новых сотрудников и/или клиентов (особенно при работе с детьми и молодежью);
- развлечение для сотрудников фирмы, ее клиентов, партнеров (особенно проекты в области культуры, искусства, творческого развития, спорта);
- улучшение внутрифирменных взаимоотношений («внутренний» PR, увеличение лояльности персонала к компании в целом/к руководству);
- лоббирование интересов компании (особенно бизнес-ассоциациями);
- снятие социальной напряженности в местном сообществе, где работает компания (особенно для крупных предприятий, имеющих заводы в российской глубинке).

6. Факторы, влияющие на благотворительную деятельность

Развитие благотворительности неотделимо от общего социально-экономического развития страны в целом и отдельных ее регионов. Без изменения ситуации и необходимых реформ в других сферах нельзя рассчитывать на улучшение ситуации в благотворительном секторе. *На становление благотворительности решающее воздействие оказывают следующие факторы социально-экономической ситуации:*

- благосостояние населения, уровень его доходов, которые определяют совокупный частный ресурс, потенциально доступный для вовлечения в благотворительную сферу;
- развитие предпринимательской сферы, бизнеса, его устойчивость, независимость от внешнего административного воздействия, доступность заемных средств, степень взаимного доверия, наличие ресурсов для развития;
- социальная структура общества, которая определяет также и структуру доступного для благотворительного сектора добровольческого ресурса, выражающегося в желании, возможности и способностях людей безвозмездно трудиться в интересах других. В частности, планомерное развитие благотворительности невозможно без становления устойчивого «среднего» класса;
- структура социальных проблем, уровень их остроты и нуждаемость, влияющие на уровень социальной защищенности граждан, их представление и осознание необходимости участвовать в благотворительности, задающие мотивацию такого участия;
- морально-нравственные стандарты, господствующие в обществе;
- развитость структур гражданского общества, способность граждан оказывать влияние на формирование государственной политики, их доверие власти

и другим общественным институтам, ощущение и осознание своей ответственности за состояние общества;

- состояние средств массовой информации, их независимость, владение проблемами социальной сферы и благотворительности, наличие ресурсов для публикации социальной рекламы.

Без учета этих факторов усилия в благотворительной сфере могут не увенчаться успехом.

На формирование благотворительного движения, как показывает опыт, оказывает влияние взаимосвязь *трех главных факторов*:

- 1) уровня потребности населения в социальной защите;
- 2) уровня духовной культуры общества;
- 3) состояния законодательства по благотворительности.

На своем историческом пути Россия пережила множество разнообразных социальных потрясений и экстремальных ситуаций (войны, неурожаи, голод, эпидемии, наводнения, землетрясения и др.), которые резко повышали уровень потребности населения в медико-социальной защите. В эти тяжелые времена возрастала численность калек, сирот, раненых, больных, нищих, переселенцев, беженцев, бездомных и прочих «групп риска»; наблюдалось резкое увеличение заболеваемости, смертности, снижение продолжительности жизни населения. Это причиняло экономический и моральный ущерб обществу, что приводило к невозвратимым потерям, которые долго ощущались последующими поколениями России.

Духовная культура – сложнейший комплекс психологических установок личности, проявляющийся прежде всего в ее нравственной потребности активно реагировать на несчастье людей и приходить им на помощь.

Человек, обладающий высокой духовной культурой, в основу выбора ставит не свои личные интересы, а общечеловеческие ценности. Человек с такой психологической установкой не поработен материальным миром, он выше своих личных слабостей.

Духовная культура населения России на протяжении многих веков воспитывалась православной религией. С детства у россиян формировалось глубокое убеждение, что милосердие и благотворительность – самая необходимая, самая важная человеческая деятельность, что она угодна Богу.

Потребность делать безвозмездно добро доставляет людям ни с чем не сравнимую душевную радость. Такое радостное душевное состояние от сделанного добра формировалось у многих поколений россиян с раннего детства. Этому способствовали церковь, семья, государство. В самые великие праздники на Руси было принято всей семьей с подарками идти в тюрьмы, в трущобы, в богадельни, к больным. Такой была семейная традиция для каждого сословия.

Милосердие и благотворительность – высочайшие этические нормы человеколюбия, которые характеризуют приоритет духовной сущности человека. Известный историк В.Д.Ключевский (1892 г.) сказал: «Жить – значит любить ближнего, то есть помогать ему жить; больше ничего не значит жить и больше не для чего жить».

При отсутствии нравственных основ сострадания, активной реакции по оказанию помощи и защите нуждающихся в обществе возникают условия для насилия, агрессивности, преступлений.

Из всех профессий в мире профессия специалиста по социальной работе в

первую очередь предъявляет высокие требования к духовной его культуре. Специалист по социальной работе, социальный работник не мыслится без высокой духовной культуры, без установки на подвижничество, самоотверженность.

На развитие благотворительного движения всегда влияло содержание законодательства, которое стимулировало, направляло этот процесс, обеспечивая юридический статус его организационным структурам и функциям.

7. Влияние благотворительности на общество

Отношение к благотворительности как в прошлом, так и в настоящем неоднозначно. *Негативное отношение* основывается на мнении, что благотворительность развращает человека, отучает его от труда и не приносит никаких благ обществу. При этом приводятся следующие аргументы: благотворительность воздействует не на причины социальных проблем, а на их следствия; благотворительность сама по себе оскорбительна для человеческого достоинства и заключает в себе глубокую несправедливость – она принуждает одного человека зависеть от другого; благотворительность развращает и того, кто оказывает благотворительную помощь, и того, кто ее получает.

Позитивное отношение основывается на том, что благотворительность, благотворительная деятельность – это поддержка нуждающихся людей в трудную минуту, что не способно сделать государство. В пользу данной позиции приводятся следующие аргументы:

- благотворительность содействовала развитию в России просвещения (открытию училищ, курсов, учреждений, стипендий), а также развитию культуры (поддержке художников, артистов, писателей и поэтов, строительству музеев, восстановлению разрушенных и строительству новых храмов и т.п.);

- продуманная благотворительность реализует принцип «не только помоги, но и научи» («не дать рыбу, а научить пользоваться удочкой»), в результате этого отмечается хотя бы частичное решение социальных проблем;

- благотворительность способствует развитию добровольческих инициатив, формированию активной гражданской позиции и вовлечению граждан в решение социальных проблем;

- благотворительность является одной из основ деятельности некоммерческих организаций, некоммерческого сектора экономики.

По вопросу о влиянии благотворительной деятельности на общество и социальные процессы сложились *две принципиальные точки зрения*:

I. Резко отрицательное отношение к филантропии и ее влиянию на общество, так как она только «развращает человека, отучает его от труда и не приносит никакого блага обществу». Приверженцами данной точки зрения в разное время были К. Маркс, Ф. Энгельс и Д. И. Писарев.

XIX век был временем, когда Европа, пережив период первоначального накопления капитала, промышленный переворот, уверенно шагала по пути дальнейшего развития капитализма, который нес обществу не только блага цивилизации, но и имел свою обратную сторону: тысячи обездоленных, больных, нищих (физически и духовно). Это было время, когда в духовной жизни общества витали идеи равенства, социальной справедливости, возможной социальной революции - изменения существующего порядка. Маркс и Писарев, анализируя окружающую их действительность в Германии и в России, пришли к пониманию того, что необходимо коренным образом менять основы обществен-

ной жизни, где одни эксплуатируют других. Они пришли к выводу о том, что филантропическая деятельность - в принципе неспособна решать социальные проблемы, так как она - лишь удел богатых и для них есть развлечение, течение собственного тщеславия. "Нищета сознательно эксплуатируется, чтобы доставить благодетелю «пикантное романтическое удовольствие, удовлетворение любопытства, всякого рода приключения с переодеваниями, наслаждения своим собственным великолепием, нервные потрясения и т. п.».

«Сама человеческая нищета, бесконечная отверженность, вынужденная принимать милостыню, должна служить забавой для денежной аристократии..., должна существовать для удовлетворения их себялюбия, для щекотания их тщеславия, для развлечения», - пишут К. Маркс и ф. Энгельс в работе «Святое семейство», в критике романа Эжена Сю "Парижские тайны". Д. И. Писарев в работе «Реалисты» говорит о том, что филантропия не лечит социальные болезни, не уничтожает причины, их порождающие, а лишь на время способна утолить боль: «Нет того доброго дела, за которое, в разных местах и в разное время, не ухватывалась бы филантропия; и нет того предприятия, в которых филантропия не потерпела бы самого полного поражения. Характеристический признак филантропии заключается в том, что, встречаясь с каким-нибудь видом страдания, она старается поскорей укротить боль, вместо того, чтобы действовать против причины болезни. Мать слышит, например, плач своего ребенка, у которого болит живот. - На, батюшка, на, говорит она ему, пососи конфетку. - Приятное ощущение во рту действительно перевешивает на минуту боль в желудке, которая еще не успела развиться до слишком больших размеров. Ребенок затихает, но болезнь, не остановленная вовремя, усиливается, и тогда уже не помогает никакое сосание конфеток. Такая любящая, но недалёковидная мать представляет собой чистейший тип искреннего филантропа».

Также Писарев в работе «Мыслящий пролетариат» отмечал, что «филантропия сама по себе оскорбительна для человеческого достоинства и заключает в себе глубокую несправедливость; она принуждает одного человека зависеть в своем существовании и благосостоянии от произвольного добродушия другого такого же человека; она создает нищего и благотворителя и развращает и того, и другого. Она не уничтожает ни бедности, ни праздности; она не увеличивает ни на одну копейку продукты производственного труда».

Данные авторы видели целесообразным для общества отказ от филантропической деятельности, как приносящей вред, и считали, что один из способов решения социальных проблем – это создание условий для уничтожения бедности и других пороков капитализма.

II. Вторая точка зрения на обозначенную проблему - это **признание положительного влияния благотворительной деятельности на общество**. Эта точка зрения основывается на историческом опыте благотворительной деятельности в России и на современных тенденциях развития социальной работы, социального менеджмента и социальной педагогики. И здесь предоставляется возможным обозначить ряд положений.

1. Прежде всего, благотворительная деятельность - это оказание помощи нуждающимся (в разных формах): то ли это создание приютов, больниц, богаделен детских домов, яслей, домов бесплатных квартир, организация бесплатного питания; то ли уход за ранеными во время войн (например, деятельность сестер милосердия Краснокрестного движения и "Женского патриотического

общества"). То есть, это поддержка людей в трудную минуту, что зачастую не способно сделать государство.

2. Всегда, во все времена, благотворительная деятельность содействовала развитию в России просвещения с открытием училищ, курсов, учреждением стипендий (деятельность Третьякова, Чижова, Мамонтова и др.), бесплатным обучением безграмотных (народники). Благотворительная деятельность содействовала развитию культуры - поддержка художников, артистов; строительство храмов, музеев и т. д.

Все это в значительной степени государство не в состоянии обеспечивать.

3. Кроме этого, благотворительность способствует формированию высокого духовно-нравственного вектора общества. Изначально благотворительность и милосердие в России были основаны на евангельской заповеди любви к ближнему. С принятием Русью христианства важнейшими очагами благотворительности и милосердия стали храмы и монастыри. При них всегда проживало немалое количество нищих, калек, сирот, одиноких престарелых людей. Подаяние милостыни у храма стало восприниматься обязанностью каждого, в него входящего. Сильное воздействие на смягчение нравов оказывал личный пример князей, самих церковных служителей.

4. Положительное влияние благотворительности на общество проявляется и в сопутствующем благотворительной деятельности феномене "бесплатности", вопреки устоявшемуся расхожему мнению: "За все в этой жизни надо платить".

5. Положительное влияние благотворительности также заключается еще в том, что эта деятельность предназначена для людей всех возрастных категорий и всех групп населения, то есть существует довольно широкий охват социума.

6. Также следует отметить, что благотворительная деятельность реализует один из основных принципов социальной работы (то, что не доставало для анализа в XIX в. Писареву), гласящий, что "не только помоги, но и научи". Классический пример варианта этого афоризма - не только покорми рыбой, но и дай удочку и научи ею пользоваться, чтобы в следующий раз не оказаться в подобной ситуации. И как следствие этого, будет наблюдаться хотя бы частичное решение социальных проблем (примеры в истории: создание мастерских для городской бедноты; в конце XIX - начале XX вв. в России был создан "Дом трудолюбия для образованных женщин". "Помощь трудом" - таков был девиз этого благотворительного общества. Общее число тружениц Дома в 1898 г. доходило до 230 человек).

7. Хотелось бы отметить еще один положительный фактор влияния благотворительности на общество и социальные процессы, проявляющийся в поддержке НКО, т. к. именно благотворительная деятельность является основой существования «третьего сектора» - некоммерческого по своей сути.

8. И последнее, что хотелось бы отметить в ряду положительных факторов - это то, что благотворительная деятельность способствует развитию добровольных инициатив, формированию активной гражданской позиции, что особенно благотворно влияет на процессы интуиции в обществе, повышение демократической культуры граждан и развитие социальной мобильности в сообществе.

Таким образом, завершая данный обзор, представляется возможным сделать следующий вывод: на современном этапе, бесспорно, признается позитивное влияние благотворительной деятельности на общество и социальные про-

цессы и во многом благотворительная деятельность понимается и выступает как ресурс, как способ и как форма решения социальных проблем, и как фактор личностного развития и самореализации благотворителя. Исходя из этого, концепция современной благотворительной деятельности, на наш взгляд, опирается на следующие принципы: освоение материальных ресурсов; ориентация и направление деятельности на интересы и потребности сообщества; использование ресурсов людей (развитие добровольчества); содействие развитию потенциала самопомощи и собственной инициативы граждан; институционализация места благотворительности в жизни общества.

И, конечно же, необходимым условием всего этого должна стать поддержка благотворительности со стороны государства.

Закончить обзор точек зрения о влиянии благотворительности на общество хотелось бы словами выдающегося гуманиста XX века Альберта Швейцера: "Наш мир поднимется на ноги, когда поймет, что его выздоровление зависит от новых идей... Люди и народы должны научиться мыслить по-новому...".

8. Периодизация истории благотворительности

Благотворительная деятельность на Руси является одной из древнейших традиций и ее развитие связывают с принятием христианства, поскольку Церковь руководствуется второй из основных христианских заповедей – о любви к ближнему (Возлюби ближнего, как самого себя). В то же время благотворительность и меценатство на Руси появились не сразу. Этот процесс длился в течение нескольких столетий, в результате чего становление и развитие благотворительности прошло несколько этапов.

История благотворительности и милосердия развивалась от подаяния милостыни до системы законов и других актов, где юридически закрепилось существование данного явления как важнейшего направления общественной жизни. Объектами благотворительности и милосердия во всем мире традиционно были люди, страдающие от тяжелых недугов, нищеты, находящие в трудной жизненной ситуации. В истории человечества благотворительность всегда играла позитивную роль, укрепляя морально-нравственные устои общества.

Историки находят корни сострадательного отношения к ближнему в России еще у восточных славян – помочь слабому, накормить голодного, подать просящему. Два качества русского человека находят свои корни в далекой древности – это гостеприимство и гуманное отношение к пленникам. Пленникам сохраняли жизнь, не забирая их в рабство, давая возможность после выкупа вернуться на родину или остаться жить среди славян в качестве вольных людей. Гостеприимство явилось первообразом благотворительности, сострадания.

Дискуссионным является вопрос о периодизации истории благотворительности, ее особом месте в общей периодизации истории социальной помощи в России. В последнее время появились научные статьи, претендующие на серьезность подхода к разработке периодизации, поскольку, на взгляд этих исследователей, без этого трудно будет перейти от первоначального накопления материала к его серьезному осмыслению. Мы особо отметим исследовательские попытки периодизации истории российской благотворительности.

Одна из первых работ, посвященных истории помощи, где рассматриваются стадии развития национальной системы поддержки и защиты нуждающихся, принадлежит отечественному ученому А. Стогу. В работе «Об общественном призрении» им в 1818 г. впервые обозначены основные этапы разви-

тия отечественной системы помощи. Характерно, что автор рассматривает историческую разноплановую деятельность, различные формы помощи в логике целостного подхода.

Рассмотрение этапов становления государственного института поддержки с исторических позиций наметило особую канву периодизации, не совпадающей с периодизацией становления российской государственности.

Историю общественного призрения в России А. Стог делит на пять основных этапов: *первый* - с 996 г. по XIII столетие, *второй* – XIV- нач. XVII века, *третий* – с 1701 по 1754 г., *четвертый* – с 1775 по 1800., *пятый* – с 1801 по 1818 г.

Отличительная особенность периодизации А. Стога, помимо типологии процесса, заключается в стремлении показать его динамику, поэтому не случайно четвертый и пятый этап связаны как с изменением административно-территориальной системы управления, так и с теми тенденциями помощи, которые наметились в период правления Екатерины II и были связаны с учреждением приказов общественного призрения.

Периодизация, предложенная А. Стогом в начале XIX в., была принята его современниками, а национальную систему общественной благотворительности стали связывать с мерами правительства в этой области.

Аналогичный подход, только содержащий более точные исторические ориентиры, предложен в работе «Историческое обозрение мер правительства по устройству Общественного призрения в России». Периодизация общественного призрения связывается в ней с принятием основополагающих указов и постановлений в этой области.

Первая группа указов относится к временному отрезку от 988 г. (указы князя Владимира I) до 1682 г. (указы царя Федора Алексеевича), что соответствует *первому этапу* становления общественной благотворительности. *Второй этап* включает время с 1682 г. по 7 ноября 1775 г., то есть до учреждения приказов общественного призрения. *Третий* – с 7 ноября 1775 г. по 1 января 1864 г., когда было принято положение о земских учреждениях. Основу такой классификации составляет принцип изменения институтов помощи в соответствии с выходом постановлений и правительственных мер.

К концу XIX в. намечаются культурно-исторические подходы к исследованию развития национальной системы общественного призрения. Национальную систему помощи связывают не только с деятельностью государства и его институтов, она рассматривается значительно шире. К тому же начинают исследовать более ранние формы помощи, существовавшие у славянских племен до принятия христианства на Руси.

Примером данного подхода к периодизации служат работы *Е. Максимова*, где рассматривается эволюция оказания помощи социально незащищенным категориям населения, этапы развития благотворительности, история возникновения и практическая деятельность особых благотворительных ведомств и учреждений, организация общественного призрения.

Взяв за основу периодизацию исторического процесса развития системы общественной помощи, предложенную А. Стогом, Е. Максимов несколько изменяет хронологию этапов с учетом тех реалий, того уровня науки о помощи, которые сложились к концу XIX столетия.

Прежде всего, Е. Максимов определил, что «общественное призрение –

это явление и понятие, исторически обусловленные». Поэтому, следуя хронологическим рамкам, принятым в то время, он:

1) *первый период* назвал благотворительным (идея общественного призрения еще не сформирована, а помощь носит стихийный характер);

2) *второй этап*, по его мнению, совпал с периодом со становлением государственности, именно в этот период зарождается идея государственной помощи, поддержки гражданам;

3) идея государственной помощи *на третьем периоде* приобретает обоснованную идеологию и оформляется в систему общественного призрения;

4) *четвертый этап* Е. Максимов интерпретирует с позиций установления четкого государственного механизма социального вспомоществования – обеспечения различных категорий нуждающихся граждан; характерная особенность периодизации государственной системы помощи советского периода – ее неразрывная связь с документами партии и правительства, которые и служили вехами для обозначения этапов развития системы государственного обеспечения;

5) *последний этап*, пореформенный, связывает с попытками решения вопросов бедности и пауперизма и с оформлением нормативно-правовой базы общественного призрения.

Такой подход обусловил *синхронический принцип периодизации*, распространившийся на осмысление не только системы помощи в целом, но и ее отдельных направлений, таких как социальное страхование, социальное обеспечение, опека и попечительство и ряда других. Такая тенденция сохранялась до начала 90-х годов XX в. Сегодня, с одной стороны, мы должны подойти к отдаленному прошлому без излишней идеализации, с другой стороны, недопустимо рассматривать советский период как время геноцида и тотальной коммунизации в области социальной помощи. И, наконец, в-третьих, необходимо увидеть в различных номинациях и исторических эпохах движение единого процесса со своей логикой.

Б.Ш. Нувахов и И.Г. Лаврова в своей периодизации исходят из определенных сущностных критериев, что является несомненной новизной в исследовательских подходах. Однако, на наш взгляд, не совсем справедливо привязывать смену этапов благотворительной деятельности к смене царствований, хотя определенное влияние представители высшей власти оказывали на подъем и спад благотворительного движения. Интересным, хотя и не бесспорным, кажется нам подход *А.Р. Соколова* к проблематике периодизации благотворительности. На сегодняшний день нами не обнаружено более адекватного и аргументированного, на наш взгляд, применения критериев и разработанной на их основе периодизации истории благотворительности в России.

Анализ российской благотворительной практики в диссертационных работах *Е.Ю. Горбуновой, Т.Б. Кононовой, Н.В. Чернецова, Ю.В. Коробейникова* позволил дать по возможности полное представление о специфике развития благотворительности.

Диссертационное исследование *Е.Ю. Горбуновой* «Благотворительность в России и ее роль в общественно-культурной жизни на рубеже XIX — XX веков», содержит анализ многообразия форм благотворительной деятельности в области культуры, однако, ограниченное узкими хронологическими и предметными рамками, к сожалению, не может дать более обширной картины феноме-

на.

Т.Б. Кононова в своей диссертационной работе «История российской благотворительности и ее связь с государственными структурами социального обеспечения» дает оценку деятельности конкретных исторических личностей в области призрения, что облегчает понимание роли и места благотворительности в обществе.

В диссертации *Н.В. Чернецова* «Генезис и эволюция социального призрения в России (X — XIX века)» подробно исследована деятельность приказов общественного призрения, но ограничение предмета исследования только узким кругом направлений деятельности органов государственной социальной помощи не позволило создать полную реконструкцию процесса эволюции социального призрения. Кроме того, *Чернецовым* предпринята попытка периодизации истории социального призрения на основе единственного принципа — изменений в государственной политике, являющегося, на наш взгляд, важным фактором, но не решающим. Исследователем не учтена эволюция общественного сознания, выражавшаяся в социальных инновациях (какой являлась благотворительная деятельность), часто опережавших время, а потому утопических, но, тем не менее, оказавших на процесс развития социальной помощи существенное нравственное влияние.

Ю.В. Коробейников в своей диссертации исследует исторический опыт осуществления общественной помощи нуждающимся органами местного самоуправления России в 1864-1917 гг. и справедливо делает вывод о том, что благотворительная деятельность органов городского самоуправления не отличалась системностью, необходимыми масштабами и была лишь незначительным (кроме столиц) дополнением к деятельности добровольных благотворительных обществ либо отдельных благотворителей.

Особый пласт литературы по истории благотворительности, изданной в новейшее время, представляют учебные издания для вузов, осуществляющих подготовку специалистов в области социальной работы. В исследовательском плане нам были интересны и полезны учебные пособия, полностью посвященные истории социальной помощи в России *В.П. Мельникова* и *Е.И.Холостовой*, *К.В. Кузьмина* и *Б.А. Сутырина*, *М.В. Фирсова*, *Е.П.Хорьковой* и др. В этих учебных пособиях достаточно подробно рассмотрены проблемы эволюции форм благотворительной поддержки нуждающихся, показаны основные тенденции и закономерности развития благотворительной деятельности, ее специфика и особая роль в решении острейших социальных проблем в истории России.

Фирсовым В.И. предложена периодизация, с одной стороны, с позиции следования традициям русской дореволюционной историографии в области общественного призрения, с другой – выделения иной логики развития процесса, исходя из идеи, социогенетического оформления и развития способов помощи и взаимопомощи у этнических групп в их культурно-исторической перспективе.

Каждый этап изменения модели помощи и взаимопомощи связан с изменением субъекта и объекта, которые могут расширяться или сужаться, институтов поддержки, идеологии помощи, с изменением понятийного языка (семантического плана), номинации процесса и обусловлен пандемическими процессами, таким как смена идеологии, разрушение геополитического или социокуль-

турного пространства, глобальные эпидемии, региональные, этнические, социально-экономические войны и конфликты, массовый голод.

В качестве основных этапов развития помощи и взаимопомощи в России, имеющих различную номинацию данного процесса, авторы *К.В. Кузьмин, Б.А. Сутырин* считают целесообразным представить следующие периоды:

- архаический период благотворительности (до образования Киевского княжества и христианизации Руси в IX – IX вв.);
- период общественной (общинной, церковной) благотворительности (X – XVI вв.);
- период церковно-государственной благотворительности (XVII-нач.XVIII вв.);
- период государственной благотворительности (2 пол. XVIII – нач. XX вв.);
- период социального планирования (1917 – 1991 гг.);
- период социальной работы (с 1990–х гг.).

Приведенная периодизация позволяет наметить концептуальную схему исторического процесса развития помощи и взаимопомощи, выделить специфическую социальную историю процесса в ее единичности и в то же время в контексте глобальных исторических факторов.

Из учебных пособий, содержащих разделы по истории, теории и технологии социальной работы, нас также интересовали разделы и главы, раскрывающие теоретические и исторические аспекты развития благотворительной практики в России. Это, прежде всего, разделы, написанные *П.Д. Павленком, П.Я. Циткиловым, О.Н. Красновой, М.В. Фирсовым*. Обращаясь к изучению проблем, связанных с исследованием российской благотворительности, эти авторы отмечают терминологические особенности описания благотворительной деятельности как области социальной практики, рассматривают проблемы классификации видов благотворительности. М.В. Фирсов, кроме того, показал «системные особенности развития парадигм помощи и поддержки в отечественной практике социальной помощи».

Особенности исторических периодов благотворительного движения формировались в зависимости от уровней общественного развития России в разные ее эпохи. Многие исследователи выделяют несколько этапов развития благотворительности в России.

I этап — IX-XVI века. За этот период Россия прошла путь от подаяния милостыни до простейших форм благотворительности.

II этап — начало XVII века до реформы 1861 года. Происходит зарождение государственных форм призрения, предпринимаются попытки в развитии двух типов социальной помощи: в форме учреждения (богадельни, приюты, служебные дома) и в виде пособий, обеспечения земельными наделами и т.д. Осуществляются нововведения в социальной сфере — основываются «Общество благородных девиц», «Шляхетский кадетский корпус» и т.д.

III этап — 60-е годы XIX века до начала XX века. Характеризуется новыми подходами к разработке и реализации социальной политики государства. Особое развитие получают частная благотворительность, меценатство.

IV этап. Важное место в истории благотворительности отводится периоду с 1917 года до середины 80-х годов XX в. В это время создавались и совершенствовались различные формы поддержки детей-сирот, женщин, обучения

населения грамотности, молодежные организации и т.д.

Уэтан. Период с конца 80-х годов XX в. по настоящее время. Начинается процесс бурного развития благотворительных организаций (фондов, ассоциаций, союзов, объединений).

В настоящее время можно уже говорить о возникновении научных школ, занимающихся проблемами истории благотворительности в России, о чем свидетельствует и появление достаточного количества учебной литературы по истории социальной помощи в России для вузов.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте существующие научные и учебные источники по благотворительности.

2. Перечислите и кратко охарактеризуйте существующие подходы к определению благотворительности (благотворительной деятельности)

3. Что такое благотворительность в узком и широком смысле?

4. Определите границы понятия «благотворительность»

5. Как соотносятся между собой понятия «благотворительность» и «милосердие»? С какими иными понятиями пересекается термин «благотворительность»? Каким образом?

6. Каковы непереносимые условия осуществления благотворительной деятельности? Какая деятельность не может считаться благотворительной?

7. Взаимосвязь каких факторов оказывает влияние на формирование благотворительности?

8. Какую роль, по-вашему, играют менталитет и традиция в развитии благотворительного движения?

9. Каково отношение общественности к благотворительной деятельности?

10. Какими мотивами руководствуются потенциальные благотворители?

Приведите примеры.

Практические задания и упражнения

1. Сочинение-рассуждение (эссе) на тему «Благотворительность как социальное явление»

2. Доклады (рефераты) по темам: «Благотворительность и милосердие – миф или реальность?», «Факторы и условия благотворительной деятельности», «Этапы российского благотворительного движения».

3. Письменные самостоятельные работы (контрольные работы): «Периодизация истории благотворительности», «Мотивы благотворительной деятельности», «Нравственный характер отечественной благотворительности».

4. Индивидуальные домашние задания (ИДЗ): «Историография определения благотворительности», «Влияние благотворительности на общество», «Периодизация истории благотворительности».

5. Подготовить научные выступления для дальнейшей дискуссии, медиа-презентации для обсуждения, краткие обобщающие информационные выступления для их последующего обсуждения в группе по темам: «Каковы теоретические аспекты благотворительности и меценатства в России?», «Характеристика этапов развития благотворительной деятельности в России», «Меценатство как покровительство науке или искусству», «Какова роль благотворительности и меценатства в сферах культуры, науки и социальной помощи?», «Основные виды, формы и направления благотворительной и меценатской деятельности в системе социальной работы».

6. Тестовые задания (выберите вариант/варианты ответа из предложенных):

6.1. Благотворительность – это:

а) вид деятельности, направленной на благо другим, оказание разных видов помощи нуждающимся в ней;

б) пожертвование суммы денег, стимулирующее начало сбора пожертвований, необходимых для реализации благотворительной программы;

в) готовность делать добро, помогать бедным, нищим, голодным;

г) вложение капитала в предприятие, дело, финансирование долгосрочной благотворительной программы.

6.2. Перечислите главные факторы, являющиеся движущими силами благотворительного движения:

а) социально-экономическое устройство общества;

б) реформы, проводимые политикой государства;

в) войны, наводнения, пожары, землетрясения;

г) уровень духовной культуры общества;

д) уровень потребности населения в медико-социальной защите;

е) состояние законодательства по благотворительности.

6.3. Духовная культура – это:

а) радостное душевное состояние от сделанного добра;

б) культура, воспитываемая церковью;

в) сложный комплекс психологических установок человека, проявляющийся, прежде всего, в нравственной потребности личности активно реагировать на несчастье людей и приходить им на помощь.

6.4. Великие слова «Жить – значит любить ближнего, то есть помогать ему жить; больше ничего не значит жить и больше не для чего жить» - принадлежат:

а) А.С. Пушкину;

б) В.А. Жуковскому;

в) Н.М. Карамзину;

г) В.Д. Ключевскому.

6.5. Частная благотворительность – это:

а) негосударственная форма помощи нуждающимся, оказываемая церковью;

б) негосударственная форма помощи нуждающимся, оказываемая частными лицами и обществами;

в) государственная система помощи нуждающимся, оказываемая Приходским приказом;

г) государственная система помощи нуждающимся, оказываемая общественными организациями.

6.6. Объект благотворительности – это:

а) нуждающийся в помощи и ее получатель;

б) предлагающий помощь;

в) собирающий милостыню для нуждающихся;

г) источник помощи нуждающимся.

6.7. Источники истории благотворительности и социальной работы:

а) архивные материалы по вопросам социальной работы;

б) памятники древней письменности, древние рукописи;

- в) официальные материалы (законы, проекты, циркуляры, отчеты и др.);
- г) художественная литература;
- д) учебники и учебные пособия, программы и другие материалы, характеризующие социальную работу;
- е) сочинения выдающихся ученых, философов, общественных деятелей.

6.8. Основные виды социальной помощи:

- а) постоянное попечение;
- б) срочное попечение;
- в) временное попечение;
- г) трудная помощь;
- д) социально-психологическая реабилитация и адаптация;
- е) социокультурная мультипликация.

6.9. принципы благотворительности:

- а) обязанность организации призрения для государственного и местного управления;
- б) разделение призреваемых по разрядам;
- в) учет индивидуальных особенностей;
- г) наглядность призрения;
- д) приоритет трудовой помощи;
- е) учет благотворительного бюджета.

7. Составьте схему «Предпосылки формирования благотворительности в России», прокомментируйте ее.

8. Составьте схему «Факторы, влияющие на благотворительную деятельность», прокомментируйте ее.

9. Заполните таблицу «Периодизация истории благотворительности в России»:

№	Условное наименование периода	Временные границы периода	Основные объекты помощи	Основные субъекты помощи	Основные формы, методы, технологии помощи

10. Заполните таблицу «Мотивы благотворительности»:

Субъект благотворительности	Основной мотив благотворительности	Второстепенные мотивы (причины) благотворительности	Пример

11. Установите соответствие:

Период в истории развития социальной работы	Время
1. Архаический период благотворительности	А) с XVI в. до рубежа XIX — XX вв.
2. Филантропический период	Б) до образования в конце III тыс. — первой половине II тыс. до н. э. первых рабовладельческих государств
3. Период общественной (общинной, церковной) благотворительности	В) с рубежа XIX — XX вв. продолжающийся по настоящее время

4. Период государственной благотворительности	Г) приблизительно до IV-VBB. Н. Э.
5. Период социальной работы	Д) с VI в. до начала XVI в.

Тема 2. АРХАИЧЕСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

1. Исторические предпосылки становления социальной работы за рубежом
2. Основные характеристики архаического периода.
3. Основные виды и формы помощи у древнейших народов.
4. Категории получателей помощи.
5. Особенности помощи и поддержки нуждающихся в описываемый период.

1. Исторические предпосылки становления социальной работы за рубежом.

Исторические предпосылки становления социальной работы за рубежом можно охарактеризовать следующим образом.

Желание помочь ближнему возникает вместе со становлением общества. Потребность объединить усилия людей в борьбе с природой для получения пищи, при сооружении жилища — эти и многие другие факторы человеческого общежития неизбежно порождали сочувствие друг к другу, взаимную поддержку. Поэтому вся история человечества неотделима от благотворительности. Однако ее содержание, материальные и духовные факторы, возможности и главные направления менялись и меняются в зависимости от конкретных условий.

Благотворительность всегда и у всех народов — продукт своей эпохи, определенных исторических условий. Они и определяют масштабы благотворительности, ее материальные возможности, формы, методы и главные направления. В истории человечества благотворительность в той или иной форме присутствовала всегда.

История социальной работы за рубежом, как и отечественная социальная работа, имеет корни в развитии мировой цивилизации.

Начало истории социальной работы относится к глубокой древности — XXV — XXII вв. до н.э., когда в древне-египетских храмах осуществлялась ритуальная помощь, заключающаяся в бесплатной раздаче хлеба голодающим.

В 1750 г. до н.э. положения об организации социальной помощи населению были найдены отражение в законах вавилонского царя Хаммурапи.

В античном мире зародились идеи филантропии. Так, в XIV — XVII вв. до н.э. в Древней Греции эта идея проявилась в гражданских традициях полисов.

В Древнем Риме в VI — I вв. до н.э. традиции филантропии выразились в распределении среди обедневших граждан хлеба, одежд, денег, в устройстве развлечений для плебса («хлеба и зрелищ!»).

В период распространения христианства в первые десять веков нашей эры принимаются первые гражданские и религиозные нормативно-правовые акты по социальным вопросам:

347 г. — Сардукийский поместный собор, состоявшийся на границе Западной и Восточной Римской империи, на котором было принято 20 церковных правил об оказании помощи нищим, сиротам, вдовам и странникам;

438 г. — кодекс императора Феодосия, запретивший нищенство в Византии; др.

И все-таки, доминирует открытая система призрения, выражавшаяся в раздаче милостыни и кормлении неимущих, а не в институционализации этой

помощи через систему государственных и общественных образований и нормативно-правовых актов.

В X – XI вв. в Западной Европе католическая церковь содействует образованию каноников (духовных учреждений) и социальной профессионализации деятельности монашеских орденов (например, орден тринитариев оказывает помощь пленным. Орден антонитов – устраивает специальные госпитали для больных горячкой болезнью – «огонь святого Антония», гангрена, - монашеский орден селькулькринков заботится о незаконнорожденных и больных детях, и т.д.).

В XI – XV вв. в Западной Европе идет процесс создания религиозных братств, которые оказывают помощь больным и неимущим гражданам.

Следующий этап развития традиций социальной помощи и поддержки на Западе – оформление государственной системы социальной помощи в конце XV – начале XVI вв.

В 1529 - 1682 гг. в Германии, 1531 – 1572 гг. в Англии, 1642 г. во Франции были приняты государственные законы и уставы о создании государственных учреждений помощи бедным и неимущим, а также о других мерах государственного призрения. В т.ч. предусматривается введение государственного общенационального налога для оказания помощи бедным.

Особенностью развития западной социальной работы в это время является создание исправительных домов для нищих и больных, цель которых – изоляция этих людей от общества. В странах Западной Европы фактически ликвидируется открытая система призрения.

В XVIII в. изменения в систему социальной помощи внесла Великая Французская революция, поставившая цель освобождения личности и признание ее «естественных», присущих от рождения прав. Постепенно уходит в прошлое система изоляции неимущих от общества, и каждое государство вносит свой вклад в дело защиты граждан от социальных невзгод.

В XIX – начале XX вв. активизируется общественная и частная благотворительность, делами призрения продолжает заниматься христианская церковь, большую роль играет развернувшееся феминистское движение. Тогда же возникают первые социальные учения (социализм, марксизм, анархизм), ставившие своей целью достижение общества всеобщего равенства и блага.

На Западе рубеж 19 и 20 веков явился этапом перехода к периоду социальной работы. Формируются две модели помощи – «американская» и «европейская».

Периодизация истории социальной работы за рубежом:

- 1) архаический период благотворительности (до образования в конце 3 тыс. до н. э. первых рабовладельческих государств);
- 2) филантропический период (примерно до 4-5 вв. н.э.);
- 3) период общественной (общинной, церковной) благотворительности (до начала 16 в.);
- 4) период государственной благотворительности (до рубежа 19-20 вв.);
- 5) период профессиональной социальной работы (продолжается до настоящего времени):
 - 5.1) переход от первых неуверенных шагов к формализованным методам;
 - 5.2) специализация и дифференциация социальной работы.

2. Основные характеристики архаического периода.

Современной истории известно, что изначально предок современного человека был стадным существом, и что первобытная орда вела кочевой образ жизни, постоянно передвигаясь с места на место в поисках пищи; причем основными способами ее добывания были собирательство и коллективная охота. Будучи физически относительно беззащитным, человек объективно нуждался в кооперировании своих усилий с другими людьми для успешной охоты или защиты от хищников. В те времена предок человека был жесток, а общество первобытных людей было обществом, где выживали сильнейшие.

Многочисленные работы, посвященные предыстории человечества, говорят о том, что убийства детей (видимо, используемых в качестве пищи в голодные периоды) и отказ в помощи престарелым, больным и раненым членам орды были тогда в порядке вещей, повседневной практикой, поскольку для находящейся в постоянном движении орды медленно передвигающиеся в силу разных причин члены – не просто обуза, а угроза безопасности для всех, а значит и для каждого. Задержка в пути, передвижение со скоростью самых слабых и медлительных могли вызвать гибель всей орды от голода или в результате нападения таких же диких людей или животных. Поэтому Л. Крживинский называет первобытное общество-орду – «обществом без стариков» и «обществом сильных людей», имея в виду, что люди слабые погибали довольно быстро, не получая помощи и поддержки со стороны своих соплеменников. Происходил действующий в животном мире и распространявшийся в этот период истории на дикого человека естественный отбор, в результате которого выживали наиболее молодые, ловкие и сильные.

Вместе с тем, исходя из того, что предок человека жил не в одиночку, мы можем сделать вывод, что и в этот начальный период истории человечества должны были существовать определенные *регуляторы поведения индивида в сообществе себе подобных*. Безусловно, полуживотное состояние человека делало неизбежным преобладание биологического начала над социальным, и именно этим обстоятельством определялась необходимость координировать действия внутри племени и жестко регламентировать поведение его членов: «...люди взаимодействуют друг с другом с чувством моральности, такие поступки соответствуют нашим биологическим интересам». Так, для полудикой орды имели ценность лишь сильные, крепкие и ловкие охотники, обеспечивающие орду пропитанием и выполняющие при необходимости функции защиты, молодые женщины – как продолжательницы рода, а для женщин-матерей – их дети в силу биологического закона сохранения вида.

Таким образом, ценности первобытного общества определялись эмпирически, ощущались инстинктивно и носили явную биологическую окраску в полном соответствии с коллективными потребностями выживания *homo erectus* как специфического биологического вида. Строго говоря, это не были ценности в нашем современном понимании – мозг человека в этот период не в состоянии был осмысливать такие сложные философские понятия, как ценности», «благо», «добро», – но на уровне примитивных полуживотных ощущений и инстинктов человек, безусловно, мог дифференцировать полезное и вредное для себя и для сообщества.

О моральных отношениях этого исторического периода можно сказать лишь одно – они были коллективистскими, ориентировались на совместное физическое выживание, поскольку в одиночку предок человека выжить не мог, и

содержали только один закон – власть силы с целью обеспечения совместного выживания.

Мораль (точнее, прамораль, инстинктивная мораль, поскольку речь, лишь очень условно, может идти о нормативной регуляции человеческого поведения с точки зрения добра и зла и направленности на сохранение социума, его стабилизацию) носила ярко выраженный коллективистский характер и подразумевала безоговорочное подчинение более слабых сильнейшему, и этот сильнейший (как правило, становившийся вожаком) имел неограниченные права, непререкаемый авторитет и абсолютную власть, что давало ему возможность использовать свое положение в первую очередь в своих собственных целях и решать силовыми методами все вопросы, возникающие в орде. Эта же власть, основываясь на потребности обеспечения совместных действий, организовывала жизнь орды, сохраняя и повышая ее жизнеспособность и укрепляя обусловленный потребностями выживания коллективизм.

Таким образом, в первобытной орде царили отношения социального неравенства, основанного на неравенстве физическом и интеллектуальном, и полная подчиненность интересов отдельного индивида интересам коллектива.

Жизнь в коллективе и стремление выжить требовали от первобытных людей взаимопомощи при обороне и нападении, т.е. в экстремальных ситуациях, и очевидно, что такие виды помощи друг другу оказывались коллективно – в противном случае человек был бы уничтожен силами неживой природы и животного мира. В самой орде должны были соблюдаться относительно миролюбивые отношения, по крайней мере, внешне, и об этом заботился вождь, в первую очередь охраняя предков человека – своих соплеменников – от бессмысленного самоуничтожения, пресекая различные распри, немотивированные убийства соплеменниками друг друга.

Следовательно, даже в самом примитивном обществе, каким являлась первобытная орда, должна была существовать система наиболее общих и универсальных норм и запретов, которые в первую очередь гарантировали бы безопасность существования в сообществе, невозможность его уничтожения «изнутри», и соответствующая система санкций для нарушителей норм. Как считает В. Вичев, «первые социальные нормы, возникшие как отражение производственной необходимости обуздать животный индивидуализм, как закрепленные практикой целесообразные формы деятельности, имеют не столько позитивный, сколько негативный характер. В них доминируют не столько предписания к индивиду, сколько требования воздерживаться от определенных действий, опасный характер которых уже подтвержден практикой». Из этого следует, что членам сообщества запрещалось производить действия, наносящие ущерб обществу как единому целому, за чем следил вождь орды, карая непокорных.

Таким образом, уже изначально нормы поведения, складывающиеся естественным путем или устанавливаемые в сообществе с помощью табу, были направлены на противодействие тому, что могло бы помешать сообществу обеспечивать жизнедеятельность, удовлетворять потребности и что представляло бы угрозу его безопасности.

Сами понятия «благо», «добро» и «зло» в этот период для человека ничем, практически, не отличались от ощущений животного: тепло, сытно, безопасно – добро, благо; опасность, голод, холод – зло, поскольку звуки, издаваемые человеком в этот период, и главное, понятия, ими обозначаемые и выража-

емые, были ненамного разнообразнее и богаче, чем у животных.

Первобытный коллектив – социальный организм, замкнутое сообщество, противостоящее всему остальному миру в жестокой борьбе за существование. Первобытный человек является коллективистом, но не в силу своей высокой нравственности, а в силу необходимости бороться за существование. Таким образом, можно сделать вывод, что мораль помощи и взаимопомощи уходит корнями в природу человека и человеческого общества: в первобытной орде поведение каждого ее члена соответствовало требованиям выживания в природной среде и было направлено на удовлетворение в первую очередь коллективных потребностей – обеспечения выживания, безопасности, продолжения рода.

Однако, вызвано это было отнюдь не соображениями долга и совести, как считает Ю. Г. Семенов, а, во-первых, инстинктом сохранения вида, который требовал жертвовать малым (индивидуальным выживанием) во имя большего (сохранения вида), и, во-вторых, тем обстоятельством, что удовлетворить вышеуказанные потребности выживания в одиночку не представлялось возможным – мир был враждебен человеку, не обладающему такими физическими данными, как большинство хищников, ведущих парный или одиночный образ жизни. Человек при этом следовал такому же инстинкту стадности или коллективизма, какому следуют животные, основой поведения которых является не нападение, а самозащита, – т. е. животные-хищники. Фактически у человека не было возможности выбора поведения, не было положительных альтернатив коллективизму.

При отсутствии свободы воли трудно говорить о моральности или аморальности поведения, хотя некоторые виды взаимопомощи и поддержки на инстинктивном уровне в орде имели место как прообраз будущих моральных отношений. По мнению историков, относительная «гуманизация» и морализация отношений в первобытном обществе произошла после величайшего события в истории человечества – освоения огня. Использование данного природой огня и затем его произвольная добыча, хранение и использование для своих нужд стало, по мнению многих ученых, переломным моментом в истории человечества. Открытие дало людям реальную возможность стать более гуманными и ценить человеческую жизнь как таковую.

О том, что человеческая жизнь, сам человек в этот период уже становится наивысшей ценностью, пусть и не вполне осознаваемой объективно, косвенно говорит такой факт: самой великой и ценной жертвой духам (предков или природных предметов и явлений), культы которых в этот период уже существовали, считалась жертва человеческая, приносимая в особо ответственных, важных и значимых случаях, тогда как в повседневности можно было ограничиться принесением в жертву злаков, продуктов питания, животных, различных изделий. Причем на роль жертвы в самых различных человеческих сообществах, живших в различных уголках земного шара, выбирались наиболее молодые, сильные и красивые члены племени – самое ценное и лучшее, чем располагало племя.

Постоянное использование огня сделало возможным переход к оседлому образу жизни – огонь не только делал жилье более уютным и теплым и избавлял от необходимости перекочевывать «вслед за летом» и за перемещающимися на юг стадными животными, но и защищал от хищных животных, и давал возможность делать запасы пищи на случай голода, да и охота с применением

огня стала более добычливой. Видимо, с применением огня до некоторой степени снизилась заболеваемость и смертность от простудных и некоторых других заболеваний, что делало племя более жизнеспособным. Появилась с применением огня и возможность создавать более совершенные орудия труда и охоты, что делало существование человека более стабильным и обеспеченным.

По мере совершенствования орудий труда возникло первое примитивное разделение труда между членами племени и между полами и возрастными группами, причем в этих новых условиях полезными оказались и слабые члены племени – дети и старики. Последние могли играть и, как говорят история и этнография, в действительности играли наряду с женщинами роль хранителей огня, его «кормильцев», поскольку это не требовало больших физических усилий, но давало возможность освободить трудоспособных женщин и мужчин для выполнения более трудоемких и неотложных работ. Их присутствие и содержание для племени уже не было такой тяжелой обузой, как прежде; оно постепенно становилось необходимым, хотя в голодные периоды или при других экстремальных обстоятельствах смерть (в том числе и от рук соплеменников) все еще ожидала в первую очередь именно слабых.

В меньшей степени это касалось детей: они – будущее племени, его потенциал, и поэтому получали необходимую помощь и заботу, чтобы в свое время заступить на место старших. Однако тот факт, что старики, с точки зрения биологической уже выполнившие свою функцию и ставшие бесполезными, все же имели возможность жить в племени и не умирать от голода и холода, говорит о том, что человек становится действительно человеческим, социальным существом, а не является только одним из многочисленных биологических видов, существующих на земле. Такой первобытный коллективный альтруизм был объективной необходимостью, поскольку «...племя, заключающее в себе большое число членов, которые наделены высокоразвитым чувством патриотизма, верности, послушания, храбрости и участия к другим; членов, которые всегда готовы помогать друг другу и жертвовать собой для общей пользы, должно одержать верх над большинством других племен, а это является естественным отбором», поскольку это соответствует законам природы, поскольку она «не интересуется» отдельными особями и индивидами. Такое изменение отношения к детям и старикам, в свою очередь, привело к еще большим изменениям.

Постепенное усложнение труда повлекло за собой необходимость обучения подрастающего поколения приемам профессиональной деятельности, передачи трудовых навыков и хитрости охоты, и это стало «точкой соприкосновения» старых членов племени и детей. Старики, живущие в племени, в прошлом охотники и мастера, получили возможность передавать свой жизненный и профессиональный опыт, знания и навыки, а дети – перенимать их, что обеспечивало не только преемственность знаний и навыков, но и племенных обычаев и традиций, связанных с правилами поведения, и отношений между членами общества, – а это в свою очередь повышало значимость для племени и детей, и стариков.

Как указывал Г. Спенсер, «любое общество стремится сформировать своих членов таким образом, чтобы осуществление социальных функций было для них желанным», вследствие чего становится необходимым прививать каждому наиболее целесообразные для социума нормы человеческого общения и взаи-

модействия. В этом случае наиболее рациональной является передача знаний и навыков от старших младшим. Подобные обстоятельства способствуют формированию представлений о важности не только взаимопомощи среди сильнейших членов племени, но и заботы о слабых, их содержания и поддержки.

По мнению А. Ф. Анисимова, в этот период своей истории человек делал рационалистически все, что было по тому времени в его силах, для того, чтобы не сломиться перед могуществом окружающей его природы», а забота о слабых – детях и стариках, неразрывно связанных между собой в силу необходимости передачи опыта как профессионального, так и жизненного, была рациональна: если нужно обучаться, значит, нужны учителя и наставники из числа наиболее опытных членов племени, причем не связанных необходимостью ежедневно вести трудовую деятельность для жизнеобеспечения племени и имеющих возможность целиком посвятить себя обучению и воспитанию детей и молодежи.

Повышается в этот период и возможность вариативности поведения отдельного индивида, хотя в целом объективная регламентация поведения и деятельности носит очень жесткий характер. С образованием материнского рода человек получил «первый урок личности, научавший ее, насколько она выигрывает в борьбе за существование, вступая в ассоциацию, которой личность приносит в жертву исключительный эгоизм, но от которой получает громадное приращение сил, результаты общей опытности, общей работы мысли всех членов ассоциации и традицию длинного ряда поколений». Если ранее, когда человек еще не вполне выделился из животного мира, его альтруизм и коллективизм были обусловлены только биологической природой и инстинктами, то в более позднее время человек уже начинает осознавать социальную ценность альтруизма. Да и впоследствии, при усложнении общественных отношений и образовании более сложных и совершенных форм общественной жизни, этот «первый урок о пользе чужой жизни для удобства собственной не мог пропасть даром», поскольку от этого зависела прочность и жизнеспособность всего общества, а следовательно, и безопасность его существования.

3. Основные виды и формы помощи у древнейших народов.

Именно в этот период начинается постепенное формирование собственно моральных отношений, регулирующих взаимодействие людей и формы их существования на основе определенных нравственных законов. Эти законы мотивируются уже не чисто утилитарными соображениями, но ссылками на традицию, обычай, норму. Соответственно они имеют более или менее постоянный характер и усваиваются всеми членами сообщества в детстве в процессе обучения и воспитания. Меняются законы лишь под влиянием чрезвычайных обстоятельств, связанных с различными природными и социальными факторами, с изменениями в образе жизни людей, но в основах своих они передаются из поколения в поколение в форме устных преданий, легенд, заповедей, запретов. К этому периоду можно отнести появление первых форм взаимопомощи людей, прообразов будущей благотворительности.

Более или менее стабильное существование племени, образ и стиль его жизни не только требовали, но и делали возможным оказание помощи не только слабым, не способным самостоятельно прокормиться и решить другие насущные проблемы (например, после гибели главы семейства, кормильца) соплеменникам, членам рода, но и людям «со стороны», попавшим в племя в мирное время. Видимо, первыми видами социальной помощи, зародившимися

именно в этот период человеческой истории, было предоставление приюта и кормление не своих, путников, «чужеземцев», пришедших с миром. Такие формы помощи иноплеменникам могли появиться лишь при наличии уже сложившихся традиций заботы о своих нуждающихся соплеменниках и возросшем экономическом потенциале племени, его относительном материальном достатке.

Исследования русских и зарубежных этнографов приводят к неизбежному выводу, что для первобытного человека забота о нуждающемся чужаке была нормой. Однако в значительно большей степени нравственное регулирование отношений между людьми требовалось и, соответственно, развивалось с появлением семьи и собственности. А.Г. Харчев считает, что мораль возникает и функционирует в этот период «как способ преодоления противоречия между личностью и обществом», между интересами собственников и сообщества в целом.

Первые моральные принципы, унаследованные от *homo erectus*, преследовали все ту же цель сохранения единства и сплоченности рода и в связи с этим – его безопасности и жизнеспособности и поэтому представляли собой запреты на действия и поступки, вызывавшие вражду и рознь между членами сообщества. Запреты на немотивированное общественными интересами убийство соплеменника, отторжение и кражу его имущества, в составе которого чаще всего рассматривалась жена, а также повсеместное почитание престарелых имели конкретный смысл и содержание – сохранение целостности и единства общины, ее жизнестойкости и обороноспособности, преемственности традиций и образа жизни. На иноплеменников такой запрет распространялся далеко не всегда.

Выводы Л.Н. Гумилева о биологически и социально обусловленном коллективизме и альтруизме хотя и относятся к более позднему образованию – этосу, могут быть с большой степенью вероятности применены и к более ранним формам сообществ, вплоть до первобытной орды: «Для того, чтобы победить или, как минимум, отстоять себя, необходимо, чтобы внутри этоса возникла альтруистическая этика, при которой интересы коллектива становятся выше личных. Такая этика наблюдается и среди стадных животных, но только у человека принимает значение единственного видоохранительного фактора», при этом имеется в виду, что альтруизм и коллективизм подразумевают обязательную взаимопомощь членов сообщества.

4. Категории получателей помощи.

При характеристике архаического периода истории развития социальной работы за рубежом (т.е. до создания первых государственных образований), соответствующего времени первобытнообщинного строя, обычно (например, М.В. Фирсов) выделяют *три основные формы (парадигмы) помощи*:

- 1) взаимопомощь между племенами;
- 2) филантропическая помощь со стороны вождей и старейшин рода нижестоящим соплеменникам;
- 3) межличностная помощь.

Важнейшей особенностью архаического периода в истории социальной работы является отсутствие каких-либо письменных источников (до конца 111-начала 11 тыс. до н.э.), что не позволяет правдоподобно судить о реальном состоянии взаимной помощи в период архаики.

Тем не менее, известно, что человеческая цивилизация развивалась крайне неравномерно: так, когда в 5 в. произошло крушение Западной Римской империи, пережившей этапы становления, расцвета и упадка, у племен, живших в районах Восточной Европы, еще только шел процесс разложения родового строя и формирования раннеклассовых отношений, а затем и государства.

Такая неравномерность в развитии позволяла античным историкам и путешественникам исследовать жизнь «отсталых» народов, таких, каковыми, например, были восточные славяне в 5-8 вв.

По их запискам можно выделять целый ряд черт, присущих тем или иным племенам. Например, *внутри древнейших обществ и племен выделялись следующие формы защиты и поддержки:*

- 1) культовые формы поддержки с различными сакральными атрибутами;
- 2) общественно-родовые формы помощи и защиты в рамках рода, семьи, населения;
- 3) хозяйственные формы помощи и взаимопомощи.

Внутриродовая форма помощи представляет особый интерес в аспекте поддержки наименее защищенных членов общности, каковыми являлись старики, женщины, дети. По сути, в период язычества была заложена традиция заботы о слабых и немощных.

«Институт старцев» появляется не сразу. Родовая община постепенно преопределила отношение к людям, не являющимся активными участниками трудовой и коллективной жизни. Возможно, эта та стадия развития общины, когда достаточно точно дифференцировались статусы родства, сложились представления типа «этот свет» – «тот свет», «молодость – старость» и т. д. Причем по отношению к взрослому миру в одной социо-возрастной группе находились старики и дети. Надо сказать, что первоначально половозрастное деление не связывалось с социовозрастным. Отношение к старикам такое же, как и к детям.

Архаические народные представления о детях и стариках идентифицировали их как «чистых», не живущих половой жизнью, отсюда общность в одежде у тех и других, и одинаковое отношение к ним. Так, *инфатицид* (узаконенное убийство ребенка) – довольно характерное явление на ранних этапах развития общественных отношений (известен как в западной, так и отечественной истории), существовал не только в отношении детей, но и стариков (ранние этапы истории отдельных народов – скандинавов, романов и др.). «Отправление на тот свет» дряхлых и больных стариков имело различные формы: зимой их вывозили на санях и, привязав к срубленному стволу дерева, спускали в глубокий овраг; отвозили в мороз в поле или степь, где и бросали; опускали в пустую яму; сажали на печь в пустой хате; везли куда-нибудь и добивали (за пределами поселений); увозили в дремучий лес и там оставляли под деревом; топили.

Однако когда происходит социовозрастное деление в общинной жизни и к представлению «старый — молодой» добавляется «старший, мудрый, младший», «главный — неглавный», формируются ритуалы поминовения предков, то ритуал отправления «на тот свет» сменяется культом «мудрой старости», уровень инфатицида «старцев» снижается (детский инфатицид сохраняется в отдельных странах вплоть до XVIII в.).

Формы поддержки стариков были различны. Исследование этнологического материала показало, что там, где по какой-либо причине на помощь не приходила семья, заботу о стариках брала на себя родовая община. Одним из вари-

антов поддержки стариков был специальный отвод им земель по решению общества, «косячка», который давал возможность заготовки сена. В том же случае, когда старики окончательно «впадали в дряхлость», они призревались общиной. Старика определяли на постой к кому-нибудь на несколько суток, где тот получал ночлег и пропитание, затем он «менял» своих кормильцев. Такой вид помощи стал своеобразной общественной повинностью. Возможно, в древности формы поддержки были иными, но их видоизмененная архаическая форма сохранилась до конца XIX столетия.

Существовали и другие «закрытые» формы помощи, но все они связаны с «институтом старцев». К примеру, вариантом ухода на «тот свет» был добровольный уход из общины. Пожилые люди, которые не могли участвовать в трудовой деятельности, селились недалеко от общины, на погостах, строили себе кельи и жили за счет подаяния. Подобная форма «милости» существовала, по данным исследователей, вплоть до XVI в.

Типология «старых» и «малых» в некоторых случаях определялась по признаку «сиротства» (явление, когда субъект оставался без попечения близких родственников). Понятие «сиротство» не идентифицировали только с институтом детства, оно имело иные, антропоморфные, смыслы и распространялось на другие виды проблем, такие, как хозяйство, деятельность, статус, социальная роль.

Самые ранние формы «института детского сиротства» связаны с формами домашнего рабства, которое выросло из широчайшим образом распространенного обычая, по которому захваченные в плен взрослые мужчины умерщвлялись, а женщины и дети адаптировались племенем победителей и входили в одну из его семей. Это являлось своеобразным институтом защиты и сохранения жизни ребенку. Можно предположить, что общность постепенно формировала и другие институты поддержки сирот в Пределах своего родового, общинного пространства.

5. Особенности помощи и поддержки нуждающихся в описываемый период.

Параллельно с практикой индивидуальной помощи, возникают формы взаимоподдержки. Они связаны не с индивидуальными формами защиты, а с коллективными, когда поддержка оказывается семье, соседской общине, целому роду. В основе хозяйственных форм помощи и взаимопомощи лежит «всякая взаимовыручка, в более узком, экономическом смысле – форма обмена, зародившаяся в первобытной общине с появлением в ней распределения по труду и личной собственности». Именно эти отношения Б. Малиновский обозначил понятием «реципрокация», когда материальные блага и услуги находятся в постоянной циркуляции между субъектами на основе их взаимных обязательств. Ранние формы помощи и взаимопомощи первоначально носили ритуальный характер и до XIX столетия сохранялись в виде народных праздников.

Таким образом, мораль является одной из наиболее ранних форм общественного сознания и регуляторов человеческого поведения. Относительно происхождения морали имеются две основные точки зрения. Одна из них связывает происхождение морали с первыми формами совместной трудовой деятельности, указывая на то обстоятельство, что совместная производственная деятельность порождает необходимость нравственной регламентации этой деятельности как обязательного условия ее успешного осуществления и сохранения стабильности

социума.

Вторая точка зрения мнений состоит в том, что мораль как форма регулирования поведения индивида в сообществе себе подобных существовала еще в тот период, когда не существовало общественного разделения труда и когда человек, строго говоря, не был еще человеком, а в качестве полуживотного вел стадный образ жизни. Вторая точка зрения считается более предпочтительной, поскольку «человеческое общество предшествует любой теории; оно имеет свою природу, свои потребности, инстинкт самосохранения, свои неписанные законы и свои условия существования, от которых не может отказаться, разрушая само себя», даже если это не собственно общество в современном понимании, а его прообраз.

В результате в древнейший период истории социальной работы зарождаются интересные формы помощи и поддержки, которые носили не только внутрисоциальный характер, но и выходили за ее пределы, стали основой для христианской модели помощи и поддержки нуждающимся.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные общецивилизационные предпосылки развития благотворительной деятельности в зарубежных странах.

2. Перечислите идеологические основания формирования призрительной системы и активизации благотворительной деятельности в странах Западной Европы и Азии.

3. Охарактеризуйте основные подходы к периодизации истории зарубежной социальной работы.

4. Приведите примеры регуляторов поведения первобытных людей в среде соплеменников.

5. Назовите основные формы архаической благотворительности.

6. Проиллюстрируйте конкретными примерами архаические формы помощи и поддержки.

Практические задания и упражнения

1. Сочинение-рассуждение (эссе) на тему «Источники благотворительности в архаический период»

2. Доклады (рефераты) по темам: «Особенности помощи в догосударственный период мировой истории», «Христианство – источник милосердия и благотворительности», «Взаимосвязь индивидуальной и коллективной благотворительности в архаический период».

3. Письменные самостоятельные работы (контрольные работы): «Благотворительная помощь и взаимопомощь в древнейших общинах», «Помощь и филантропия в архаических обществах».

4. Индивидуальные домашние задания (ИДЗ): «Нищенство как средство воспитания народа», «Основные социальные проблемы архаического общества», «Влияние традиций мифологии на помощь бедным».

5. Подготовить научные выступления для дальнейшей дискуссии, медиа-презентации для обсуждения, краткие обобщающие информационные выступления для их последующего обсуждения в группе по теме: «Особенности благотворительности в Древности».

6. Тестовые задания (выберите вариант/варианты ответа из предложенных):

6.1. Каковы основные формы помощи и взаимопомощи в древнейших

общинах:

- а) культовые с различными сакральными атрибутами;
- б) общинно-родовые в рамках рода, семьи, поселения;
- в) хозяйственные;
- г) монастырские.

6.2. Возникновение социальной помощи в первобытном обществе было связано:

- а) с гуманизацией отношений;
- б) с потребностями развития общины;
- в) с установлением демократии;
- г) с потребностями личности;
- д) с наличием вождя;
- е) с климатическими условиями.

6.3. Благотворительная деятельность в христианских общинах осуществлялась:

- а) в виде помощи людям творческих профессий;
- б) в виде помощи брошенным животным;
- в) в виде помощи больным;
- г) в виде раздачи денег;
- д) в виде одежды;
- е) в виде пенсии.

7. Заполните таблицу «Основные виды и формы помощи у древнейших народов»:

Наименование народности	Основные получатели помощи	Основные виды помощи	Основные формы помощи

8. Составьте схему «Особенности архаической благотворительности», прокомментируйте ее.

9. Составьте схему «Основные виды и формы помощи у древнейших народов», прокомментируйте ее.

10. Заполните таблицу «Особенности помощи и поддержки нуждающихся в архаический период»:

Категории получателей помощи	Категории субъектов помощи	Преимущественные формы и методы помощи	Пример

Тема 3. СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГО В ЗАРУБЕЖНОЙ ЭТИКЕ И ФИЛОСОФИИ

1. Понятие социального блага и его взаимосвязь с благотворительностью. 2. Этический и философский подходы к благу.

Социальная работа как деятельность по оказанию помощи в разрешении социальных проблем также исторически связана с благотворительностью – творением блага, добра, милости.

В узком смысле под *благотворительностью* понимается оказание частными лицами или организациями безвозмездной помощи нуждающимся людям или социальным группам населения, а в широком смысле – безвозмездная деятельность по созданию и передаче финансовых, материальных и духовных ценностей (благ) для удовлетворения насущных потребностей человека, социальной группы или более широких общностей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Благо – все, что способно удовлетворять повседневные жизненные потребности людей, приносить людям пользу, доставлять удовольствие. В экономическо-социальном отношении под благом понимается все, что, имея ценность, может иметь и рыночную цену, следовательно, в обширном смысле подразумеваются все имущественные блага.

Понятие блага в этике и философии издревле заключало в себе определенный положительный смысл (т.е. благо означало все хорошее). Основным списком первичных благ (при необходимости его можно расширить) включает пять основных пунктов: (I) основные права и свободы (их можно перечислить); (II) свобода передвижения и свободный выбор профессии при наличии разнообразных возможностей; (III) полномочия и прерогативы, предоставляемые ответственными должностями и постами в политических и экономических институтах, образующих базовую структуру общества; (IV) доход и благосостояние, и, наконец, (V) социальные предпосылки самоуважения личности. Главным образом этот список включает институциональные характеристики в виде основных прав и свобод, институциональные возможности, прерогативы, предоставляемые должностями и постами, а также доход и благосостояние. Для описания социальных предпосылок самоуважения личности используются институциональные характеристики, дополненные такими особенностями общественной политической культуры, как факт признания в обществе принципов справедливости.

Таким образом, задача состоит в том, чтобы найти в качестве социального основания межличностных сравнений объективные и доступные наблюдению характеристики социальных условий жизни граждан. Однако, приняв соответствующие меры предосторожности, мы, в принципе, можем расширить список, включив в него такие блага, как, скажем, время досуга или даже определенные ментальные состояния, как, например, отсутствие физической боли.

С течением времени содержание названного понятия менялось. В античной (древнегреческой) философии содержание понятия «благо» трактовалось следующим образом. *Например*, в киренской школе древнегреческой философии, основанной в IV в. до н. э. Аристиппом из Кирены (ум. после 366 г. до н. э.), утверждалось, что душе свойственны два вида движения: «плавное», дающее наслаждение, и «резкое», вызывающее боль. Последователи киренской школы считали, что наслаждение является целью жизни, а счастье оказывается

совокупностью наслаждений. Однако некоторые наслаждения вызывают беспокойство, поэтому не следует стремиться получить все возможные наслаждения. Богатство же само по себе — не благо, а только средство для получения наслаждений.

Диоген Лаэртский (1 пол. III в.) в сочинении «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» так писал об Аристиппе: «Он говорил, что лучше быть нищим, чем невеждой: если первый лишен денег, то второй лишен образа человеческого. Кто-то сказал, что всегда видит философов перед дверьми богатей. «Но ведь и врачи, — сказал Аристипп, — ходят к дверям больных, и тем не менее всякий предпочел бы быть не больным, а врачом». Однажды в дороге утомился раб, который нес его деньги. «Выбрось лишнее, — сказал ему Аристипп, — и неси, сколько сможешь». Он осуждал людей за то, что при покупке они проверяют, хорошо ли звенит посуда, и не заботятся проверить, хорошо ли живет человек». В то же время, Аристипп советовал друзьям иметь столько, сколько можно спасти при кораблекрушении.

Сходных воззрений придерживался другой греческий философ — Эпикур (341-270 гг. до н.э.), считавший, что наслаждение — единственное благо для человека, причем наслаждение понималось Эпикуром как отсутствие страданий. Лучшим же средством избежать страданий Эпикур считал самоустранение от тревог и опасностей, от общественных и государственных дел; независимость от внешних условий. Своих современников он призывал «прожить незаметно».

Совершенно иначе понимала благо — как воздержание от страстей — философская школа киников. Их учение было создано в период кризиса античного полиса людьми, не имевшими своей доли в гражданском укладе жизни, и обобщало опыт индивида, который мог духовно опереться лишь на самого себя. Оно предлагало ему осознать разрыв патриархальных связей как возможность достичь высочайшего из благ — духовной свободы.

Киники окружали себя атмосферой парадокса, сенсации, уличного скандала, именуя себя космополитами («гражданами мира») и обязуясь жить в обществе не по его законам, а по своим собственным, с готовностью приемля статус нищих и бродяг. Именно то положение человека, которое считалось не только крайне бедственным, но и унижительным, избирается ими как наилучшее: «без дома, без общины, без отечества».

Киники хотели быть «нагими и одинокими», а социальные связи и культурные навыки казались им мнимостью, «дымом». Все виды физической и духовной бедности для киников оказывались предпочтительнее богатства.

Так, например, Антисфен (450-360 гг. до н.э.), будучи незаконнорожденным, учил всемерному ограничению потребностей и называл себя богатейшим из людей, поскольку не имел желаний, которые не мог бы удовлетворить; единственное подлинное наслаждение давал, по Антисфену, труд, а целью жизни он считал добродетель. Он писал: «В общественной жизни мудрец руководится не общепринятыми законами, а законами добродетели».

Другой представитель кинической школы, Диоген Синопский (ум. ок. 330-320 г. до н.э.), отвергал всякое знание, лишённое этической направленности. Он жил в бочке, сведя до минимума свои потребности и существуя на подавание. Достигнутая таким способом независимость была, по его утверждению, доблестью и высшим счастьем. Прославился Диоген Синопский и своим ответом Александру Македонскому, поинтересовавшемуся, нет ли у философа ка-

кой-либо просьбы: «Отойди и не засти мне солнца». Не случайно современники называли философа «умалишенным». По свидетельству Диогена Лаэртского, однажды люди хвалили человека, который подал философу милостыню. «А меня вы не похвалите за то, что я ее заслужил?» – спросил Диоген.

По мнению Аристотеля (384-322 гг. до н.э.), благо есть добродетель в смысле господства разумной природы, причем выделялись блага трех родов: 1) телесные (здоровье, сила); 2) внешние (богатство, честь, слава); 3) душевные (острота ума, нравственная добродетель).

Желательным государственным строем, по мнению Аристотеля, является господство аристократии («правление лучших»), где разумное начало превалирует над эмоционально-чувственным. Аристотель также развивал «учение о середине», считая, что в процессе движения государства к достижению счастливой жизни поляризация бедных и богатых граждан будет устраняться ростом численности зажиточных средних слоев.

Учение о благе развивается и Платоном (427-347 гг. до н.э.), который считает благо высшей ступенью в иерархии бытия. В этическом учении Платона выделяются две важнейшие категории: индивидуальная добродетель и общественная справедливость. Постоянное противоборство двух этих начал в человеческом обществе обусловлено тем, что первое начало (индивидуальная добродетель) основывается на чувствах и эмоциях, второе же (общественная справедливость) – на разуме. Высшим благом, по Платону, станет конечное примирение двух начал путем постепенного согласования отдельных добродетелей со строем государства в целом. Ведущая роль в данном процессе будет принадлежать государству – создателю разумных законов. Как и Аристотель, Платон считал наилучшим образцом аристократическое государство.

Т.о., в античной философии благо как нечто положительное расценивается по-разному: и как наслаждение жизнью, и как полное самоустранение от нее, воздержание от страстей, и как создание идеального общества посредством подчинения чувств разуму, господства высшей, разумной природы над низшей, эмоционально-чувственной.

Неотделимы от понятий «блага» также понятия «добро» и «зло», то есть две категории, обозначающие должное и нравственно-положительное, с одной стороны, и предосудительное и нравственно-отрицательное – с другой. Здесь были развиты две основные тенденции в философском осмыслении названных категорий.

Материалистическая тенденция связывала эти понятия с человеческими потребностями и интересами, с законами природы или фактическими желаниями и устремлениями людей, с наслаждением и страданием, счастьем и несчастьем человека и т. п.

Идеалистическая тенденция либо выводила понятия добра и зла из божественного веления или разума, из неких потусторонних идей, сущностей, законов, в результате чего противопоставлению добра и зла придавался смысл борьбы двух извечных начал в мире, либо сводила содержание данных понятий к выражению субъективных пожеланий, склонностей, симпатий и антипатий человека.

Итак, изначальное содержание понятий «блага», «добра» и «зла» в истории человечества постоянно менялось, что отражалось в их философско-этическом осмыслении. Потому-то коренным образом в различные историче-

ские периоды менялся характер социальной работы.

Представления о милосердии, помощи нуждающимся и любви к ближнему нашли свое отражение в древнейших религиозных книгах.

Так, у джайнистов Индии в книге «Таттвартхасутра» (II в.) подчеркивается: «Будь благосклонен ко всем живым существам, радуйся при виде добродетели, сострадай и сочувствуй страдающим, будь терпим к праздным и ведущим себя дурно».

В сочинениях крупнейшего последователя Конфуция древнекитайского философа Мэн-цзы (372-289 гг. до н. э.) отмечалось: «Почитая своих старших, распространяйте (это почитание) и на старших других людей. Любя своих детей, распространяйте (эту любовь) и на чужих детей, и тогда легко будет управлять Поднебесной. Поэтому, когда проявляют милосердие, этого достаточно, чтобы защитить всех в пределах четырех морей. Когда же не проявляют милосердия, то невозможно защитить даже жену и детей».

Отсюда вытекал *главнейший принцип служения ближнему* – помощи другим и стремления к их процветанию без желания получить вознаграждение. В противоположность этому эгоизм приносит лишь дисгармонию и неудачи: эгоистичный человек часто оказывается одинок, без друзей, когда сам нуждается в помощи. «Все люди ответственны друг за друга», – утверждается в иудаистском Талмуде.

В то же время человеколюбие, являясь противоположностью эгоизму, не предстает в виде душевного самоуничужения.

В «Книге о дао и дэ» даосов подчеркивается: «Совершенномудрый ставит себя позади других, благодаря чему он оказывается впереди. Он пренебрегает своей жизнью, и тем самым жизнь его сохраняется. Не происходит ли это от того, что он пренебрегает личными [интересами]? Напротив, [он действует] согласно своим личным [интересам]».

Священные книги рисуют образ идеального человека, следующего в своей жизни целому ряду правил, вытекающих из основополагающего принципа служения ближнему (относись к другому так, как ты хочешь, чтобы относились к тебе).

От обязанности проявлять милосердие не освобождается никто: ни сильный мира сего, ни последний бедняк. «Даже бедняк, существующий милостыней, должен давать милостыню», – подчеркивается в иудаистском «Талмуде».

В «Мокшадхарме», двенадцатой книге древнеиндийского религиозно-философского эпоса «Махабхарата», создававшегося на протяжении тысячелетий, был изложен целый ряд положений, касавшихся благотворительности, в виде заповедей пророков, обращенных как к правителям, так и к простолюдинам.

Так, к примеру, один из пророков, Бхишма, говорил: «Надо позаботиться для других о том, что для себя желают; от избыточных благ следует хоть что-нибудь уделять другому. Так поступая, благой заимодавец получит с избытком; пока он нуждается в помощи богов, пусть стоит на этом. Когда же он благое воспримет, пусть утвердится в Законе. Все нужно делать с приязнью, так мудрые говорят о Законе».

Другой пророк, Парашара, в своих наставлениях большое внимание уделял именно проблеме помощи, говоря: «Добрыми делами достигается счастье, когда человек утрачивает тело. Я не вижу судьбы, сынок, «судьба» – нет такой

направляющей силы. Но какое бы ни было дело, хорошее или плохое, оно не гибнет, но все же благое деяние выше стоит, преобладает, сын мой».

Представления о благотворительности отразились и в ветхозаветных книгах Библии.

Так, в заповедях Господа, данных Моисею, назывались, среди прочих, следующие: «Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле... Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его], ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его], ничего, что у ближнего твоего».

Отсюда и те законы, которые среди прочих были даны еврейскому народу: «Пришельца не притесняй и не угнетай его, ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской. Ни вдовы, ни сироты не притесняйте; если же ты притеснишь их, то, когда они возопиют ко мне, я услышу вопль их, и воспламенится гнев мой, и убью вас мечом, и будут жены ваши вдовами и дети ваши сиротами. Если дашь деньги займы бедному из народа моего, то не притесняй его и не налагай на него роста. Если возьмешь в залог одежду ближнего твоего, до захождения солнца возврати ее, ибо она есть единственный покров у него, она – одеяние тела его: в чем будет он спать? итак, когда он возопиет ко мне, я услышу, ибо я милосерд. Не суди превратно тяжбы бедного твоего. Удаляйся от неправды и не умервщляй невинного и правого, ибо я не оправдаю беззаконника».

Те же мысли повторяются в другой книге Ветхого Завета, во «Второзаконии»: «Не обижай наемника, бедного и нищего, из братьев твоих или из пришельцев твоих. Не суди превратно пришельца, сироту [и вдову], и у вдовы не бери одежды в залог... Когда будешь жать на поле твоём, и забудешь сноп на поле, то не возвращайся взять его; пусть он остается пришельцу, [нищему], сироте и вдове, чтобы Господь Бог благословил тебя во всех делах рук твоих. Когда будешь обивать маслину твою, то не пересматривай за собою ветвей: пусть остается пришельцу, сироте и вдове. Когда будешь снимать плоды в винограднике твоём, не собирай остатков за собою: пусть остается пришельцу, сироте и вдове...».

В «Книге премудрости Иисуса, сына Сирахова» цель помощи бедным была уточнена: «Если ты делаешь добро, знай, кому делаешь, и будет благодарность за твои благодеяния. Нет добра тому, кто постоянно занимается злом и не подает милостыни. Давай благочестивому, и не помогай грешнику. Делай добро смиренному, и не давай нечестивому: запирай от него хлеб и не давай ему, чтобы он чрез то не превозмог тебя; ибо ты получил бы сугубое зло за все добро, которое сделал бы ему; ибо Всевышний ненавидит грешников и нечестивым воздает отмщением. Давай доброму, и не помогай грешнику».

Таким образом, за пределами социальной помощи оказываются грешники и иноверцы («нечестивые»). Этим последним помогать запрещено, так как страдающий им навлек бы на себя кару Господа.

Более широкая картина милосердия и любви к ближнему разворачивается в Новом Завете в связи с проповеднической деятельностью Иисуса Христа. Христос призывает к раздаче милостыни, причем тайно: «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет

вам награды от Отца вашего небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби пред собою... У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно».

Немалую роль играют в Новом Завете и притчи, автором которых по традиции считают самого Христа. Евангелия содержат немало поучений религиозного и нравственного характера: о раскаянии, об отказе от земных благ, о смирении, милосердии и других добродетелях христиан. Вечная жизнь уготована тем, кто был милосерден: давал пищу голодным, приют – странникам, одежду – нагим, посещал больных, смягчал участь томящихся в темнице. Основной же заповедью, провозглашенной Иисусом, стала любовь к ближнему: «Люби ближнего твоего, как самого себя».

Кроме Библии, идеи благотворительности, помощи нуждающимся нашли свое отражение и в Коране.

Так, в его 16-й главе изложены основные заповеди Бога: «Бог заповедует правосудие, благотворительность, доставление нужного родственникам; запрещает гнусное, противозаконное, несправедливое. Он вразумляет вас: может быть, вы размыслите».

Таким образом, в религиозных текстах воплотились идеи архаической благотворительности и открытого призрения, состоявшие в раздаче милостыни, кормлении неимущих, призрении сирот и вдов и т. п. Однако правила добродетельного служения ближнему, которые были отражены в священных религиозных книгах, будучи воплощенными на практике, нередко настолько видоизменяли свою сущность, что оказывались весьма далекими от своего оригинала.

Контрольные вопросы

1. Раскройте основные понятия этики социальной работы – «благо», «добро», «мораль» и пр. Раскройте их связь с социальной работой.
2. Охарактеризуйте исторические традиции трактовки добра и зла в восточной и западной философии.
3. Приведите примеры первоисточников (художественно-литературных текстов и научных трудов), в которых рассматривается проблема блага, вознаграждения за благодеяние и т.п.

Практические задания и упражнения

1. Сочинение-рассуждение (эссе) на тему «Идеализация социального блага», «Религиозные тексты как воплощение идеи архаической благотворительности и открытого призрения», «Религия как этическая основа благотворительности».
2. Доклады (рефераты) по темам: «Благо и благотворительность», «Философские представления о социальном благе», «Этические основы благотворительной деятельности. Этические дилеммы благотворительности».
3. Письменные самостоятельные работы (контрольные работы): «Подходы к трактовке понятия Благо», «Соотношение понятий блага и благотворительности».
4. Индивидуальные домашние задания (ИДЗ): «Философские школы (подходы) о сути блага и его социальном характере».
5. Подготовить научные выступления для дальнейшей дискуссии, медиа-презентации для обсуждения, краткие обобщающие информационные выступления для их последующего обсуждения в группе по теме: «Благо и благотво-

рительность», «Всегда ли благотворительность – это благо?», «Благотворительно – тот, кто делает благое дело?».

6. Тестовые задания (выберите вариант/варианты ответа из предложенных):

6.1. Корни религиозной благотворительности следует искать:

- а) в христианстве;
- б) в иудаизме;
- в) в индуизме и буддизме;
- г) в исламе;
- д) в католицизме;
- е) в ведизме.

6.2. Принципы, соблюдение которых необходимо для достижения высшей цели человека в ведической традиции:

- а) милосердие;
- б) воздержание от принесения зла;
- в) принесение пользы;
- г) самообуздание;
- д) терпение и труд;
- е) слово и дело.

6.3. Объектом сострадательного отношения в законах Моисея являются:

- а) инвалиды;
- б) домашние животные;
- в) пришельцы;
- г) вдовы;
- д) сироты;
- е) иудеи;
- ж) церковнослужители.

6.4. Древнегреческий философ, автор высказывания «...благотворительность развращает народ...» - ...

6.5. Философские школы Древнего Китая:

- а) конфуцианство;
- б) миссионерство;
- в) неотомизм;
- г) легизм;
- д) экзистенциализм;
- е) прагматизм.

6.5. Выберите слова, обозначающие состояние или деятельность человека, обнаруживающие его «милосердие»:

- а) филокалия;
- б) мизантропия;
- в) филантропия;
- г) этос;
- д) диакония.

7. Заполните таблицу «Основные подходы к трактовке социального блага»:

Наименование подхода	Представители	Основные положения, тезисы	Трактовка блага
----------------------	---------------	----------------------------	-----------------

--	--	--	--

8. Составьте схему «Особенности этических подходов к благотворительности», прокомментируйте ее.

Тема 4. ФИЛАНТРОПИЧЕСКИЙ ПЕРИОД В ДРЕВНЕЙШЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

1. Понятие и особенности филантропической подели помощи.

2. Характеристика благотворительности в государствах Древности.

Филантропическая модель помощи зародилась в период Античности, сделавшей высшей ценностью человеческую свободу, основу которой составляла частная собственность. Филантропия связывалась с появлением особых форм поддержки нуждающихся.

С превращением античного государства в инструмент господства частных собственников социальная помощь приобретает избирательный характер. Социальная помощь не распространялась на рабов, а только лишь на свободных граждан. Им предоставлялась помощь в виде раздачи продовольствия, денежных средств, полученных, как правило, в результате войн. Богатые семейства греческих городов-полисов выделяли их старикам, обездоленным детям, вдовам.

Традиции социальной помощи существовали и в Древнем Риме. Но помощь оказывалась лишь тем, кто был внесен в списки граждан. Для их поддержки были созданы системы пожертвований бедным. Сбором пожертвований занимались специальные общественные посредники (фасилитаторы).

Данные системы борьбы с бедностью стали прообразом современных социальных акций по сбору средств для нуждающихся. Сегодня в качестве филантропов выступают не только предприниматели, но и известные спортсмены, музыканты, художники, которые активно пропагандируют фактом своего участия идеи частной благотворительности при проведении различных социальных акций.

В период существования древнейших государств Месопотамии появляются первые правовые документы, представленные:

1) законами царя Ур-Намму, основателя династии Ура (конец 3 тыс. до н.э.);

2) Законами царя Хаммурапи (XVIII в. до н.э.);

3) Законами Среднеассирийского царства (XII в. до н.э.).

Именно в данных законах фигурируют статьи, так и ли иначе связанные с призрением и благотворительностью.

В *Законах Ур-Намму* подчеркивалось, что нововведения царя призваны гарантировать существование справедливых порядков: «Дабы сирота не был отдаваем во власть богатого, вдова не была отдаваема во власть сильного, человек бедный не был отдаваем во власть человека богатого».

Конечно же, в основе законодательных документов лежали религиозно-нравственные сочинения. Так, в древневавилонской книге религиозных заклинаний «Шурпу» (XII в. до н.э.), как и в Законах Хаммурапи, среди грехов и преступлений назывались такие, как неоказание помощи нуждающемуся в ней, внесение раздоров в семью, любая ложь и обмен, непочтительное отношение к старикам и родителям.

В *Законах Хаммурапи* были отражены и своеобразные представления о социальной справедливости, потому другое название этих Законов – Коды справедливости. Например, размер оплаты услуг врача напрямую зависел от социального положения пациента; при успешной хирургической операции врач

получал 10 сиклей серебра, если больной был представителей знати (авилумом), 5 сиклей – если он был свободным общинником (мушкенумом), только 2 сикля уплачивалось хозяином, если больной был рабом.

Особо в законах Хаммурапи регулировались брачные отношения. Там оговаривались условия, при которых муж мог покинуть жену. Муж не мог оставить жену, больную проказой, но мог уйти от бесплодной жены, дав ей выкуп и вернув приданое. Не мог он и ввести в дом наложницу, если жена представляла ему рабыню для рождения детей.

Одной из распространенных форм сделок было *усыновление*, которое осуществлялось в двух формах: с назначением усыновленного наследником и без такового. В основе этих различий лежали различные цели усыновления – продолжение рода в бездетной семье или приобретение рабочих рук. Усыновленный с правом наследования терял право наследования в своей родной семье. Усыновленный без права наследования мог вернуться к своим родителям беспрепятственно. Приемные дети, не обладавшие наследственными правами, могли получить по наследству часть семейного имущества, если они работали в доме усыновителя уже взрослыми.

В Среднеассирийских Законах фиксировался своеобразный институт «оживления», заключающийся в принятии «на прокорм» члена голодающей семьи, обычно девушки. Принявшая девушку семья пользовалась ее трудом, распоряжалась ее судьбой, «продавала» замуж и пр. На практике же «оживление» превратилось в распространенную форму продажи детей свободными родителями.

История Древней Индии включает различные исторические периоды. Если *из первого исторического периода* до настоящего времени дошли лишь литературные памятники религиозного характера («веды»), то *ко второму периоду* относится целый ряд документов правового характера (относящихся ко времени Империи Маурьев, IV в. до н.э. – II в. н.э.) – т.н. дхармасутры и дхармашастры (в т.ч. «Законы Ману», II в. до н.э. – II в. н.э.). *Особенностью социального расслоения Индии этого времени* было то, что здесь образовались не классы рабовладельцев и рабов, а особые сословные группы (варны): брахманов (священнослужителей), кшатриев (воинов и правителей), вайшиев (земледельцев и ремесленников) и шудр (слуг, рабов).

В основе правовых документов лежал *обычай* («ачара» или «адачара»), который трактовался в плане поведения «добрых, благоразумных людей» в соответствии с моралью и общественной пользой.

Оригинально регулировались *правила наследования движимого и недвижимого имущества* в Законах Ману, которые исключали из числа наследников детей, слабоумных, больных и бедствующих. Недействительными считались также сделки, заключенные пьяным или безумным человеком, человеком, находящимся в состоянии гнева или горя, путем обмана или насилия, а также стариком, ребенком или уродом.

Особо оговаривались *правила выдачи девушки замуж*, когда выделялось 8 возможных форм брака: первые четыре – брахма, дайва, арша и праджапатья – одобрялись брахманами и предусматривали тот или иной размер приданого; к порицаемым формам брака относились: асура (покупка невесты), пандхарва (брак по любви, без согласия родителей), ракшаса (с похищением невесты) и пашача (с насилием над нею).

Предназначением женщины признавалось рождение и воспитание детей, прежде всего сыновей, на которых по закону падала *обязанность выполнять поминальные обряды по умершим предкам*. Повторные браки вдов запрещались, отсюда и обычай их самосожжения («сати») на погребении мужа. Муж имел право привести в дом новую жену на восьмом году, если жена не рожала детей; на десятом – если рожала детей только мертвыми; на одиннадцатом – если рожала только девочек; немедленно – если привержена пьянству, не отличалась добродетелью, «злобна и расточительна», а также «говорит грубо».

В Законах Ману был описан и механизм усыновления, когда подаренные или проданные в бездетные семьи сыновья могли получить права прямых наследников в новых семьях.

В истории древнейшего Китая отмечается противопоставление и борьба двух философско-правовых школ: конфуцианства и легизма.

Учение Конфуция возникло в VI-V вв. до н.э., основной его идеей было создание гармонии как главного условия вселенского порядка, равновесия в мире и, следовательно, счастья людей. Такая гармония подразумевала 1) гармонию между людьми и природой и 2) гармонию между людьми, которая должна была соответствовать «естественному порядку», т.е. добродетели и морали.

Средством поддержания справедливого порядка Конфуций считал не закон, а соблюдение традиций и моральных основ (ли), закрепляющих некий образ идеального поведения, основанного на соблюдении меры во всем, что должно побуждать человека к уступкам и компромиссам. Главным условием гармонии становилась идея «сяо» (сыновья любовь и почитание старших), а также наставления Конфуция: «Любить родителей и родственников преимущественно перед другими, всячески оказывать почтение престарелым, проявлять сострадание к калечным и милосердие к детям». Поэтому социальный идеал – «благородный муж» - должен обладать пятью добродетелями: человеколюбием, мудростью, верностью, почитанием старших, мужеством.

В V-III вв до н.э. усиливается роль права с его стабильным комплексом наказаний. В этот период Шан Яном создается *легистское учение об управлении народом и государством*, отстаивающее абсолютную власть правителя, который с помощью установленного, не подлежащего обсуждению закона определяет всю жизнь подданных. В основе легистского учения лежало убеждение в бесполезности и невозможности существования людей вне рамок жесточайших наказаний (фа), в обязательности превентивных мер и коллективной ответственности, при отсутствии какой-либо связи меры наказания с тяжестью проступка. Конфуцианские идеи попытались вытравить силой. Так, в 213 в. до н.э. император Цинь Шихуанди приказал сжечь все конфуцианские книги и казнить 400 ученых - последователей Конфуция.

Впоследствии (в III в. до н.э. – III в. н.э.) происходит слияние легизма и конфуцианства в новое учение – *ортодоксальное ханьское конфуцианство*. В основе его лежала тщательная регламентация поведения людей в обществе и семье с помощью жестких моральных норм «ли», официально признанного ритуала. Мораль и право отныне совпадали: мораль задавала стереотип поведения, право с помощью наказания запрещало от него уклоняться.

Любопытно, что содержание правовых положений предусматривало и смягчающие вину обстоятельства: так, от телесных наказаний освобождались дети младше восьми и старики старше семидесяти лет. От наказаний освобож-

дались и родственники (дети, жены, близкие), укрывавшие преступника.

В законах закреплялись нижний и верхний пределы возраста, в котором полагалось вступить в брак: для мужчин – от 16 до 20 лет, для женщин – от 14 до 20 лет. Это были как бы пределы терпения предков, когда те еще не начинали гневаться на неблагодарного и непочтительного потомка. Особый государственный чиновник составлял списки мужчин и женщин, нарушивших законы и достигших предельного возраста.

Таким образом, в основе правовых документов древнейших государств лежали традиции и обычаи, а нормы обыденной морали базировались на идеях почитания и уважительного отношения к старикам и родителям, на милосердии к детям и калекам. Регламентация семейно-брачных отношений регулировала проблемы наследования имущества и определяла место мужчины и женщины в обществе.

Благотворительность как проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь не имущему, была совершенно чужда классической древности. Древние греки и римляне старались по возможности избегать самого вида нищеты, которая внушала им одно лишь отвращение и ужас; встретить нищего считалось даже дурным предзнаменованием. Иногда римские писатели как будто возвышались до понятия человечности и рассуждали о сострадании. Выкупать пленных, обогащать бедных, говорит Цицерон, значить тоже служить государству. У Плиния находим прекрасные слова о том, что нужно разыскивать и поддерживать тех, кто находится в нужде, окружая их как бы товарищеским союзом. Так мыслили и так поступали лучшие люди античных государств.

В VI-V вв. до н.э. на первый план среди сотен древнегреческих полисов выдвинулись два наиболее сильных города-государства: Афины и Спарта. Именно под знаком их противоборства и развивается дальнейшая история государственности в Древней Греции.

Так, в *Афинах* наиболее полное развитие получили частная собственность, рабство, рыночные отношения; сложилось гражданское общество, связывавшее в единое целое граждан полиса вне зависимости от их имущественных и политических различий; античная демократия достигла вершины своего развития. Сложились три основных слоя населения: граждане полиса (пользовавшиеся полнотой прав и обязанностей), метеки (лично свободные, но не полноправные, чаще всего чужеземцы), рабы (не люди, а вещи, имеющие человеческое подобие, чаще всего военнопленные).

В *Спарте* же складывался образец аристократического военно-лагерного государства, которое ради подавления огромной массы подневольного населения (илотов) искусственно сдерживало развитие частной собственности, пытаясь сохранить «равенство» среди самих спартиатов (потомков дорийских завоевателей). Последнее, например, поддерживалось традицией «общественных столов», носивших военный характер. В них обязаны были участвовать все мужчины, достигшие двадцати лет, а каждый спартиат был обязан делать ежемесячный взнос в пользу стола пищевыми припасами и деньгами. Кто же не мог внести данный взнос, тот лишался политических прав и становился илотом.

Именно в древнегреческих полисных государствах были заложены основы государственного регулирования благотворительности и призрения.

Уже в героический период в силу религиозных верований было развито

гостеприимство, а чужестранцы и нищие считались находящимися под особым покровительством Зевса.

Предполагалось, что боги часто странствуют по земле под видом людей. Поэтому гостя радушно встречали, угощали и только потом спрашивали, кто он, откуда и зачем пришел. А при отъезде давали ему хорошие подарки. Чужестранцы, чтобы заручиться покровительством и защитой, входили по сень домашнего алтаря в качестве умоляющих о помощи.

К нищим также проявляли сострадание, давали милостыню, приют, иногда одежду и обувь, приглашали к участию в пиршествах. Такие отношения гостеприимства являлись обычаем, который переходил от родителей к детям, и свято соблюдались.

Позже в Коринфе и Афинах возникли первые общественные гостиницы для приезжих, существовавшие за государственный счет, особенно в местах общественных празднеств или вблизи знаменитых храмов (в Олимпии, при храме Афродиты в Книде, при храме Геры в Платеях и т.д.). Размещение в гостинице не требовало денег, но о собственном пропитании проезжий должен был позаботиться сам.

В афинском полисе в число обязанностей зажиточных горожан входило отправление литургий – своеобразных личных повинностей, состоявших в покрытии издержек на государственные предприятия и религиозные празднества. Размер литургии не был заранее определен и зависел от того, в какой степени отдельные лица пытались приобрести расположение народа и старались превзойти друг друга в роскоши и богатстве.

В число литургий входили: 1) расходы на снаряжение священных посольств (феорий) на национальных праздниках; 2) снаряжение хоров, куда входили заботы об обучении, наряде и прокормлении хористов (так, наиболее дорогим оказывалось содержание играющих в трагедии на флейтах, наиболее дешевым – хора в комедии); 3) расходы на подготовку и содержание участников гимнастических состязаний (с украшением мест соревнований); 4) организация «банкетов», состоявших из угощения членов своего района и устраивающихся чаще всего перед выборами на народном собрании (своеобразная древнейшая предвыборная технология); 5) организация лампадархий (ночных забегов с факелами в руках); 6) чрезвычайные литургии (триэрархий), состоявшие в снаряжении и постройке военных кораблей.

Отправление литургий считалось обязанностью богатых граждан. Если гражданин отказывался творить литургию, предусматривалась возможность обмена имуществами, когда любой гражданин полиса на народном собрании мог предложить отказавшемуся обменяться имуществом с обязательством выполнять возложенные на него обязанности.

В древних Афинах сложилась своеобразная система социальной помощи, когда государство брало на себя часть благотворительных функций. В число обычных расходов полиса входили: 1) расходы на организацию народных празднеств, которые включали в себя устройство «зрелищ», выдачу народу денег на их посещение и угощение зрителей; 2) выдача социальных пособий; 3) отправка граждан в путешествия.

Т.о., в афинском полисе оформилась система государственных и общественных обязанностей по призрению и благотворению, призванная поддерживать неимущих и обедневших сограждан и обеспечить социальный мир и рав-

новесие. Благотворительность государства была мерой предотвращения народных волнений. Объектами социальной помощи могли быть только граждане полиса, а метеки и рабы не могли рассчитывать на какую-либо поддержку.

Иной пример являла *Спарта*, где в руках государства сосредоточилось все дело воспитания детей (т.н. «спартанская система воспитания»), а целью являлось полное подчинение индивида государству. Смысл спартанского воспитания мальчиков (начиналось с 7 лет) состоял в подготовке воинов (потому мальчики занимались в основном гимнастикой, а также чтением, письмом, музыкой, закаливанием; чтобы приучить мальчиков к трудностям и закалить их характер, им дозволялось даже тайком красть съестные припасы), а целью воспитания девочек становилась подготовка будущей матери семейства и домохозяйки (они изучали гимнастику, музыку, основы ведения хозяйства и т.п.).

Спартанское воспитание оказало самое существенное влияние и на судьбу самого спартанского государства, упадок интеллектуальной жизни Спарты, а в дальнейшем – и постепенный упадок государственности.

Естественно, что любое проявление слабости в Спарте пресекалось саамы жесточайшим образом, а потому не предусматривалось никаких мер по оказанию социальной помощи или осуществлению благотворительной деятельности.

Обычная благотворительность римских богачей носила другой характер: это была собственно не благотворительность, а тщеславная расточительность. В идее эта щедрость имела в себе нечто похвальное: богатые граждане считали своим долгом принимать на себя издержки по удовлетворению разных городских нужд, брали на себя устройство амфитеатров, терм (бань), храмов, исправление мостовых и т.п. Таким образом, богатство налагало на богача как бы общественную повинность служить на пользу общую, оказывать щедрость (*munificentia*) на пользу сограждан и государства. Но продукты этой щедрости – общепользные сооружения и мероприятия – должны были делаться достоянием не только бедных, но и богатых.

В Древнем Риме, как и в Греции, в полной мере воплощается правило устройства за государственный счет празднеств и угощений для плебса, получившие свое отражение в требовании «хлеба и зрелищ», ставшего, так сказать, первым лозунгом древнейших «социальных работников». Роль же последних во многом исполняли эдилы – особые должностные лица, ведавшие общественными играми, раздачей хлеба гражданам и городским хозяйством.

Расцвет «зрелищ» для народа приходится на правление императора Траяна (98-117 гг.), когда даже император был обязан присутствовать на играх.

Увеселения и зрелища, которым предавались римляне, можно разделить на следующие группы: игры в цирке; игры в амфитеатре (в т.ч. бои гладиаторов); театральные представления (трагедии, пантомимы и ателланы – народные комедии); игры на стадию (борьба атлетов).

Т.о., принцип «хлеба и зрелищ» получил самое полное воплощение в Риме. Однако попытки обеспечить порядок в государстве филантропическим путем проявлялись в деятельности римских императоров не только посредством устройства «зрелищ». Так, Август учредил специальные должности чиновников, отвечавших за организацию общественных работ, распределение хлеба. При Клавдии появляются чиновники, отвечающие за опеку сирот. Тем самым государственная филантропия впервые приобрела социально организованный характер с системой управления, подчинения и контроля.

В общественном сознании также возникла идея необходимости организации системы государственной помощи нуждающимся. Так в сознании людей укреплялась мысль, что богатство и расточительность являются своеобразной общественной повинностью, направленной на пользу сограждан и государства.

Архаические, стихийные формы взаимопомощи возникали и без участия государства. Известно, например, о существовании т.н. «похоронных товариществ». Имеются также сведения о наличии в Риме и некоего прообраза древнейшего «воспитательного дома», возникшего на овощном рынке. Но все же традиция денежных и продуктовых даровых раздач занимала приоритетное положение.

Попытки навести порядок в огромной Империи нашли свое выражение не только в организации «зрелищ» и в раздаче хлеба, но и в политике в отношении беженцев, которые зачастую оказывались участниками государственных смут.

Однако Рим, как и другие города империи, представлял из себя печальное зрелище. Две «напасти» преследовали город: нищие и разбойники. Нищие скапливались в определенных местах, в городе – около мостов и городских ворот, в окрестностях – около склонов холмов, у дорог, где экипажи замедляли свой ход. Путешественники также становились добычей воров и разбойников.

Не менее серьезной проблемой для Рима стала проблема проституции. Легальная проституция во многом поддерживалась древними традициями, которые, например, получили свое воплощение в Играх Флоры и в вакханалиях – празднествах, имевших религиозный оттенок поклонения Флоре, Вакху, Венере и происходившие в цирках, на улицах и общественных дорогах, в домах горожан.

Т.о., политика «хлеба и зрелищ» не принесла Риму тех выгод, какие имелись в Древней Греции – внутреннего умиротворения и социального благополучия. В этой связи на фоне духовного кризиса, поразившего античный мир на рубеже двух эр, популярность приобретает проповедь христианства и деятельность первых христианских подвижников во 2-4 вв.

Контрольные вопросы

1. Дайте характеристику отражению положений о благотворительности в правовых документах древнейших государств Месопотамии, Индии и Китая.

2. Опишите содержание благотворительной деятельности и общественного призрения в Древней Греции.

3. Охарактеризуйте благотворительность и общественное призрение в Древнем Риме.

4. Раскройте положения Римского права о проблемах усыновления и попечительства.

Практические задания и упражнения

1. Сочинение-рассуждение (эссе) на тему «Филантропия – это...»

2. Доклады (рефераты) по темам: «Благотворительность и призрение в древнейших государствах: Месопотамия», «Благотворительность и призрение в древнейших государствах: Индия», «Благотворительность и призрение в древнейших государствах: Китай», «Характеристика основных форм помощи и поддержки в Древней Греции», «Характеристика основных форм помощи и поддержки в Древнем Риме», «Понятие и виды филантропии», «Филантропическая модель помощи», «Положения о благотворительности и призрении в законах царя УрНамму (конец III тысячелетия до н.э.), в законах Хаммурапи (XVIII

в. До н.э.), законах Среднеассирийского царства (XII в. до н.э.)», «Законы Ману в Империи Маурьев в Индии», «Учение Конфуция в древнем Китае (IV век до н.э.), идея создания гармонии, порядка и равновесия в мире, основа достижения, этого соблюдение традиций и моральных основ», «Развитие гостеприимства, покровительство Зевса над чужестранцами и нищими», «Литургии – своеобразные личные повинности граждан на государственные мероприятия и религиозные праздники», «Принципы распределения остатков государственных доходов в Афинах, на организацию общественных работ, раздачи денег, устройство зрелищ и угощений для народа», «Пенсионное обеспечение и выдача социальных пособий в Афинах», «Общественное воспитание мальчиков в спарте», «Проституция как одна из социальных проблем полиса», «Идеи о необходимости создания общественной системы помощи: Плиний Старший, Цицерон», «Деятельность «похоронных товариществ» и кормление подкидышей на рынках торговцами», «Римское право об усыновлении, опеке и попечительстве».

3. Письменные самостоятельные работы (контрольные работы): «Благодарительность и признание в древнейших государствах: Месопотамия, Индия, Китай», «Мотивы благотворительной деятельности в древних государствах», «Характеристика основных форм помощи и поддержки в Древней Греции и Риме», «Предпосылки возникновения филантропической модели помощи», «Особенности филантропического периода развития благотворительности».

4. Индивидуальные домашние задания (ИДЗ): «Сравнительная характеристика благотворительности и признания в древнейших государствах: Месопотамия, Индия, Китай», «Сравнительная характеристика мотивов благотворительной деятельности в древних государствах», «Сравнительная характеристика основных форм помощи и поддержки в Древней Греции и Риме».

5. Подготовить научные выступления для дальнейшей дискуссии, медиа-презентации для обсуждения, краткие обобщающие информационные выступления для их последующего обсуждения в группе по темам: «Опыт благотворительной помощи женщинам и детям в древних государствах», «Опыт благотворительной помощи пожилым и престарелым гражданам в древних государствах», «Опыт благотворительной помощи военнослужащим в древних государствах», «Проблемы благотворительности в филантропический период».

6. Тестовые задания (выберите вариант/варианты ответа из предложенных):

6.1. Особенность механизма социальной помощи, сложившегося на Востоке во времена древности, заключалась в том, что:

- а) каждый человек находился под защитой добрых духов;
- б) каждый человек находился под защитой государства;
- в) каждый человек находился под защитой семьи и общины;
- г) не было демократического государства;
- д) каждый человек мог делать все что хочет;
- е) каждый человек имел пенсионное обеспечение.

6.2. Роль государства в осуществлении социальной помощи на Древнем Востоке сводилась:

- а) к сохранению ее традиционных основ;
- б) к взиманию налогов;
- в) к защите внешних границ;

- г) к созданию носокомий;
- д) к созданию социальных заведений;
- е) к организации помощи нищим.

6.3. Формы проявления филантропии в Древнем Риме:

- а) распределение среди обедневших граждан хлеба, одежды, денег;
- б) устройство развлечений для плебса;
- в) выделение квартир;
- г) обустройство жилищ;
- д) распределение пенсий;
- е) выделение субсидий.

6.4. В Древней Греции возникли такие формы благотворительности:

- а) меценатство;
- б) общественные трапезы;
- в) раздача денег нуждающимся;
- г) строительство храмов и бань за счет частных пожертвований;
- д) эндаумент;
- е) секуляризация.

6.5. Меценатство как форма социальной помощи возникло:

- а) в Древнем Риме;
- б) в Древней Греции;
- в) на Древнем Востоке;
- г) в Китае;
- д) в Вавилонском царстве;
- е) в Спарте.

6.6. Какие мероприятия в Древнем Риме способствовали обеспечению порядка в государстве филантропическим путем:

- а) организация общественных работ;
- б) распределение хлеба среди народа;
- в) распределение зрелищ;
- г) создание системы страхования;
- д) опека сирот;
- е) созыв вселенского собора.

6.7. Благотворительные функции Афинского государства:

- а) расходы на организацию народных празднеств;
- б) организация общественных работ;
- в) праздничные раздачи денег;
- г) создание пенсионного фонда;
- д) работа с общественностью;
- е) выдача социальных пособий.

6.8. Правовые документы древнейших государств Месопотамии:

- а) Законы царя Ур-Намму, основателя династии Ура (конец III тыс. до н. э.);
- б) Законы Ушу;
- в) Законы Хаммурапи (XVIII в.);
- г) Законы таплиеров;
- д) Законы Бога;
- е) Законы Среднеассирийского царства (XII в. до н. э.).

6.9. Личные повинности зажиточных горожан в Древних Афинах, состо-

явшие в покрытии издержек на государственные предприятия и религиозные празднества - ...

6.10. В число литургий в Древних Афинах входили:

а) расходы на снаряжение священных посольств (феорий) на национальных праздниках;

б) снаряжение хоров, куда входили заботы об обучении, наряде и прокормлении хористов;

в) расходы на подготовку и содержание участников гимнастических состязаний;

г) организация вечеров для народа с песнями;

д) организация лампадархий (ночных забегов с факелами в руках);

е) организация пристеперсий, состоявшие в снаряжении и постройке военных кораблей.

6.11. Объекты социальной помощи в Древних Афинах:

а) граждане полиса;

б) метеки;

в) рабы;

г) плебс;

д) простые граждане;

е) афиняне.

6.12. Типы увеселений и зрелищ, которым предавались римляне:

а) игры в цирке;

б) игры в амфитеатре;

в) театральные представления;

г) пародийные представления;

д) игры в Олимпии;

е) игры на стадию.

7. Заполните таблицу «Основные виды и формы помощи в государствах древности»:

Наименование государства	Основные получатели помощи	Основные виды помощи	Основные формы помощи

8. Составьте схему «Проблемы филантропической благотворительности», прокомментируйте ее.

Тема 5. ЕВРОПА В ПЕРИОД РАННЕГО И КЛАССИЧЕСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ V – XV ВВ. ЗНАЧЕНИЕ ЦЕРКВИ

1. Возникновение Европы как культурно-исторического явления. 2. Роль Церкви в развитии социальной практики и благотворительности. 3. Религиозные ордена. 4. Формы и методы средневековой благотворительной помощи.

Европа как культурно-историческое явление возникает в средние века, отсчет которых начинается с крушения Западной римской империи и образования на ее территории т.н. «варварских королевств».

Выделяют три периода средневековья: *раннее средневековье* (V-X вв.) – период становления западноевропейской цивилизации как синтеза позднеантичного и варварского социальных укладов; *классическое средневековье* (XI-XV вв.) – период, когда Европа становится центром культуры и вырывается вперед по сравнению с Востоком по уровню и темпам социально-экономического и политического развития; *позднее средневековье* (XVI-XVII вв.) – период кризиса феодализма и становления буржуазного общества.

Как известно, после окончательной гибели в V в. Западной Римской империи на части ее территории образовалось несколько «варварских» королевств, часть же земель продолжала быть населена племенами, находившимися на пути к созданию собственных государственных образований. В западной истории этот период (от падения Рима до империи Карла Великого) принято называть «темными веками», поскольку достоверных исторических сведений об этом периоде сохранилось сравнительно немного, почти не имеется сведений и о функционировании системы социальной поддержки в первых европейских средневековых государствах. Можно предположить на основании так называемой «Саллической правды» - сборника законов древних франков, что здесь доминировала общинная взаимопомощь, поскольку большинство «варваров» сохранило так называемые «общины-марки» с лично свободным населением. Определенной социальной поддержкой, преимущественно в городах, занималась церковь. После принятия христианства многими варварскими королями, церковь стала получать так называемую «десятину» - которую можно определить, как десятипроцентный налог с прибыли. Четверть этого налога, согласно церковным положениям, шла на помощь нищим и убогим. Отметим что, в некоторых крупных городах Франции и Италии, где обладало большим влиянием духовенство и сохранялись элементы римской цивилизации, в эти века под эгидой Церкви основывались некоторые благотворительные учреждения.

Так, еще в 545 г. в г. Лионе был открыт приют для бездомных, а в 787 г. в г. Милане – первый в Европе приют для подкинутых детей. Положение несколько изменилось с IX – X вв., когда большинство крестьян в континентальной Европе (в отличие от Англии и, особенно, Скандинавии, почти не знавших классического крепостного права) попало в крепостную зависимость от феодалов, в том числе и церковных. Теперь и в сельских общинах, где появились собственные священники, общинная помощь стала дополняться церковной, причем некоторые церковные деятели прямо указывали на недопустимую эксплуатацию крестьян со стороны феодалов.

Так, уже в XII столетии настоятель богатого и влиятельного Клунийского монастыря во Франции писал: «Всем ведомо, как светские сеньоры утесняют своих несвободных крестьян – мужчин и женщин. Не довольствуясь обычными их повинностями, они постоянно и без милосердия изъясляют притязания на

самое их имущество вместе с их личностью и на самую их личность вместе с имуществом. И вот, сверх положенного, они трижды, четырежды и сколько им вздумается раз в году добро их расхищают, бессмысленными службами их утесняют и тяжкое невыносимое бремя на них налагают».

На это крестьяне отвечали многочисленными грозными восстаниями и массовым бегством от своих господ, пополняя ряды городских люмпенов лесных разбойников.

В подобных условиях крепнущая королевская власть была вынуждена вмешиваться в отношения феодалов и крепостных, желая хоть как-то облегчить участь последних. Французский король Людовик Святой пошел по пути упорядочения церковной поддержки в сельских общинах и связи ее с поддержкой государственной. В 1254 г. он издал указ, согласно которому в каждой общине необходимо было вести список бедных (обычно этим занимался местный священник - кюре, как едва ли не единственно грамотный человек) и организовывать соответствующую помощь им за счет средств общины и церковных сборов. Еще дальше пошел один из преемников Людовика X Святого – Филипп IV Красивый (один из известных персонажей популярных у нас романов Мориса Дрюона). Во время его правления крестьяне получили возможность за выкуп освободиться от личной крепостной зависимости. Конечно, столь серьезная реформа была подготовлена важными экономическими причинами и в значительной степени отвечала интересу большинства феодалов. Вместе с тем, освобождение крестьян от личной зависимости и превращение их в арендаторов, а то и владельцев определенных земельных наделов, можно рассматривать и как крупный акт социальной поддержки большей части населения в общегосударственном масштабе.

Обратимся к средневековым европейским городам. Здесь так же, как и в сельской общине, имели место элементы взаимной светской и негосударственной взаимопомощи. Ремесленные цеха, прямые наследники древнеримских городских профессиональных коллегий, оказывали определенную помощь своим членам, если те попадали в сложное материальное положение. Впрочем, эта помощь была избирательной и нерегулярной. Ремесленник, попавший в сложное материальное положение по личной вине, скорее исключался из цеха, чем получал поддержку. Однако и внутри самих цехов произошло определенное расслоение на сравнительно зажиточных и владевших мастерскими хозяев-мастеров и подмастерьев, проходивших у них обучение и нередко подвергавшихся эксплуатации со стороны хозяев. Такие подмастерья в свою очередь образовывали собственные союзы, внутри которых могли оказывать посильную помощь друг другу.

Впрочем, и городская купеческая верхушка вносила определенный вклад в дела милосердия. Здесь появились сравнительно небольшие религиозные братства мирян, которые самостоятельно занимались делами благотворительности, в том числе открытием различных приютов и богаделен, посещением больных и т.п. В 1256 г. Рейнский союз городов ввел у себя впервые в западноевропейской истории специальный светский налог в пользу бедных, за счет которого городские магистраты содержали различные благотворительные учреждения.

Однако основным видом социальной поддержки, явно доминировавшим в средневековом европейском обществе, была помощь, оказываемая католиче-

ской церковью.

Вообще следует отметить, что благотворительность в истинном смысле этого слова является вместе с Христианством. Божественный Учитель Христианской религии начал свою проповедь о царстве Божиим с того, что призывал в него и обещал в нем блаженство всем обездоленным, всем плачущим, алчущим, жаждущим и гонимым, труждающимся и обремененным. Проповедь христианская проникала до глубины человеческого сердца, и одним из первых ее действий было обнаружение любви к ближнему. Первые уверовавшие во Христа в Иерусалиме, под влиянием охватившего их религиозного порыва отказывались от частной собственности, продавали свои имения и раздавали всем нуждающимся (Деяния Апост., II, 44).

Первая христианская должность была учреждена апостолами собственно для целей благотворительных: семь человек поставлены были для служения трапезам, т.е. для заведывания имущественными средствами христианской общины и для справедливого распределения их между нуждающимися. Когда в первом же веке новой эры голод дважды посетил Палестину, новообращенные жители Антиохии, Македонии и Греции присылали богатую милостыню. Таковы первые исторические проявления неразрывной связи между Христианской религией и благотворительностью. Когда Христианство восторжествовало в Римской империи, то торжество это ознаменовалось созданием разного рода богоугодных заведений, которых во времена язычества совсем не существовало. Отцы церкви неустанно призывали к благотворительности и указывали на нее, как на одну из главнейших добродетелей Христианства. «Лишний хлеб, сберегаемый тобою, говорит св. Василий Великий, принадлежит голодному, лишнее платье нагому, а серебро, зарытое тобою - бедному». «Всякий раз, восклицает св. Златоуст, когда мы не будем совершать милостыни, мы будем наказываемы, как грабители». Но, обращаясь к богатым с самыми настоятельными увещаниями, они в тоже время объявляли, что ничего не хотят предписывать относительно количества милостыни, предоставляя это сердцу каждого. С течением времени это высокое учение приняло в Римской церкви другой характер: целью благотворения стала не поддержка ближнего, не помощь страждущему, а воздаяние за милостыню, за отчуждение излишка.

Призыв к милосердию и прощению относился не только к поддержке немощных, но и к отношению к грешникам, даже к преступникам. На вопрос одного из апостолов, можно ли до семи раз прощать грех, Иисус ответил, что можно до семи раз по семь. На практике это коснулось сразу двух аспектов. С одной стороны, несколько гуманнее стали законы, и исчез такой вид казни, как распятие. В самом Риме, позаимствовавшем его из Финикии, распятие применялось только по отношению к рабам или отъявленным государственным преступникам, но не могло быть применено к римским гражданам. Распятием кончили свою жизнь большинство первых христианских проповедников, в том числе апостолы Петр и Андрей Первозванный (последний был распят на так называемом косом кресте, откуда и берет начало русский военно-морской Андреевский флаг.), апостол Павел, происходивший из знатной семьи и имевший римское гражданство, был казнен иначе. После принятия христианства распятие было отменено во всей Римской империи.

С другой стороны, гуманнее стали отношения и внутри общества. Доста-

точно вспомнить рассказ из Евангелия от Иоанна о «блудной жене», которую хотели забросить камнями, но ее спас Христос, сказав: «Кто из вас без греха, пусть первый бросит в нее камень» (Ин.8, 7)

Благодаря такому взгляду на благотворительность, которая совершалась более во имя Бога, чем во имя бедных, увеличивалось количество подаяния, но совершенно оставлялось без внимания распределение их. Дело шло уже не об уменьшении страданий, не о предупреждении нищеты, а о приобретении вечного блаженства за отчуждение излишка. Проповедуя, что желающие получить жизнь вечную должны уделять часть своих имуществ в пользу бедных и в пользу церкви, как кормильцы бедных, средневековая церковь весьма последовательно сосредоточила в своих руках все дело призрения бедных и самые имущества свои обыкновенно называла достоянием бедных.

Главным органом церкви в деле благотворительности явились *монастыри*, при которых с течением времени образовались громадные фонды. Так, например, в Англии, в начале XVI в., немного менее одной трети всех обработанных земель составляли собственность монастырей, и со времен англосаксов церковное законодательство выставляло требование о затрате на бедных одной трети церковных доходов. Но благотворительность монастырей, которая главным образом состояла в устройстве даровых трапез, в раздаче милостыни, более плодила нищенство, чем уменьшала бедность. Когда же во времена Реформации монастыри были закрыты, собственность их секуляризована, то образовался обширный контингент нищих по профессии, бродяг по ремеслу, для которых иссяк единственный источник их пропитания.

В то же время совершался глубокий переворот в экономической жизни Западной Европы – переход от натурального хозяйства к денежному, который сам по себе усиливал бедность и вызвал развитие того нищенства и пауперизма, с каким мы встречаемся, начиная со второй четверти XVI в., особенно в Англии.

Неимущая братия, подкрепленная свежими кадрами недавних труженников, согнанных с насиженных мест, отхлынула от закрывшихся монастырских трапез по направлению к городским и промышленным центрам, ища и, конечно, не находя сразу нужных ей заработков. Неудача первых по времени эмигрантов парализовала энергию остальных: нечего было спешить в город, где квартирная плата и цена на продукты первой необходимости все более и более возрастали, благодаря самому наплыву новых пришельцев. Ничто не мешало медлить на пути, снискивая пропитание милостынею, а при недостатке последней, не только более или менее ловким обманом, но и ночным грабежом. Нищенство стало угрожать общественной безопасности, и правительства не могли оставаться равнодушными к этому грозному явлению, принимавшему все большие и большие размеры. Сначала правительства думали бороться с ним мерами чисто карательными: нищенство и бродяжничество облагались суровыми наказаниями (в Англии, напр., наказание плетью с отрезанием верхушки правого уха), но опыт постепенно заставил их перейти от системы чисто карательных мер к организации призрения бедных на началах общественно – принудительных, причем первоначально частная благотворительность, как условие, содействующее развитию нищенского промысла, строго воспрещалась. Здесь же заметим, что никогда общественно-принудительное призрение бедных, как бы оно ни было развито, не может

заменить и сделать излишней частную благотворительность. И это справедливо не только по отношению к необходимым материальным средствам, но еще более потому, что истинная помощь бедному скрывается от глаз наблюдателя. По высокой заповеди Спасителя «левая рука в этом случае не должна знать, что делает правая». И чем же закон заменит частную благотворительность? Может ли холодная, сухая помощь правительственного или общественного учреждения заменить теплую братскую помощь христианина? Дело призрения бедных нуждается не в одних только материальных средствах, не менее необходимы личные усилия благотворителей, индивидуальные заботы о бедняке. Тогда только могут быть достигнуты действительные результаты, тогда только могут быть надежды на исцеление данного случая бедности, а не на одно только продление агонии.

Таким образом, период общественной благотворительности охватывает два периода средневековья – раннее и классическое. Средневековый запад родился на развалинах Древнего Рима, переживавшего уже со II в. острый внутреннеполитический кризис, чертами которого стали:

1) разложение рабовладельческой общественной системы, что проявилось в сокращении численности рабов и городского населения, в росте экономической замкнутости крупных земледельческих комплексов (латифундий);

2) кризис идеологии, что выразилось в забвении ценностей гражданского долга и ответственности, в падении престижа старых религиозных верований (политеизма) и увеличении числа приверженцев христианства (которое стало в конце 4 в. государственной религией Римской империи);

3) отказ от новых военных походов с целью расширения территории государства и распад единой империи (в 395 г. на Западную и Восточную Римские империи).

Кризис Западной Римской империи совпал по времени с активизацией т.н. «варваров», а в IV в. началось Великое переселение народов, продолжавшееся до конца IX в. Итогом «великого переселения» стало образование «варварских королевств», основными чертами которых можно считать следующее: королевство выступало в качестве личного владения короля, которое тот был вправе делить, завещать, дарить и т.п.; отсутствовали органы государственного управления, которые слились с органами управления королевским хозяйством; господствовало традиционное обычное право (с приоритетом кровной мести); внутренняя нестабильность и постоянные войны между королевствами.

Последствием Западной римской империи и нашествия варваров стало наступление т.н. «темных веков» (V-VII вв.), т.е. общий количественный и качественный регресс в экономическом и политическом плане (гибель и сокращение народонаселения, уничтожение транспортной инфраструктуры, систем орошения, посевов сельскохозяйственных культур, забвение достижений римского права, упадок систем управления и власти, утрата навыков обработки камня в качестве строительного материала, стекольного производства и т.п.).

Однако уже к VIII-IX вв., после периода упадка, начинается процесс складывания западноевропейской цивилизации с рождением нового феодального порядка, чертами которого стали:

1) установление отношений вассалитета среди господствующего класса феодалов (король – графы/воеводы – рыцари/дружины), которая держалась на личных клятвах сеньоров (графов) и вассалов (рыцарей) в преданности ко-

ролю, с признанием короля «первым среди равных»; при этом рыцари – вассалы графа не являлись вассалами короля и подчинялись непосредственно только своему господину – графу/сеньору («вассал моего вассала – не мой вассал»);

2) формирование земельного феода (сеньории – у графов; вотчины – у рыцарей) – крупных или мелких земельных владений, основанных на труде зависимых крестьян, которое было наследственным (передавалось от отца старшему сыну) и условным (условие владения – служба королю или графу);

3) закрепощение крестьянства – путем возложения множества повинностей – прямых (оброк и барщина) и косвенных (откуп, пошлыны и т.п.), а также возникают формы угнетения, унижающие собственно человеческое достоинство (сбор за право жениться, право «первой ночи» и т.п.);

4) рост влияния и роли христианской церкви – с конца IV в. христианская церковь постепенно укрепляет свои позиции, превращаясь в «государство в государстве».

Церковь стала выполнять следующие *функции*: религиозные; политические (переговоры с варварами); хозяйственные (распределение продовольствия и милостыни); социальная (защита слабых и обездоленных); военная (организация сопротивления варварским набегам); культурно-просветительская (сохранение римского наследия, латинской грамотности, римского права и т.п.).

В связи с этим именно *церковь становится основным носителем благотворительности и призрения* в период раннего и классического средневековья.

Итак, в период Средневековья в Европе стало активно развиваться церковно-монастырское попечение. Распространение христианского понимания благотворительности как богоугодного дела стало альтернативой сложившемуся в Античности избирательному подходу к социальной помощи. Согласно христианским догматам, милосердие и сострадание, активная поддержка должны оказываться всем без исключения страждущим и нуждающимся людям. Деятельность церкви осуществлялась через монастыри, выступавшие в качестве благотворительных организаций.

Центрами призрения таких нищих стали крупные храмы и богатые монастыри. В средневековой Европе «нищие у монастырских ворот окружались в идеологии и доктрине католичества своего рода ореолом, были своего рода божьими гражданами, частью картины тогдашнего патриархального строя, не отверженцами Бога и общества, а определенным сословием на общественной лестнице, наподобие того, как и проститутки имели своего святого, патрона-угодника».

Впрочем, подобные богословские игры с "Мадонной Бедностью» закончились в XIV в. в Северной Италии народными движениями, призывающими, со ссылками на собственных «апостолов», отнять у богатых имущество и «все поделить поровну». В результате толпами люмпенов и примкнувших к ним бедняков был разграблен ряд богатых итальянских городов, а восставшие разбиты и уничтожены. Схожие волнения происходили в этот период и во Франции. Сам же монашеский Орден францисканцев, идеологических последователей Франциска Ассизского, перешел на более умеренные позиции и перестал проповедовать нищету как самое благое для человека состояние.

Другой особенностью теоретического осмысления христианского милосердия Западной церковью (в отличие от Восточной) стала идея о том, что мирянам пристойнее подавать милостыню не непосредственно нищим, а через

церковные структуры, которые лучше справятся с этой задачей. С XII в. в католической церкви складывается убеждение, что владыкой всего церковного имущества является Папа Римский, и раздача милостыни становится все более централизованной. Коснулось это в первую очередь городов, поскольку в сельской местности довольно значимую роль продолжала играть внутриобщинная взаимопомощь. Центрами раздачи милостыни стали крупные и богатые монастыри. Следует заметить, что как в Западной, так и в Восточной Европе монастырским крестьянам в экономическом плане жилось несколько легче, чем тем, которые находились в зависимости от светских феодалов.

Большую роль в жизни христианской церкви стали играть (с IV в.) *монашеские ордена* – сообщества людей, добровольно обрекающих себя на безбрачие и отречение от всех благ мира, подчиняющихся обычно определенному уставу и имеющих своей целью служение идеалам, достижимым лишь путем самоотречения и удаления от мира.

В XI-XIII вв. монашеские ордена разделились на два основных типа:

традиционные ордена – бенедиктинцы, францисканцы, доминиканцы, кармелиты и др. – имели целью служение Богу молитвой, проповедью, соблюдением обетов;

обновленные ордена – антонины, тамплиеры, иоанниты и др. – ставили перед собой практические цели, например, уход за больными и ранеными, охрана паломников, освобождение силой оружия святой земли и т.п.

При монастырях орденов доминиканцев, иезуитов, тамплиеров, францисканцев существовали больницы и богадельни для нищих и убогих, дома призрения для одиноких стариков, благотворительные школы, где дети из бедных семей обучались грамоте по Библии. В этих учреждениях закладывались основы медицинской помощи и просветительской деятельности для всех нуждающихся. Христианские идеи милосердия, заботы о больных и немощных нашли широкое распространение не только в поведенческих установках, но и на уровне обыденного сознания людей, со временем они приобрели форму определенных традиций. И сегодня те же идеи христианского милосердия часто объединяют религиозные и добровольческие организации во многих странах для благотворительной деятельности и решения проблем отдельных людей и территорий.

В XII в. в Западной Европе происходит определенная “специализация” в делах милосердия у различных монашеских орденов: тринитарии посвящали себя освобождению пленных христиан у арабов, женский орден сепулькринок – воспитанию найденных и помощи больным детям. Тогда же возникло и первое религиозное братство св. Бергарда, члены которого видели свою основную задачу не в пребывании в монастырях, а в мирском служении неимущим: помощи вдовам, сиротам, больным, умирающим.

Усилиями католической церкви в 40-х гг. XIII в. было создано специальное полумонашеское благотворительное «Общество милосердия», куда могли вступать представители различных социальных слоев. Члены этого общества, следуя новозаветным принципам милосердия, ходили и осуществляли свою деятельность с закрытыми лицами. Помимо прямой подачи милостыни, они ухаживали за больными, помогали странникам и т.п. Можно предположить, что создание подобной структуры, хотя и под эгидой церкви, явилось прообразом многочисленных негосударственных светских благотворительных обществ, ко-

торые появились в Европе уже в XIX столетии.

Необходимо отметить, что церковная милостыня далеко не ограничивалась раздачей денег, продовольствия и имущества нищим и другим категориям нуждающихся, как регулярно, так и во время массовых бедствий. Какие же еще формы социальной поддержки практиковались церковью в средневековой Европе?

Во-первых, это было строительство различных больниц, которые нередко совмещали в себе функции странноприимных домов. К древнейшим лечебницам такого рода принадлежали следующие: госпиталь в Париже, построенный еще во времена Карла Великого (начало IX в.); больница святого Варфоломея в Лондоне, созданная в 1102 г.; больница в Риме, основанная папой Иннокентием в 1204 г., и ряд других подобных заведений. Во время эпидемий, особенно во время страшной эпидемии чумы середины XIV в., когда вымерла чуть ли не треть всего населения Европы, монахи ухаживали за больными и умирающими, оказывали им посильную медицинскую помощь и организовывали погребения умерших.

Во-вторых, еще в раннем средневековье в Европе, в частности в Париже, были созданы специальные воспитательные приюты для подкинутых детей и детей-сирот. Этой деятельностью, а также воспитанием подкидышей и сирот занимались различные монашеские ордена.

В-третьих, первые школы в Европе были созданы также церковью, зачастую при монастырях. Первой из них стала школа при монастыре, где настоятелем был Бенедикт Нурийский, основатель западного монашества. И в дальнейшем, особенно после реформации, создание учебных заведений играло важную роль в благотворительной деятельности католической церкви, причем, дети из беднейших семей зачастую обучались там бесплатно, а иногда могли находиться и на полном пансионе.

Таким образом, в средневековой Западной Европе параллельно действовали три основных вида социальной поддержки:

- традиционная общинная взаимопомощь в деревнях, которая приняла своеобразную форму цеховой взаимопомощи в городах; - церковная помощь в различных формах, причем, в городах она являлась доминирующей;

- централизованная государственная помощь, выражавшаяся, главным образом, в издании различных указов и эдиктов, в какой-то степени облегчавших экономическое положение бедных слоев населения.

Что касается последней, то определенный интерес для исследователя представляют также законодательные положения, запрещающие просить подавание здоровым людям. В середине XIV в. такие законы почти одновременно были приняты во Франции и в Англии. Напомним, однако, что это был самый разгар Столетней войны между этими государствами и подобные законы, конечно же, почти не исполнялись, особенно во Франции, ставшей основным местом ведения боевых действий.

Отметим, что подобная картина наблюдалась и в средневековой Византии, однако здесь оказание социальной поддержки отличалось некоторыми особенностями, обусловленными особым путем развития и упадка этого государства. Напомним, что Византийской империей была названа Восточная Римская империя (по имени своей столицы – города Византий, вскоре переименованного в Константинополь). Однако в европейской историографии старое

название сохранилось за всей империей. Процесс становления феодального государства шел здесь иными путями, чем в Западной Европе, поскольку в Византии сохранились многие древнеримские традиции. Сельская община была здесь заметно слабее, чем на западе, и в то же время многие крестьяне - бывшие рабы, колоны и иные категории населения, находились в меньшей зависимости от феодалов, чем на Западе, но в большей от государства, которому платили многочисленные налоги. В первой половине VI в. император Юстиниан I, известный законодатель, опубликовал новые и подтвердил ряд старых законов Римских императоров (начиная еще с Адриана), которые регламентировали налоговые сборы и ряд старых законов, направленных на защиту прав граждан. Он же запретил в законодательном порядке попрошайничать работоспособным людям. В Константинополе этот закон исполнялся жестче, чем в городах Западной Европы.

Помимо официальной церковной милостыни, раздававшейся Константинопольским патриархом и иными высшими иерархами церкви, в Византии широкое распространение получила благотворительная деятельность монастырей. Как и на Западе, они становились центрами социальной поддержки не только в периоды народных бедствий, но и оказывали помощь нуждающимся сравнительно регулярно. Особенно этим прославилось палестинское монашество, которое, в отличие от погруженных в мистическую созерцательную жизнь египетских и сирийских монахов, а, отчасти, и греческих, четко осознавало социальную роль Церкви как источника не только приобщения людей к вере, но и их материальной поддержки. Среди таких палестинских монахов можно назвать Евфимия Великого, Феодосия Кинвиарха, Савву Освященного и др. Последний особенно прославился, как создатель ксенодохий - странноприимных домов для странников и паломников. Известны и другие примеры, когда при византийских монастырях организовывались приюты, лечебницы и т.п. Уточним, что все эти процессы происходили на несколько сот лет раньше, чем в Западной Европе.

Существовали в самом Константинополе и общественные организации граждан, так называемые «димы». Формально они объединяли сторонников различных «партий» при ипподроме и включали в себя лиц самого разного социального положения. Но внутри этих домов их членами оказывалась и помощь друг другу, иногда построенная по принципу «патрон-клиент», а иногда как взаимопомощь равных по социальному положению лиц

Наряду с религиозной благотворительностью в Средние века в Европе начинает развиваться и светская благотворительность, которая во многом была вызвана идеями гуманизма. Культурное движение, вошедшее в историю под названием «гуманизм», возникло во Флоренции в XIV в., когда она стала экономическим центром Италии. Через два столетия гуманизм распространился в Германии, Франции и других европейских странах. Сторонники данного подхода полагали, что в каждом человеке заложены безграничные возможности, развитие которых составляет смысл его жизни. Гуманисты создали новое мировоззрение, сущностью которого стало признание человека наивысшей ценностью.

В это же время в Европе происходит т.н. «аграрная революция», приведшая к росту производства зерна, переходу от мотыжной обработки земли к пашенной с использованием плуга, распространению трехполья и применению

органических удобрений. Аграрная революция вызвала «коммунальную революцию», освободившую города из-под власти сеньоров и породившую новое сословие – бюргеров, буржуа, и «энергетическую революцию», проявившуюся в массовом применении водяных и ветряных мельниц.

Вследствие этих процессов период классического средневековья характеризовался:

1) обострением борьбы между королевской властью и вассалами, приведшим к феодальной раздробленности и междоусобным войнам;

2) противоборством церковной и светской властей (церковь стремилась навязать свою волю национальным государям в попытках создания единой европейской христианской монархии под властью Рима);

3) становлением национальных европейских государств (Англия: 1066 г. – возникновение парламента, XI в. – объединение страны под властью короля, 1215 г. – «Великая хартия вольностей», ограничивающая абсолютную власть короля и зафиксировавшая права сословий; Франция: XI-XIII вв. – борьба между королевской властью и мелкими сеньорами, приведшая к постепенному расширению территории страны, конец XIII в. – созываются Генеральные Штаты для утверждения вводимых королем налогов; Пиренейский полуостров – в XIII в. произошло возникновение Португалии, Наварры, Кастилии, Арагона, в которых создаются органы сословного представительства – кортесы).

Таким образом, крушение Западной Римской империи оказало неоднозначное воздействие на пути дальнейшего развития западного мира, но в целом после длительного периода упадка рождается новая европейская цивилизация. В условиях же ослабления государственности функции благотворительности надолго перешли к христианской церкви. Основные принципы церковного милосердия, зародившиеся еще в античную эпоху. В средневековой Европе они получили свое дальнейшее развитие как в области теории, так и практики. Обратимся к двум теоретическим аспектам данной проблемы. Во-первых, в развитии идей Иоанна Златоуста о том, что нищий есть необходимый член социума, поскольку подача ему милостыни помогает спасти душу обеспеченным людям, католическая церковь несколько идеализировала сам феномен нищенства и бедности. Особенно преуспел в этом итальянский монах, впоследствии причисленный к лику святых, Франциск Азисский (конец XII - начало XIII в.), образовавший специальный орден миноритов («меньших братьев») - нищенствующих монахов, по молитвам которых должны были спасать свои души жертвователи. Все это привело к росту профессионального «светского» нищенства, благо условия жизни были весьма тяжелыми и люди из низших классов в одночасье могли лишиться всего своего имущества.

Контрольные вопросы

1. Как проблемы христианского милосердия нашли отражение в высказываниях известных раннехристианских богословов?

2. Что представляет собой ранняя христианская парадигма помощи?

3. Раскройте основную функцию Церкви в средневековье – поддержку социального мира и сглаживание социальных противоречий.

4. Охарактеризуйте основные средства попечения о бедных в средневековом обществе: подача милостыни, выделение части церковных доходов на культовые и благотворительные цели, раздача хлеба, организация странноприимных домов, госпиталей, богаделен и т.п.

5. Проанализируйте влияние средневековых верований на социальную жизнь людей.

6. Охарактеризуйте основные виды социальной поддержки в Средневековой Европе.

Практические задания и упражнения

1. Сочинение-рассуждение (эссе) на тему «Церковь как основным носителем благотворительности и призрения в период раннего и классического средневековья».

2. Доклады (рефераты) по темам: «Монашеские ордена как субъект благотворительности в средневековой Европе», «Христианская модель помощи в средневековой Европе», «Характер экономики и цели труда в период средневековья», «Роль государства и церкви в преодолении социальных катастроф (голода, эпидемий)», «Период социальной помощи и благотворительности в странах зарубежного средневековья, становление государственной системы благотворительности в Западной Европе (V – середина XVIII вв.)», «Благотворительная деятельность св. Василия (329 – 379 гг.)», «Зарождение городских уставов о бедных, становление городской налоговой системы, направленной на превентивные меры против распространения профессионального нищенства, организационные меры городов по защите уязвимых слоев населения», «Лепрозории как социальное учреждение средневековой Европы».

3. Письменные самостоятельные работы (контрольные работы): «Религиозная и светская благотворительность в Европе в Средние века», «Церковно-монашеская благотворительность и общественное призрение в средние века», «Частная филантропия в период V – XV вв.», «Борьба с нищенством в средневековой Европе».

4. Индивидуальные домашние задания (ИДЗ): «Церковно-монашеское попечение в средние века», «Христианские догматы о милосердии и сострадании», «Формы и методы помощи нуждающимся в монашеских орденах».

5. Подготовить научные выступления для дальнейшей дискуссии, медиа-презентации для обсуждения, краткие обобщающие информационные выступления для их последующего обсуждения в группе по темам: «Становление помощи и поддержки в Западной Европе в раннем Средневековье», «Христианская церковь в период раннего и классического средневековья – организатор благотворительности», «Цель милостыни и правила ее подачи», «Отличия нищенских монашеских орденов от традиционных орденов», «Идеологическая основа необходимости искупления грехов», «Социальная деятельность монашеских орденов и монастырей в Европе в период средневековья».

6. Тестовые задания (выберите вариант/варианты ответа из предложенных):

6.1. Тацит писал: «Землю по-прежнему делят старейшины, но уже между отдельными семьями». Это говорит о том, что у германцев:

- а) зарождается неравенство;
- б) идет переход от родовой общины к соседской;
- в) зарождаются элементы государственности;
- г) создаются племенные союзы.

6.2. «Салическая правда» - это:

- а) свод законов обычного права;
- б) закон составленный Хлодвигом;

- в) делопроизводственный источник;
- г) художественно-литературный источник.

6.3. Назовите основные причины распространения образования в Византии:

- а) наличие экзамена на чин;
- б) желание населения приобщиться к античной культуре;
- в) сохранение античных центров образования;
- г) императорский закон о всеобщем начальном образовании.

6.4. Кому из византийских авторов принадлежит изречение «Ученье свет, а не ученье тьма»:

- а) Прокопию Кесарийскому;
- б) Иоанну Дамаскину;
- в) Михаилу Пселлу;
- г) Георгию Амартолу.

6.5. «Великая хартия вольностей» в Англии подтверждала:

- а) независимость церкви от короля;
- б) право вилланов на их неприкосновенность;
- в) королевскую юрисдикцию в отношении свободных людей;
- г) право короля взимать с вассалов нефиксированные платежи.

6.6. В своих тезисах Мартин Лютер утверждал:

- а) грехи без покаяния отпустить нельзя, покаяние требует внутреннего перерождения человека;
- б) отпущение грехов может быть и без покаяния;
- в) главное богатство церкви – Священное писание;
- г) главное богатство церкви земля и люди;
- д) тезис о независимости светской власти от папст.

6.7. В западной модели помощи идеи альтруизма находят свое развитие в:

- а) логике идей индивидуализма;
- б) идеях христианства и протестантизма;
- в) идеях личной и коллективной ответственности;
- г) учении Церкви о грехе.

6.8. Альтруизм — принцип жизненной ориентации личности, в соответствии с которым:

- а) благо другого человека более важно и значимо, чем собственное благо;
- б) живешь сам и не мешаешь жить другим;
- в) благо другого человека не имеет значения;
- г) собственное благо важнее, чем чужое.

7. Заполните таблицу «Религиозная и светская благотворительность в Европе в Средние века»:

Основание для сравнения (характеристика, черта)	Религиозная благотворительность в Европе в Средние века	Светская благотворительность в Европе в Средние века
Этическая основа (мотив) помощи		
Субъект помощи		
Объект помощи		
Формы помощи		

Методы помощи		
Результативность (эффект)		
...		

8. Составьте схему «Основные субъекты благотворительности в средние века», прокомментируйте ее.

9. Познакомьтесь с содержанием статьи «Благотворительность в Европе: прихоть богатых или способ решения социальных проблем?» (<http://sov-europe.ru/images/pdf/2014/3/Peshkova.pdf>), охарактеризуйте предпосылки и тенденции развития благотворительности в Средневековой Европе и ее влияние на современность.

10. Подготовьте презентацию по одной из тем: «Роль средневековых монастырей и монастырских орденов в деле призрения бедных в Западной Европе», «Идея добра в религиозно-философской концепции буддизма», «Близость христианства и ислама в понимании деятельного характера милосердия», «Ислам о любви и сыновнем долге почитания родителей», «Миротлюбивый характер традиционного ислама и псевдоисламский экстремизм».

Тема 6. СТАНОВЛЕНИЕ БУРЖУАЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЕВРОПЕ. КРИЗИС ОБЩИННОГО ПРИЗРЕНИЯ

1. *Закат Средневековья, эпоха Возрождения, гуманизация и индивидуализация общественного сознания.* 2. *Приход, как низовая самоуправляющаяся единица, сочетавшая функции местного территориального и церковного управления. Деятельность приходов по призрению.* 3. *Кризис общинного призрения в Европе и «охота на ведьм».*

Закат средневековья начался в XV веке. Не случайно этот период называют *временем великого прорыва*. Хотя для многих историков границей, отделяющей одну эпоху от другой, является *английская буржуазная революция*, во время которой была разрушена старая политическая система и открылся свободный путь для развития капитализма.

Тем не менее, именно с XV века кардинальные изменения охватили все сферы государственной и общественной жизни. Поэтому исторический период, о котором пойдет речь, правильно назвать *этапом перехода к Новому времени*, или ранним Новым временем, ибо уже тогда закладывались основы современной западноевропейской цивилизации, буржуазного производства. Благодаря техническим нововведениям ускорились темпы экономического развития. Великие географические открытия раздвинули границы западного мира, ускорился процесс формирования национальных рынков, общеевропейского и мирового. Появился новый социальный тип, представленный дельцом, предпринимателем. В религии, литературе и искусстве происходили изменения, разрушавшие систему средневековых ценностей.

Это не означает, что средневековье отступило перед новыми веяниями: в массовом сознании традиционные представления сохранялись; противостояла новым идеям церковь, используя средневековое средство – инквизицию; идея свободы человеческой личности продолжала существовать в обществе, разделенном на сословия; не исчезала до конца феодальная форма зависимости крестьян, а в некоторых странах (Германии, в Центральной Европе) произошел возврат к крепостничеству; феодальная система проявляла достаточно большую жизнестойкость.

Каждая европейская страна изживала ее по-своему и в своих хронологических рамках. Капитализм долгое время существовал как уклад, охватывая лишь часть производства и в городе, и в деревне. Тем не менее, патриархальная средневековая медлительность стала отступать в прошлое.

Огромную роль в этом прорыве сыграли *Великие географические открытия*. Границы мира как бы раздвинулись. Торговые пути теперь пролегали через океаны, связывая между собой континенты. Так благодаря Великим географическим открытиям началась *первая фаза создания глобальной цивилизации*.

Для самой Европы эта бурно развернувшаяся экспансия имела крайне важные последствия. Сместились торговые центры: Средиземноморье стало терять свое прежнее значение, уступая место Голландии, а позже – Англии. Важнейшим следствием открытия и колонизации новых земель явилась *«революция цен»*, их резкое повышение на товары в связи с ростом добычи золота и других благородных металлов и снижения их стоимости. Она понизила реальную заработную плату рабочих, ускорила первоначальное накопление капитала в Европе, вынуждая множество лишенных средств к существованию людей дешево продавать свою рабочую силу. Усложнились финансовая система и банковское

дело. Новые рынки сбыта дали мощный импульс развитию промышленности и торговли.

Вместе с тем, важно понять, что социально-экономические последствия Великих географических открытий далеко не однозначны. Племена майя, ацтеков и инков, жившие в Америке, уже имели свою государственность, но по уровню цивилизованности неизмеримо отставали от Европы. В процессе колонизации, которая продолжалась примерно до середины XVII в., эти древние цивилизации погибли.

Из-за недостатка рабочих рук в Америку стали ввозиться негры. Португалия, а вслед за ней Голландия, Англия и Франция реанимировали, казалось бы, давно отжившее явление – *работорговлю*. Численность населения Африканского континента резко сократилась, особенно в западных его районах; распались сложившиеся внутри континента торговые связи, замедлялось социально-экономическое и политическое развитие.

Несколько иначе сложились в ту эпоху отношения Запада с древними высокоразвитыми цивилизациями Китая, Японии и Индии. Китай и особенно Япония «закрыли» свои страны, запретив въезд иностранцам. В течение некоторого времени, пока сохранялся определенный баланс сил между этими странами и Западом, европейцам приходилось мириться с такой ситуацией. Гораздо большего успеха португальские, а потом английские, голландские и французские купцы добились в политически раздробленной Индии, где приходила в упадок некогда сильная держава Моголов. Европейские компании утвердились там к середине XVII в., постепенно добившись и политического влияния, что во многом определило дальнейшую судьбу древней цивилизации.

В разрушении средневекового мира огромная роль принадлежит развитию научной мысли Европы, достижениям в технике и естественных науках. Смелые теории рождались в рамках средневекового общества, тяготевшего к традиционным, устойчивым схемам. Прорыв, сделанный наукой, углубил ее разрыв с церковью. Конфликты с ней часто заканчивались для ученых трагически: вспомним судьбу Дж. Бруно, которого сожгли как еретика, и Г. Галилея, которого заставили отречься от своих взглядов. Произведения, в которых высказывались новые идеи, вносили в списки запрещенных книг.

Огромное влияние естествознание оказало на философию: *новая картина мира требовала философского осмысления*. Для многих ученых успехи науки являлись подтверждением безграничных возможностей человека. *Вступление в новую эпоху сопровождалось своего рода революцией в духовной жизни Западной Европы*. Это два явления в культуре XIV-XVI вв. – Ренессанс и Реформация.

Казалось бы, между ними мало общего. *Ренессанс* – это возрождение античного наследия, мирского начала. *Реформация* явилась обновлением церкви и сопровождалась всплеском глубоких религиозных чувств. Тем не менее, объединяет их то, что они разрушали старую средневековую систему ценностей и формировали новый взгляд на человеческую личность.

В XIV – XV вв. зарождались раннекапиталистические, товарно-денежные отношения. Одной из первых вступила на этот путь Италия, чему в немалой степени способствовали: высокий уровень урбанизации, подчинение деревни городу, широкий размах ремесленного производства, финансового дела, ориентированных не только на внутренний, но и на внешний рынок.

Складывание новой культуры было подготовлено и общественным сознанием, изменениями в настроениях различных социальных слоев ранней буржуазии. Аскетизм церковной морали в эпоху активного торгово-промышленного и финансового предпринимательства серьезно расходился с реальной жизненной практикой этих социальных слоев с их стремлением к мирским благам, накопительству, тягой богатству. В психологии купечества, ремесленной верхушки отчетливо проступали черты рационализма, расчетливости, смелости в деловых начинаниях, осознания личных способностей и широких возможностей. Складывалась мораль, оправдывающая «честное обогащение», радости мирской жизни, венцом успеха которой считались престиж семьи, уважение сограждан, слава в памяти потомков.

Этот процесс имел наряду с собственно историческими и историко-культурные предпосылки. Исторической задачей деятелей новой культуры стало восстановление преемственной связи с высокоразвитой культурой античности. У культуры Возрождения были и средневековые корни – светские традиции городской, народной, рыцарской культуры.

Идейной основой ренессансной культуры был гуманизм, светски-рационалистическое по своей главной направленности мировоззрение. Оно лишь частично отражало интересы и настроения социальной верхушки, будучи по содержанию мировоззрением демократическим, антифеодальным, ибо освобождало сознание человека от сословных, корпоративных, церковно-схоластических пут, способствовало активной, деятельной жизни.

Наступала эпоха стихийного и буйного самоутверждения человеческой личности, освобождающейся от средневековой корпоративности и морали, подчиняющей индивида целому. Это было время титанизма, который проявился и в искусстве, и в жизни. Достаточно вспомнить героические образы, созданные Микеланджело, и самого их творца, поэта, художника, скульптора. Люди, подобные Микеланджело или Леонардо да Винчи, являли собой реальные образцы безграничных возможностей человека.

Сам Ренессанс еще не был этапом буржуазно-капиталистической формации. Он только ее подготавливал, и притом бессознательно, независимо от себя. Культура частной собственности и культура производства на основе эксплуатации рабочей силы в эпоху Ренессанса начиналась, но она здесь была еще слишком юной и наивной, и она все еще ставила выше всего красоту человеческой личности, красоту человеческого тела и возвышенную картину космических просторов. В дальнейшем, после Ренессанса, этот юный и красивый индивидуализм, прекрасно и честно чувствующий свою ограниченность, будет прогрессировать в своей изолированности, в своей отдаленности от всего внешнего и от всего живого, в своей жесткости и жестокости, в своей бесчеловечности ко всему окружающему.

Иначе вопрос об индивидуальной свободе решала Реформация, Родиной которой стала Германия. Ее началом считают события 1517 г., когда доктор богословия Мартин Лютер (1483?1546) выступил со своими 95 тезисами против продажи индульгенций. С этого момента начался его длительный поединок с католической церковью. Реформация быстро распространилась в Швейцарии, Нидерландах, Франции, Англии, Италии. В Германии Реформация сопровождалась Крестьянской войной, которая шла с таким размахом, что с ней не может сравниться ни одно социальное движение средневековья. Своих новых теоре-

тиков Реформация обрела в Швейцарии, где возник второй после Германии крупнейший ее центр. Там окончательно оформил реформационную мысль Жан Кальвин (1509?1564), которого прозвали «женевским папой».

В конечном итоге Реформация породила новое направление в христианстве, которое стало духовной основой западной цивилизации – протестантизм. От католичества отошла часть населения Европы: Англия, Шотландия, Дания, Швеция, Норвегия, Голландия, Финляндия, Швейцария, часть Германии, Чехии и т. д. Да и в самом католичестве происходили существенные изменения.

Протестантизм освободил людей от давления религии в практической жизни. Религия стала личным делом человека. Религиозное сознание сменилось светским мировоззрением. Религиозная обрядность упростилась. Но главное достижение Реформации было в той особой роли, которая придавалась личности в ее индивидуальном общении с Богом. Лишенный посредничества церкви человек теперь сам должен был отвечать за свои поступки, т. е. на него возлагалась гораздо большая ответственность. Реформация возвышала значение мирской жизни и деятельности, проповедуя возможность общения с Богом через устроенное соответствующим образом общество.

Реформация оказала огромное влияние на массовое сознание европейцев, дала Европе новый тип личности и новую систему ценностей. В Европе, быстро охваченной идеями Реформации, стали образовываться новые, реформированные церкви. Однако утверждение новых религиозных идеалов влекло за собой инквизицию, кровопролитные гражданско-религиозные войны, религиозный фанатизм.

Различие католической и протестантской концепций благотворительности, особенно ярко проявившееся в XVI - XVII вв., основывается на серьезных расхождениях в некоторых вероучительных положениях этих двух христианских конфессий. Необходимо также учитывать, что Протестантство само по себе крайне неоднородно. Оно разделилось на несколько направлений спустя всего несколько десятков лет после своего возникновения и продолжало дробиться далее в сторону усиления радикализма отдельных своих сект. Отметим, что отношение к благотворительности у этих направлений протестантизма со временем менялось, что также необходимо учитывать при анализе отношения к социальной поддержке у представителей католиков и протестантов в различные века.

Тем не менее, отлаженная система католической благотворительности продолжала действовать и в XVI в., а в следующем столетии (в связи с так называемой контрреформацией) она даже усилилась. Католичество всегда подчеркивало важную социальную роль церкви. Кроме того, оно никогда не отказывалось от спасения (души) делом”. В евангельском послании апостола Иуды есть слова о том, что без дел вера мертва. Поэтому католическая церковь стремилась всячески помогать нуждающимся в самых различных формах.

Протестантскими теологами не одобрялась подача безразборчивой милостыни, столь распространенная у католиков и православных, а сами нищие осуждались. Для спасения души нельзя “откупиться” от Господа, приобретая индульгенцию или отдавая деньги незнакомому попрошайке, который, вероятно, их просто пропьет. (Напомним, что Иоанн Златоуст утверждал иное): если протестант хочет действительно помочь человеку, он должен просветить его душу. Однако нищие бесплатно отказывались слушать протестантские морали-

зоторские проповеди.

Выступал Лютер и против монастырей – мест сборищ ленивых и жадных монахов (хотя первоначально и сам он был монахом). Пожалуй, только материальная помощь внутри протестантской общины не осуждалась: в общине все хорошо знали друг друга и могли правильно оценить, попал ли человек в сложное материальное положение из-за собственных дурных наклонностей или в силу внешних, не зависящих от него обстоятельств. Поэтому именно помощь внутри церковной общины стала первоначально доминировать в протестантской среде.

Лютер же отстаивал идею о том, что работоспособные нищие должны трудиться и самостоятельно зарабатывать себе на пропитание: общественной поддержки достойны только неработоспособные. Нищих детей он предлагал учить различным ремеслам, чтобы впоследствии они смогли сами себя обеспечивать. Впрочем, идея о привлечении работоспособных нуждающихся к труду, даже насильственным путем, не была его изобретением. Известно, например, что еще в первой половине XIII в. на Руси епископ Владимирский обязал здоровых нищих, попрошайничавших около городских храмов, работать на церковных огородах.

Протестантство (лютеранство) достаточно быстро распространилось на севере Европы, захватив часть германских княжеств, Швецию и Англию, где оно получило название англиканства. Более того, в лютеранство перешел церковный рыцарский Орден крестоносцев, который базировался в Пруссии. Магистр Ордена сложил с себя священническое звание, женился и стал наследственным герцогом Пруссии (она находилась тогда в вассальной зависимости от Польши), а его рыцари-монахи – светскими баронами и дворянами.

Через определенное время многие протестанты, даже самые радикальные, пересмотрели свое отношение к благотворительности. Однако подобная благотворительность носила прежде всего миссионерский и просветительский характер, а затем – вид материальной поддержки нуждающихся. Особенно этим прославились баптисты – секта, отколовшаяся от американских пуритан еще в XVII столетии. Само название секты, которое можно перевести, как “крестители”, указывало на то, что баптисты крестили своих единомышленников во взрослом возрасте, когда человек уже осознанно принимал новое учение. В XVIII в. в США ими был создан “Проповеднический союз”, который начал создавать “дома для призрения сирот, стариков, школы и баптистские курсы, больницы”.

Если же в целом сравнивать подходы католичества и протестантизма к проблемам благотворительности, то можно отметить следующее:

1. У католиков первоначально наблюдалось сочетание нравственной и материальной помощи нуждающимся. Здесь, как и у православных, широко практиковалась безразборчивая милостыня, когда просящего “не расспрашивали”, что он за человек. Католическая материальная поддержка проводилась сравнительно организованно через церковные учреждения. Подобный подход имел как свои позитивные, так и негативные стороны. Он, например, приводил к росту профессионального нищенства, на что обращали внимание протестанты, а впоследствии и представители философии Просвещения. Вместе с тем, подобная организованная и централизованная материальная поддержка нуждающимся помогала многим элементарно выжить в условиях постоянных войн и

периодических неурожаев.

2. У протестантов различных толков на первых порах благотворительность осуществлялась или внутри общины (лютеране) или проявлялась вообще очень слабо (кальвинисты), поскольку вина за бедственное положение возлагалась прежде всего на самого человека с его пороками (ленью, безынициативностью, пьянством и т.п. И впоследствии протестантская благотворительность, несмотря на свою материальную составляющую, носила прежде всего миссионерско-просветительский характер, когда нуждающегося пытались «переделать» духовно, а не снабдить его средствами к существованию.

3. Впоследствии оба этих подхода – католический и протестантский – начали испытывать тягу к сближению. Но некоторые отличия между ними продолжают существовать и в наши дни.

В то же время следует отметить, что смена ролей в сфере общественного призрения происходила не так гладко: описываемый период стал периодом «охоты на ведьм», потрясшим всю Европу. Зачастую жертвами становились душевнобольные, люди с физическими недостатками, одинокие и престарелые женщины и т.п.

Основная цель объявленной охоты – сохранить видимость социального равновесия: нужен был «козел отпущения», на которого можно было возложить свои страхи и грехи, преследование которого вернуло бы общине (поселению) чувство внутреннего благополучия и единения.

Гонения на ведьм тесно увязываются также и с кризисом общественной морали, общинного призрения. Подозреваемая в колдовстве, как правило, чаще всего занимала социально и экономически приниженное положение по сравнению с ее предполагаемыми жертвами. Т.о. бедняков, которым традиционно должна была оказываться помощь общиной, воспринимали как материальное и моральное бремя и как угрозу порядку. Скрытое чувство вины перед ними служило почвой для обвинения последних в ведовстве.

Иными словами, «охота на ведьм» стала не только средством отвлечение внимания крестьян от имущественных и социальных противоречий, но и зримым проявлением кризиса системы открытого призрения в XVI-XVII вв.

Контрольные вопросы

1. Опишите процесс укрепления позиций государственной власти и переход вопросов социального призрения из введения церкви в сферу государственного управления.

2. Охарактеризуйте кризис общинного призрения в Европе: «охота на ведьм» и ее источники (неуверенность крестьянства в завтрашнем дне, страх перед смертью и загробной жизнью, реформа уголовного законодательства и процесса).

3. Проанализируйте отношение средневекового общества к изгоям общества (нищих, больных заразными заболеваниями, безумцев).

Практические задания и упражнения

1. Сочинение-рассуждение (эссе) на тему «Католическая и протестантская концепции благотворительной помощи».

2. Доклады (рефераты) по темам: «Гуманистическая концепция благотворительности в период становления буржуазных отношений (XVI – середина XVIII вв.)», «Проблема нищенства за рубежом в эпоху позднего средневековья, начальный этап государственного призрения бедных», «Кризис общинного

признания в Европе и «охота на ведьм», «Жертвы «охоты на ведьм»: душевно больные люди, люди с физическими недостатками, одинокие и престарелые женщины, сироты», «Борьба с уличной проституцией в Европе через организацию публичных домов», «Изгнание безумных из городов. «Корабль дураков».

3. Письменные самостоятельные работы (контрольные работы): «Основные тенденции развития социальной помощи», «Причины кризиса системы помощи».

4. Индивидуальные домашние задания (ИДЗ): «Проблема нищенства за рубежом в эпоху средневековья», «Начальный этап государственного признания бедных в период позднего Средневековья».

5. Подготовить научные выступления для дальнейшей дискуссии, медиа-презентации для обсуждения, краткие обобщающие информационные выступления для их последующего обсуждения в группе по темам: «Кризис общинного признания в Европе и «охота на ведьм», «Борьба с уличной проституцией в Европе через организацию публичных домов», «Изгнание безумных из городов. «Корабль дураков».

6. Заполните таблицу «Жертвы «охоты на ведьм»:

Наименование государства	Официальная трактовка причиняемого вреда, угроз (предъявляемые обвинения)	Фактические причины виктимизации	Социальные последствия «охоты»
душевно больные люди			
люди с физическими недостатками			
одинокие и престарелые			
женщины			
сироты			

7. Составьте схему «Проблемы организации социальной помощи в период кризиса средневековья в Западной и Восточной Европе», прокомментируйте ее.

8. Ознакомьтесь с текстом статьи «Фернан Бродель о европейском городе» в сборнике: Хрестоматия по истории с древнейших времен до наших дней: уч. пос. /сост. Г.А. Гончаров [и др.]. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2012 (<https://www.csu.ru/PublishingImages/Lists/List3/AllItems/%D0%A5%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8.pdf>) и охарактеризуйте социальные проблемы европейского города. Представьте варианты их решения.

9. Составить презентацию по теме «Становление государственной системы социальной помощи в период кризиса средневековья в Западной и Восточной Европе».

Тема 7. СОЦИАЛЬНОЕ ПРИЗРЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ В XVI-XVIII ВВ.

Под Новым временем в традиционной отечественной исторической науке обычно понимают период второй половины XV - XVII вв. Общая характеристика этой эпохи связана с постепенным отмиранием феодального способа производства и феодальных традиций и становлением новых, раннекапиталистических отношений в наиболее передовых и развитых странах Европы. В западной историографии этот исторический период иногда именуют временем Реформации и Контрреформации, указывая на идеологическую подоплеку проходивших в ту эпоху войн и иных событий. Новое время было весьма бурной эпохой. Старые идеологические представления в этот период менялись на принципиально новые, что, частично, нашло отражение в протестантской идеологии. Вместе с тем, и католичество сумело найти достойный ответ на вызовы времени, укрепиться внутренне и выработать новые формы отношения с мирянами, в том числе в сфере образования и социальной поддержки. Было бы неверным считать этот период малорелигиозным. Напротив, религиозность основной части населения была ничуть не меньше, чем в Средние века, а религиозный фанатизм, равно протестантский и католический, приводил к бесчисленным кровавым жертвам. Именно в Новое время в результате ожесточенных религиозных войн и оттока некоторой части населения во вновь приобретенные колонии, население Европы, особенно Центральной, вновь уменьшилось. Именно эта эпоха явилась для Европы временем не только географических и смелых научных открытий, но и временем расцвета инквизиции, причем протестанты здесь «успешно» соревновались с католиками.

Кризис системы открытого призрения и его последствия для населения Западной и Центральной Европы привел к осознанию необходимости перехода на новые методы решения социальных проблем.

В условиях, когда церковь перестала заниматься благотворительностью, уступив свое место городам (общинам) и государству, для целей благотворительности были установлены специальные налоги, собирались пожертвования, поощрялись дарения, появлялись призывы отказывать средства на призрачные цели по завещанию.

В XVI – XVIII вв. в связи с обострившимися социальными противоречиями, огромным числом бродяг и беспризорных детей активно шло развитие светских социальных учреждений – системы изоляции. На практике, реформирование и определение нового места и роли изоляторов происходило постепенно. Например, во Франции и Англии можно говорить о *трех этапах*.

1. 1760-1785 гг.: происходят попытки реорганизации существующей системы изоляции на новых, более приспособленных к жизни условиях.

Речь идет об улучшении санитарно-гигиенического состояния изоляторов. Сами изоляторы рассматривались как вероятная причина заражения различными болезнями, пороков, отравляющих атмосферу города.

Т.о. все места заключения (госпитали, смиренные и работные дома) должны быть максимально изолированы, а воздух должен быть чище.

2. В 1760 - 1770-е гг. во Франции появляется литература о проблемах заражения и о необходимости проветривания помещений госпиталей.

На этом этапе речь об упразднении изоляторов не шла. Наоборот, королевским ордонансом 1764 г. предписано открыть во Франции «дома призрения

нищих», в сентябре 1767 г. принято постановление Государственного совета об открытии таких домов во всех округах (уже в 1768 г. по стране было открыто 80 домов призрения нищих). Но по своей структуре они напоминали все те же общие госпитали.

Например, по уставу лионского дома призрения, в него направлялись: бродяги и нищие, приговоренные к тюремному заключению; женщины легкого поведения, сопровождающие войска; частные лица, задержанные по приказу короля; помешанные, как имеющие так и не имеющие родственников.

Тем самым новые дома призрения мало отличались от учреждений Общего госпиталя. По описанию Л.-С. Мерсье, здесь царила та же нищета, то же смешение всех и вся, та же праздность.

3. В 1776 г. решением Государственного совета была назначена специальная комиссия для изучения возможностей реформирования домов призрения Франции. Вскоре одному из членов комиссии поручили реконструировать одиночные камеры в Сальпетриере.

Речь о ликвидации системы изоляторов еще не идет. Один из членов королевской комиссии (создана в 1776 г.), аббат Демонсо, писал в 1789 г. о необходимости создания «стерильной» больницы-клетки, которая будет использоваться как орудие нравственного воспитания.

В 1760-1770 гг. во французском обществе появляются другие оценки системы изоляции. Сама система изоляции изживала себя. К подобной мысли приходят и в Англии. По проекту Купера 1765 г. появился ряд учреждений-изоляторов в сельской местности, где содержались нищие под присмотром дворянства и духовенства.

Эти заведения включали в себя лечебницы, мастерские и исправительные дома. Но в начале 1780-х гг. большинство этих заведений упразднили. А определенная часть была превращена в больницы для стариков и больных. Муниципальные власти были лишены полномочий в этих вопросах. Их место заняли «надзиратели», управляющие работными домами, а также инспектора по контролю и организации дела.

Подводя итоги развития форм социальной поддержки в XVI - XVIII вв., мы можем отметить, что это было достаточно сложное время, может быть, даже более трудное для беднейшей части населения, чем в Средние века. Однако именно в Новое время появились принципиально новые подходы к социальной работе: четкая градация нуждающихся на работоспособных и неработоспособных и активная борьба с профессиональным нищенством. Этот подход практиковался прежде всего в протестантских странах. Постепенно эти элементы стали проникать в традиционно католические страны и даже в Россию.

Контрольные вопросы

1. Дайте характеристику смене ролей в социальном призрении и появлению светских институтов социальной помощи.

2. Охарактеризуйте проблему бродяжничества населения и борьба с профессиональным нищенством.

3. Опишите процесс и причины создания системы работных домов в европейских странах.

4. Дайте характеристику попыткам создания благотворительных религиозных школ и причинам неудачного опыта их существования.

Практические задания и упражнения

1. Сочинение-рассуждение (эссе) на тему «Смена ролей в социальном призрении и появление светских институтов социальной помощи в Европе в XVI-XVIII вв.»

2. Доклады (рефераты) по темам: «Появление светских институтов социальной помощи», «Эдикты императора Карла V и государственное регулирование социальной помощи», «Переход помощи беднякам от церкви в руки муниципалитетов в XVI веке», «Борьба с нищенством. Создание системы работных домов», «Деятельность госпиталей», «Учреждение в XVII в. во Франции «благотворительных школ», «Складывание в XVI – XVII вв. западноевропейской системы государственной благотворительности в форме исправительных домов-изоляторов».

3. Письменные самостоятельные работы (контрольные работы): «Появление светских институтов социальной помощи», «Складывание в XVI – XVII вв. западноевропейской системы государственной благотворительности в форме исправительных домов-изоляторов».

4. Подготовить научные выступления для дальнейшей дискуссии, медиа-презентации для обсуждения, краткие обобщающие информационные выступления для их последующего обсуждения в группе по темам: «Проблема бродяжничества населения и борьба с профессиональным нищенством».

5. Заполните таблицу «Кризис системы открытого призрения и его последствия для населения Западной и Центральной Европы»:

Проявление кризиса	Причина	Последствие	Пример
1.			
...			

Тема 8. РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЗРЕНИЯ В ЕВРОПЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

На протяжении XVIII в. в европейском общественном сознании накапливались изменения, приведшие к постепенной трансформации системы призра. Основная направленность философской мысли эпохи Просвещения связана с «борьбой за установление «царства разума», основанного на «естественном равенстве», за политическую Свободу и гражданское равенство». Важнейшими путями для достижения этой цели считалось распространение в народе знаний и установление «справедливых» законов, которые могли бы обеспечить достойное существование каждого человека в отдельности и всего общества в целом. Кроме того, подобные законы обеспечивали бы соответствующее социальное воспитание, способное формировать образованных и добродетельных людей. Обращались философы Просвещения и к проблемам социальной поддержки. Однако их в первую очередь интересовали вопросы: откуда берется бедность, являются ли ее причиной личностные качества отдельного человека или существующие несправедливые социальные порядки? Только ответив на них, философы давали свои рекомендации по наиболее эффективной организации социальной поддержки.

В основе *философии Просвещения* лежало несколько принципиальных положений: рационализм; идея общественного прогресса; теория «естественных прав»; деистическое понимание мироздания; категорический императив в понимании человеческого долга. Таким образом, в философии Просвещения появляется представление о ценности человека как личности. Значение и последствия просветительской идеологии нашли свое отражение во всех сферах общественной жизни того времени.

Следует подчеркнуть, что философия и идеология Просвещения оказали значительное влияние на внутреннюю политику ведущих европейских стран XVIII столетия. Выдающиеся монархи времен «просвещенного» абсолютизма, такие как Фридрих II в Пруссии, Иосиф II в Австрии, Екатерина II в России, руководствовались этой идеологией в выработке принципов государственной жизни.

Определенное (хотя и меньшее) влияние эта идеология оказала на положение дел в Англии, Франции, германских княжествах и скандинавских странах. Значительно слабее было ее влияние в экономически отсталых Испании и итальянских государствах, где были весьма сильны позиции католической церкви. К последней многие философы Просвещения относились крайне негативно: Вольтер называл ее «гадиной», а Дидро полагал, что православие оставляет людям гораздо больше внутренней свободы, чем католицизм. Все это, безусловно, отразилось на понимании и обустройстве социальной помощи. Необходимо уточнить, что в каждой стране формы и методы поддержки нуждающихся, предлагавшиеся идеологией Просвещения, имели свою специфику. Первоначально мы остановимся на идеологии раннего английского Просвещения, ярким представителем которого стал известный мыслитель и педагог Джон Локк, живший во второй половине XVII – начале XVIII в: именно в его работах тесно переплелись протестантские и «просвещенческие» идеи.

Делая выводы о роли философии Просвещения, следует отметить, что ее англосаксонские представители, даже не будучи убежденными протестантами (от Д. Локка до Б. Франклина), возлагали надежды на благополучие социума в

индивидуальном трудолюбии и инициативе отдельных лиц. Профессиональное попрошайничество, особенно здоровых и работоспособных людей, ими порицалось, и они не видели в них достойных объектов помощи общества.

Изменения коснулись и существующей системы призрения, заключающейся во всемерной изоляции нищих и больных в работных домах. Общественное мнение постепенно пришло к пониманию пагубности данной практики на том основании, что бедняки тоже являются людьми, личностями. Подвергать их изоляции абсурдно, напротив, им следует *предоставить полную свободу* перемещения в социальном пространстве. Превратившись в источник дешевой рабочей силы, они дадут толчок развитию торговли и промышленности.

Известно, что представителей французского Просвещения проблемы социальной поддержки и социального неравенства в целом привлекали, и они предлагали собственные подходы к решению этой проблемы. Многие из них, порицая леность и праздность нищих и бродяг, полагали, что именно государство должно издать такие законы (и гарантировать их исполнение), согласно которых, человек, попавший в нужду не из-за собственных прегрешений, а в силу по независящих от него обстоятельств, мог бы получить поддержку от государства и общества, чтобы вновь зажить нормальной социальной жизнью и самостоятельно себя обеспечивать. Кроме того, практически все французские философы этой эпохи резко осуждали католическую церковь за ее безразборчивую благотворительность, полагая, что именно раздача незаработанных денег является причиной профессионального попрошайничества и «развращает» бедняков, отталкивая их от занятий производительным трудом. В наиболее «чистом» виде воплотить в жизнь подобные концепции социальной поддержки беднейших слоев населения попытались в конце XVIII столетия деятели Великой французской революции.

Отсюда последовал вывод – *единственная стоящая форма благотворительности* – это свобода: всякий здоровый человек должен зарабатывать на жизнь собственным трудом, т.к. если он получает пропитание, не трудясь, он отнимает его у тех, кто трудится. Долг государства перед каждым из его граждан – устранить препятствия, которые могли бы помешать их свободе трудиться и зарабатывать.

Возник закономерный вопрос о новом социальном месте бедности, на который был получен ответ: «нищета – это бремя, имеющее свою цену; нищего можно приставить к машине, и он включит ее; болезнь же есть ни к чему ни пригодная вещь, ее можно лишь взвалить на плечи или сбросить, она всегда служит помехой и никогда – помощницей». Т.о., здоровые нищие обязаны трудиться, но не по принуждению, а свободно, подчиняясь лишь давлению экономических законов и необходимости выжить и не умереть с голоду.

Именно нетрудоспособные, больные нищие нуждаются в полной и всемерной поддержке. В уходе за больным человеком нет никакой материальной необходимости, это делается лишь по велению сердца.

В этот период говорится о *трех основных формах благотворительности*: естественная благотворительность; личная благотворительность; национальная благотворительность.

Начало общественной кооперации, этот могущественный рычаг нашего времени, производит свое благотворное действие и в области благотворительности. Многочисленные благотворительные общества, густую сеть покрыва-

ющие весь цивилизованный мир, оказываются в состоянии основывать и поддерживать такие учреждения, которые по обширности требуемых ими затрат были бы не по силам частным благотворителям. Но и здесь центр тяжести не в материальных средствах, а в личной энергии благотворителей, в их искренней любви к нуждающимся, в их беззаветной преданности своему высокому призванию – «были бы люди, а средства всегда найдутся». Доказательством может служить история многих благотворительных обществ, которые возникали при самых скромных условиях, а в настоящее время располагают обширными средствами. Благотворительный элемент играет видную роль и в обществах взаимопомощи, в особенности на первых порах их возникновения.

Таким образом, в эпоху Просвещения становится ясным, что, хотя в призрении убогих и нет материальной (рациональной) необходимости, тем не менее, благотворительность является первым и абсолютным долгом общества, ничем не обусловленным, т.к. именно она – условие его существования. Забывая и не заботясь о неимущих и убогих, общество тем самым обрекает себя на самоуничтожение.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте влияние идей Просвещения на реформирование системы призрения в Европе.
2. Дайте характеристику этапам реформирования системы социальной изоляции в европейских странах во второй половине XVIII века.
3. Опишите новые подходы к содержанию больниц и деятельности больниц.
4. Проанализируйте значение создания новой пенитенциарной системы Европе в связи с реформой уголовного права и реформированием системы социальной изоляции.

Практические задания и упражнения

1. Сочинение-рассуждение (эссе) на тему «Влияние идей Просвещения на реформирование системы призрения в Европе».
2. Доклады (рефераты) по темам: «Эпоха Просвещения в Европе и ее влияние на реформирование системы призрения», «Реформа медицины в Западной Европе и США», «Реформа уголовного права и создание пенитенциарной системы в Западной Европе и США», «Становление общественных и государственных подходов к поддержке нуждающихся в Германии».
3. Письменные самостоятельные работы (контрольные работы): «Эпоха Просвещения в Европе и ее влияние на реформирование системы призрения», «Реформа медицины в Западной Европе и США», «Реформа уголовного права и создание пенитенциарной системы в Западной Европе и США», «Становление общественных и государственных подходов к поддержке нуждающихся в Германии».
4. Индивидуальные домашние задания (ИДЗ): «Эпоха Просвещения в Европе и ее влияние на реформирование системы призрения», «Реформа медицины в Западной Европе и США», «Реформа уголовного права и создание пенитенциарной системы в Западной Европе и США», «Становление общественных и государственных подходов к поддержке нуждающихся в Германии».
5. Подготовить научные выступления для дальнейшей дискуссии, медиа-презентации для обсуждения, краткие обобщающие информационные выступления для их последующего обсуждения в группе по темам: «Реформа уголов-

ного права и создание пенитенциарной системы в Западной Европе и США».

6. Проанализируйте вопросы о происхождении собственности и социального неравенства в работе Д. Локка «Два трактата о правлении». Составьте обзорное сообщение.

7. Дайте характеристику взглядам Ш. Монтескье на проблему социальной помощи (книга «О духе законов»).

Тема 9. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Мировой опыт государств с рыночной экономикой свидетельствует, что без специальных и общественных структур социальной защиты населения, без четкого функционирующего механизма социальной помощи отдельным группам и слоям населения гуманное, духовно и нравственно богатое демократическое общество, правовое государство могут существовать лишь виртуально. Вот почему в целом ряде стран активная разработка научных проблем, связанных с прикладной социологией, социальной экологией, социальной инженерией, социономией, сопровождается широким распространением и утверждением новой престижной специальности – «социальная работа».

Появление и укрепление социальной работы связаны с целым рядом процессов, обусловленных постепенным изживанием черт традиционности в обществе. Это секулярная эмансипация идеологии, общественной психологии, образования, призрения – всех сторон жизнедеятельности. Религия не исчезла, но перестала быть всеобъемлющей; она заняла свое, определенное место среди других социальных институтов. Это революция индивидуальности: если человек традиционного общества был корпоративным, т.е. имел значение, возможность функционирования и возможность получения какой-либо помощи только в силу (и по мере) своей принадлежности к определенной городской или сельской общине, церковному приходу, ремесленному цеху, то теперь он «отлепляется» от этой общности, он становится индивидом, он имеет значение не в силу того, что является частью какого-то целого, а сам по себе.

Переход от традиционного к модернизированному обществу положил начало процессу, одно из наиболее ярких проявлений которого в XX в., – феномен «психологической революции», утвердившей право индивидов – мужчин, женщин и детей – на счастье и развитие.

Прежде вся идеология социальной помощи была построена на концепции льгот и привилегий. Понятие льготы исходит из представления о том, что все люди несут на себе некий груз обязанностей, и только некоторым из них это бремя облегчается (слово «льгота» происходит от старинного «легота» – облегчение). Понятие привилегии исходит из представления о том, что все люди бесправны и ничтожны и лишь некоторым из них даруются некоторые преимущества. И в первом, и во втором случае исключения из общего состояния абсолютно волюнтаристичны, они не оправдываются никаким естественным законом, а только людским произволом.

В течение XIX – XX вв. получают всеобщее распространение гуманистические, демократические, эгалитарные представления: от рождения ни у кого нет никаких привилегий. Эта революционная мысль была выражена еще в XVIII в. в знаменитой декларации: «Все люди рождаются равными перед Богом и наделенными одинаковыми правами». Века борьбы против всеобщего бесправия и привилегий для избранных, потребовавшие огромных усилий и немалых жертв, привели не только к утверждению понимания человеческих прав, но и к законодательному признанию их в тексте основополагающих документов наиболее авторитетных международных организаций.

Промышленная революция в первой половине XIX века привела к обострению положения рабочих, что неминуемо должно было выразиться в со-

циальных взрывах и потрясениях. Особенно тяжело было положение работающих женщин и несовершеннолетних: отсутствовали программы помощи кормящим матерям, учреждения для младенцев (ясли), меры охраны здоровья и обеспечения безопасности труда.

Детей покупали, как рабов: фабриканты обращались в комитеты по призрению бедных и просили о присылке им бедных детей, на что комитеты охотно шли, т.к. такие просьбы освобождали их от необходимости заботиться о пропитании и содержании детей.

В европейских государствах, где “просвещенный абсолютизм” проявился наиболее ярко (Пруссия, Австрия, Россия), под влиянием некоторых идей философии Просвещения была предпринята попытка создать централизованную государственную систему социальной поддержки, для которой общинная помощь служила бы лишь дополнением. Так, например, при Фридрихе II (середина XVIII в.) в Пруссии предполагалось всех нуждающихся делить на две основные категории: тех, кто получает помощь в своем приходе, и тех, кто помещается в муниципальные благотворительные учреждения. Государственные власти должны были контролировать всю эту деятельность.

Нечто подобное предпринималось и в Австрии в конце XVIII столетия (полное официальное название этого государства до начала XIX в. Священная Римская империя германской нации) “просвещенным” императором Иосифом II. Впрочем, в католической Австрии, приходская помощь не играла такой важной роли, как в протестантской Пруссии. Здесь продолжали действовать многочисленные церковные благотворительные заведения, которые дополнялись с 1778 г. сетью государственных приютов, богаделен и работных домов. Тремя годами ранее была создана система Приказов общественного призрения и в России. Вместе с тем, во всех этих странах существовали законы, запрещающие бродяжничество и профессиональное нищенство, хотя строже всего они были опять же в протестантской Пруссии.

Несколько иным путем развивалась социальная работа в Англии. До середины XVIII в. здесь продолжала действовать децентрализованная система общественной помощи, возникшая еще в начале XVII в. Основная забота по оказанию помощи, по-прежнему возлагалась на общины и магистраты, которые оказывали материальную поддержку “своим” нуждающимся, создавали приюты, работные дома (первый из них был организован в Бристоле еще в 1679 г.) и т.п. Государство брало на себя и карательные функции по отношению к работоспособным нищим, не желавшим идти в работные дома. Законы против бродяг, хотя уже и не предусматривали смертной казни, но оставались достаточно суровыми. Особенностью Англии в деле трудоустройства работоспособных неимущих стала возможность постепенной эмиграции их в колонии Нового и Старого Света. Если в конце XVII столетия в Северную Америку переселялись преимущественно представители радикальных протестантских сект, а английские владения в Азии и Океании были еще незначительными, то к середине XVIII в. положение изменилось. Значительная часть невостребованных в метрополии лиц получила возможность покинуть ее и переселиться в заморские владения.

Отражением новых веяний стал принятый в 1832 г. *английский Закон о бедняках*, направленный на ликвидацию общественных фондов помощи при местных приходах, которые обвинялись в «деморализации нуждающихся», и

общественных комитетов по призрению. При фабриках и заводах стали открываться школы для детей рабочих, где обучались как мальчики, так и девочки.

Целый ряд разнообразных причин, в первую очередь значительные финансовые возможности государства, сравнительно либеральные общественные настроения и возможность эмиграции социально-активных неимущих привели к тому, что в конце XVIII в. В Англии были приняты уникальные для Европы той эпохи законы по борьбе с бедностью. Согласно законам 1782 и 1796 гг., было отменено принудительное привлечение к труду в работных домах. Эти заведения были перепрофилированы в богадельни и приюты для одиноких неработоспособных стариков и инвалидов. Многим нуждающимся, в том числе и работоспособным, материальная поддержка (за счет органов местного самоуправления) стала оказываться по месту жительства. Однако совершенно новым в деле социальной помощи во всей Европе стал английский закон 1795 г. о добавочной заработной плате.

Согласно этому закону, принятому в 1795 г., (во время правления тори (консерваторов) во главе с У. Питтом), для каждой местности устанавливалась минимальная заработная плата, обеспечивавшая прокормление семей. Если работник не мог заработать всю эту сумму, то недостающая часть должна была доплачиваться ему за счет органов местного самоуправления. Необходимо отметить, что закон этот был вынужденным. Ухудшение положения беднейших слоев населения Англии, вызванное постоянными войнами, в первую очередь с революционной Францией, привело к многочисленным акциям протеста: от многотысячных митингов в Лондоне до разграбления продовольственных складов и восстаний на флоте. Правительство опасалось влияния революционных идей, шедших из Франции и получивших распространение среди значительной части английского общества. В подобных условиях закон о дополнительной плате был призван несколько сгладить социальные противоречия и предотвратить прямые бунты. Необходимо отметить, что принятие подобного закона могла позволить себе лишь самая богатая из всех европейских стран – Англия.

Однако впоследствии эти действия себя не оправдали и были подвергнуты критике. Во-первых, резко возросли местные налоги в пользу бедных. Во-вторых, возможность получения незаработанных денег не способствовала стремлению трудиться у самих нуждающихся. В-третьих, не было возможности обеспечить этими деньгами всех бедняков, да и сама минимальная заработная плата была столь мала, что не могла реально облегчить положение всех нуждающихся. После окончания наполеоновских войн и некоторой экономической и политической стабилизации закон был отменен (1834 г.).

Весьма специфичным было развитие социальной помощи в абсолютистской королевской Франции. Здесь по-прежнему продолжали активно действовать многочисленные церковные благотворительные организации и государственные “госпитали”, т.е. богадельни, например, знаменитый Инвалидный дом для солдат-инвалидов в Париже (впоследствии расширенный Наполеоном), созданный еще в 1662 г. и рассчитанный на 4000 мест. В канун революции, в 1789 г., монахи ордена бернардинцев в одной из епархий в течение полутора месяцев снабжали продовольствием свыше 1000 человек. В дополнение к церковной помощи законом 1774 г. были организованы специальные государственные “дома призрения нищих”. Их создание входило в комплекс экономических реформ, разработанных генеральным контролером финансов Тюрго, видным эконо-

номистом и последователем философов Французского Просвещения. Фактически это были работные дома для принудительного привлечения к труду и “перевоспитания” бродяг и профессиональных попрошайек. Впрочем, их деятельность, как и во многих других европейских государствах, была крайне неэффективной, поскольку профессиональные нищие трудиться не желали, а разыскать их всех и заставить работать было крайне сложно.

Уже перед самой революцией первый министр Людовика XVI, либерально настроенный Неккер, попытался кардинально реформировать всю систему социальной поддержки во Франции. Эти действия были вызваны в первую очередь значительным ухудшением положения беднейшей части населения страны. Он предлагал расширить церковно-приходскую помощь, причем в случае необходимости эта деятельность могла частично финансироваться государством. В Париже по инициативе Неккера были созданы так называемые “общественные мастерские”, куда могли приходиться и изготавливать свои изделия безработные ремесленники. Однако общий финансовый кризис государства и неконкурентоспособность дорогостоящих “общественных мастерских” не позволили оказать реальную помощь безработным.

Наиболее интересными следует признать те формы социальной помощи, которые возникли во второй половине XVIII в. в некоторых мелких германских государствах, прежде всего в вольном (так называемом “имперском”, т.е. формально находившемся в составе Священной Римской империи на правах самостоятельного административного образования, но фактически независимом) городе Гамбурге.

В первой половине XVIII в. в большинстве германских государств существовала традиционная система социальной помощи. Этим обязаны были заниматься церковные общины и муниципальные власти. В большинстве этих государств, особенно протестантских, существовали репрессивные законы по отношению к нищим и бродягам, а также специальные исправительные заведения для их перевоспитания и принудительного привлечения к труду.

Однако после крупного голода в Германии (1772-1773 гг.) во многих городах стали образовываться так называемые негосударственные “патриотические” светские благотворительные общества, ставившие своей задачей помощь нуждающимся соотечественникам. В 1788 г. подобное общество было создано и в Гамбурге. Основателями его стали ученый-экономист Бюш и купец Фогт. Прежде чем перейти к описанию принципов деятельности этой организации, необходимо становиться на тех идеологических предпосылках, которыми руководствовались учредители. Философия Просвещения в Германии в XVIII столетии имела некоторые особенности по сравнению с “классической” французской. Крупнейшим ее представителем был Готхольд Эфраим Лессинг (1729-1781 гг.). Его взгляды, равно как и других представителей Германского Просвещения, были связаны больше с этическими проблемами, чем с утилитарным решением конкретных социальных задач, как, например, у Ш.Монтескье. Лессинг полагал, что постепенно человечество может прийти к созданию идеального общества, однако это зависит не только от научного, но и от нравственного “просвещения”. Недаром высшую стадию развития человечества он называл “вечным евангелием”, где отношения между людьми будут зависеть не только от действия разумных законов, но и от гармонически развитого, гуманного внутреннего состояния самих людей.

Подобные настроения получили в конце XVIII в. широкое распространение в Германии. Именно здесь брал начало немецкий сентиментализм и, в какой-то степени? романтизм. Гуманное отношение к нуждающимся, искреннее желание помочь людям, а не воспитать “новую породу” (как предполагал И.И.Бецкой), лежало в основе деятельности Гамбургского общества. Однако способы такой помощи оставались лишь “просветительскими”: т.е. поддержка неработоспособных и предоставление работы тем, кто мог ее выполнять.

Первоначально Бюш и Фогт создали в Гамбурге “Общий дом призрения для бедных”, где оказывалась помощь нетрудоспособным и предоставлялась работа здоровым. В Обществе работали 180 попечителей, которые должны были заниматься индивидуальной поддержкой и контролем поведения призреваемых. В основу социальной помощи был положен следующий принцип: “каждый бедняк должен зарабатывать столько, сколько он может. То, чего он не заработает для своего содержания, будет дано ему в виде милостыни”. Однако размер этого денежного вспоможения был ограничен: “бедняк получает лишь то, чего он не может, а не то, чего он не хочет заработать”.

В первое десятилетие деятельности общества результаты были блестящими. Его финансирование шло главным образом за счет частных пожертвований, а они были весьма велики. В городе открылось несколько фабрик и два профессиональных училища (ткацкое и техническое) для бедняков. Число официально зарегистрированных нуждающихся упало в Гамбурге с 7 до 3-х тысяч человек. Более того, многие из призреваемых сумели встать на ноги и отказаться от помощи общества. В тот же период их число уменьшилось. В отчете Общества за 1791 г. появились слова: “В Гамбурге больше не существует уличных нищих, терпеть нужду в Гамбурге невозможно”.

Гамбургское благотворительное общество пользовалось широкой известностью в Европе. С его руководителями совещались австрийский император Иосиф II и Наполеон. В рескрипте российского императора Александра I об учреждении Человеколюбивого общества - первой в России крупной благотворительной организации (1802 г.), имеются слова: “действовать как в Гамбурге”.

Однако уже в самом начале XIX в. дела Общества заметно пошатнулись. Безусловно, одной из причин этого стали наполеоновские войны и оккупация города войсками маршала Даву. Гамбург и прилегающая к нему местность получили у французов новое, весьма характерное наименование - “Область 32-ой дивизии”. Содержание этой дивизии, новые налоги, континентальная блокада (т.е. запрещение французскими властями торговли с Англией) - все эти факторы существенно повлияли на размер добровольных пожертвований в пользу бедных, которые заметно снизились. Но, по мнению многих исследователей истории социальной работы, не эти причины стали доминирующими в постепенном прекращении деятельности Гамбургского общества.

Как любая общественная организация, Общество во многом держалось на энтузиазме жителей Гамбурга, как жертвователей, так и добровольных попечителей. Общественные настроения 80-х гг. XVIII в. в Германии активно способствовали возникновению подобного энтузиазма. Его закрепили первоначальные успехи. Однако в городе всегда существовала определенная часть нуждающихся, желавших лишь получать помощь и не стремившихся к самостоятельным заработкам (по данным конца XIX в., в обычных экономических условиях в Германии это было 3-5 % от общего числа работоспособного населения).

Именно на этих лиц воспитательные меры практически не оказывали воздействия, а строгих законов, наказывавших за тунеядство, в Гамбурге в то время не существовало.

Падению общественного энтузиазма в деле благотворительности способствовало отсутствие окончательных позитивных результатов в деле борьбы с нищенством, которое, несмотря на бодрые заверения, сделанные в 1791 г., продолжало иметь место. В 1801 г. Гамбургское благотворительное общество стало испытывать дефицит в средствах. Организованные им фабрики, в силу больших расходов на них, не смогли конкурировать с другими аналогичными предприятиями и без внешних субсидий достаточно быстро разорились. «Идеальный подъем гуманных идей, как бы высоко его ни ценить, ... ничего не может поделаться в борьбе с действительностью». Так пессимистически характеризовалось положение дел в Гамбургском благотворительном обществе в период завершения и полного прекращения его деятельности.

Подобные процессы, хотя и в меньших масштабах, происходили во многих других германских городах, где в конце XVIII столетия были созданы светские благотворительные общественные организации. Что же касается католических и экономически отсталых стран Юга Европы, то в них продолжала доминировать церковная помощь и процветала безразборчивая милостыня, хотя веяния эпохи Просвещения коснулись их. В Испании, Португалии, государствах Италии предпринимались определенные, иногда успешные попытки ограничить роль католической церкви, особенно монашеских орденов, в деле оказания социальной поддержки. В частности, это было связано с роспуском Иезуитского ордена (1773 г.) и всех его благотворительных заведений (достаточно скоро орден был снова восстановлен).

Таким образом, эпоха Просвещения была связана с коренными изменениями в деле социальной помощи во многих европейских государствах. Главной особенностью этих изменений стала идея о необходимости предоставления работы трудоспособным нуждающимся как панацеи от всех социальных бед. Предполагалось, что достаточно воспитать, «просветить» этих нуждающихся, и они смогут самостоятельно зарабатывать себе на жизнь. Заботу же о неработоспособных одиноких лицах должны взять на себя общественные организации под контролем государства или само государство.

Однако выполнение этой программы в «чистом» виде не было обеспечено ни в одной из стран. Наиболее последовательно в этой области пыталась действовать Екатерина II в России. Тем не менее, именно в XVIII столетии под явным влиянием идеологии Просвещения получили развитие такие формы социальной поддержки, как выплата пособий, создание светских благотворительных обществ и разного рода касс взаимопомощи и, наконец, попытки обеспечить возможность трудиться работоспособным лицам. В последний раз попытка создать систему социальной поддержки непосредственно на основе идей Просвещения была предпринята в революционной Франции в конце XVIII - начале XIX вв. Идеология Французской революции во многом базировалась на взглядах философов-просветителей, хотя и обладала определенными особенностями, связанными с новым, революционным миропониманием.

В полной мере это отразилось и на новых подходах к проблемам социальной работы. В Конституции 1791 г., подготовленной сравнительно умеренными революционерами, призрение бедных объявлялось государственной зада-

чей. Для практического решения вопросов социальной помощи Национальным собранием был организован “Комитет для искоренения нищенства”. Отметим определенную категоричность в самом его названии: предполагалось, что в новых условиях (с установлением конституционной формы правления) нищенство, как порождение королевской деспотии, удастся “искоренить” в короткие сроки и на вечные времена. Комитет предлагал сосредоточить все усилия, прежде всего, на профилактической работе по предотвращению обнищания людей. “Правительству следовало заботиться более о том, чтобы предупредить общественную нищету”, - говорилось в одном из его документов. Предлагалось снизить налоги, поддержать национальную промышленность, использовать все те же “Общественные мастерские”, переименованные в “Национальные мастерские”. Однако на практике все эти меры не могли способствовать кардинальному решению проблемы помощи безработным даже в центре революции - Париже, не говоря уже о провинции.

В более радикальных тонах представлялось дело социальной поддержки в известной “Декларации прав человека и гражданина”, где утверждалось, что “общественное призрение бедных - священный долг всех граждан”. Та же мысль нашла отражение и в новой, уже якобинской Конституции 1793 г. “Общество обязано оказать своим несчастным гражданам поддержку, путем ли доставления им работы, путем ли наделения средствами к существованию тех, которые не в состоянии работать” (105, с. 326). Безусловно, это было повторение основных идей Монтескье, которые попытались осуществить на практике в “чистом” виде.

В стране была практически разрушена старая, дореволюционная система благотворительных заведений, особенно церковных. Бедность была объявлена “исчадием монархии”, а употребление слова “милостыня” вообще запрещено, как позорящее достоинство “человека и гражданина”. Вместо этого предлагались все те же “национальные мастерские” и работные дома, которые следовало организовать в каждом департаменте Французской республики. В качестве помощи одиноким неработоспособным лицам, новой властью была предложена система государственных пенсий. Всех этих лиц следовало занести в особую “Книгу общественной благотворительности” и ежегодно, в день взятия Бастилии, выплачивать им определенные денежные суммы. Подобные пенсии действительно пытались выдавать, в том числе и потерявшим работу трудоспособным лицам. Однако выпуск революционным правительством ничем не обеспеченных ассигнаций привел лишь к росту инфляции. В 1795 г. умеренные термидорианцы, сменившие у власти наиболее радикально настроенных якобинцев во главе с Робеспьером, были вынуждены возвратиться к старой, дореволюционной системе социальной поддержки, разрешив деятельность церковных благотворительных организаций.

Уничтожить нищенство во Франции раз и навсегда попытался и император Наполеон. Свою концепцию в этой области он изложил в письме к министру внутренних дел, написанном в сентябре 1807 г., в период расцвета Империи. Наполеон утверждал: “Дело должно быть поставлено так, чтобы можно было сказать: каждый нищий будет арестован. Но арестовать его, чтобы поместить в тюрьму, было бы глупостью и варварством; его нужно задержать только для того, чтобы научить добывать себе средства существования. Необходимо поэтому в каждом департаменте иметь один или два благотворительных работ-

ных дома или мастерских”.

В каждой провинции были организованы специальные “депо», т.е. сборные пункты, куда нищие должны были приходиться сами или доставляться полицией, а также работные дома. Предполагалось, что, проведя несколько месяцев в этом работном доме, трудоспособные нищие “приучатся” к труду, сумеют заработать некоторую сумму денег и в дальнейшем смогут самостоятельно добывать средства к существованию.

Однако эта попытка полностью провалилась. Многие нищие, попавшие в “депо”, или пытались бежать оттуда, или, выйдя по прошествии нескольких месяцев, снова занимались попрошайничеством. Впоследствии многие депо, вследствие их низкой эффективности были закрыты, а нищих стали сажать в тюрьму. Кодекс 1810 г. предполагал от 3-х до 6-ти месяцев заключения в специальные работные дома за профессиональное попрошайничество. Этот закон действовал во Франции до конца XIX в. Анализируя причины неудач Наполеона в борьбе с нищенством, многие исследователи отмечали, что сами попрошайки и бродяги вовсе не стремились зарабатывать на жизнь честным трудом, поэтому помещение в работный дом рассматривали как заключение в тюрьму, нежели способ возвращения к нормальной социальной жизни: те же лица, которые попадали туда впервые, достаточно быстро проходили хорошую школу подготовки к бродяжничеству и профессиональному нищенству.

С другой стороны, во времена правления Наполеона и последовавшей реставрации во Франции были достигнуты значительные успехи по оказанию социальной помощи истинно нетрудоспособным, больным, детям-сиротам. Главную роль в этом взяли на себя разного рода церковные благотворительные конгрегации (объединения), восстановленные после завершения бурных революционных событий. Уже в 1800 г. республика передала им крупные земельные участки, за счет дохода с которых и финансировалась благотворительная деятельность. Кроме того, многие из этих организаций получили прямые государственные дотации.

В целом наполеоновская Франция в деле социальной поддержки в некоторой степени повторила путь России. Если в нашей стране с конца XVIII столетия значительную часть благотворительных учреждений по детскому призрению возглавляла императрица Мария Федоровна, то во Франции с 1809 г. покровительство над подобными заведениями взяла на себя мать Наполеона - Летиция Бонапарт. Несомненно, что в таком образцовом бюрократическом государстве, каким была Французская империя, эти учреждения смогли достаточно эффективно функционировать, что признавалось многими современниками.

Таким образом, в некоторых государствах Европы в конце XVIII - начале XIX вв. предпринимались попытки создать стройную и многоуровневую систему социальной поддержки, состоящую из трех основных компонентов:

- государственного (на общегосударственном, и муниципальном уровнях);
- церковного (централизованного в католических странах и на церковно-общинном уровне - в протестантских);
- общественного светского, заключавшегося в деятельности первых светских благотворительных организаций, только зарождавшихся в этот исторический период.

Первоначально в деятельности всех этих структур, кроме церковных, уже

имевших многовековой опыт благотворительности, допускалось немало ошибок и присутствовали необоснованные надежды скорого искоренения нищеты, как социального явления в целом. Иногда это вызывало определенное разочарование (особенно у общественных филантропов) и деятельность их организаций сворачивалась. Не оправдали себя и попытки построить всю социальную поддержку на основе идей философии Просвещения в их “чистом” виде. Однако именно на рубеже XVIII - XIX вв. в Европе зародились те инновационные подходы к общественному призрению, которые, получив определенное развитие, легли в основу этого вида деятельности в следующих двух столетиях.

10 - 20-е гг. XIX столетия в наиболее развитых странах Европы, кроме, пожалуй, Франции и России, в деле социальной помощи происходили определенные изменения, характеризовавшиеся следующими моментами:

- некоторым спадом в деятельности общественных светских благотворительных организаций;
- возрастанием роли приходской помощи (в традиционно протестантских странах);
- усилением вмешательства государства в этот вид деятельности.

Что же касается традиционно католических стран, таких как Австрийская империя, итальянские государства, Испания и Португалия, а также южноамериканские колонии последних, то здесь изменения в области социальной помощи в первой половине XIX в. (особенно, в первой трети) происходили заметно медленнее, чем в протестантских странах или Франции, где идеи философии Просвещения оказали наибольшее влияние на умонастроения образованных людей. Так в австрийской монархии продолжала действовать смешанная система государственного и церковного общественного призрения. В итальянских королевствах и Папском государстве, а также в Испании, после наступления там католической реакции осуществлялась преимущественно церковная помощь. В Ватикане, например, в первой половине XIX в. продолжал существовать средневековый обычай, согласно которому, папа римский лично раздавал тысяче нищих по мелкой монете.

Попытаемся проанализировать причины подобных изменений в деле социальной поддержки в Европе в первой половине XIX столетия. Во-первых, они, несомненно, были связаны с кризисом философии Просвещения и, отчасти, гуманистических воззрений, характерных для рубежа XVIII - XIX вв. Надежды на возможность разумного устройства социальной помощи, на выработку единого, “научного”, философски обоснованного подхода к делу поддержки неимущих, или, говоря словами В.И. Герье “правильной теории социальной помощи”, не увенчались успехом. Слишком односторонний подход к проблеме человека вообще и причин бедности, в частности, основанный лишь на влиянии внешних неблагоприятных факторов или слабого “просвещения”, неправильного воспитания этих лиц, показал свою несостоятельность. Равно не эффективными оказались и чересчур “гуманный” подход к нуждающимся и надежды на то, что при доброжелательном к ним отношении профессиональный нищий или бродяга исправятся сами собой. В наши дни такая точка зрения не пользуется популярностью, но в начале XX вв. многие русские и зарубежные историки социальной работы именно в этом видели первоначальные успехи и дальнейшие неудачи деятельности светских благотворительных обществ, в

первую очередь Гамбургского.

Во-вторых, определенная консервативная реакция, политическая и идеологическая, наступившая в Европе после Венского (1814) и Веронского (1822) конгрессов, и приход к власти в большинстве европейских стран консервативно настроенных политиков, также не способствовали развитию деятельности разного рода светских негосударственных, в том числе и благотворительных, организаций. Не случайны поэтому и попытки государства активно вмешиваться в их деятельность. Отметим, что в большинстве протестантских стран не государство, а именно церковные общины взяли на себя основную долю заботы о неимущих. Это можно объяснить, как большей самостоятельностью и независимостью этих общин, нежели, общин католических или православных, так и исторически сложившейся большей самостоятельностью местных органов самоуправления в большинстве традиционно протестантских стран: (от Швейцарии до Скандинавии).

Не следует также думать, что приходская помощь была неким шагом назад по сравнению с общественными благотворительными организациями. Последние возникали, как правило, в крупных городах, в то время как в сельской местности приходы не уступали своих позиций в деле поддержки неимущих. У приходской помощи имелось и очень важное преимущество, которое не могло быть эффективно реализовано в общественной благотворительности: даже если не учитывать религиозно-нравственное воспитательное воздействие, которое могли оказать священник и прихожане на человека, чей асоциальный образ жизни привел к нищете, то все равно этот человек с детских лет был уважаем прихожанами. Его отношение к людям, манера поведения и т.п. позволяли легче определять причины, по которым прихожанин попадал в категорию нуждающихся, а следовательно и виды воздействия. Можно утверждать, что по отношению к членам прихода, социальная помощь обеспечивала действительно индивидуальный подход. В деятельности первых общественных благотворительных организаций (того же Гамбургского общества) обеспечить такой подход было значительно сложнее, поскольку личностные качества отдельных представителей обширного и неоднородного контингента нуждающихся не были достаточно хорошо известны благотворителям.

Благотворители, чересчур увлеченные идеями общественного блага и гуманизма, зачастую не замечали многочисленных отрицательных черт значительной части своих подопечных. Знакомство с этими людьми до подачи ими просьб о помощи обычно бывало очень коротким, тем более не могло быть и систематического применения ко многим из них каких-либо принудительных мер: это было “негуманно” и не отвечало настроениям “просвещенных” благотворителей-энтузиастов.

Благотворительная деятельность церковных приходов изначально не могла стать универсальной в деле социальной поддержки: помогали только своим, причем человек мог рассчитывать на такую помощь, при условии, если он несколько лет являлся активным прихожанином, отрицательно относились к появлению “чужих” нищих. Так, например, в Пруссии они попадали под общинную помощь только в том случае, если община соглашалась “приписать” их к себе, а это случалось далеко не всегда.

Однако до середины 30-х - начала 40-х гг. XIX в. приходская помощь в большинстве развитых стран Европы и, тем более, в США, где вмешательство

федеральных властей в дела штатов и общин вообще было слабым, оставалась доминирующей.

После 1830 г. произошли определенные сдвиги в области социальной поддержки, и общественные благотворительные организации попытались активизировать свою работу на качественно новом уровне.

Примерно с конца 30-х - начала 40-х гг. положение дел в области социальной поддержки в Европе начинает постепенно меняться. Это было обусловлено многими причинами, но в первую очередь, изменениями в общественном мировоззрении, происходившими в Европе.

Эти явления можно охарактеризовать как некий рецидив идей на новом качественном уровне Просвещения, происходивший в различных странах и носивший своеобразные национальные оттенки. Вместе с тем, новая тенденция – усиление либеральных настроений, проявлялась в той или иной степени, во многих странах Европы. Наиболее яркие проявления либерализма были связаны с предреволюционными ожиданиями и самими революциями, свершившимися во Франции, Венгрии и некоторых германских государствах. В подобных условиях деятельность общественных благотворителей, не связанных ни с государством, ни с церковью (особенно католической), заметно возросла.

Следует также отметить, что одним из первых, кто проявил новое отношение к рабочим в среде предпринимателей, стал американский автомобильный «король» *Г. Форд* (1863-1947), установивший на своих предприятиях минимальный уровень заработной платы и 8-часовой рабочий день. На заводах Форда была создана социологическая служба, изучающая мнение работающих. Особое внимание Форд уделял персоналу предприятий.

Форд считал, что благотворительность допустима лишь в отношении больных и калек. Хотя на крупном предприятии физические недостатки не могут служить препятствием для успешной работы на том или ином участке конвейерного производства. Поэтому, наверное, на его предприятиях работало в среднем около 9563 человек с различными физическими ограничениями (изувеченные или ампутированные конечности, слепые, глухонемые, эпилептики и пр.).

Постепенно отношения владельцев крупных предприятий, буржуа и пролетариев менялось, что находило отражение в законодательской деятельности (страховое законодательство в Германии, социально-экономические Билли в Великобритании, «пролетарские» законы французской коммуны и т.д.) и научных теориях.

Таким образом, к началу XX в. в мире наблюдалось становление нового социального законодательства, получило распространение социальное страхование на случай трудового увечья или профессионального заболевания, созданы первые биржи труда.

В первой половине XX в. особую популярность приобрели идеи построения идеального государства – *государства всеобщего благосостояния*. В англоязычной политической социологии в качестве синонима немецкого выражения «Sozialstaat» в научный оборот в 1941 году У.Темпль ввел категорию «Welfare State». Наряду с теорией социального государства получила развитие концепция государства всеобщего благосостояния.

При всех терминологических различиях между названными категориями их содержание в целом не слишком различается. Не случайно, по-видимому, в

германоязычной политологии появилось понятие «Wohlfahrtsstaat», которое стало аналогом вышеназванного англоязычного выражения.

Необходимо сказать, что в рамках теорий социального государства и государства всеобщего благосостояния существует различная классификация основных их моделей. По мнению Нормана Ферниса и Тимоти Тилгона, выделяется три основных модели общества всеобщего благосостояния. К первой относится «позитивное государство социальной защиты», ко второй – «государство социальной защиты» (Social Security State), к третьей – «социальное государство всеобщего благосостояния» (Social Welfare State).

В отличие от приведенной классификации в немецкой политической социологии выделяется либеральное, консервативное и социал-демократическое социальное государство, которые отличаются друг от друга по целому ряду индикаторов и признаков. Сравнительный анализ приведенных классификаций позволяет увидеть сходство позитивного государства социальной защиты и либерального социального государства, государства социальной защиты и консервативного, социального государства всеобщего благосостояния и социал-демократического государства.

Поэтому к первой категории стран в обеих теориях относят США и Великобританию, ко второй – Германию, Францию, Италию, к третьей – Швецию, Норвегию, Данию и др. При всех различиях названных моделей у них единая сущность. Данное обстоятельство учитывают представители современных методологических подходов, изучающих феномен социального государства.

Так, конфликтно-редукционистский подход исходит из тезиса о ненужности систематического воздействия государства на социальную сферу, которая в принципе свободна от государственного вмешательства. Последнее ограничивается только участием власти в чрезвычайных социальных обстоятельствах. С точки зрения демократического подхода социальное государство рассматривается как закономерный этап развития демократии в области социальных отношений.

Наконец, с позиций политико-регулятивного подхода социальное государство выступает результатом масштабных структурных реорганизаций власти и общества, приводящих к широкому регулятивному вмешательству государства в социально-экономический процесс. В этом случае государство превращается в высокоответственный политический институт регулирования социальных отношений на основе определенных принципов и критериев. Обобщение основных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что социальное государство возникает на основе целенаправленной политики властей той или иной страны. Этот процесс идет успешно в условиях глубоких социал-демократических традиций, развитых социальных и профсоюзных движений наемных работников, которые снизу стимулируют социализацию государственной власти и «социальную мутацию» капитализма, начинающего перерастать в посткапитализм во второй половине XX века.

В связи с этим формационной предпосылкой социального государства можно считать становление постиндустриального общества посткапиталистического типа в единстве таких его подсистем, как социальная рыночная экономика, гражданское общество, правовой демократический режим и др. Данными предпосылками создаются условия для снятия отчуждения личности от власти и «обуздания» политических институтов гражданским обществом на основе

развития договорного характера государства и его превращения в социально ответственный институт власти. Такое государство начинает осуществлять активную и адресную социальную политику в интересах всех категорий граждан на основе открытости и демократизма власти, социальной справедливости и гражданского мира, социального партнерства, согласия и солидаризма.

В силу различий культурного и политического поля разных стран, своеобразия менталитета, исторических особенностей и других причин в разных странах по-разному решался вопрос о соотношении ценностей социальной справедливости и свободы. В странах с традициями либерализма сложилась либеральная модель государства благосостояния. В государствах с глубокими традициями социал-демократии сформировалась социал-демократическая модель. В условиях консенсуса ценностей свободы и социальной справедливости возникла консервативная модель. При этом в либеральном социальном государстве предпочтение в политике отдается обеспечению равенства социальных шансов (возможностей), в консервативном – достижению равновесного баланса социальных шансов (возможностей) и условий, в социал-демократическом – предпочтение отдается социальному равенству гражданам.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте социальные последствия промышленной революции.
2. Дайте подробный анализ проблема реформизма, социального партнерства между буржуазией и пролетариатом на рубеже XIX - XX века.
3. Опишите изменения во взаимоотношениях буржуазии и пролетариев в начале XX века.
4. Назовите основные причины появления социального законодательства.
5. Охарактеризуйте развитие теории социальной работы и идеи государства всеобщего благосостояния на рубеже XIX - XX века.

Практические задания и упражнения

1. Сочинение-рассуждение (эссе) на тему «Становление и развитие социального законодательства».
2. Доклады (рефераты) по темам: «Персоналии теоретиков социальной работы», «Становление и развитие социального законодательства», «Становление и развитие теории социальной работы», «Становление общественных и государственных подходов к поддержке нуждающихся в Германии в конце XVII – XIX вв.», «Французская модель помощи и защиты уязвимых слоев населения в конце XVII – XIX вв.», «Развитие государственной и общественной помощи в Англии в конце XVII – XIX вв.», «Деятельность благотворительной организации «Армия спасения», «Североамериканская практика обеспечения и защиты социально уязвимых слоев населения в XVII – в XVIII вв.», «Развитие системы поддержки нуждающихся в США в XIX веке», «Английский закон о бедных (1834 г.)», «Расширение практики использования рабочих домов», «Эльберфельдская система призрения бедных в Германии середины XIXв., использование ее опыта в других странах», «Благотворительная и общественная деятельность американского сталепромышленника Эндрю Карнеги (1835 - 1919)».
3. Охарактеризовать факторы, обусловившие профессионализацию и институционализацию социальной работы за рубежом. Представить в виде блок-схемы с пояснением.
4. Индивидуальные домашние задания (ИДЗ): «Основные причины появ-

ления социального законодательства», «Развитие теории социальной работы и идеи государства всеобщего благосостояния на рубеже XIX - XX века».

5. Подготовить научные выступления для дальнейшей дискуссии, медиа-презентации для обсуждения, краткие обобщающие информационные выступления для их последующего обсуждения в группе по темам: «Социальные последствия промышленной революции».

6. Кейс. По материалам периодических изданий «СОЦИС», «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал», «Отечественный журнал социальной работы» выполнить аналитический обзор публикаций на тему: «Современные тенденции развития зарубежных систем социальной защиты»

7. Дайте характеристику английской системы закрытой и открытой помощи.

8. Оформить в виде таблицы: «Система профессиональной подготовки социальных работников в России и за рубежом: сравнительный анализ»

9. Заполните таблицу «Сущность и отличие Эльберфельдской и Гамбургской систем помощи»:

Критерий сравнения	Эльберфельдская система помощи	Гамбургская система помощи

Тема 10. МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Стратегии реформирования социальной политики. Остаточная модель социальной политики. Государственно-перераспределительная модель социальной политики. Классификация моделей социальной политики Г. Эстинг-Андерсена. Социал-демократическая модель. Консервативная (корпоративная) модель. Либеральная модель.

Следует подчеркнуть, что на протяжении почти всего XX столетия в развитии социальной работы можно выделить два основных этапа: 1914 - конец 1940-х гг. и начало 50-х – конец 90-х гг. XX в. Они значительно отличались друг от друга, в первую очередь, отношением к объектам социальной поддержки.

На первую половину XX столетия приходится две мировые войны и экономический кризис начала 30-х гг. В этот период в категорию нуждающихся в различных видах социальной поддержки попадали десятки тысяч людей: инвалиды войны, семьи погибших и раненых, дети-сироты, огромное количество безработных, мигранты, миллионы голодающих и т.п. Эти люди попали в бедственное положение исключительно в силу внешних причин и не могли рассматриваться, как “классические” объекты социальной работы. Основным организатором поддержки подобных лиц должно было выступать и фактически выступало государство как единственная структура, способная организовать помощь в общенациональных масштабах.

Необходимо отметить, что в первой половине XX в. продолжала существовать и “традиционная” социальная поддержка, объектами которой было сравнительно небольшое число лиц, которые и в условиях “нормальной” социальной жизни становились клиентами социальных работников. Именно для них и разрабатывались различные инновационные концепции социальной помощи, основанные на индивидуальном подходе и различных психологических и социологических теориях. Известно, что центр научного изучения социальной работы в первой половине XX в. постепенно перемещается в США, наименее пострадавшие от обеих мировых войн, но и здесь экономический кризис начала 30-х гг. внес коррективы в понимание социальной поддержки. Что же касается второй, сравнительно “спокойной” для Запада, половины XX в., то в этот период вновь начинает доминировать социальная поддержка отдельных лиц и сравнительно небольших социальных групп, что нашло отражение и в теоретических изысканиях в этой сфере.

Примечательно, что самую широкую известность здесь получили концепции развития социальной работы, созданные в наиболее богатых и стабильных странах: США, Англии, Германии, Швеции, где социальная работа достаточно финансировалась, а также имела прочные традиции постхристианской либеральнодемократической идеологии.

Модели социальной политики в зарубежной практике социальной работы отражали историческое развитие зарубежных государств, которые стремились найти механизмы регулирования общественных отношений и избегания социальных катаклизмов.

Социальное законодательство, распределение и регулирование ресурсов, качество жизни и благосостояния людей – это те основы, которые позволили западному миру сформировать основные модели социальной политики. Моде-

ли социальной политики выступали как система взаимосвязанных принципов и направлений деятельности, регулирующих общественное развитие, распределение и перераспределение материальных благ и ресурсов.

В зарубежной литературе говорят о трех моделях социальной политики. Существующие модели социальной политики динамично развиваются, видоизменяясь и приобретая черты друг друга, что можно проиллюстрировать на примере отдельных стран мира.

Модель 1. Остаточная модель социальной политики

Остаточная модель начинает формироваться в Англии с Законов о бедных, которые принимались с 1531 по 1601 г. С помощью этих законов английское правительство стремилось:

- а) регулировать процесс обнищания населения;
- б) определяло систему мер по государственному контролю за бедностью и пауперизмом;
- в) разрабатывало систему налогов, которая позволяла централизованно финансировать программы поддержки бедных.

Вместе с законодательством развивались:

- а) меры по социальной поддержке нуждающихся;
- б) осуществлялся поиск превентивных (предупреждающих и опережающих) и репрессивных мероприятий против профессионального нищенства;
- в) искали финансовые модели, которые бы позволили обеспечивать минимальными средствами обездоленных граждан.

Все эти меры активно внедрялись в странах Европы в XIX - начале XX века.

Одним из важных мероприятий по поддержке населения была сложившаяся система социальных акций, связанных с «открытой» и «закрытой» помощью.

К «закрытой» институтам помощи относятся дома и больницы для бедных, школы и исправительные дома для малолетних, временные приюты.

«Открытая» помощь имела временный характер и представляла серию услуг и единовременных выплат, среди которых выдача денег, продуктов питания, предоставление занятий, медицинская помощь.

В процессе формирования этой модели сформулирован принцип: государство оказывает помощь и поддержку нуждающимся через систему социальных служб, если удовлетворение индивидуальных нужд невозможно через институт семьи и возможности частного рынка.

Сущность такого подхода сформулирована профессором Пикок: «Объектом подлинного государственного обеспечения является обучение нуждающихся тому, как им обходиться без него».

В настоящее время остаточная модель социальной политики полно представлена в США. Характерной особенностью ее является децентрализация, большое количество адресных социальных программ, регламентируемых федеральным законодательством либо законодательством штатов.

Реализация этой политики осуществляется в формах государственного страхования и социальной помощи, которые имеют различные источники финансирования.

Социальное страхование образуется за счет целевого налога на социальное страхование, который взимается с трудящихся и предпринимателей, а со-

циальная помощь осуществляется за счет государственных ассигнований.

Модель 2. Государственно-перераспределительная модель социальной политики

Перераспределительная модель социальной политики сложилась в результате развития социал-демократической идеологии и деятельности профсоюзов по защите интересов трудящихся.

В основе модели заложены доктрины социализации капиталистической собственности, функциональной социализации. Эти доктрины предполагают принципы социального равенства, которое достигается путем выравнивания доходов населения, а также контролирование обществом собственности через систему различных средств (распоряжение, пользование, распределение, перераспределение).

Представляют эту модель Скандинавские страны, Германия и др.

Например, в Дании, приоритетное направление – система защиты доходов и разветвленная система социальных услуг.

Стратегия социальной политики направлена на реорганизацию и реформирование экономической и государственной структур общества для удовлетворения потребностей граждан. Для этого повышается роль государства в системе перераспределения доходов, расширения сети услуг. Также повышается роль местного самоуправления при решении задач социального обеспечения на местах.

В Германии в социальной политике доминируют принципы социального страхования, социального обеспечения, социальной помощи.

Принципы государственного страхования предусматривают государственное участие и помощь работодателей.

Социальное страхование в Германии – это не только средство возмещения рисков, но и социального перераспределения.

Социальное обеспечение гарантирует каждому гражданину прожиточный минимум, независимо от предварительных выплат и взносов в качестве налогоплательщиков.

Социальная помощь осуществляется на принципах индивидуализации и субсидарности. Помощь представляется исходя из конкретной индивидуальной ситуации, а источником финансирования являются общественные фонды.

Немецкие социологи и философы, принадлежащие к «Франкфуртской школе», резко критиковали эту модель соц. политики. Они считали, что государственный патерналистский подход к благосостоянию граждан не только ограничивает частную инициативу, но и формирует иждивенческие потребности и склонности, т.е. ту социальную среду, которая при минимальном уровне обеспечения поддержит любой тоталитарный режим.

Модель 3. Индустриально-экономического развития

Модель индустриально-экономического развития была описана Хандмайденом. Ее основа – положение о том, что институты социального благосостояния выступают как дополнение к экономике.

Т.е. социальные нужды могут быть удовлетворены только на основе:

- а) продуктивной деятельности;
- б) корпоративной ответственности;
- в) трудовой и исполнительской дисциплины работающих членов общества (которая достигается трудовой мотивацией, вознаграждением, а также ло-

яльностью групп и классов к проводимой социальной политике).

Модель индустриально-экономического развития, представленная системой социальных гарантий, наиболее ярко проявлена в Японии.

В основе японской модели лежат следующие принципы: пожизненный наем, зарплата по старшинству, пофирменные профсоюзы.

Корпоративный патернализм гарантирует постоянное место работы, перераспределение зарплаты не по трудовому вкладу, а на основе возраста.

Система социальной защиты включает в себя соц. помощь, соц. страхование, охрану здоровья, обслуживание престарелых и инвалидов.

Финансирование расходов на социальное обеспечение осуществляется за счет страховых взносов (которые уплачиваются предпринимателями и трудящимися). В пенсионном страховании принимает участие государство, которое несет треть всех расходов.

Другой вариант – получившая в настоящее время широкое признание *классификация Г. Эстинг-Андерсена*. Им выделены три основные модели социальных государств: либеральная, консервативная (корпоративная) и социал-демократическая.

Формирование *либеральной модели*, присущей таким странам, как США, Канада, Австралия, Великобритания, происходило при господстве частной собственности, преобладании рыночных отношений и под влиянием либеральной трудовой этики. Основными условиями функционирования данной модели являются минимальная вовлеченность государства в рыночные отношения и ограниченное применение мер государственного регулирования, не выходящее за рамки выработки макроэкономической политики; во внутреннем валовом продукте (ВВП) государственному сектору экономики принадлежит лишь небольшая доля. Социальная поддержка граждан осуществляется за счет развитых систем страхования и при минимальном вмешательстве государства, являющегося регулятором определенных гарантий. Размеры страховых выплат, как правило, невелики. Незначительны и трансфертные платежи, т.е. переводимые со счетов госбюджета финансовые средства, полученные от налогов, непосредственно различным группам населения в виде пособий и субсидий. Материальная помощь имеет адресную направленность и предоставляется лишь на основании проверки нуждаемости.

Данная модель вполне удовлетворяет своему основному назначению в условиях экономической стабильности или подъема, но при спаде и вынужденном сокращении производства, сопровождаемом неизбежным урезанием социальных программ, в уязвимом положении оказываются многие социальные группы, прежде всего женщины, молодежь, пожилые люди.

Консервативная (корпоративная) модель характерна для стран с социально ориентированной рыночной экономикой. В их числе – страны континентальной Европы, такие как Австрия, Германия, Италия, Франция. Позиции государства здесь значительно сильнее: бюджетные отчисления на социальные мероприятия примерно равны страховым взносам работников и работодателей, основные каналы перераспределения находятся либо в руках государства, либо под его контролем. Вместе с тем государство стремится уступать материальную поддержку граждан системе страховой защиты. Благодаря этому величина социальных пособий находится в пропорциональной зависимости от трудовых доходов и, соответственно, от размеров отчислений на страховые платежи. От-

личительной особенностью является «самоуправляемость» страховых касс, находящихся в совместном ведении владельцев предприятий и влиятельных профсоюзов, представляющих интересы наемных работников. Размер гарантированных выплат в случае безработицы зависит от трудового стажа, а сроки выплат – от продолжительности уплаты страховых взносов, их величины и возраста работника. Во многих странах период выплат пособия по безработице увеличен для лиц старше 50 лет.

Социал-демократическая модель (ее иногда называют солидарной) подразумевает ведущую роль государства в защите населения. При этом приоритетными задачами государственной социальной политики считаются выравнивание уровня доходов населения и всеобщая занятость. Данная модель нашла практическое воплощение в странах северной Европы – Швеции, Норвегии, Финляндии, Дании, а также в Нидерландах и Швейцарии. Основой финансирования социальной сферы служит развитый государственный сектор экономики, упрочению которого не в последнюю очередь способствует очень высокий уровень налогообложения. Основная часть этих расходов идет на удовлетворение потребностей объектов социального назначения. Весьма значительную часть среди них составляют и трансфертные платежи, благодаря которым происходит перераспределение национального продукта в пользу наименее обеспеченных слоев населения.

Другими отличительными чертами данной модели являются развитая система производственной демократии, регулирование трудовых отношений на общенациональном уровне, а не на уровне отдельных предприятий или отраслей, использование действенных средств, позволяющих минимизировать уровень безработицы.

Наибольшую известность получила *шведская доктрина* социального государства, которую часто называют эгалитарной. Она возводит заботу государства о своих гражданах в ранг национального культа, обещая обеспечивать им «безопасность, надежность и защиту в угрожающих ситуациях, а также организацию и руководство защитой. Шведам нет необходимости зависеть от родни или благотворительности, а тем более от рынка. От колыбели до могилы о них будет заботиться государство».

Отмеченные три модели социальной политики нигде в мире не встречаются в чистом виде, представляя собой «идеальные типы» социального государства, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки. На практике обычно можно наблюдать сочетание элементов либеральной, корпоративной и социал-демократической моделей при явном преобладании черт одной из них. В Канаде, например, наряду со страховой пенсией существует так называемая «народная» пенсия. Аналогичная пенсия введена и в Австралии. В США существует множество пособий, выплачиваемых помимо касс социального страхования. Там действует не менее 100 программ материальной помощи (многие из них кратковременные; по истечении срока им на смену приходят другие), различающихся по масштабам, избирательным критериям, источникам финансирования и целям.

Каждая страна с учетом своей специфики формирует собственную модель социальной политики. В то же время Комиссия Европейского Сообщества, чьей задачей является разработка унифицированной модификации социальной политики для «Общеввропейского дома», выделяет следующие две основные моде-

ли.

1. Первая модель, часто называемая «бисмарковской» (при имени ее родоначальника, канцлера Отто Бисмарка), устанавливает жесткую связь между уровнем социальной защиты и успешностью (длительностью) профессиональной деятельности. Социальные права обуславливаются теми отчислениями, которые выплачиваются на протяжении всей активной жизни, т. е. социальные выплаты принимают форму отложенных доходов (страховых взносов). Страховые кассы, управляемые на паритетных или разделенных началах работодателями и работополучателями (предпринимателями и наемными работниками), собирают в установленном, как правило, через коллективные договоры, размере отчисления, заработной платы, из которых формируются различные профессиональные страховые фонды и осуществляются социальные выплаты.

Ответственность за финансовое равновесие и сохранность средств несут правления касс (фондов). Они не должны субсидироваться из бюджета любого уровня, так как налоговое перераспределение, реализуемое через универсальный бюджетный подход, противоречит логике трудового (страхового) участия. Здесь социальная защита должна быть принципиально независима от «финансовых инъекций» со стороны госбюджета.

Конечно, для семей со слабыми возможностями активного трудового участия существует национальная солидарность, реализуемая через муниципальные службы для малообеспеченного населения, или благотворительность. Но это вспомогательные механизмы, а не основополагающие принципы.

2. Вторая модель, которую комиссия ЕС называет «бевериджской» (Beveridge), исходит из того, что любой человек, независимо от его принадлежности к активному населению, имеет право на минимальную защищенность по отношению к заболеваниям, старости или иной причине сокращения своих материальных ресурсов. В тех странах, которые выбрали эту модель, действуют системы страхования по болезни, прикрепление к которым является автоматическим, а пенсионные системы обеспечивают минимальные доходы всем престарелым независимо от их прошлых усилий по отчислениям от заработной платы (т.н. «социальные» пенсии в отличие от «профессиональных»). Такие системы социальной защиты финансируются через налоги из государственного бюджета. В данном случае преобладает принцип национальной солидарности, строящийся на концепции распределительной справедливости. Приверженцами этой системы являются Англия и страны скандинавского социализма, в первую очередь Швеция, достигшие весьма различных результатов в решении, например, проблем бедности.

Итак, в настоящее время внутри ЕС и в других государствах существуют несколько моделей социальной политики. Поэтому можно говорить об изменениях в социальной политике как отдельных государств, так и общественно-политических объединений и групп.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте содержание понятия «социальная политика» и его соотношение с термином «социальная работа».

2. Опишите основные подходы к классификации видов и моделей социальной политики.

3. Дайте сравнительный анализ моделей социальной политики в зарубежных странах.

Практические задания и упражнения

1. Сочинение-рассуждение (эссе) на тему «Сравнительный анализ моделей социальной политики в зарубежных странах».

2. Доклады (рефераты) по темам: «Германская модель социального обеспечения и социальной работы», «Английская модель социального обеспечения и социальной работы», «Скандинавская модель социального обеспечения и социальной работы», «Французская модель социального обеспечения и социальной работы», «Североамериканская профессиональная социальная работа в системе социального обеспечения», «Японская модель социальной работы», «Китайская система социальной защиты», «Социальная помощь в арабско-мусульманских странах».

3. Письменные самостоятельные работы (контрольные работы): «Государственные подходы к практике помощи и поддержки нуждающихся в европейских странах», «М.Э. Ричмонд. И.Д. Адамс – разработчики теории социальной работы», «Сущностные черты современных моделей социальной политики».

4. Индивидуальные домашние задания (ИДЗ): «Западные концепции социальной работы в XX в.», «Основные черты европейской модели социальной работы», «Содержание и технологии социальной работы в США», «Социальная работа с определенной категорией клиентов (по выбору студента) в США и странах Западной Европы»

5. Подготовить научные выступления для дальнейшей дискуссии, медиа-презентации для обсуждения, краткие обобщающие информационные выступления для их последующего обсуждения в группе по темам: «Начало профессиональной подготовки социальных работников на рубеже XIX - XX вв.», «Роль феминистского движения в развитии и становлении теории социальной работы», «Институционализация моделей социальной политики в зарубежной практике», «Кризис модели государства всеобщего благосостояния».

6. Подготовьте характеристику основных черт европейской модели социальной работы, представьте ее в виде презентации.

7. Заполните таблицу «Сравнительный анализ основных моделей социальной работы и социальной политики»:

Наименование модели	характеристика	страны	примеры

Тема 11. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ДРЕВНЕЙ РУСИ

1. Историческая справка
2. Благотворительная помощь и взаимопомощь в древнейших славянских общинах
3. Социальное значение принятия христианства на Руси
4. Церковная благотворительность
5. Княжеская благотворительность.
6. Частная благотворительность
7. «Добрые люди Древней Руси»

1. Историческая справка

Предки славян издавна жили на территории Центральной и Восточной Европы. Археологи считают, что славянские племена можно проследить по данным раскопок с середины второго тысячелетия до н.э. В VI в. из единой славянской общности выделяется восточно-славянская ветвь (будущие русский, украинский, белорусский народы). Приблизительно к этому времени относится возникновение крупных племенных союзов восточных славян.

Наиболее развитыми и культурными среди восточно-славянских объединений были поляне. К северу от них проходила своеобразная граница, за которой племена жили «зверинским образом». По данным летописца «земля полян также носила название «Русь». Одно из объяснений происхождения термина «Русь», выдвигаемых историками, связано с названием реки Рось, притока Днепра, давшей имя племени, на территории которого жили поляне.

Основным занятием восточных славян было земледелие. Это подтверждается археологическими раскопками, при которых были обнаружены семена злаков (рожь, ячмень, просо) и огородных культур (репа, капуста, морковь, свекла, редька). Выращивались также и технические культуры (лен, конопля). Южные земли славян обгоняли в своем развитии северные, что объяснялось различиями в природно-климатических условиях, плодородии почвы. Южные славянские племена имели более древние земледельческие традиции, а также имели давние связи с рабовладельческими государствами Северного Причерноморья.

С земледелием тесно было связано скотоводство. Славяне разводили свиней, коров, овец, коз. В качестве рабочего скота в южных районах использовали волов, в лесной полосе – лошадей. Важное место в хозяйстве восточных славян играли охота, рыболовство и бортничество (сбор меда диких пчел). Мед, воск, меха были основными предметами внешней торговли.

Разводили славяне крупный рогатый скот и свиней, а также лошадей. Важная роль скотоводства видна из того, что в древнерусском языке слово «скот» означало также деньги.

Лесные и речные промыслы также были распространены у славян. Охота давала в большей степени пушнину, чем продовольствие. Мед получали при помощи бортничества. Это был не простой сбор меда диких пчел, но и уход за дуплами («бортями») и даже их создание. Развитию рыболовства способствовало то обстоятельство, что славянские поселения обычно располагались по берегам рек.

Основной общественной ячейкой земледельческого населения продолжала оставаться *соседская община – вервь*. Она могла состоять из одного большо-

го села или из нескольких небольших поселений. Члены верви были связаны коллективной ответственностью за уплату дани, за преступления, совершенные на территории верви, круговой порукой. В состав общины (верви) входили не только смерды-земледельцы, но и смерды-ремесленники (кузнецы, гончары, кожевенники), которые обеспечивали потребности общины в ремесленных изделиях и работали в основном на заказ. Человек, порвавший связи с общиной и не пользовавшийся ее покровительством, назывался изгоем.

Важнейшие вопросы в жизни общины решались на народных собраниях – вечевых сходах.

Большую роль в экономике восточных славян, как во всех обществах, стоящих на стадии разложения родоплеменного строя, играла военная добыча: племенные вожди совершали набеги на Византию, добывая там рабов и предметы роскоши. Часть добычи князя распределяли между своими соплеменниками, что, естественно, повышало их престиж не только как предводителей походов, но и как щедрых благотворителей. Одновременно вокруг князей складываются *дружины* – группы постоянных боевых соратников, друзей (слово «дружина» происходит от слова «друг») князя, своего рода профессиональных воинов и советников князя. Появление дружины не означало на первых порах ликвидации всеобщего вооружения народа, ополчения, но создавало предпосылки для этого процесса. Выделение дружины – существенный этап в создании классового общества и в превращении власти князя из родоплеменной в государственную.

По археологическим данным мы можем судить в какой-то степени о быте древних славян. Их располагавшиеся по берегам рек поселения группировались в своего рода *гнезда* из 3-4 поселков. Если между этими поселками расстояние не превышало 5 км, то между «гнездами» оно достигало не менее 30, а то и 100 км. В каждом поселке жило несколько семей; иногда они исчислялись десятками.

Несколько поселков, вероятно, и составляли древнеславянскую общину – вервь. Прочность общинных институтов была настолько велика, что даже повышение производительности труда и общего уровня жизни далеко не сразу привели к имущественной, а тем более социальной дифференциации внутри верви. Так, в поселении X в. (т.е. когда уже существовало Древнерусское государство) – городище Новотроицком – не обнаружено следов более и менее богатых хозяйств. Даже скот был, видимо, еще в общинном владении: дома стояли очень тесно, порой соприкасаясь крышами, и не оставалось места для индивидуальных хлевов или загонов скота. Прочность общины на первых порах тормозила, несмотря на сравнительно высокий уровень развития производительных сил, расслоение общины и выделение из нее более богатых семей.

Приблизительно в VII – VIII вв. ремесло окончательно отделяется от земледелия. Выделяются специалисты – кузнецы, литейщики, мастера золотых и серебряных дел, позднее гончары. Ремесленники обычно концентрировались в племенных центрах – *градах* или на *городищах – погостах*, которые из военных укреплений постепенно превращаются в центры ремесла и торговли – *города*. Одновременно города становятся оборонительными центрами и резиденциями носителей власти.

Города, как правило, возникали при слиянии двух рек, так как такое расположение обеспечивало более надежную защиту. Центральная часть города,

окруженная валом и крепостной стеной, называлась кремлем или детинцем. Как правило, со всех сторон кремль был окружен водой, так как реки, при слиянии которых строился город, соединялись рвом, наполненным водой. К кремлю примыкали *слободы* – поселения ремесленников. Эта часть города называлась *посадам*.

Древние славяне были язычниками, обожествлявшими силы природы. Главным богом был, по-видимому, Род, бог неба и земли. Он выступал в окружении женских божеств плодородия – Рожаниц. Важную роль играли также божества, связанные с теми силами природы, которые особенно важны для земледелия: Ярило – бог солнца (у некоторых славянских племен он назывался Ярило, Хорос) и Перун – бог грома и молнии. Перун был также богом войны и оружия, а потому его культ впоследствии был особенно значителен в дружинной среде. В России, до введения христианской веры, первую степень между идолами занимал Перун, бог молнии, которому славяне еще в VI веке поклонялись, обожая в нем верховного Мировправителя. Кумир его стоял в Киеве на холме, вне двора Владимирова, а в Новгороде над рекою Волховом был деревянный, с серебряною головою и с золотыми усами. Известны также «скотий бог» Волос, или Белее, Дажьбог, Стрибог, Самаргла, Сварог (бог огня) Мокоша (богиня земли и плодородия) и др. Богам приносили жертвы, иногда даже человеческие. Языческий культ отправлялся в специально устроенных капищах, где помещался идол. Князья выступали в роли первосвященников, но были и особые жрецы – волхвы и кудесники. Язычество сохранялось и в первое время существования Древнерусского государства, а его пережитки сказывались еще несколько веков.

В договоре Олега с греками упоминается еще о Волосе, «которого именем и Перуновым клялися россияне в верности», имея к нему особенное уважение, так как он считался покровителем скота, главного их богатства. Бог веселья, любви, согласия и всякого благополучия именовался в России Ладо; ему жертвовали вступающие в брачный союз. Славяне охотно умножали число идолов своих и принимали чужеземных.

Особыми обрядами сопровождалась важнейшие события в жизни человека – рождение, свадьба, смерть. Погребение мертвых было также действием священным между языческими славянами. Старейшина деревни объявлял жителям смерть одного из них посредством черного жезла, носимого со двора на двор. Все они провожали труп с ужасным воем, и некоторые женщины, в белой одежде, лили слезы в маленькие сосуды, называемые плачевными. Разводили огонь на кладбище и сжигали мертвого с его женою, конем, оружием; собирали пепел в урны, глиняные, медные или стеклянные, и зарывали вместе с плачевными сосудами. Иногда сооружали памятники: обкладывали могилы дикими камнями или ограждали столпами. Печальные обряды завершались веселым торжеством, которое именовалось *стравою*.

Тогдашний уровень развития производительных сил требовал значительных затрат труда для ведения хозяйства. Трудоемкие работы, которые нужно было выполнять в ограниченные и строго определенные сроки, мог выполнить только коллектив. С этим связана *большая роль общины в жизни славянских племен*.

Каждая община владела определенной территорией, на которой жили несколько семей. Все владения общины делились на общественные и личные.

Дом, приусадебная земля, скот, инвентарь были личной собственностью каждого общинника. Общую собственность составляли пашня, луга, леса, промысловые угодья, водоемы. Пахотная земля и покосы могли периодически делиться между общинниками.

Благотворительная деятельность на Руси является одной из древнейших традиций и ее развитие связывают с принятием христианства, поскольку Церковь руководствуется второй из основных христианских заповедей – о любви к ближнему («возлюби ближнего, как самого себя»). В то же время благотворительность и меценатство на Руси появились не сразу. Этот процесс длился в течение нескольких столетий в результате чего становление и развитие благотворительности прошло несколько этапов.

2. Благотворительная помощь и взаимопомощь в древнейших славянских общинах

Как утверждает известный русский историк и писатель XIX века *М.П. Погодин*, в языческой Руси «заботиться о стариках, недужных и больных было первейшей обязанностью и общей добродетелью славян». Правда, тогда благотворительность (никем не организованная и не называемая так) носила простейший характер родственной или соседской взаимовыручки и заключалась, главным образом, в кормлении, одевании и приюте наименее защищенных членов своей общины – стариков, одиноких женщин, детей.

В архаический период – в древнейший период славянской истории складываются основные праформы помощи и поддержки. На этой стадии реципрокные и редистрибутивные связи и отношения получают своё общественное оформление, складывается древнейшая идеологема поддержки на основе сакральных смыслов, аграрно-магических культов, общинных норм поведения и ценностей. В этот период происходит развитие групповых норм помощи к таким основным субъектам как старики, вдовы, дети, хотя процесс инфантицида, возможно, и не снижается, поэтому приоритет отдаётся старикам и вдовам.

На этой стадии вырабатывается паттерн помогающего субъекта. Динамика его развития предполагает ряд стадий от оберега к волхву, как носителя определённых групповых смыслов и «этических» принципов защиты нуждающихся, а также определённых «сценариев» поддержки субъектов и группы в целом в различных экстремальных жизненных ситуациях.

В дохристианской Древней Руси благотворительность, как таковая отсутствовала, а самой распространённой формой «милосердия» был обычай добить раненого, в том числе и своего соплеменника, чтобы «не мучился».

В дальнейшем гуманистические национальные традиции славян складывались под влиянием многих факторов, среди которых были их условия жизни и быта. Потребность объединить усилия людей в борьбе с природой для получения пищи, при сооружении жилища – эти и многие другие факторы человеческого общежития неизбежно порождали сочувствие друг к другу, взаимную поддержку. Поэтому вся история человечества неотделима от благотворительности. Однако ее содержание, материальные и духовные факторы, возможности и главные направления менялись и меняются в зависимости от конкретных условий.

Для славянских восточных племен характерной особенностью быта являлось прежде всего то, что они вели родовой образ жизни, при котором «...каждый жил со своим родом, отдельно, на своих местах, каждый владел сво-

им родом». Для наших современников, как справедливо замечал еще выдающийся знаток русской истории *С.М. Соловьев*, во многом потеряно значение рода. У нас остались лишь в обращении производные от него слова – родня родство, родственники, да ограниченное понятие семьи. Но наши предки на начальной стадии общественного развития знали лишь род, который означал для них всю совокупность степеней родства, как самых близких, так и самых отдаленных.

Установлено, например, что с конца I тыс. до н. э. у племен, населяющих районы Припяти и Среднего Приднепровья (т.е. у предков восточных славян), основными занятиями уже были земледелие, скотоводство, ремесленничество. Такой тип мирных занятий постепенно формировал особый характер взаимоотношений между людьми, нравственные нормы поведения индивидов.

Противоположное влияние на этот процесс можно проследить, сопоставив внутривидовые отношения у племен восточных славян с отношениями, бытовавшими, например, у древних германских и других народов, ведущих в те далекие времена преимущественно воинственный образ жизни, у которых в связи с этим господствующим был культ физической силы. По свидетельству *С. М. Соловьева*, это существенное обстоятельство предопределяло и отношение соплеменников к существам слабым, несчастным. Так, по бытовавшим у этих племен понятиям, отнять жизнь у таких людей считалось подвигом сострадания. Именно поэтому у германцев и литовцев существовала обязанность детей убивать своих престарелых и немощных родителей. «Эти обычаи, – отмечает *С.М. Соловьев*, – имели место у племен воинственных, которые не терпели среди себя людей лишних, слабых, увечных, не могших оказать помощь на войне, защитить родичей, мстить за их обиды; у племен, живших в стране скудной, стремление предохранить от голодной смерти взрослых заставляло жертвовать младенцами». Однако у народа относительно более мирного, занимающегося земледелием, живущего в стране с благоприятными природно-климатическими условиями, такие обычаи не наблюдались, не встречаются они и в описаниях различными авторами жизни и быта восточных славян.

Как видим, преимущественное занятие земледелием и скотоводством, свойственное восточным славянам еще на ранней стадии своего развития, имело большое значение для зарождения у них таких черт народного характера, как уравновешенность, незлобивость, отражающих простоту их быта, нравов и обычаев. Об этом говорят и письменные свидетельства западных путешественников древности, побывавших среди славянских племен. Славяне, как отмечает *С. М. Соловьев*, своею нравственностью производили на них выгодное впечатление, многие из путешественников обращали внимание на то, что между славянами очень редко попадаются злые и лукавые. Все они единогласно превозносили гостеприимство славян, их ласковость к иностранцам, которых усердно провожали из одного места в другое.

Воинственность никогда не была господствующей чертой славянского народного характера. Странников, пишет *С. М. Соловьев*, усердно провожали с одного места на другое, не давали испытывать никакой нужды. Гостеприимство, как справедливо считают летописцы, явилось первообразом благотворительности, сострадания. Конечно, причины гостеприимства славян можно объяснить тем, что они чаще других народов подвергались нападениям, изгнанию, враждебным столкновениям с противником.

Конечно, гостеприимство не являлось исключительной чертой лишь славян, оно свойственно и другим народам. У греков, например, замечает С.М. Соловьев, нарушение долга гостеприимства расценивалось как оскорбление высшего божества – Зевса. И все же у славян было свое особое отношение к гостеприимству, основанное на сострадательности к странствующим и путникам вообще, подвергавшим себя неизбежным дорожным трудностям и подстерегающим их при этом опасностям. Эта сострадательность обуславливалась тем, что славяне, более других народов подвергавшиеся враждебным столкновениям и со своими, и с чужими, нападением и изгнанию, острее ощущали всю тяжесть невзгод, переносимых другими, и испытывали внутреннюю потребность облегчить их, смягчить своим вниманием и заботой о госте, откуда бы он ни пришел.

Древние путешественники, по свидетельству С. М. Соловьева, отмечали и такую характерную для того времени особенность нравов славян, как их хорошее обращение с пленниками, которые у славян не рабствовали целый век, как у других народов, а по истечении определенного срока были вольны или возвратиться к своим, давши откуп, или остаться жить между славянами в качестве друзей и вольных людей.

Если пленникам сохраняли жизнь, то их не заставляли рабствовать целый век, как это делали другие народы. Существуют письменные свидетельства, дающие представление об отношении славян к своим сородичам, попавшим в плен. Учитывая условия эпохи, можно сказать, что эти свидетельства уникальны.

Речь идет *о договорах князя Олега и князя Игоря с греками*, заключенных после их успешной борьбы с Византийскими императорами. В обоих договорах отдельно выделены статьи о выкупе пленных. В договоре 911г. и во втором договоре, заключенным князем Игорем в 945 году, раскрывается финансовая сторона дела: Приведенные сведения дают вполне определенную характеристику народу, умеющему не только сострадать, но и реально помогать тем, кто попал в беду. И это в воинственные, жестокие и во многом дикие времена.

В таком отношении к пленным на том далеком рубеже человеческой истории, когда из-за захвата пленников нередко происходили войны с целью превращения их в рабов или продажи на невольничьих рынках в других странах, раскрывается такая черта славянского народного характера, как миролюбие. Ее формирование происходило под существенным влиянием их быта и основных занятий, среди которых все большее и большее место занимали такие мирные дела, как хлебопашество и скотоводство, а также длительное время (по сравнению с народами Западной Европы) бытовавший родовой тип общественного устройства. «У народа, в простоте родового быта живущего, – пишет С.М. Соловьев, – раб не имеет слишком большого различия от члена семьи, он бывает также младшим членом ее, малым, юным, степень его повиновения и обязанностей к главе семьи одинакова со степенью повиновения и обязанностей младших членов к родоначальнику».

Сказанное дает право допустить, что еще до принятия христианства в характере русского народа существовала та человеколюбивая направленность, которая с крещением Руси смогла развиваться в полной мере.

Формирование таких черт народного характера как человеколюбие, незлобивость, открытость души у восточных славян шло под влиянием следующих факторов:

1) основных видов их деятельности (хлебопашество, скотоводство, ремесленничество);

2) затянувшегося дольше, чем у других народов, родового общественного устройства;

3) среды обитания, тех географических и природно-климатических условий, в которых они находились вследствие естественноисторических процессов передвижения и расселения народов.

Среди основных стихий природы, принявших своеобразное участие в устройстве жизни и формировании духовных понятий русского человека, следует обозначить:

1) бескрайние степные и лесостепные просторы Восточно-Европейской равнины, на которых в последующем образовалось Русское государство;

2) обилие могучих и спокойных по своему течению рек;

3) сравнительно умеренный климат;

4) открытый выход к Черному морю.

При этом историк обращает внимание на характер освоения нашими далекими предками обширной равнины. Особенность его состояла в том, что восточная ветвь славянства, разросшаяся потом в русский народ, распространялась по свободной территории равнины «не постепенно путем нарождения, не расселяясь, а переселяясь... покидая насиженные места и сядя на новые».

Такая возможность беспрепятственного переселения на новые места не могла не отразиться на характере наших предков. Обширность и обилие удобных для жизнедеятельности свободных территорий позволяли соплеменникам или родичам при первом же назревании внутривидового или внутривидового недовольства уходить на новое местожительство, т. е. из-за земли и иных угодий не нужно было ссориться, их хватало всем. Конечно, это ослабляло или вообще снимало возможные конфликты, закрепляло в характере людей добродушие, незлобивость, развивало предрасположенность к миролюбию и доброте.

В результате подобного свободного расселения люди всякий раз попадали в новые условия своей жизнедеятельности, при которых завязывались и новые отношения с окружающим их миром, отражающие специфику этих мест, определявших в значительной мере своеобразие развития народной жизни, ее особый склад и характер.

Формирование славянской духовности, развитие культуры, в значительной степени определяющей характер и содержание взаимоотношений между людьми, проходило также под влиянием деятельности славянских просветителей *Кирилла и Мефодия*, создавших в 863 г. славянский алфавит (глаголицу), а вскоре на его основе и единый книжнописьменный славянский язык. Этот язык охватил значительную часть славянских народов и пустил прочные корни на почве восточного славянства – в Киевской Руси. Он явился одной из важнейших предпосылок становления и развития самобытной славянской цивилизации, той особой духовности россиян, отличающейся предрасположенностью к добру и справедливости, сострадательности.

Все это, вместе взятое, явилось объективной предпосылкой закрепления христианства на Руси, сыгравшего положительную роль в историческом процессе становления государственности славянских народов, в том числе и в развитии благотворительности в России.

Формы помощи в славянских общинах складывались под влиянием язы-

ческого мифологического сознания древнейших славян, сохранения общинной системы землевладения, пережитков в семейно-бытовой сфере и т. д.

Выделяются следующие основные формы защиты и поддержки в древнейших славянских обществах.

Культовые формы поддержки с различными сакральными атрибутами.

В качестве примера культовых форм поддержки приведем пример поклонения древних славян кругу (колесу). Он означал, прежде всего, оберег от злых духов, был символом определенной целостности, стабильности и основательности.

Человек как бы не ощущал себя обособленным существом, он был неким единством, заключавшим в себе космическое пространство, одновременно являясь его продолжением. В то же время он не противопоставлял себя космосу, природе, а включал себя, растворялся в них, становясь таким же целым, как и они.

Эта «целостность-принадлежность» достигалась общинным существованием, обрядовой и трудовой деятельностью, которые органично вплетались в контекст природы и космоса.

Существенной особенностью являлось и то, что древние славяне связывали помощь с различными мифами, например, с оберегами. Они наделяли сакральными свойствами различные предметы и растения (предметы костюма, домашней утвари, березу, дуб, осину). Проводили родовые обряды почитания предков, обожествляя их. По представлениям древних, человек переселялся в другой мир, оставляя за собой свои привязанности, привычки, потребности. Поэтому не случайно рядом с умершими в могилу клали необходимые предметы быта, утварь и даже животных. В честь умерших устраивались тризны, погребальные состязания, игрища, трапезы. Считалось, что покойник невидимо присутствует и принимает участие во всеобщем действии.

Особое место в сакрализации процесса помощи отводилось культу героя. Показательны в этом отношении княжеские пиры, на которые собирались дружинники. В княжеских пирах «среди медопития складывались высокие христианские добродетели: милость, нищелюбие и страннолюбие».

Легенды и сказания славян о княжеских пирах свидетельствуют о том, что непременно участниками трапезы были калеки-перехожие, нищие странники, получавшие богатую милостыню.

Общественно-родовые формы помощи и защиты в рамках рода, семьи.

Среди общинно-родовых форм помощи и поддержки особое место отводилось круговой поруке – «***верви***». Вервь представляла собой форму гражданского права, систему взаимоподдержки общинниками друг друга.

Тем самым уже в этот период времени закладывалась традиция заботы о слабых, менее защищенных.

Так, в этнографических материалах мы находим примеры поддержки стариков. Если семья не помогала пожилому человеку, то заботу о стариках брала на себя община. Для них отводился по специальному решению общества отрезок земли, где они работали. Если же пожилые люди окончательно «впадали в дряхлость», они призывались общиной. Старика определяли на постой (питание, проживание) на несколько дней, затем он «менял» своих кормильцев. Такой вид помощи стал своеобразной общественной повинностью.

Не менее интересные подходы к поддержке сложились в отношении детей-сирот. Проводилось усыновление детей внутри родовой общины, так называемое *«приймачество»*. «Приимать» в семью сироту, как правило, могли люди позднего возраста, когда им становилось трудно справляться с хозяйством или когда у них не было наследников. Принятый в семью должен был почитать своих новых родителей, вести хозяйство и т. д.

Другой формой поддержки сироты была *общинная, мирская помощь*. Она по своему характеру совпадала с помощью «неможным старикам», когда ребенок переходил из дома в дом на кормление.

Сироте могли назначать «общественных» родителей, которые брали их на свой прокорм. Но если сирота имел хозяйство, община противодействовала усыновлению. Такие сироты назывались *«выхованцами»*, *«годованцами»*.

Зарождаются и формы помощи вдовам. Нуждающимся вдовам оказывали помощь продуктами, это происходило, как правило, после уборки урожая. Сельская община предоставляла им также землю, на них распространялись такие формы мирского призрения, как и на стариков.

Хозяйственные формы помощи и взаимопомощи.

В основе хозяйственной взаимопомощи и взаимоподдержки лежала всевозможная взаимовыручка. Так называемые *«помочи»* оказывались людям в самых различных ситуациях: при пожаре, наводнении, других экстремальных ситуациях. Особой формой поддержки были *«наряды миром»*, они проводились в семье, если взрослые ее члены были больны. Соседи приходили, чтобы растопить печь, накормить скот, ухаживать за детьми. Обязательными «помочи» были при постройке дома, уборке урожая. При коллективных помочах происходило разделение труда, где различные виды работ выполняли различные группы. Мужики, например, пахали, женщины боронили, старики сеяли.

Одной из активных форм помощи были *толоки*. Они включали в себя не только совместную обработку земли, но и различные виды перевозок: сена, урожая зерна. Своеобразной была и форма складчины, когда несколько семей объединялись, чтобы совместно заготавливать корма для скота. Совместно использовался и рабочий скот, когда обработка земли осуществлялась наемными «волами».

Таким образом, в древнейший период славянской истории зародились различные формы помощи и поддержки. Они носили не только внутривидовой характер, но и выходили за ее пределы, становясь основой для формирования в стране христианской модели помощи и поддержки нуждающихся. Выработывались принципы «соседской» взаимовыручки, архаические праформы, которые дошли до 19 в. в виде совместных празднований уборки урожая. В те времена, когда труд носил коллективный характер, уходит своими корнями обычай общественной коллективной помощи. Она заключалась в том, что на работу приглашали соседей не за плату, а за обильное угощение. Работа заключалась в строительстве нового дома, моста, ремонте ветхого жилья и сельскохозяйственные работы. Вдовам и сиротам помощь оказывали в первую очередь. Славяне славилась почетом к родителям и всегда пеклись об их благосостоянии. Следовательно, благотворительность, понимаемая как безвозмездная помощь, составляла важную часть жизни древних славян.

3. Социальное значение принятия христианства на Руси

В X-XIII вв. происходит изменение парадигмы помощи и поддержки. Это

обусловлено тем, что изменилась социокультурная ситуация, разрушились родоплеменные отношения. Создававшаяся культурно-историческая ситуация потребовала иных принципов интеграции и иных форм поддержки и защиты. Внешняя экспансия христианского мира внесла свои аспекты трансформации общественных отношений, что не могло не отразиться на реципроктных и редуцированных связях. Основные тенденции помощи и поддержки в данный период связаны с княжеской защитой и попечительством, с церковно-монастырской поддержкой, с приходской системой помощи.

Важнейшее значение на пути становления социальных традиций русского этноса в этот период имеет принятие христианства в форме православия в качестве государственной религии Киевской Руси. Решающим фактором обращения к религиозно-идеологическому опыту Византии явились традиционные политические, экономические, культурные связи Киевской Руси с Византией.

Молодое Русское государство с европейским народом избрало византийскую православную религию не только потому, что у него с Византией были давние торгово-экономические отношения и связи, но главным образом потому, что православное христианство было более созвучным характеру и нравам древнерусского народа с его природной духовностью и открытостью. Но даже при этом освоение христианской религией, в ее византийском толковании, славянской души потребовало от нее определенной модернизации своих канонов, приспособления к уже сложившимся у славян, обитающих в Приднепровье и северо-восточных просторах Восточно-Европейской равнины, собственным представлениям о добре и зле, о богах-покровителях и других фетишах.

Православная христианская церковь сравнительно быстро распространила свое влияние на Киевскую Русь. Этому в немалой степени способствовало ее учение о спасении души, о человеколюбии, о духовности, близкое по своей сути самобытным представлениям и нравам русских людей, создавших свой тип цивилизации. Заповедь Христа «просящему дай» практически означала накормить голодного, напоить жаждущего, посетить заключенного в темнице, призреть малое дитя. По единогласному заключению исследователей благотворительность становится необходимым условием нравственного здоровья.

Каковы же предпосылки исторического религиозного выбора Древней Руси? К числу важнейших можно отнести следующие:

- особое геополитическое положение Руси, заключавшееся в ее нахождении между Западом и Востоком, что приводило к постоянной подверженности духовной жизни и культуры русского народа перекрестному влиянию различных цивилизаций;

- исторически сложившаяся юго-восточная направленность торгово-экономических, внешнеполитических, идейных интересов Руси, поскольку на протяжении многих веков именно отсюда для Руси исходила максимальная военная угроза, а основной обмен идеями и людьми для восточнославянских племен шел в южном и северном направлении, следуя течением рек Восточно-Европейской равнины.

Крещение Руси князем Владимиром в 988 г. явилось крупнейшим событием как по своим непосредственным результатам, так и по последствиям, ближайшим и отдаленным. Христианский идеал, внесенный в языческую среду, стимулировал духовное развитие, очеловечивал эту среду, хотя, разумеется, между действительностью и идеалом всегда существует огромный разрыв. При

всей развитости традиций восточнославянского язычества только принятие христианства позволило русской культуре через контакт с Византией преодолеть локальную ограниченность и приобрести универсальное измерение. Язычество не выделяло человека из природы, он был нерасторжим с миром ее вечного круговращения. С принятием христианства культура осознает себя и свое место в мире.

Введение христианства по своему влиянию на сознание человека того времени представляло собой подлинную революцию, принесшую с собой совершенно новые ценности, новые формы жизни, разрушавшие прочно укоренившиеся древние стереотипы. Крещение в корне меняло всю сферу мыслительной деятельности и вследствие этого вступало в конфликт со всем предшествующим религиозным миропониманием. Язычество оказывало сопротивление и продолжало жить в народных низах.

Важной особенностью принятия христианства на Руси было наличие у нее своей *письменности*. Алфавит, пришедший от южных славян, был приспособлен к фонетике, усваивался народом, многие представители которого, преимущественно в растущих городах, были грамотными. Достаточно вспомнить о новгородских, псковских берестяных грамотах, чтобы судить об уровне развития грамотности в Древней Руси.

В институциональном плане для древнерусского христианства характерна *тесная связь с княжеской властью и ее административным аппаратом*. За короткое время после принятия христианства культура Древней Руси достигла своего расцвета, особенно при Ярославе Мудром. Началось строительство каменных церквей, таких как Софийские соборы в Киеве и Новгороде. Успешно развивались иконопись, переписка книг, украшенных миниатюрами, наподобие Остромирова Евангелия, литература. С принятием христианства связано появление на Руси переводных работ древнегреческих и византийских авторов, богослужебных христианских книг, становление системы образования при монастырях, возникло множество культурных центров.

Православие стало *духовной основой Руси*. Сложилось единство языка, веры и власти, без чего впоследствии было бы невозможно восстановление единого государства, а также его сохранение в ходе колонизации земель.

Киевская Русь за очень короткий срок, уже к XI в., превратилась в страну высокоразвитой культуры, сравнимой с европейской. Это была единая держава, объединявшая славянские, прибалтийские и финно-угорские народы на территории около 7 тыс. кв. км. Оформилась общность древнерусского народа, сложился литературный язык. Высокий уровень национального самосознания демонстрируют русские летописи. Показательна приверженность широких слоев населения к знаниям и грамотности.

Переход к христианству имел огромное историческое значение и сказался на всех сферах жизни древнерусского общества.

Крещение помогло преодолеть языческий изоляционизм восточных славян, объединило их в единое древнерусское общество, создав духовную основу русской государственности. Став христианином, человек переставал себя ощущать только частью какого-либо локального коллектива (семьи, общины, племени, в дальнейшем – сословия), все более осознавая себя русским православным.

Христианская церковь, стремясь к стабильности, осуждала как социаль-

ные протесты и насилие со стороны низов общества, так и чрезмерную тягу к богатствам и насилие со стороны его верхов. При этом она формировала уважение к власти, т.к. «нет власти не от Бога», воспитывала терпимость к ближнему.

Да и в целом, христианство, резко противопоставляя идеальное материальному, способствовало духовному развитию человека.

Принятие христианства повлекло за собой и качественные сдвиги в развитии культуры. Распространяется письменность, летописание, появляются первые рукописные книги, преимущественно церковного содержания. Благодаря Византии и Болгарии Русь познакомилась с достижениями античной культуры. Принятие христианства повлекло за собой зарождение каменного зодчества, возникновение иконописи, фресковой живописи. В монастырях велось летописание. Крупные церковные храмы типа Софийского собора в Киеве становились центрами духовной жизни, символами могущества и святости Руси.

Православная церковь не только образовывала, но и воспитывала древнерусское общество. Смягчая нравы, церковь упорно боролась против многоженства и других языческих пережитков, активно выступала она и против рабства.

Таким образом, христианизация способствовала формированию русской цивилизации, ставшей разновидностью христианского европейского мира. В то же время своеобразие русского православия определило и значительные отличия русской цивилизации от европейской. Основу христианского учения представляет идея индивидуального «спасения», достигаемого путем нравственного самосовершенствования и духовного очищения. Приближение к Богу достигается через подавление в себе всего плотского и материального, дьявольского. На Руси же в условиях сохранения общины и коллективистских принципов, идея личности не получила должного развития, христианство воспринималось как учение, указывающее путь спасения для всего народа, или, как будут говорить славянофилы в XIX в., – соборной личности.

4. Церковная благотворительность

Итак, первый значительный этап развития собственно благотворительности на Руси охватывает период с IX – по конец XVII вв. и характеризуется как княжеско-церковный. Свое выражение благотворительность в рамках этого этапа получила в раздаче милостыни, тем более, что нищенство считалось в Древней Руси не экономическим бременем для народа, а одним из средств его нравственного воспитания.

С принятием христианства благотворительность в Древней Руси получает особое направление – «нищелюбия». Народ относился к нищим как к людям, причастным святости, с которыми надо делиться своим достоянием. Раскрывая сущность древнерусского благотворения, крупнейший историк начала XIX века В. О. Ключевский пишет: «Человеколюбие у наших предков было то же, что нищелюбие, и любить ближнего значило прежде всего – накормить голодного, напоить жаждущего, посетить заключенного в темнице... Древняя Русь, - продолжает Ключевский, - понимала и ценила только личную, непосредственную благотворительность, милостыню, подаваемую из рук в руки, притом «отай», тайком не только от стороннего глаза, но и от собственной «шуйцы».

Нищий был для благотворителя лучшим богомольцем, молитвенным ходатаем. В результате сформировался институт **профессиональных нищих**.

Профессиональные нищие – это лица, которые в силу своих физических

возможностей трудиться могли, но не желали. Для них нищенство стало постоянной профессией. Овладение «профессией» означало приобретение знаний о том, как одеваться, что говорить, чтобы представлять жалкий вид и психологически воздействовать на публику. Крайним проявлением профессионального нищенства являлись на Руси «юродивые».

Но способ призрения, принятый церковью и монастырями, и частная благотворительность развивали тунеядство и создавали нищенский промысел. Только по отношению к монастырям Западной России имеются известия, что там монахи имели главным предназначением воспитание бедных сирот, хождение за больными в госпиталях и богадельнях, во всей же России церковь и монастыри без особого разбора принимали под свое покровительство нищих и убогих под именем церковных и богадельных людей; около монастырей и церквей возникали целые нищенские слободы, количество нищих по профессии увеличивалось искусственно. Таким приемам церкви соответствовал и обычай князей и богатых горожан, делавших пиры и устраивавших по случаям разных семейных торжеств, общие трапезы для нищих и убогих.

Итак, центром благотворительности в Древней Руси была Церковь, через которую шли пожертвования, в том числе и от князя (десятина). Деловые люди не только раздавали милостыни и устраивали трапезы для нищих, но чаще всего вкладывали землю или деньги в монастыри, а также в строительство новых храмов (именно в таком виде в сознании русских людей отражалась идея искупления за богатство, обладание которым всегда связывалось с грехом).

Церковь на Руси была организована так: во главе ее стоял киевский митрополит, назначаемый или из Константинополя, или самим киевским князем с последующим избранием собором епископов. В крупных городах находились епископы, ведавшие всеми церковными делами большой округи — епархии. С обособлением отдельных княжеств каждый князь стремился к тому, чтобы его столица имела своего епископа. Митрополит и епископы владели землями, селами городами; у них были свои слуги, холопы, изгои и даже свои полки. Князья на содержание церкви давали "десятину" — десятую долю своих даней и оброков. Церковь имела свой особый суд и специальное законодательство, при помощи которого властно и бесцеремонно вмешивалась в семейную и интимную жизнь, в образ мысли и нормы поведения людей. В городах в XI—XII вв. было много каменных и деревянных церквей, в которых служили священники ("попы") и их помощники - дьяконы. Служба в церкви велась ежедневно три раза в день ("заутреня", "обедня" и "вечерня"); церковники стремились регламентировать всю жизнь и постоянно воздействовать на свое "стадо". В праздничные дни устраивались особо торжественные службы, которым предшествовали ночные моления — "всенощные".

При монастырях возникали богадельни, бесплатные лечебницы, где находили приют нищие, составлявшие в это время особую социальную группу «церковных и богадельных людей». Подобная практика сохранялась вплоть до конца XVII века

Церковная благотворительность в своем развитии на Руси претерпела два этапа становления.

1. *Первый этап* связан с распространением христианства в Киевской Руси (с периода крещения Владимира I до II половины XII в. — образования удельных княжеств и распространения христианства на окраинах восточнославянских зе-

мель).

2. *Второй этап* связан с процессом постепенного слияния благотворительных функций князя с монастырско-церковными формами призрения (со второй половины XII в. до конца XIII в.).

С момента крещения, Церковь в Древней Руси играла выдающуюся роль в области благотворительности, пытаясь внести в это дело некоторые организационные начала – строительство специальных приютов, богаделен, больниц. Великий князь **Владимир Креститель** (Святой) уставом 996 г. вменил в обязанность духовенству заниматься общественным призрением, определив десятину на содержание монастырей, богаделен и больниц. На протяжении многих веков церковь и монастыри оставались сосредоточением социальной помощи сирым, убогим, увечным и больным. Монастыри содержали богадельни, больницы, детские приюты.

Исходя в своей благотворительности из нравственно-религиозных побуждений, князья склонны были ставить ее под покровительство церкви и поручать дела представителям религии – духовенству. В монастырях, постепенно появлявшихся на Русской земле, монахи оказывали бесплатную медицинскую помощь, помощь странникам, создавались сиротские приюты, школы, лечебницы при монастырях и храмах. Такая форма благотворительности получила широчайшее распространение. Особо отличались иноки Киево-Печерского монастыря, а именно **преподобные Антоний, Даминиан, Феодосий Печерский и др.**

Феодосий близ своего монастыря построил особый дом, в котором помещались нищие, калеки и прокаженные. Первые в государстве больницы, в которых бедные призревались и пользовались бесплатным лечением, были учреждены Переяславским епископом (впоследствии Киевским митрополитом) **Ефремом** в 1091 г. При всех монастырях, имевших средства, производилось кормление нищих и убогих, для которых устраивались иногда отдельные помещения. Такая заботливость духовенства о благотворении, помимо религиозных побуждений, обуславливалась соответствующими церковными постановлениями.

Так, уже в церковном уставе 996 г. упоминается об обязанностях духовенства по надзору и попечению за призрением бедных, причем на содержание церковью, монастырей, больниц, богаделен и на прием «странных» и неимущих была определена «десятина». Подобные отчисления на церковь и благотворительность делали и частные лица – лучшие люди земли. Представители государственной власти – великие князья Киевской Руси, Владимиро-Суздальского, Московского и других княжеств принимали личное участие в благотворительных функциях монастырей, вкладывали туда богатые пожертвования, раздавали милостыню народу.

В связи с татаро-монгольским нашествием, ростом северных городов, наплывом беженцев и усилением Московского княжества возникает новая, северная сеть монастырей и церковей. При них также учреждаются богадельни, приюты, больничные кельи. В XVI в. сооружаются больничные палаты в Кирилловом мужском монастыре (Вологодская епархия) и в Печерском монастыре (Псков).

Так как само духовенство было при этом свободно от различных платежей и сборов, а позже и от татарских даней и, следовательно, пользовалось относительным богатством и достатком, то в руках его находились весьма значительные средства на нужды неимущих. Отличительной чертой благотворительности

этого периода была «слепая» раздача милостыни, при которой какие-либо расследования о нищих, расспросы их и т.д. не только не производились, но прямо воспрещались учениями святых отцов.

Св. Иоанн Златоуст говорил: «Ты не должен разузнавать бедных, что они за люди, потому что ты принимаешь их во имя Христа». Русский народ, следуя указанию «просящему дай», не считал себя вправе заниматься разбором нищенствующих и действительно слепо давал всем просящим.

Помощь поэтому была разнообразна и часто соответствовала действительной нужде. Она выражалась и в постройке жилища, и в выкупе пленных, и в обучении ремеслам. Больницы и богадельни являются позже и реже, но и в них, по-видимому, никакого разбора нуждающихся не производилось; они тоже служили прежде всего для исполнения благотворителями евангельского учения и учреждались в религиозных целях. Такая форма общественной помощи ради собственного духовного совершенствования не преследовала целей общественного благоустройства, но имела нравственно-воспитательное значение для того общества.

В X – XIII вв. развивается практика церковных приходов и развивается так называемая приходская помощь и в отличие от монастырской, приходская помощь была более открытой. Приход являлся и территориальной, административной и податной единицей. Памятники древней письменности свидетельствуют о том, что почти в каждом из приходов церкви существовали богадельни. В ней сосредоточивалась вся общинная, гражданская и церковная жизнь. Деятельность приходов не ограничивается только оказанием помощи калекам, увечным, нищим, они осуществляют самую разнообразную поддержку от материальных вспомоществований до воспитания и перевоспитания.

Впоследствии в Сибири и на Севере церковная казна сыграла роль народных благотворительных банков. Особо необходимо отметить значение приходов в насаждении грамотности и в защите слабых от сильных (особенно женщин от тиранов-мужей). Для детского призрения при богадельнях устраивались приюты для подкидышей и сирот.

Таким образом, параллельно с традиционной княжеской благотворительностью развивалось приходское призрение, которое было скорее гражданским, чем религиозным, т.к. преследовало как религиозные цели (спасение душ прихожан), так цели социальной поддержки и помощи нуждающимся.

***** Богадельня** (от слов Бога дела, то есть для Бога) — богоугодное заведение для призрения лиц, почему бы то ни было неспособных к труду, как то: престарелых, немощных, увечных и выздоравливающих (но не временно больных и умопомешанных, для которых существуют специальные учреждения). Существенным признаком богадельни является полное содержание, даваемое призреваемым. Поэтому неправильно относят иногда к богадельням благотворительные учреждения, которые взимают некоторую плату за призрение, или заведения, которые дают призреваемым только помещение, предоставляя им лично дополнять свои средства существования или заработком, или пособиями со стороны других учреждений, благотворительных обществ и частных лиц. Подобного рода учреждения являются скорее домами дешевых или бесплатных квартир, чем богадельнями. Как и все богоугодные заведения, богадельни появились вместе с христианством и первоначально устраивались при больницах и даже сливались с ними. Богадельни следует отличать от древнерусских убо-

гих домов, или скудельниц.

5. Княжеская благотворительность

Историческое значение княжеского благотворения и нищелюбия заключается в том, что формирующаяся централизованная власть ищет пути оформления социальной политики в отношении субъектов, не связанных родовыми отношениями.

В годы становления Киевской Руси благотворительность еще не была государственной обязанностью, оставаясь делом исключительно отдельных нищелюбцев и прежде всего князей, которые, как считалось, обязаны заботиться о благосостоянии вверившихся им людей. Князей оценивали не только по государственным делам, но и по их отношению к бедным, больным и престарелым.

Начиная с X века, на Руси разрушаются родоплеменные отношения. Создавшаяся культурно-историческая ситуация потребовала новых форм поддержки и защиты. Основные тенденции помощи в этот период времени были связаны не только с Церковью, но и с княжеской защитой и попечительством.

Простейшие виды благотворительности, как отмечает Е. Максимов, первоначально заключались практически в кормлении нищих. Практиковались они, как свидетельствуют летописи, отдельными «нищелюбцами», находившимися под влиянием воспринятого христианского вероучения, из среды которых особенно выделялись князья, духовенство и лучшие люди земли.

Исходя из таких побуждений и выражаясь в жизни в таких формах, благотворительность была, по единогласному утверждению исследователей, не так вспомогательным средством общественного благоустройства, как необходимым условием личного нравственного здоровья: она больше нужна была самому нищелюбцу, чем нищему.

Древний русский благотворитель менее думал о том, чтобы добрым делом поднять уровень общественного благосостояния, чем о том, чтобы возвысить уровень собственного духовного совершенствования. Нищий был для благотворителя лучший богомолец, молитвенный ходатай, душевный благодетель: «В рай входят святой милостыней», «Нищий богатым питается, а богатый нищего молитвою спасается».

При таком воззрении на благотворительность помощь бедным была делом отдельных лиц, проникнутых идеями христианской нравственности, а не включалась в круг государственных обязанностей. Так относились к ней и князья, из которых многие восхвалялись летописцами за их нищелюбие. Не раз русские князья в честь памятных событий в истории своего княжения кормили нищих, вдов и сирот, раздавали милостыню. Князья, их вдовы и состоятельные люди в те времена часто принимали монашеский постриг, раздавая при этом своё имущество нищим. Князья выкупали за счёт своей казны пленных русичей у татар. Они завещали: «Имейте к убогим руку щедрую, и о всяком добродееании к чести прилежание», «Странных и нищих не презирай, угодно бо есть сие Богу». Для власть имущих той поры благотворительность стала обязательной по велению сердца. Правитель, жадный и скупой на милостыню, сидящий на княжеском троне, был абсолютно нереален.

Готовность к благотворительности становилась неотъемлемой частью русского национального самосознания.

Киевский князь Владимир I Святой (980-1015), приняв в 988 г. святое

крещение сделался, рассказывают летописи, другим человеком: прежняя жестокость, страсть к наслаждениям уступили место смирению и доброте. Князю Владимиру приписывается учреждение первых училищ для обучения детей знатных, среднего состояния и убогих людей; богаделен, странноприимных домов, а также, возможно, и первых больниц. Однако основное место в его деятельности занимало все же «нищелюбие». На практике это означало: накормить голодного, напоить жаждущего, посетить заключенного в темнице, призреть «хоть единого из малых сил» и вообще, так или иначе, проявить милосердие. Князь-христианин, как пишут летописи, велел «всякому нищему и убогому» приходиться на княжий двор, «братъ кушанье и питье, и деньги из казны», а дряхлым и больным посылал телеги, груженные хлебом, мясом, рыбой, «овощем разным», медом в бочках и квасом.

(Цитата: «Повеле, - читаем в летописи, - *всякому нищему и убогому приходити на двор княж и взимати всяку потребу – питье и яденье и от скотыниць кунами (т.е. из казначейства денежную пенсию). Устрой же и се рек: «яко немощнии и больнии не могут долести двора моего,» - повеле пристроити кола и вскладаще хлебы, мяса, рыбы, овощь различный, мед в бчелках, а в других квас, возити по городу, вопрощающим, где больний и нищ, не могы ходити? Тем раздаваху на потребу».)*

Владимир установил это как систему решительно во всем государстве до деревенских захолустьев включительно. «Боле всего бяше милостыню творя князь Володимер: иже немощнии и старей не можаху дойти княжа двора и потреб взяти, то и в двор им посылаше: немощным и старым всяку потребу блаженный князь Володимер даяще. И не могу сказати многия его милостыня; не токмо в дому своему милостыню творяще, но и по всему граду, не в Киеве едином, но и по всей земле русской, и в градах в селех, везде милостыню творяще, нагия одевая, алчныя кормя и жадныя напаяя, странныя покоя милостию; нищая и сироты и вдовицы и слепыя и хромыя и трудоватыя вся милуя и одевая накормя и напаяя.»

Исторические свидетели передают не только о широте этого опыта христианского решения социального вопроса сверху, в рамках целого государства, волей христианского монарха, но и о мотивах его. То же сообщает летопись и о кн. Владимире: «Бе бо любя словеса книжная; слыша бо единою евангелье чтомо: блажени милостивии, яко ти помиловани будут; и паки: продайте имения ваша и дадите нищим; и паки... Си слышав, повеле всякому нищему и убогому,» - и т.д., что мы приводили уже выше. То же самое говорит и *митрополит Иларион*, что св. князь «не до слышания стави глаголанное, по делом сконча слышанное», т.е. не хотел слова Евангелия оставлять просто для услаждения слуха, но решил осуществить их на деле. Можно себе представить, как должен был поразить воображение языческого народа этот неслыханный опыт – во всем государстве утолить всякую нужду! Недаром предание и былины запомнили щедроты «ласкового князя – Красного Солнышка.» «Твоя бо щедроты и милостыня, - говорит митрополит Иларион, - и ныне в человецех поминаеми суть.»

Тот же митрополит Иларион сообщает нам, что св. Владимир, «часто собираясь с новыми отцами, нашими епископами, с великим смирением советовался с ними, как установить закон сей среди людей, недавно познавших Господа».

За милосердные дела историк Н.М. Карамзин назвал князя Владимира «истинным отцом бедных», а в народе он известен как «Владимир Красное Солнышко».

Владимир Святой, как известно, позволял «всякому нищему и убогому» приходить на княжеский двор, чтобы кормиться, а для больных, которые сами не могли приходить, – отправлял повозки, нагруженные хлебом, мясом, рыбой, овощами, медом и квасом.

Вот что пишет о нем в статье «Св. Великий Князь Владимир – Отец Русской Культуры» *А.В. Карташев*: «Владимир после крещения является чрезвычайно благодушным. Проникнутый духом христианской любви, он не хотел даже казнить злодеев и, хотя сначала согласился было на увещания корсунских духовных, находившихся около него в Киеве, но потом, с совета бояр и городских старцев, установил наказывать преступников только денежною пенею – вирую, по старым обычаям, рассуждая при этом, что такого рода наказание будет способствовать умножению средств для содержания войска».

Сохраняя племенную славянскую веселость, Владимир примирял ее с требованиями христианского благочестия. Он любил пиры и празднества, но пировал не с одними своими боярами, а хотел делиться своими утехами со всем народом – и со старыми и малыми; он отправлял пиршества преимущественно в большие церковные праздники или по случаю освящения церковей (что в то время было памятным событием). Он созывал народ отовсюду, кормил, поил всех пришедших, раздавал неимущим потребное и, даже заботясь о тех, которые почему-нибудь сами не в состоянии были явиться на княжий двор, приказывал развозить по городу пищу и питье.

Владимир Святой, празднуя в Васильеве (недалеко от Киева) устранение грозившей ему от печенегов опасности, роздал бедным много хлеба, меду и триста гривен серебра из своей казны.

В честь своего бракосочетания с сестрой византийского императора Анной князь Владимир повелел возвести в Киеве церковь Пресвятой Богородицы, где из средств казны кормили нищих, сирот и вдов.

Вряд ли дело здесь только в небесной благодати, снизошедшей на князя Владимира сразу после его крещения киевлян. Главное в том, что Владимир умело накладывал языческие обряды на христианское вероучение.

Общий приём пищи, общая трапеза являлись исконным обычаем всех славянских племён. Отношение к пище было священным. По представлению славян её даровали людям силы природы – земля, солнце, дождь и т.п. К торжественной трапезе не допускался представитель другого рода.

Княжеский пир и раздача милостыни нуждающимся повторяли это языческое таинство и одновременно одно из важнейших таинств христианской церкви – таинство причащения, распространив его одновременно на всех и каждого. Родство и братство былых ритуальных застолий князь Владимир ввёл в христианскую обрядность. Являясь государственной (общерусской) верой, новая религия должна была объединить люд – от князей до простых смердов – независимо от сословных различий и вопреки им. Приучая народ к новой государственной религии, Владимир выдвигал вперёд самые демократические и привлекательные для большинства её идеи. Отсюда мотивы милосердия, нищелюбия, бескорыстия, которые выступали и как важнейшие заповеди принятого Русью христианства, и как личные свойства стоящего во главе Руси киев-

ского князя.

События общегосударственной важности Владимир считал нужным отмечать всенародным пиром.

Князь Владимир личным примером поощрял общественное призрение. По существу при нем на Руси было положено начало системы благотворительности, которую инициировал и поддерживал сам великий князь. Кроме князя Владимира, история указывает еще на целый ряд других христоролюбивых и нищелюбивых князей.

Из числа их особенно отмечают великого князя **Ярослава Владимировича** и брата его **Мстислава**, князя Тмутараканского. Великий князь Ярослав Владимирович, вступивший на престол в 1016 году, внес в Церковный и Земский уставы специальные разделы, связанные с благотворительностью. При Ярославе было открыто первое в Новгороде сиротское училище, в которое ежегодно принималось на полный пансион около 300 подростков. При Ярославе получило распространение бесплатное оказание медицинской помощи при монастырях.

Во второй половине XI в. широкой помощью бедным выделялись великие князья **Изяслав Ярославович** и **Всеволод Ярославович**, а также князья **Тмутараканские Ростислав** и **Глеб**. При поддержке князей Изяслава и Всеволода Ярославовичей епископ Переяславский **Ефрем** построил бесплатные лечебницы для больных и сирот, обеспечив постоянное дежурство врачей и медперсонала, питание, набор лекарств.

Но больше других нищелюбием прославился **Владимир Мономах** (1053-1125), который, по свидетельству современников, раздавал деньги и предметы первой необходимости обеими руками. В своих летописях он формулирует основные правила поведения князя в обществе, создавая образ идеального правителя – справедливого защитника слабых и убогих. При князе Владимире Мономахе сфера благотворительности еще более расширилась. Несомненным памятником нищелюбства Владимира Мономаха служит его завещание, в котором он говорит своим детям: «Всего ж паче убогих не забывайте, по сколько вам возможно по силе своей кормите». Прочитируем строки из «Духовной» - завещания своим детям: «Когда поедете по землям своим, не давайте обижать ни в селе, ни в поле, чтоб не проклинали вас потом. Куда поедете, там станьте, напоите, накормите бедных...» Сестра его, **Анна Всеволодовна**, основала в Киеве училище для девиц, которых не только содержала за свой счет, но и учила их читать, писать и ремеслам. Это первое на Руси учебное заведение для девушек содержалось на средства княгини.

Из приемников Мономаха на почве благотворительности выдвигаются сын его **Мстислав** и затем – **Ростислав**, раздавший бедным все имущество дяди своего **Вячеслава**, полученное по наследству.

Андрей Боголюбский (не ранее 1100 - 1174), по примеру Святого Владимира, приказывал развозить по улицам и дорогам жизненные припасы и раздавать их бедным и заключенным в темницах.

Всеволод Юрьевич (с 1177 по 1213 г.), после случившегося в 1185 г. во Владимире сильного пожара, уничтожившего все деревянные постройки, оказал большую помощь горожанам при возобновлении ими построек и помог им в обзаведении новым имуществом, раздал горожанам средства на строительство новых домов. Его примеру следовала и жена – великая княгиня **Мария**.

Святослав Киевский (1194-1195 гг.) имел «ум необыкновенный, трезвость, щедрость к бедным, не забывал и нищих. Обычай достохвальный: тогда не было праздника для богатых без милости для бедных».⁹

Владимир Волынский (1210), заболев и предвидя смерть, «собрал все драгоценности, золотой и серебряный пояса отцовские и собственные, монеты бабкины, материны, большие серебряные блюда, золотые кубки; слил их в гривны и раздал бедным вместе с княжескими стадами».¹⁰

Князь Ростовский **Константин Всеволодович**, правивший с 1216 по 1218 год, говорил: «Имейте к убогим руку щедрую, и о всяком добродееании к чести прилежание».

Александр Ярославович Невский (1220-1263) первым на Руси поставил вопрос о княжеской регламентации благотворительности, сам тратил значительные суммы на выкуп русских из татарского плена. В 1247 году он издал указ в котором говорилось об обязанностях Совета бояр: «Принимайте под защиту вдов, сирот, всех слабых и гонимых, к правосудию вашему взывающих. Бог видит их слезы. Он с меня и с вас взыщит».

Михаил Ярославович, замученный в Орде, наставляя сына своего, говорил: «Странных и нищих не призирай, угодно бо есть сие Богу».

Иоанн Данилович был прозван **Калитой** за тот мешок, который он носил с собою, раздавая из него милостыню: «был набожен, имел усердие к строению храмов и милосердие к нищим. Он всегда носил с собою мешок, или калиту, наполненную деньгами для бедных: отчего и прозван Калитою. Кормил, одевал нищих в церквях. Построил 2 собора и церковь в Москве».

Дмитрий Донской продолжил традиции благотворительности предков: князь помогал строиться погорельцам, раздавал нищим милостыню; он был так внимателен к бедным и страждущим, что кормил их из своих рук. Из летописей известно, что Дмитрий Донской и члены его семьи посещали больных на дому, давая милостыню на проживание.

Из удельных князей своим нищелюбием славился князь Черниговский **Николай Давыдович**, построивший в первой половине XII в. в Киеве «больничный» монастырь, ставший первой в России богадельней за церковной оградой. При князе постоянно находился врач Петр Сириянин, чье имя в истории древнерусской **медицины** занимает одно из ведущих мест. Его бескорыстная помощь всем страждущим явилась примером для подражания многим поколениям врачей.

Мстислав Ростиславович затрачивал значительные средства на выкуп пленных, а брат его **Роман Мстиславич** (?-1205) все свои доходы тратил на помощь бедным и не оставил даже ничего на свое погребение.

Владимир Василькович роздал бедным все свое имение, золото, серебро, драгоценные камни, утварь, украшения и скот.

Княгиня Василиса (жена князя Андрея Константиновича), раздав все свое имущество, приняла иноческий сан и кормилась от своих рукоделий.

Можно выделить *три основные формы княжеской благотворительности*:

- 1) раздача милостыни;
- 2) кормление на княжеском дворе;
- 3) развоз продовольствия по городу для убогих.

Во второй половине XII в. княжеская помощь и защита нуждающихся

претерпело изменения. Это было обусловлено рядом *причин*:

- 1) ростом монастырского и церковного призрения;
- 2) увеличением татаро-монгольских набегов и «данничества»;
- 3) князья становятся хозяевами-вотчинниками своего удела.

Удельное княжение выработало свои виды помощи и поддержки, связанные с дальнейшим процессом принятия христианства, строительством городов, защитой мигрантов, охраной земель от набегов соседей.

Теперь можно было наблюдать новые защитные функции князя, которые обусловлены адаптацией к новым условиям жизни людей. Например, в 1238 г. князь **Ярослав Всеволодович**, прибыв во Владимир, осуществил ряд мер по организации восстановления города. «Первою заботой князя было очищение стольного города от трупов, которыми наполнены были не только улицы, дворы и жилища, но и сами храмы; нужно было собрать и ободрить разбежавшихся от татарского нашествия жителей». Захоронение в братских могилах – *скудельницах* – тоже функция и задача князя, и здесь наблюдалось не только христианско-нравственный долг, традиция, обряд, но и меры против распространения различных «морových поветрий» (непременных спутников всех массовых пандемических событий).

Весь период характеризуется спадом княжеской охранной деятельности, и лишь отдельные князья находили новую парадигму действий по защите и поддержке земель – вотчин, а, следовательно, и населения. К ним относятся князья **Александр Ярославич**, а позднее – **Иван Калита**, которые в качестве защиты и поддержки населения выбирал средства не войны, а дипломатии. Во всем этом просматриваются особенности в функциях поддержки нуждающихся на данном этапе.

Т.е. теперь благотворительность не ограничивалась раздачей еды и одежды (деньги раздавались реже, ибо денежное обращение было слабо развито), но и включала постройку жилищ, выкуп пленных, лечение раненых, обучение ремеслам, помощь вдовам, уход за престарелыми и пр. Но потрясения и стихийные бедствия, которыми так богато наше прошлое, количество нуждающихся не уменьшали. В конце концов, это превратилось в государственную проблему.

Известия о благотворительности московских князей и княгинь с Иоанна Калиты до Анастасии, первой супруги Ивана Грозного, собраны в статье И. М. Снегирева, напечатаны в книге «Литературный вечер» (М., 1844). Вообще можно сказать, что благотворительность наших князей равнялась только их щедрости в наделении церквей и монастырей и их расположению к дружине. По этим трем сторонам жили князья наши; по этим трем сторонам судили о них летописцы. Княжеская милостыня должна была иметь великое влияние на развитие и поддержание благотворительности бояр и других лиц народа.

6. Частная благотворительность

Народ, живущий общиной, также был готов к оказанию помощи «ближнему своему». Для крестьянина-смерда благотворительностью стала простая помощь такому же несчастному, как он сам, зерном, посевным материалом, лесом, постройкой дома, когда, например, всей деревней за несколько дней ставили новую избу погорельцам. В Средней Азии и донныне существует такая форма помощи - *хашар*. В течение нескольких веков благотворительность воспринималась как выражение христианской любви к ближнему и, в основном, была частной, личной инициативой каждого благотворителя, определяемой его

христианским мировоззрением.

Активными участниками благотворительной деятельности на Руси стало купеческое сословие. Сам термин «*купец*» появился в 907 г. в договоре князя Олега с греками. Этим словом именовался всякий, кто постоянно занимался торговлей, но лишь с середины XI в. купечество окончательно оформляется как профессиональная и социальная группа населения. В этот же период происходит разграничение понятий «*гость*» и «*купец*». В узком смысле под термином «*купец*» понимался торговец, участвующий во внутреннем обмене товарами в пределах города и близлежащей округи, в широком понимании купцами называли всех, причастных к организации торговли. С ним связаны родственные слова «*купля*», «*купить*». Все эти общеславянские термины появились в глубокой древности и свидетельствуют о давнем знакомстве предков восточных славян с торговым обменом. С XIII в. начинает употребляться термин «*торговец*», а с XIV в. – «*продавец*»

Костяк купечества составляли городские жители, что в свою очередь было связано с быстрым ростом в XI в. городов и посадских общин. Не случайно в скандинавских сагах Русь называли «Гардарик» – страна городов. Если в XI в. на Руси насчитывалось 89 городов, то в XII в. – уже 224. Крупнейшим из них, безусловно, был Киев, численность населения которого к XIII в. составляла по разным оценкам от 37 до 45 тыс. человек. По словам северогерманского хрониста XI в. Адама Бременского, Киев являлся «украшением Востока, соперником Константинополя». Все драгоценные восточные товары шли в основном через Киев. Здесь окончательно собирались караваны судов для отправки в Царьград; договаривались о нарядах на товары и заключались разного рода торговые сделки; набиралась для караванов судов охрана из вооруженных людей, чтобы пройти по далеко не безопасным южным степям; нанимались опытные кормчие, способные провести суда через опасные пороги на южной части Днепра. Помимо Киева крупным торгово-ремесленным центром являлся Новгород, численность населения которого к началу XIII в. достигала 30-35 тыс. человек.

Вовлечение посадского населения в торговую деятельность и выделение купечества в обособленную социально-экономическую группу, поддерживаемую княжеской властью, заинтересованной в пополнении казны, нашло отражение и в законодательстве Древней Руси.

На всех исторических этапах становления и развития благотворительности купеческое сословие принимало активное участие в этой деятельности. Однако мотивы благотворительности на разных этапах были различными. Если на первых двух – преобладали религиозно-этические мотивы, то на последнем, связанном с наиболее интенсивным развитием капиталистических отношений в стране, социальные мотивы благотворительной деятельности начинают превалировать, хотя и не отменяют полностью религиозный аспект.

Наиболее частым проявлением церковной благотворительности являлось строительство храмов. Упоминания о том, что какой-либо храм построен на деньги купцов, относятся уже к XIV-XV векам. Это были как корпоративные церкви, так и небольшие приходские храмы и даже монастыри, выстроенные на индивидуальные пожертвования.

У церковной благотворительности русских предпринимателей также существовали разные мотивы. Их можно классифицировать и объединить в несколько групп.

Во-первых, добившись успеха в хозяйстве, человек нуждался в сознании праведности своего дела. По мнению церкви, богатство и успех нравственны и богоугодны тогда, когда праведен сам хозяин. А наиболее очевидным внешним проявлением благочестия является строительство или украшение храма, что и было вплоть до второй половины XIX века самой распространенной формой купеческой благотворительности.

Во-вторых, в русском православном сознании утверждалась идея не самоценности, а социальной значимости и ответственности богатства. Уважение и признание со стороны общества надо было заслужить, проявив себя в таком деле, которое обладало безусловной социальной значимостью и престижем. До середины XIX века таким делом была, безусловно, церковная благотворительность.

В-третьих, важнейшим мотивом церковных пожертвований являлось желание выразить в зримой, осязаемой, т.е. наиболее понятной практичному хозяйственному человеку форме, свою благодарность Богу за дарованный успех. Былинный новгородский купец Садко в знак благодарности за чудесное спасение из подводного царства и за спасение своего каравана с казной и товарами построил церковь Николе Можайскому и Пресвятой Богородице. А прообразом былинного Садко был, как считают исследователи, реальный человек *Сотко Сьтин*, строитель церкви Бориса и Глеба в Новгороде. Всего в Новгороде за период его независимости (XI-XIV вв.) было построено около 90 церквей, значительное количество которых возводилось за счет купеческих средств, причем расцвет строительства храмов приходится на XII век (69 церквей), период наивысшего развития предпринимательской активности в Новгороде.

Однако оценка церковной купеческой благотворительности в России была неоднозначной. Несмотря на прямую ориентацию на завоевание общественного мнения, в нем всегда присутствовало сомнение в искренности и бескорыстии жертвователей, поскольку источником благотворительности, в том числе и строительства, и украшения храмов, порой, становилось богатство, нажитое нечестным путем – обманом, обсчитыванием и обвешиванием покупателей и т.п. Исследователь купеческого быта Е. Голубинский писал, что *«наши купцы, столько усердные во внешней молитве, столько приверженные к храмам и теплящие в своих лавках неугасимые лампадки, до такой степени мало наблюдают честности в торговле, что можно подумать, будто они теплят лампадки затем, чтобы Бог помогал им обманывать людей»*.

Много благочестивых людей было в российской провинции. Историк В.О. Ключевский в своей работе «Добрые люди Древней Руси» хорошо описал благотворительный подвиг провинциальной дворянки начала 17 в. Ульяны Осорбины. Эта женщина всем, чем могла делилась с нищими. «Никто не сосчитал...» - писал Ключевский, - сколько тогда Ульян в Русской земле и какое количество голодных слёз утёрли они своими добрыми руками. Надобно полагать, что было достаточно». Эта же тенденция была характерна и для значительных слоёв российского населения 19 в. Причём, очень многие пожертвования отечественных благотворителей нигде не фиксировались, а сами они оставались неизвестными по религиозным побуждениям. Как говорилось по этому поводу в Новом Завете Библии, «Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно». О масштабах милосердия и благотворительности в купеческой среде хорошо написал в середине 19 в. историк *М.П. Погодин*. «Наши купцы, - отмечал он, - не охот-

ники ещё до истории. Они не считают своих пожертвований и лишают народную летопись прекрасных страниц. Если счесть все их жертвования за нынешнее только столетие, то они составили бы такую цифру, какой должна бы поклониться Европа».

Исторически сложилось так, что милостыня служила не только делу помощи просящему, но и нравственно воспитывала дающего, позволяя ему страдать, переживать вместе со страждущим. Хочется обратиться к словам историка В.О. Ключевского. «Нищий, - писал он, - был для благотворителя лучший богомолец, молитвенный ходатай, душевный благодетель. «В рай входят святой милостыней, - говорили в старину, - нищий богатым питается, а богатый нищего молитвой спасается». Благотворителю нужно было воочию видеть людскую нужду, которую он облегчал, чтобы получить душевную пользу; нуждающийся должен был видеть своего милостивца, чтобы знать, за кого молиться».

7. «Добрые люди Древней Руси»

Более ста лет назад русский историк *Василий Ключевский* создал знаменитую речь «*Добрые люди Древней Руси*». Он прочитал ее в пользу пострадавших от неурожая в Поволжье. Впервые речь была опубликована в Богословском Вестнике в 1892 году.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Народное слово

Благотворительность — вот слово с очень спорным значением и с очень простым смыслом. Его многие различно толкуют и все одинаково понимают. Спросите, что значит делать добро ближнему, и возможно, что получите столько же ответов, сколько у вас собеседников. Но поставьте их прямо перед несчастным случаем, перед страдающим человеком с вопросом, что делать — и все будут готовы помочь, кто чем может. Чувство сострадания так просто и непосредственно, что хочется помочь даже тогда, когда страдающий не просит о помощи, даже тогда, когда помощь ему вредна и даже опасна, когда он может злоупотребить ею. На досуге можно размышлять и спорить об условиях правительственных ссуд нуждающимся, об организации и сравнительном значении государственной и общественной помощи, об отношении той и другой к частной благотворительности, о доставлении заработков нуждающимся, о деморализующем влиянии дарового пособия; на досуге, когда минует беда, и мы обо всем этом подумаем и поспорим. Но когда видишь, что человек тонет, первое движение — броситься к нему на помощь, не спрашивая, как и зачем он попал в воду и какое нравственное впечатление произведет на него наша помощь. При обсуждении участия, какое могут принять в деле помощи народу правительство, земство и общество, надобно разделять различные элементы и мотивы: экономическую политику, принимающую меры, чтобы вывести труд и хозяйство народа из неблагоприятных условий, и следствия помощи, могущие оказаться невыгодными с точки зрения полиции и общественной дисциплины, и возможность всяких злоупотреблений. Все это соображения, которые относятся к компетенции подлежащих ведомств, но которых можно не примешивать к благотворительности в собственном смысле. Нам, частным лицам, открыта только такая благотворительность, а она может руководиться лишь нравственным побуждением, чувством сострадания к страдающему.....

Контрольные вопросы

1. Перечислите основные факторы и предпосылки развития традиций

благотворительности в славянских общинах.

2. Охарактеризуйте влияние природно-климатических и географических факторов на развитие традиций взаимопомощи и поддержки в славянских племенах.

3. Проиллюстрируйте отражение социальных проблем и развитие социально-этических взглядов в произведениях древнерусской литературы.

4. Опишите быт и обычаи и традиции древних славян. Охарактеризуйте быт восточных славян и его влияние на зарождение гуманистических отношений между людьми.

5. Раскройте предпосылки, повлиявшие на развитие социальной помощи и взаимопомощи в древнейших славянских общинах.

6. Перечислите основные направления помощи и поддержки в древнейших славянских общинах.

7. Охарактеризуйте виды помощи и поддержки пожилым и сиротам в общинах древнейших славян.

8. Раскройте предпосылки принятия христианства на Руси.

9. Охарактеризуйте и проиллюстрируйте конкретными примерами влияние крещения Руси, христианства на развитие благотворительности в Древнерусском государстве.

10. Охарактеризуйте роль монастырей и церковных служителей в деле благотворения.

11. Перечислите основные формы и черты княжеской благотворительности. Приведите примеры.

12. Раскройте роль и сущность русского подвижничества. Приведите примеры из произведения «Добрые люди Древней Руси» В.О. Ключевского.

13. Проследите изменение отношения населения Руси к профессиональному нищенству. Перечислите факторы, способствующие распространению профессионального нищенства.

Практические задания и упражнения

1. Сочинение-рассуждение (эссе) на тему «Благотворительность на Руси как социальное явление»

2. Доклады (рефераты) по темам: «Христианство – источник милосердия и благотворительности в России», «Нищенство на Руси как профессия», «Факторы и условия благотворительной деятельности в Древней Руси», «Этапы российского благотворительного движения».

3. Письменные самостоятельные работы (контрольные работы): «Благотворительная помощь и взаимопомощь в древнейших славянских общинах», «Добрые люди Древней Руси», «Мотивы благотворительной деятельности», «Нравственный характер отечественной благотворительности».

4. Индивидуальные домашние задания (ИДЗ): «Влияние благотворительности на общество Древней Руси», «Мотивы благотворительности Древней Руси», «Нищенство в Древней Руси как средство воспитания народа», «Основные социальные проблемы славянских общин».

5. Подготовить научные выступления для дальнейшей дискуссии, медиа-презентации для обсуждения, краткие обобщающие информационные выступления для их последующего обсуждения в группе по темам: «Каковы теоретические аспекты благотворительности и меценатства в России?», «Характеристика этапов развития благотворительной деятельности в России», «Меценат-

ство как покровительство науке или искусству», «Какова роль благотворительности и меценатства в сферах культуры, науки и социальной помощи?», «Основные виды, формы и направления благотворительной и меценатской деятельности в системе социальной работы», «Особенности благотворительности в Древней Руси».

6. Тестовые задания (выберите вариант/варианты ответа из предложенных):

6.1. Каковы основные формы помощи и взаимопомощи в древнейших славянских общинах:

- а) культовые с различными сакральными атрибутами;
- б) общинно-родовые в рамках рода, семьи, поселения;
- в) хозяйственные;
- г) монастырские.

6.2. Возникновение социальной помощи в первобытном обществе было связано:

- а) с гуманизацией отношений;
- б) с потребностями развития общины;
- в) с установлением демократии;
- г) с потребностями личности;
- д) с наличием вождя;
- е) с климатическими условиями.

6.3. Кому после сбора урожая оказывали помощь продуктами?

- а) сиротам;
- б) старцам;
- в) вдовам.

6.4. К хозяйственным формам помощи относились:

- а) толоки;
- б) круговая порука;
- в) институт праздников.

6.5. Взаимный обмен дарами и услугами у славян называется:

- а) реципрокация;
- б) редистрибуция;
- в) реинкарнация.

6.6. Какие источники позволяют узнать о формах поддержки у древних славян?

- а) древнеславянские законы;
- б) «Повесть временных лет»;
- в) сохранившиеся до XX века пережитки общественных отношений у славян.

6.7. К общественно-родовым формам помощи у славян относится:

- а) институт вдов;
- б) институт праздников;
- в) институт волхвов.

7. Составьте схему «Предпосылки формирования благотворительности в Древней Руси», прокомментируйте ее.

8. Составьте схему «Факторы, влияющие на благотворительную деятельность Древней Руси», прокомментируйте ее.

9. Заполните таблицу «Мотивы благотворительности в Древней Руси»:

Субъект благо-творительности	Основной мотив благотворительности	Второстепенные мотивы (причины) благотворительности	Пример

10. Составьте презентацию на одну из тем: «Характерные черты и особенности архаического периода в истории социальной работы», «Культовые формы помощи в славянской общине в архаический период», «Родовые и хозяйственные формы помощи в славянской общине в архаический период», «Славянская мифология и вопросы общинных форм поддержки», «Институт «помочей» как архетип защиты и выживания общности в экстремальных ситуациях», «Институты социальной помощи у древних славян: «кормление», «старцы», «вдовы», «приймачество» и др.», «Обереги древних славян как сакральная индивидуальная форма помощи», «Пантеон языческих богов как социокультурная помогающая система», «Верьвь как нравственная норма взаимоотношений в славянской общине.

11. Творческое задание – составьте кроссворд «Феномен общественной помощи и взаимопомощи в архаический период». Примерный перечень терминов для составления кроссворда: редистрибуция, реципрокация, вервь, мир, славянская мифология, оберег, тризна, справа, братчина, приймачество, наряды миром патлач, помочи, супряга, инфантицид.

Тема 12. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ – С XIV В. ПО ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ XVII В.

1. Историческая справка

2. Общая характеристика состояния благотворительности в период с XIV в. по вторую половину XVII в.

3. Роль решений и практической деятельности Ивана IV (Грозного) и Стоглавого собора в развитии благотворительности

4. Влияние смуты на традиции благотворительности

5. Первые Романовы и их вклад в продолжение традиций благотворительности на Руси

6. Частная благотворительность в период с XIV в. по вторую половину XVII в.

1. Историческая справка:

Формирование Русского государства было объективным и закономерным процессом дальнейшего развития государственных форм на территории Восточно-Европейской равнины. На основе предгосударственных структур восточных славян – суперсоюзов в XI-XII вв. – складывается новая форма территориальных образований – города-государства. Города-государства представляли собой следующий этап в становлении русской государственности. Дальнейшее их развитие обусловило монголо-татарское нашествие, приведшее, в частности, к изменениям в органах власти: усилению в ней монархических единовластных начал в лице князей. Этот фактор был одним из составляющих сложного, противоречивого и многогранного процесса зарождения и развития новой государственной формы – единого Русского государства. Другими причинами явились экономические, социально-экономические и социальные изменения, а также внешнеполитический фактор: необходимость постоянной обороны от врагов. Последнее объясняет и то, что промежуточной формой от городов-государств к единому государству стало военно-служилое государство. Вначале в рамках уделов, а затем в масштабе всех объединенных русских земель.

В результате монголо-татарского нашествия и последующих вторжений, а также возникновения на западных границах Руси в XIII-XIV вв. Великого княжества Литовского часть русских земель оказалась в его составе или под властью Польши, Венгрии, Молдавии. И, тем не менее, земли великорусской народности охватывали огромную территорию от побережья морей Ледовитого океана на севере до среднего и нижнего течения Оки на юге, от района Пскова на западе до Нижнего Новгорода на востоке.

В XIII-XVI вв. русское население продолжает осваивать северо-восточную территорию. В первой половине XVI в. территория Московского государства увеличивается с присоединением русских земель Литвы. Таким образом, к середине XVI в. складывается основная территория Русского государства.

Конец XIII-XIV вв. — время роста крупное землевладения. Первые вотчины (княжеские, церковные, боярские) появляются еще в Киевской Руси, и в последующее время этот процесс продолжается.

Более крупным землевладельцем становится церковь. Возможность ее

развития, в частности, была связана с веротерпимостью монголо-татар, поэтому церковные земли освобождались от даней. С середины XIV в. в монастырях происходит переход с «келиотского» устава к «общежитийному». В первом случае монастырь состоял из ряда обособленных келий, а жившие в них монахи имели свое хозяйство, и, таким образом, монастырь в целом не являлся собственником. Во второй половине XIV в. *Сергий Радонежский* проводит реформу. Согласно «общежитийному» уставу монахи должны были отказаться от личной собственности, а монастырь становится общиной с коллективной собственностью, получает возможность широко приобретать имущество, в том числе земли. Монастырям начинают жаловать земли князья. Именно этим путем создается первоначальное богатство большинства монастырских вотчин. Со временем, обретая экономическое могущество, церковь станет соперником великих князей (а потом и царей) в борьбе за государственную власть.

Но, несмотря на свой рост, крупное частное землевладение в XIV-XV вв. не являлось господствующим. В Северо-Восточной Руси (не говоря о Севере) преобладало свободное общинное крестьянское землевладение. Община в XIV-XV вв. называлась *волостью*, или «черной волостью». Отсюда название – чернослошные крестьяне (сам термин «крестьяне», обозначающий сельских земледельцев, появляется в конце XIV в.).

К началу XIV в. на Руси складывается новая политическая система. Столицей становится город Владимир. Великий князь Владимира стоял во главе княжеской иерархии и имел ряд преимуществ. Поэтому князья вели яростную борьбу за ярлык на Владимирский престол. Из многочисленных земель, на которые распалась Владимиро-Суздальская земля, самыми значительными стали Тверская, Московская и Суздальско-Нижегородская. Каждая из них могла возглавить объединительный процесс. Наименьшие шансы имела последняя – вследствие своего соседства с Ордой. У двух других были примерно равные шансы.

Исследователи уже давно пытаются раскрыть «тайну» возвышения Москвы. По этому поводу предлагались различные версии. Систематизация их представляется следующей (по *Л.Н.Гумилеву*). «Географическая» версия предполагает с одной стороны выгоду географического положения (центр Русской земли, торговые пути по рекам), с другой – бедность природы и скудость почв, толкавшие к расширению территории, но и позволявшие выработать «железные характеры» москвитов. Согласно социальной версии усиление Москвы произошло вследствие относительного спокойствия в сплоченной и сильной княжеской семье, в которой не было усобиц. Поэтому ей и предпочитали служить духовенство и боярство. Третья – политическая – версия исходит из мудрости и дальновидности московских князей, т.е. из их личных качеств. Наконец, последнее объяснение принадлежит современному историку *А.А.Зимину*, который, подвергая критике многие доказательства этих версий, предложил свой «ключ к пониманию» этого процесса. Он – «в особенностях колониационного процесса и в создании военно-служилого войска (двора)».

Московское княжество становится самостоятельным при младшем сыне Александра Невского *Данииле Александровиче* (1376-1303). Оно было одним из самых небольших, но московскому князю удалось его значительно расширить. В 1301 г. он отвоевал у Рязани Коломну, на следующий год присоединил Переяславское княжество. Таким образом, к Москве отходила большая и густо-

населенная территория, что увеличило мощь княжества. А с вхождением в Московское княжество при сыне Даниила **Юрии Данилович** (1303-1325) Можайска вся территория Москвы-реки оказалась в его руках. За три года Московское княжество увеличилось почти вдвое.

После смерти Юрия Даниловича, убитого в Орде тверским князем **Дмитрием Михайловичем Грозные Очи**, московский стол перешел к **Ивану Даниловичу Калите** (1325-1340). Он стал усиливать княжество при помощи Орды. Иоанн Калита княжил тринадцать лет и сумел значительно улучшить взаимоотношения с татарами, получив право сам собирать требуемую дань. Это избавило население от злоупотребления «баскаков», значительно увеличило возможности Князя и усилило значение Москвы.

Подавив с помощью татар антиордынское восстание в Твери в 1327 г., он получил ярлык на великое княжение. Ему удалось также скупить ряд сел в других княжествах, установить свою власть над Угличем, Галичем и Белоозером. Его стали поддерживать боярство и церковь: митрополиты сделали Москву своим постоянным местопребыванием. В годы его княжения татары не подходили к московским владениям.

Преследуя цели обогащения и укрепления личной власти, Иван Калита сделал Московское княжество самым сильным и богатым на Руси. Никто не решался оспаривать у него великое княжение. Усиление Москвы привело к тому, что можно было вступить в открытую борьбу с Ордой.

По завещанию, утвержденному в Орде, он передал княжение сыну **Симеону Ивановичу Гордому** (1340-1353). Симеон и его брат **Иван Иванович Красный** (1353-1359) сумели продолжить его политику удержать приобретенное.

Временно пошатнулось положение Москвы в связи с тем, что после смерти Ивана Красного великим князем стал его малолетний сын. Лишь через три года благодаря усилиям митрополита Алексея и московских бояр, 12-летний Дмитрий получил ярлык. Тем не менее, ярлык приходилось еще не раз отзывать у нижегородских и особенно у тверских князей. Тверь поддерживали Литва и Орда, что обострило и растянуло противостояния на восемь лет (1367-1375). Грозными были три похода на Русь – «литовщины» – литовского князя Ольгерда, однако, не принесшие ни Литве, ни Твери успеха.

В 1375 г. началась московско-тверская война, в которой на стороне Москвы оказались Ярославское, Ростовское, Суздальское и даже Кашинское (Тверской удел) княжества, а также Новгород и др. Тверской князь – **Михаил Александрович** не смог долго оборонять Тверь и капитулировал. По заключенному договору владимирский стол признавался «вотчиной» (наследственным владением) московских князей, а Михаил Тверской назывался теперь «братом младшим» Дмитрия и просто «братом» удельного князя Московской земли Владимира Андреевича Серпуховского, следовательно, статус тверского князя приравнивался к статусу удельного.

Таким образом, необходимо отметить, что теперь судьба владимирского престола решалась уже не в Орде, а на Руси. Этому способствовало и ослабление Орды вследствие раздиравших ее усобиц и частых смен ханов. За чуть более 20 лет «замятни великой» на престоле сменилось 20 ханов. Однако в середине 70-х годов пришедший к власти темник (военачальник) **Мамай** сумел восстановить ордынскую мощь. Сплачивающаяся вокруг Москвы Русь и преодолела

вающая усобицы Золотая Орда стояли друг перед другом. Столкновение было неизбежным, и случилось в известной Куликовской битве 1370 г.

В XV в. происходит распад некогда могущественной Золотой Орды. В 30-е годы от нее отделяются Крым, Астрахань, а в Среднее Поволжье переходят кочевники бывшего хана Золотой Орды Улуг-Мухаммеда, которые образуют Казанское ханство. Преемницей Золотой Орды стала Большая Орда, ханам которой вынуждены были подчиняться и платить дань русские князья. Эта «традиция» была нарушена Иваном III в 1476 г.

Становление Русского государства приводит к изменениям в социально-экономической структуре общества. С присоединением новых территорий происходит их освоение: колонизируются земли Приуралья, Приморья. Вместе с тем продолжалась внутренняя колонизация, связанная с разработкой под пашню лесных угодьев.

По-прежнему крупное землевладение существует в двух формах: вотчинной и поместной. Но и здесь наблюдаются изменения. Прежде всего, они касались владений князей. Их подданство «государю всея Руси» влекло за собой сохранение прав на их прежние земли, но одновременно приводило к сближению их владений с обычными вотчинами бояр.

Перемены наблюдаются, вместе с тем, и в структуре самих боярских вотчин. Одни старые вотчинники смогли расширить свои владения в присоединенных землях, у других же, наоборот, вследствие семейных разделов владения мельчали.

Увеличивается фонд церковных земель: монастырских, митрополичьих, епископских. Это происходит за счет добровольных вкладов вотчинников («за упокой души»), покупок, а также вынужденно — из-за долговых обязательств.

Для обслуживания нужд государева двора появляется и такой вид землевладения, как дворцовое.

В XIV-XV вв. продолжалось развитие ремесла. Главными центрами ремесленного производства выступали города, но многие ремесленники жили в селах и вотчинах. Можно говорить и об определенной специализации: во многих городах существовали слободы, населенные ремесленниками одной специальности (например, Гончарная, Кузнечная, Бронная в Москве). В конце XV в. в Москве создается Пушечный двор.

Центральную власть в стране осуществляли великий князь, Боярская дума, дворцовые учреждения и дьяческий аппарат. В компетенцию великого князя входило издание распоряжений законодательного характера, право назначения на высшие государственные должности, ведение великокняжеского суда - высшей судебной инстанции. Великим князем возглавлялись наиболее значительные военные походы.

Во второй половине XV в. начинает складываться исполнительная власть, органы которой позднее станут называться приказами. Приказы зародились в недрах княжеской системы управления из временных поручений, как правило, даваемых боярам. С конца XV в. эти единоличные поручения начинают превращаться в постоянные присутственные места («избы»). При Иване III заметно усиление ведомства дворецкого и ведомства казначейства. Дворецкий ведал личными, дворцовыми землями великого князя, а также рассматривал земельные тяжбы и осуществлял суд. С присоединением новых территорий, на них появились местные дворцы, а из Москвы управление ими стал осуществлять

приказ Большого дворца. Другое ведомство – казначея – ведало не только великокняжеской казной, но и играло также роль главной дворцовой канцелярии и архива и даже руководило внешней политикой. Именно из казны в середине XVI в. выделяется ряд новых приказов.

Еще одним источником зарождавшейся приказной системы была Боярская дума. Для решения тех или иных вопросов при ней создавались особые комиссии, важнейшие из которых трансформируются в дальнейшем в приказы. Так были образованы, к примеру, Разрядный и Разбойный приказы.

В конце XV-начале XVI вв. в государственном управлении значительную роль начинают играть неродовитые, но грамотные чиновники – дьяки. Они стали реальными исполнителями предначертаний великокняжеской власти, образовав первоначально аппарат Боярской думы. Казны и дворца, а затем и приказов. Специализируясь на выполнении определенных поручений (финансовых, дипломатических, военных), дьяки подготовили создание органов управления с новым функциональным, а не территориальным распределением дел.

Общерусский Судебник 1497 г. В качестве основного законодательного акта Московского государства XIV – XV вв. продолжала действовать Русская Правда. Была создана новая редакция этого закона, так называемая Сокращенная из Пространной, приспособлявшая древнерусское право к московским условиям. Действовало также обычное право. Однако развитие феодальных отношений, образование централизованного государства требовали создания существенно новых законодательных актов. Судебный кодекс (Судебник) Ивана III является первым общерусским законодательством, обобщившим многие предыдущие правовые нормы и вместе с тем отразившим новое в общественной жизни Руси XIV-XV вв. Основной вопрос Судебника – организация судебно-административной системы как в центре, так и на местах. Вводились три типа суда: суд великого князя, суд наместников и волостной. Судопроизводство, вместе с тем, предусматривало в ряде случаев, участие «добрых христиан»: представителей крестьян и горожан. Проводится также последовательная регламентация пошлин за все виды судебной деятельности. Другой сферой приложения Судебника 1497 г. была сфера социальных отношений: поземельная собственность и зависимое население.

Церковь и государство в XV-XVI вв. С конца XIV в. начинается острое политическое противостояние церкви и светского государства. Усилившись экономически, став крупнейшим землевладельцем, церковь стала претендовать на принятие самостоятельных независимых решений. Светская власть в лице великих князей вынуждена была искать зачастую компромиссные пути. В середине XV в. решалась и другая задача – независимости русской церкви от константинопольского патриарха, которому она подчинялась со времен христианизации Руси. Вместе с тем возникла угроза проникновения в русские земли католичества.

Вторая половина XIV-XVI вв. – время острых религиозных споров. По свидетельствам современников «ныне и в домех, и на путях, и на торжищах иноци и мирьстии и вси сомняться, вси о вере пытаются».

Еще в XIV в. на Руси появляются еретические движения. *Ереси* – это религиозные учения, противоречащие ортодоксальным догматам церкви. Так, возникшая в 70-х годах в Новгороде ересь стригольников критиковала Библию и сочинения «отцов церкви», отвергала церковные обряды, осуждала возвели-

чивание духовенства. Идеи стригольников (происхождение этого названия неясно) содержали также социальный протест: они выступали против закабаления свободных людей. Несмотря на преследования, сторонники стригольничества (низшее духовенство и ремесленники) встречались и в середине XV в.

Новая ересь (вторая половина XV в.) получила название ереси «жидовствующих», так как ее приверженцы обвинялись в переходе в иудаизм. Видимо, действительно, эти еретики использовали какие-то сочинения иудейских авторов, в целом оставаясь в пределах христианского вероучения. Еретики-священники отрицали церковную иерархию, не принимали догмат о троичности божества, считали ненужными иконы и обряды.

Против еретичества повела решительную борьбу церковь. Высшие церковные иерархи: новгородский архиепископ Геннадий и игумен крупнейшего монастыря *Иосиф Волоцкий* – призывали применить силу против них. В 1490 г. ересь была осуждена церковным собором в Москве. Тем не менее, она проникла даже в великокняжеский дворец, и одно время еретикам покровительствовал Иван III. Но в 1502 г. он окончательно порвал с ними. Тогда новый церковный собор в 1504 г. осудил еретиков на смерть. Однако в последующее время под влиянием ереси «жидовствующих» находились так называемые русские вольнодумцы: *Матвей Башкин* и один из его соратников *Феодосии Косой*.

Внутреннее церковное движение связано и с такими направлениями, как «осифлянство» и «нестяжательство». В центре спора между ними стоял вопрос о церковных богатствах. Теория «нестяжательства» зародилась в конце XV в. среди монашества заволжских монастырей. Их идеологом стал *Нил Сорский*. Он настаивал на необходимости строгого использования церковных правил и обрядов, в целях нравственного самоусовершенствования проповедовал ведение аскетического образа жизни и отказ от мирских удовольствий. В этой связи Нил пришел к выводу о вреде монастырского крупного землевладения и считал возможной его ликвидацию. На церковном соборе 1503 г. нестяжатели выдвинули программу, «чтобы у монастырей сел не было, а жили бы чернцы по пустыням, а кормили бы ся рукодельем».

Другие же церковные деятели настаивали на необходимости для церкви иметь большие материальные средства, чтобы можно было успешно выполнять функции проводника христианской веры. Они также требовали невмешательства светской власти в церковные дела, добиваясь сильной, богатой и независимой церкви, занимающей высокое положение в политической жизни государства. Во главе этого направления стоял настоятель подмосковного Волоцкого монастыря Иосиф (отсюда – «осифляне»).

Великий Князь *Иоанн III* женился на Царевне *Софии (Зое) Фоминишне Палеолог*, которая воспитывалась в Риме. С этого времени Москва принимает на себя наследство Византии, принимает в свой герб Двуглавого Орла, и становится главной православной державой мира.

К 1505 году, времени вступления на Престол Великого Князя *Василия III* Иоанновича, Московское Государство объединило почти все чисто русские земли и имело на своих границах: с Севера — Белое море, затем Норвегию и Швецию, Ливонский Орден, Литву, Крымских татар, и на востоке дикие и незаселенные земли.

В декабре 1533 г. неожиданно скончался Василий III. При малолетнем

наследнике престола, трехлетнем *Иване*, по завещанию создавался опекунский совет. Через некоторое время фактической правительницей становится вторая жена Василия III – *Елена Васильевна Глинская*. В правление Елены Глинской был проведен ряд реформ, в целом продолжавших политику прежних великих князей. К этому времени относится начало важнейшей реформы местного управления.

В начале 1547 г. происходит значительное событие: 16 января впервые в русской истории состоялось венчание на царство бывшего до этого великим князем Ивана IV.

В конце XVI в. в стране резко обострились социальные противоречия. Тяжелый хозяйственный кризис, порожденный опричниной и войнами, привел к новому витку закрепостительных мер. В 1581 г. были введены «заповедные годы», т.е. годы, в которые запрещались крестьянские переходы; в 1597 г. принимаются указы об «урочных летах» (в течение 5 лет возможен сыск беглых крестьян) и усилении зависимости холопов. Однако эти меры означали еще только начало крепостничества: крестьяне прикреплялись к земле, а не к земле-владельцу. Положение усугубил династический кризис, вызванный смертью последнего представителя династии Рюриковичей *Федора Иоанновича* (1584-1598) и воцарением *Бориса Годунова* (1598-1605). Впрочем, он еще при Федоре выступал фактическим правителем государства. В это время успешно велась внешняя политика: результатом войны со Швецией (1590-1593) стало возвращение по Тявзинскому миру (1595) земель, захваченных в Ливонскую войну (были возвращены Ивангород, Ям, Копорье и Корела).

Важным мероприятием было учреждение в 1581 г. патриаршества. Первым патриархом Руси стал *Иов*. Однако продолжение закрепостительной политики и особенно неурожайные годы в начале XVII в. привели к новому кризису. Рядом принимаемых в срочном порядке мер Борис Годунов «пытался вытащить страну из пропасти» (*В.Б.Кобрин*). Но в 1603-1604 гг. на западных рубежах вспыхнуло восстание Хлопка. Оно явилось прологом к последующим событиям.

Кризисной обстановкой конца XVI в. и начала XVII в. в России воспользовалась Речь Посполитая (объединенные по Люблинской унии 1569 г. Литва и Польша). Бежавший из кремлевского Чудова монастыря в Польшу и объявивший себя царем Дмитрием (на самом деле погибшим в 1591 г. в Угличе) *Григорий Отрепьев* был поддержан польскими магнатами. На его сторону стали переходить крестьяне и посадские люди порубежных западных земель, а после неожиданной смерти Годунова и бояре. В июне 1605 г. Лжедмитрий I вступил в Москву и был провозглашен царем. Однако проводимая им политика не удовлетворяла ни правящую верхушку, ни народные массы. Чашу терпения переполнила его свадьба с католичкой *Мариной Мнишек*. 17 мая 1606 г. он был убит. Царем стал *Василий Шуйский*, правивший прежде всего исходя из интересов бояр и одновременно усиливший закрепостительные меры.

Продолжением предыдущих выступлений явилось крестьянское восстание под предводительством *Ивана Болотникова* (1606-1607). В Польше появился новый самозванец – Лжедмитрий II. В этих условиях бояре и дворяне в июле 1610 г. произвели переворот: свергли Шуйского, образовалось переходное правительство из семи бояр – «семибоярщина» (1610-1612).

В январе 1613 г. в Москве собрался Земский собор, в котором приняли

участие представители всех сословий, в том числе и черносошных крестьян. Собор принял решение об избрании на трон *Михаила Романова* (1613-1645), сына Филарета (в миру боярин Фолор Никитович Романов), который после возвращения из плена (1619) был избран патриархом и стал фактическим правителем государства. Перед новой властью стояли труднейшие задачи: ликвидации последствий интервенции. Они были решены в последующие годы.

К середине XVII в. разруха и разорение «смутного времени» были в основном преодолены. Вместе с тем, «вся история Московского государства в XVII столетии развивалась в прямой зависимости от того, что произошло в смутную эпоху» (С.Ф.Платонов).

В XVII в. происходит дальнейший рост крупной земельной собственности, преимущественно развивающейся теперь в форме поместного землевладения.

Процессы, происходящие в обществе, отразили принятое Земским собором *Уложение царя Алексея Михайловича* – свод государственных законов (кстати, остававшийся действующим до 1832 г). Важнейшей нормой явилось введение бессрочного сыска беглых крестьян – тем самым отменялись «урочные лета». Подтверждался и запрет перехода крестьян в «Юрьев день». Эти меры означали юридическое оформление крепостного права. Ряд статей регламентировал развитие крупного землевладения. В частности, еще в большей степени наметилась тенденция сближения вотчинного и поместного землевладения, а также дальнейшее ограничение церковного.

Середина – вторая половина XVII в. была наполнена социальными взрывами. Социальные движения этого времени свидетельствовали о том, что еще оставалась возможность развития сословно-представительной монархии, опирающейся на земские учреждения. Однако тенденция к абсолютизму оказалась сильнее. Восстания XVII в. по своей организации и структуре достаточно сложны: они включают и элементы вечевых порядков, и элементы городского и казацкого самоуправления.

Первым в этой цепочке явилось восстание в Москве в 1648 г., известное под названием *Соляной бунт*. Истоки его необходимо искать в финансовой реформе главы правительства боярина *Б.И.Морозова*, оказывавшего большое влияние на царя и, к тому же, породнившегося с ним путем брака с сестрой его супруги. Пустую государственную казну он решил пополнить заменой прямых налогов (чрезвычайно разорительных) косвенными. В 1646 г. было решено обложить дополнительной пошлиной соль. Это вызвало резкое сокращение потребления соли и недовольство, прежде всего, рядового посадского населения. Тогда в 1647 г соляной налог был отменен, но образовавшуюся недоимку стали вновь взыскивать обычным путем – прямыми налогами. В городах это особенно ударило по жителям «черных слобод», которые в отличие от «белослободчиков», освобожденных от платежей, несли в полной мере государево тягло. «Чернослободчики» требовали ликвидации «белых слобод» и уравнивания их населения в правах и обязанностях со всем остальным посадом. Недовольство выражало и дворянство.

К лету 1648 г. в столице складывается напряженная обстановка. 1 июня возвращающемуся с богомолья Алексею Михайловичу москвичи хотели подать челобитную, но были разогнаны стрельцами. Тогда на следующий день горожане ворвались в Кремль и вновь попытались вручить царю челобитную. Мо-

розов приказал стрельцам изгнать толпу, но они отказались. Начались погромы дворов бояр и других представителей знати. Восставшие потребовали выдачи особенно ненавистных – Морозова, окольного *Траханиотова*, начальника Земского приказа *Плещеева*. Царю удалось спасти лишь Морозова, срочно выслав его в отдаленный монастырь. В ходе восстания сложился союз посадских людей, дворян и стрельцов. Они потребовали созыва Земского собора для рассмотрения их дел. По Уложению 1649 г., которое утвердил собранный Земский собор, предусматривалось так называемое посадское строение, упорядочившее организацию посада.

Эхо московских событий прокатилось и по другим городам Российского государства; движущими силами выступали на севере посадские люди, а на юге – мелкий служилый люд.

Посадское движение продолжалось в 1650 г. в Новгороде и Пскове. Поводом послужило резкое повышение цен на хлеб, вызванное поставками зерна Швеции в счет компенсации за людей, ушедших с захваченных ею территорий. В обоих городах было заменено административное управление. В Пскове, после отстранения от должности воеводы *Собакина* в марте 1650 г., власть от приказной избы перешла к органу земского самоуправления – «всегородной избе». В мае – августе к власти пришли представители демократических слоев посада во главе с хлебником *Гаврилой Демидовым*. Горожане завладели городскими ключами и печатью. В состав псковского правительства входили делегаты разных сословий, и том числе и дворяне. Окончательные решения принимал сход псковичей, созываемый звоном колокола. «Сходы не были простым воспроизведением древнего веча, - пишет *А.А.Преображенский*, - но некоторые традиции вечевых собраний, по-видимому, возродились в новых условиях». С организованностью и решимостью псковичей вынуждено было считаться московское правительство. Царские грамоты посылались «к всегородным земским старостам и стрельцам, и казакам, и посадским и всяким жилецким людям». В конечном итоге, правительство приняло условия переговоров и сняло военную блокаду города. Прощение было дано всем участникам сопротивления, в том числе и пятерым «заводчикам».

В марте – апреле 1650 г. восстание произошло в Новгороде. Его ход был во многом схож с событиями во Пскове. Здесь также власть оказалась в земской избе, однако не нашлось столь решительных и последовательных руководителей.

Следующее выступление произошло в 1662 г. в Москве. Оно известно как Медный бунт. Восстание было связано с русско-польской войной, которая вызвала большие финансовые затруднения. В поисках выхода московское правительство взамен серебряной монеты стало чеканить равнозначную медную, которая со временем обесценилась, а налоги собирались по-прежнему серебром, в то время как жалование выплачивалось медью. Вследствие этого посадское население оказалось неплатежеспособным.

В июле 1662 г. по набатному колоколу посадские люди, стрельцы и солдаты двинулись в резиденцию царя – село Коломенское и потребовали выдачи бояр и купцов, причастных к денежной реформе. Вступив с ними в переговоры, царь Алексей Михайлович одновременно вызвал верные ему стрелецкие полки, которые жестоко расправились с восставшими. Однако чеканка медных денег была прекращена.

В начале 70-х годов XVII в. крупное восстание произошло в южных районах России, где земли по Дону были заселены казаками. Во главе восставших стоял домовитый донской казак **Степан Разин**.

После смерти царя Алексея Михайловича на престол был возведен 14-летний **Федор Алексеевич** (1676-1682) – его сын от первой жены – М.М.Милославской, происходившей из старинного боярского рода. Кроме Федора у них был еще сын **Иван** и шесть дочерей, старшей из которых являлась **Софья**. От второго брака с **Н.К.Нарышкиной** царь имел сына **Петра** и дочь. В 70-80-е годы между придворными группировками Милославских и Нарышкиных происходит непрерывная борьба за власть. Во главе первых стояла энергичная и властолюбивая царица Софья, вторых возглавляла мать Петра царица Наталья Кирилловна.

В связи со смертью бездетного Федора встал вопрос о его преемнике. Юридически наследовать должен был Иван, но он был по болезни неспособен к правлению. Тогда выбор пал на Петра. Он не устроил Милославских, и они, воспользовавшись недовольством стрельцов, подняли их против Нарышкиных. Во время восстания 15-17 мая 1682 г. стрельцы убили ряд их сторонников – **Л.К.Нарышкина, А.С.Матвеева** и др. – и потребовали провозглашения царями и Ивана, и Петра, а по их молодости управление страной отдавалось в руки царицы Софьи.

2. Общая характеристика состояния благотворительности в период с XIV в. по вторую половину XVII в.

Отличительной чертой благотворительности в допетровской Руси было то, что она состояла главным образом в раздаче еды и одежды (деньги раздавались реже), строительстве жилья и оказании бесплатной медицинской помощи. Часто накануне больших праздников цари, переодевшись, тайно посещали тюрьмы, больницы, приюты, где раздавали милостыню. Благотворительность, не рассчитанная на общественное признание, воспринималась как выражение христианской любви к ближнему. Такая форма благотворительности, связанная с личной инициативой князей и царей была характерна для России вплоть до середины XVI века, когда с чередой непрекращающихся малых и больших войн число нуждающихся постоянно росло и, в конце концов, благотворительность перестала быть личным делом правителей, а превратилась в заботу государства.

Примерно с начала-середины XVI века благотворительность перестала быть частным делом князей, а превратилась в заботу государства. Тем более, что непрекращающиеся войны и бедствия привели к большому числу нуждающихся.

В этот период происходит становление, объединение русского государства. Средоточием социальной помощи являются церкви и монастыри. «Нищенство на Руси считалось не экономическим бременем для народа, не язвой общественного порядка, а одним из главных средств нравственного воспитания народа, практическим институтом благонравия, состоящим при церкви», - считает **П.Д. Павленок**.

3. Роль решений и практической деятельности Ивана IV (Грозного) и Стоглавого собора в развитии благотворительности

С XVII столетия у нас начинается новый период в истории благотворения, который может быть назван переходным периодом. Отличительной чертой его было то, что правительство, вместо прежних раздач, хочет организо-

вать благотворение на более прочных, чем прежде, началах, но оно хочет это сделать при посредстве церковной власти, при посредстве церковно-благотворительных учреждений.

Начался процесс принятия законов о благотворительности в масштабах государственной политики. Были изданы законы, направленные на оказание помощи различным группам нуждающихся, созданы благотворительные учреждения – богадельни, финансируемые за счёт государственной казны, так и за счёт пожертвований частных лиц.

Приняв правление царством в 17-летнем возрасте, *Иван IV* собрал в Москву духовенство, бояр, думных дьяков и прочих казенных мужей, повелел им составить новые законы и вскоре издал их. Какое же место занимали в этом новом правовом своде вопросы общественного призрения и благотворительности? Одним из первых юридических документов царя стал *Судебник*. Он гласил: «На монастырях жити нищим, которые питаются милостынею от церкви Божией». В «Стоглаве», составленном в 1551 году Духовным Собором, многие главы также посвящены призрению убогих, нищих, калек, вдовиц. Государь повелевает определить содержание и призрение больных, скитающихся по миру, причем основные средства определяет за счет казны. «Милостиня и корм годовой» хлеб и соль, и деньги, и одежда по богадельным избам по всем городам дают из нашей казны».

В 1551 году в Москве с участием *Ивана IV (Грозного)* и Боярской думы состоялось собрание высшего духовенства Русской православной церкви, получившее название Стоглавого собора. Нарисовав перед Собором Царь мрачную картину, как нищие, клосные и гнилые скитаются по улицам и остаются без призора, как пленные уводятся обратно из городов, не находя себе выкупа, он спросил собор: «На ком тот грех взыщется и о тех что промыслите? Православным царем и князем и святителем достоин о них промыслити».

Собор в своих решениях подробно входит в разъяснение, что должен делать царь. Он советует сперва сделать всем больным, нищим и престарелым перепись, а затем построить по всем городам богадельни и, приставив к ним добрых священников, целовальников, а также прислугу здоровую, поместить в них действительно нуждающихся.

В *Постановлении Стоглавого Собора* «попечение о бедных признаётся делом общества, которое доставляет средства на него и в лице выборных целовальников, вместе со священниками, заведует ими». Собор признаёт необходимым регулировать обязанности общества «мерами государственными, путём царского повеления или, иначе говоря, законом». Уже в этот период, как можно видеть, возникает необходимость выделения «адресной» помощи нуждающимся (что сегодня составляет один из основных принципов социальной работы). Так, прокажённые и престарелые должны были быть устроены в богадельни, где могли получать пищу и одежду, «здравые» должны питаться по дворам. Именно в этот период благотворительность в России из общественного феномена стала переходить в объект государственного призрения.

Стоглавый Собор постановил проводить перепись нуждающихся и создавать в каждом городе богадельни, а также определил перечень средств на их содержание. Однако эти решения не выполнялись: денег у разоренного войнами и опричниной государства не было. По всей стране толпы нищих просили милостыню, но лишь немногие могли обрести кров и еду при монастырях и в

частных богадельнях.

Царь Иван IV (Грозный) также предпринял ряд мер, направленных на узаконение благотворительности в рамках государственной политики. В те времена расходование средств государственной казны, являвшейся одновременно и царской казной, находилось практически полностью в ведении правителя, и при отсутствии какой-либо государственной социальной политики любые траты на помощь малоимущим слоям населения вполне могли считаться благотворительностью.

По указанию Ивана IV были изданы специальные законы, направленные на оказание помощи нуждающимся. В короткое время был создан ряд благотворительных учреждений, финансируемых как из государственной казны, так и за счет частных пожертвований. Милосердие и благотворительность стали основными ценностями православия: монастыри и церковные приходы содержали больницы, приюты, школы для сирот, библиотеки, организовывали бесплатные обеды.

Иван IV издает также указ, где велит «в каждом граде устроить богодельни мужески и женски, где прокаженных и престарившихся, не могущих нигде же главы подклонити, а приставившихся погребенно предавать, и оных поминати в священных службах». Исполняя приказ государя, во многих российских городах открываются больницы и богодельни, которые Иван любил посещать. При этом он жестоко наказывал тех служителей, кто был замечен в воровстве. Полагая, что дела общественного призрения являются делами особой государственной важности, царь передает управление ими одному из приказов и строго следит за исполнением законов.

Ни инициативы Царя, ни ответ Собора на его предложения не прошли бесследно. После Стоглавого собора 1551 года в России начался переход к системе общественного призрения с дифференцированным подходом к разным группам населения, нуждающегося в помощи. Предложения Царя имели также последствием то, что архипастыри вместо прежних, имевших смешанный характер благотворительных учреждений, стали заводить учреждения более организованные, а советы Собора имели последствием то, что и цари, помимо частных раздач милостыни стали заводить частично на свои, частично на общие средства больницы и богадельни и что учрежден был сбор «полоняночных денег». Эти пробудившиеся в церковной и светской власти стремления проявили бы себя, по всей вероятности, и другими в пользу благотворительности мерами, но среди наступивших вскоре смут они были приостановлены до тех пор, пока с воцарением *Михаила Федоровича Романова* ни наступили более спокойные для России времена.

4. Влияние смуты на традиции благотворительности

Продолжают вершить свои благие дела и *русские монастыри*. В Троице-Сергиевой Лавре, в Кириллово-Белозерском и других создают больницы и богадельни, двери которых открыты для любого нуждающегося. Благотворительными делами прославились и многие бояре. Среди них *Шереметевы* (эта традиция в их роде сохранилась и в последующем столетии). Имея огромное состояние, *боярин Шереметев* раздал его нищим. И на вопрос государя: «Куда девал ты свое имущество?», он отвечал: «Я отпустил его с неимущими на тот свет».

О *царе Федоре*, сыне и наследнике Ивана Грозного, современники писа-

ли: «Приходящим к нему и пришельцам бысть яко отец чадолюбив по Божественному писанию явил целитель страждущим». В царствование Федора Иоановича во Ржеве была создана пограничная застава для предохранения от проникновения эпидемии. В этот же период он велит «в каждом граде устроить богодельни мужески и женски, где прокаженных и престарившихся, не могущих нигде же главы подклонити, а приставившихся погребенно предавать, и оных поминати в священных службах». Исполняя приказ государя, во многих российских городах открываются больницы и богодельни, которые царь любил посещать. При этом он жестоко наказывал тех служителей, кто был замечен в воровстве. Полагая, что дела общественного призрения являются делами особой государственной важности, царь передает управление ими одному из приказов и строго следит за исполнением законов.

В этот же период открыты богодельни в Москве. Сохранились данные о богатых вкладах царя Федора в монастыри, назначенных на содержание сирых и больных. Может быть, этому способствовало нездоровье и самого Федора Иоановича.

Смертью царя **Федора Иоанновича** заканчивается, как известно, династия Рюриковичей. В 1598 году шурина царя Федора – **Борис Годунов** занимает российский престол. Интересно, что когда Борис венчался на царство, он объявил: в государстве никто не будет терпеть нужды и бедности, при этом он тряс свою рубаху и клялся, что он и ее отдаст, если нужда народная будет. В отличие от многих современных политиков царь Борис держал свое слово.

Неурожайные 1601–1602 годы принесли социальную катастрофу: из-за неурожая в стране начался страшный голод, толпы голодающих стекались в Москву. Царь запретил винокурение и пивоварение, на которые шло зерно, велел бить кнутом перекупщиков, а изъятые у них запасы хлеба продавать по низкой цене. **Борис Годунов** приказал, не жалея казны, на государственные деньги закупить в «сопредельных государствах и окрестностях Волги» хлеб, который раздавали голодающим. Обязал все монастыри продать ему «излишний» хлеб за половинную цену для раздачи бедным. Каждый день подавал немущим денежные милостыни, тратя на это ежедневно по 20 000 рублей серебром. Царь и сам раздавал деньги из личной казны нищим, вдовам и сиротам. Он же начал строить каменные здания и церкви в столице, чтобы обеспечить работой, а, следовательно, пропитанием обедневшую часть населения.

Тех, кто не в состоянии уже был работать, помещали в специальные дома для старых и немощных, содержащихся за счет личных средств царя. Погребение в этих домах осуществлялось за его счет. 20000 рублей серебром Борис послал (опять из собственных денег) в Смоленск для помощи бедным, нуждающимся и недужным.

В последующее «смутное» время оплотом благотворительности и общественного призрения оставались монастыри. В XVII в., в связи с польской интервенцией, обнищанием народа, большой заболеваемостью, ростом числа калек и слепых при Троицко-Сергиевом монастыре были созданы больничные покои для раненых, больных, истощенных. Троице-Сергиева Лавра при польской осаде содержала у себя пятнадцать тысяч стариков, женщин, детей. И после снятия осады монастырь был единственным прибежищем для несчастных людей. Монастырские служители открывали в Москве житницы с хлебом и раздавали кому бесплатно, а кому за символическую плату хлеб. В 1611-1618

гг. вокруг этого монастыря возводились богадельни и больницы.

Несколько позже, в 1626 г., патриарх **Филарет** построил в Москве Федоровский «больничный» монастырь. Патриарший приказ в те годы заведовал больницами, богадельнями, сиротскими приютами.

Русское монашество, объединенное в братство, обеспеченное материально за счет богатейших вкладов и крепостного труда, оказывало помощь по социальным, медицинским и духовным запросам населения. Монастыри были оплотом врачевания, просвещения, культуры. В них велись летописи древнерусской литературы, составлялись лечебники, открывались школы врачевания, иконописи, хорового искусства.

5. Первые Романовы и их вклад в продолжение традиций благотворительности на Руси

Новый взгляд на общественное призрение получил свое развитие в царствование Романовых.

Первый русский царь из династии Романовых, **Михаил Федорович**, поручил патриаршему приказу открытие сиротских домов. В 1635 году Михаил Федорович пожертвовал землю бывшего «убогого дома» (места, куда свозили тела умерших «дурной смертью», т.е. без покаяния), для нового Покровского мужского монастыря (район современной Таганской улицы). Позже, при царе Алексее Михайловиче были созданы специальные приказы, занимавшиеся призрением бедных.

С 1670 г. при царе **Алексее Михайловиче** (1645—1676) стал функционировать Приказ строения богаделен. Но эта мера была вызвана не решением осуществить какую-нибудь систему общественного призрения, а только усилением благотворительной деятельности как самого царя Алексея Михайловича, так и ближайших к нему лиц.

Накануне Рождества и Пасхи, в ознаменование военных побед или рождения наследников, царь со свитой посещал тюрьмы и богадельни, где раздавал милостыню. Примеру царя следовали приближенные, духовенство, знатные горожане. **Алексей Михайлович** занимался благотворительностью не от случая к случаю: в царском дворце на полном обеспечении постоянно жили богомольцы, юродивые, странники.

В 1682 году, в царствование **Федора Алексеевича**, был издан указ об открытии домов для беспризорных детей, где обучали грамоте, ремеслу, наукам. Этот указ царя **Федора Алексеевича** менял отношение государственной власти к нищенству как явлению, считавшемуся неприкосновенным, богоугодным. Только больных, калек, неспособных к работе, надлежало кормить и лечить бесплатно. Способные же к труду должны были работать. С этой целью создавались специальные дома трудолюбия (Эти положения указа позже по-особому реализовывались при Петре I.) В том же году в Москве открылись две богадельни, а к концу века их в столице стало уже 10.

С этого времени, особенно в виду чрезвычайного развития нищенства, как та, так и другая сторона еще усиленнее, чем прежде, начинают проявлять свою деятельность. Не было Патриарха, который не оставил бы по себе одного или нескольких благотворительных заведений (нищепиталища **Патриарха Иова**, богадельни **Патриарха Никона**). Много было сделано и царскою властью.

Развитию благотворительной функции монастырей в сфере лечебной по-

мощи способствовал *патриарх Никон* (1605-1681), который впервые предложил создать общество милосердия, приобщающее людей к благотворительной деятельности, помощи больным и старым. Он также предложил создать две группы по оказанию помощи: одна должна проводить обследование населения, чтобы выявить истинно нуждающихся, а другая – оказывать благотворительную помощь.

Царь *Феодор Алексеевич*, сознавая недостаточность для благотворения средств государственных, так же, как и Царь Иоанн Васильевич, обращается за содействием к власти церковной, только он обращается уже не в форме предложения, а через прямое изданное в мае 1674 года распоряжение, чтобы все богадельни, содержащиеся за счет казны Большого Дворца, содержались впредь за счет казны патриаршей. Об этом мы узнаем из письма *Патриарха Иоакима* (1677г.) к *Архиепископу Вологодскому*, в котором, по сообщению предложения Царя, излагается просьба, чтобы для восполнения его патриаршей казны тот высылал бы ему по три алтына с каждой церкви. Такая же просьба разослана была и к другим епископам.

За эту меру благочестивого Царя последовала другая, состоявшая в том, чтобы и другие Епископы, подобно Патриарху, завели бы в своих епархиях пристанища нищим и чтобы запретили им испрашивать подаяние во время богослужения и через то чинить мятеж в церкви. На этот раз Царь в виду всеобщности меры, так же, как Иоанн Васильевич, обращается с Предложением к Собору, бывшему в 1681 году. Собор отвечал теперь значительно иначе: «Сие предложение угоднее Богу и спасение христианам, соборне утверждаем: да будет тако».

Как проведено было это соборное определение со стороны епархиальных архиереев, неизвестно, но что оно в точности было исполнено Патриархом, это видно из его распоряжений. Уже до постановления соборного *Патриарх Иоаким* издал в 1678 году указ, которым повелевалось все построенные нищими на людных улицах и площадях избушки сломать и впредь ставить, если пожелают, только при церквях, на что ассигновал даже по рублю на человека. Когда же последовало соборное определение, он основал несколько вполне благоустроенных богаделен, причем некоторые содержались даже из его домашней патриаршей казны и назывались домовыми. Такова была Тихоновская при церкви Тихона Амафунтского у Арбатских ворот.

Как ни плодотворна была уже и эта деятельность на пользу благотворительности, но Патриарх, как видно, не удовлетворился ею. В его уме зрел план более грандиозный. Он сказал о нем в знаменитом «Слове о приютах», которое, хотя и не было написано самолично Патриархом, тем не менее, несомненно, составлено было по его мысли. Вот его содержание.

Неизвестный автор (по мнению одних, *Епифаний Словеницкий*, а, по мнению других, монах *Евфимий*), сказавши о достоинстве милости как добродетели христианской, что составляет у него первую часть слова, переходит к рассмотрению чрезвычайно интересного вопроса: кто преимущественно заслуживает милость? Имеющие нужду делятся у него на три разряда: на нуждающихся в помощи духовной, на бедствующих в своих домах и на просящих милостыню в чужих домах. Говоря о двух последних разрядах нуждающихся, автор отдает предпочтение второму или тем, «иже, – как говорит он, – просити стыдятся или не могут, по улицам не лежат, о них же и о нуждах их малии ве-

дят, или никто же весть, помощи же ни единые имут точию от Господа Бога, их же нужды паче вящие и большие суть, нежели в недужнопиталищах обитающих». Что же касается третьего вида нуждающихся, то проповедник, сделавши различие между бедными порочными и беспорочными и сказавши, что основанием милостыни должна быть, правда, предлагает давать им пристанища в недужнопиталищах по тем условиям, если они не в состоянии будут пропитываться своим трудом; здоровых же бедных нужно, по его мнению, обращать к работе. За средствами для этих недужнопиталищ проповедник обращается к Епископам, церквам и монастырям: «понеже многая имения христиане им даша».

Не менее интересна третья часть Слова, в которой автор рассматривает вопрос «об умном намерении и совершении милостыни». Автор предлагает учредить общества милосердия. Члены этих обществ должны, по его мнению, разделиться на два вида: одни должны посещать бедных в домах и узнавать об их нуждах, а другие определять пособия. По воскресным дням после обеда все члены должны собираться в назначенных для этого местах и здесь, после чтения Священного Писания и поучений о милосердии, должны выслушивать донесения членов-посетителей, после чего должны происходить рассуждения о вспоможении. Здесь же совет десяти должен принимать пожертвования и выдавать пособия нуждающимся, единовременные или ежедневные, смотря по надобностям. Эти общества могли бы, по мнению автора, выдавать и денежные без лихвы ссуды. Что касается помещаемых в недужнопиталищах, то они непременно должны изучить там Символ веры, заповеди и молитву Господню. В заключение слов автор выражает надежду, что задуманный им план придет в исполнение, чем и заставляет узнавать в нем самого Патриарха. «Мы надеемся, – говорит он, – извоплетвити у неких вас дом милования таковой начати».

Будь приведен этот замечательный план в исполнение, мы уже в XVII веке, когда даже в западной Европе было мало подобных обществ, имели бы такую церковно-общественную благотворительность, которая охватывала бы даже нищих, стыдившихся выходить на улицу, и которая давала бы возможность посредством ссуд предупреждать нищенство. Но, к сожалению, вероятно, по причине смерти Патриарха, последовавшей 6 марта 1690 года, проект так и остался проектом. Вместо него с еще большей настойчивостью стали практиковаться прежние правительственные меры – благотворительность, главным образом, при посредстве монастырей и церквей. Самое широкое применение нашли эти меры лишь в царствование Императора Петра I.

6. Частная благотворительность в период с XIV в. по вторую половину XVII в.

Благотворительные традиции, заложенные киевскими князьями, продолжили их преемники – московские цари: Федор Алексеевич, Борис Годунов, Василий Шуйский, будучи набожными, раздавали нищим деньги, снижали цены на хлеб, раздавали его бесплатно. Идеи помощи нуждающимся проявляются и в делах царей новой династии – Романовых. Михаил Федорович, Алексей Михайлович также известны своей благотворительной деятельностью.

Но, естественно, о систематической законодательной деятельности в этой области тогда не могло быть речи. Идея государственного призрения, сформулированная Стоглавым собором в правление Ивана Грозного, не была реализована никем из его преемников.

Видным московским благотворителем был близкий советник царя Алексея Михайловича, современник патриарха Никона – дворянин **Федор Михайлович Ртищев** (1654-1656 и 1658-1667). Он первым в России предпринял попытку объединить частную благотворительность с государственной. Во время войн с Речью Посполитой и Швецией (1654-1656 годы) Ртищев организовал ряд больниц для раненых солдат, причем не только русских, но и пленных польских и шведских; открывал дома-убежища для раненых воинов. На личные и государственные средства он выкупал русских солдат из плена. По его инициативе на улицах Москвы подбирали калек, немощных, старых и даже пьяниц, и свозили их в специальные дома, где лечили или содержали до конца жизни. На территории Андреевского монастыря в Москве строил приюты-богадельни, убежища для больных, престарелых, убогих, помогал голодающим. Все это Федор Ртищев организовывал в основном на собственные деньги. Значительную сумму ему передала царица **Марья Ильинична**. «Больницы Федора Ртищева» продолжали существовать на частные пожертвования и после его смерти.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте благотворительную деятельность наиболее известных представителей духовенства монастырского периода благотворительности в России?
2. Перечислите основные виды благотворительных учреждений в монастырях и церквях России, их экономическая база.
3. Приведите примеры частной благотворительной деятельности в период с XIV в. по вторую половину XVII в.
4. Охарактеризуйте основные документальные источники, регламентирующие благотворительность в рассматриваемый период.
5. Раскройте особенности и содержание благотворительной деятельности в царствование Ивана IV.
6. Опишите вклад первых царей Романовых в развитие традиций благотворительности нашей стране.

Практические задания и упражнения

1. Сочинение-рассуждение (эссе) на тему «Вклад первых царей династии Романовых в развитие традиций благотворительности нашей стране»
2. Доклады (рефераты) по темам: «Церковная благотворительность», «Княжеская благотворительность», «Роль решений и практической деятельности Ивана IV (Грозного) и Стоглавого собора в развитии благотворительности», «Влияние смуты на традиции благотворительности».
3. Письменные самостоятельные работы (контрольные работы): «Развитие княжеской, боярской, дворянской и купеческой благотворительности в Московской Руси», «Благотворительность царей Московской Руси (XVI-XVII в.)», «Благотворительность Ф.М. Ртищева (XVII в.)», «Благотворительная деятельность купцов Строгоновых, Никитниковых, (XVIIв.)».
4. Индивидуальные домашние задания (ИДЗ): «Роль земских учреждений в деле благотворительности и призрения», «Российские филантропы XVII в.».
5. Подготовить научные выступления для дальнейшей дискуссии, медиа-презентации для обсуждения, краткие обобщающие информационные выступления для их последующего обсуждения в группе по темам: «Традиции благотворительности русского купечества», «Факторы, которые влияли на деятельность государства по оказанию помощи в России в XIV - XVII веках».

6. Тестовые задания (выберите вариант/варианты ответа из предложенных):

6.1. Каковы основные тенденции княжеского попечительства в конце XII-XIII вв.:

- а) рост монастырского и церковного призрения;
- б) усиление административной власти князя в пределах своего удела;
- в) усиление влияния идей христианства на развитие форм социальной поддержки;
- г) влияние монголо-татарских набегов и данничества на систему княжеского попечительства;
- е) формирование системы церковно-монастырской помощи.

6.2. Назовите правильные варианты ответов. Какие формы поддержки и защиты нуждающихся преобладали в XIV-первой половине XVII в.:

- а) монастырская система помощи;
- б) государственная система защиты;
- в) светская благотворительность.

6.4. Кто из князей на собственные средства открыл в Новгороде училище для юношей?

- а) Владимир Святославович;
- б) Владимир Мономах;
- в) Ярослав Мудрый.

6.5. В X – XIII веках на Руси преобладали:

- а) ктиторские монастыри;
- б) монастыри вотчины;
- в) было одинаково и тех и других.

6.6. Призрение означает:

- а) любовь к людям;
- б) безвозмездную помощь;
- в) присмотр.

6.7. Какие проблемы входили в юрисдикцию попечительства князей?

- а) помощь в экстремальных ситуациях;
- б) помощь нищим;
- в) помощь во время голода.

7. Постройте модель «Княжеское и церковно-монастырское попечительство», прокомментируйте ее.

8. Составьте презентацию на одну из тем: «Княжеская и церковно-монастырская поддержка в X-XIII вв.», «Церковно-государственная социальная помощь в России в XIV-XVII вв.».

9. Блиц-опрос: Каковы особенности крещения Руси и какое влияние они имели на развитие благотворительности? Каковы основные формы и черты княжеской благотворительности? Почему княжеское призрение относится к открытой системе призрения? Каковы факторы роста церковно-монастырской благотворительности в Древней Руси и основные тенденции ее развития? Какие мероприятия в сфере призрения проводились церковью в Древней Руси? Какой урон был нанесен монголо-татарами населению Древней Руси? Какова была помощь населению во время монголо-татарского ига?

Тема 13. ПЕТР 1 И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

1. *Благотворительность в период «двоецарствия»*
2. *Развитие благотворительности в правление императора Петра I*
3. *Первые благотворительные учреждения при Петре I*

1. Благотворительность в период «двоецарствия»

С приходом к власти Петра I и Ивана V, в период их совместного правления в 1682 г., при регентстве Софьи, мероприятия по искоренению нищенства и призрения вновь приобретают актуальность.

Указ от 30 ноября 1691 г. подтверждает, что "известно им Великим Государям, что на Москве гуляющие люди, подвязав руки, также и ноги, а иные глаза завеся и зажмуря, будто слепы и хромы, притворным лукавством просят на Христово имя милостыни, а по осмотру они все здоровы". Ввиду этого указ рекомендует "тех людей иметь и расспрашивать... и по распостным речам ссылать посадских людей в те же посады, из коих они пришли, а дворцовых крестьян в дворцовые волости, а помещиковых и вотчинниковых отдавать помещикам и вотчинникам, а буде те люди с сего Великих Государей указу впредь объявятся в Москве, в том же нищенском образе и в притворном лукавстве, и тем за то притворное лукавство учинить жестокое наказание, бить кнутом и ссылать в дальние Сибирские города".

Применялся этот указ слабо, потому что через три года правительство снова подтверждает его и распространяет на лиц духовного звания — "безместных чернецов и черниц, попов и дьяконов", бродивших в Москве; их также ведено "имать и приводить в Стрелецкий Приказ", а из него отсылать "в Патриарший Приказ, чтобы отнюдь чернецы и черницы и безместные попы и дьяконы по улицам нигде не бродили и по кабакам не водились".

Этим, собственно, и ограничиваются мероприятия против нищенства во время совместного царствования Иоанна и Петра. Дальнейшее развитие их в более или менее полную систему, получающую во многих частях своих практическое осуществление, относится уже ко второй половине единоличного царствования Императора Петра I. Идея общественного призрения, как отрасли государственного управления, едва зародившаяся в начале царского периода нашей истории, назрела к концу его и требовала, по условиям времени, практического применения. Очень важно выяснить, в каком отношении находилась она к благотворительности, этой древнейшей форме общественного попечения.

Таким образом, *общественное призрение как отрасль государственного управления не отрицает благотворительность как проявление известного религиозного или морального настроения, а напротив, признавая законность ее, видит в ней важнейший источник средств для призрения.*

При этом новое направление в общественном попечении о бедных стремится урегулировать и направить благотворительность, привести ее в известный порядок и более или менее подчинить ее государственным интересам, однако пока еще без всякого стеснения и насилия над благотворителями. Государство еще не налагает обязанностей на общество, не обязывает его различать нищенствующих, выделять из них порочных ленивцев и принимать по отношению к каждой отдельной категории нуждающихся определенные меры попечения.

Эти обязанности оно склонно принять на себя и свои органы и позаботиться устранением злоупотреблений нищенством; частные же благотворители могут по-прежнему подавать милостыню по своему усмотрению всем тем, кому правительство разрешит нищенствовать.

Но помощь в закрытых заведениях, очевидно, предпочитается обязательной раздаче пособий, и благотворители приглашаются направлять свои пожертвования в богадельни, госпитали, школы.

К концу царского периода нашей истории зарождается новая мысль, по которой помощь общества в деле призрения должна быть не только добровольной, факультативной, но и обязательной. Приведенный выше указ Федора Алексеевича ставит уже вопрос об обязательном участии в призрении монастырей, помещиков, крестьян и т. п. Однако разрешение этих вопросов переходит уже к следующему историческому периоду, когда идея общественного призрения как дела государственного получает крайнее развитие и подавляет частную благотворительность.

Развитие мер общественного призрения в определенную систему принадлежит уже Императору Петру Великому. Им были затронуты все важнейшие и основные вопросы призрения. Он подробно останавливается на необходимости различать нуждающихся по причинам их нужды и определять помощь в соответствии с этой нуждой. Он указывает на предупреждение нищеты как на лучший способ борьбы с ней; выделяет из нуждающихся работоспособных, профессиональных нищих и др. категории их.

Он принимает решительные меры к урегулированию частной благотворительности, определяет организованную помощь общества, устанавливает органы призрения и необходимые для развития дела средства.

Т.о., применяемые им меры составляют уже не ряд разрозненных и не связанных между собой попыток, а цельную систему, отличающуюся известной выдержанностью и последовательностью.

2. Развитие благотворительности в правление императора Петра 1

В начале XVIII столетия Россия получила новые законы первого российского императора – Петра Алексеевича. В историю он входит под именем Великого. В этот период продолжают создаваться богадельни и больницы для старых, немощных, нищих. Их содержание Петр возлагает на *церковные Приказы* – Патриарший, Монастырский. А с 1721 г. эта почетная в государстве обязанность возлагается на *Святейший правительственный синод*.

Но государь не освобождает от этой заботы и государственный административный аппарат. Так, на попечение главного Магистра было возложено устройство сиротских и вдовьих домов. При этом очень строго обговаривались правила приема в благотворительные заведения. Праздность, ленность были ненавистны Петру.

В Указе от 1718 г. Петр повелевал: *«Всех гулящих и слоняющихся людей, а особливо которые под видом аки бы чем промышляли и торговали, хватать и допрашивать: буде ж кто в допросе со словами своими не сходен явиться, оных определять в работу. Равно ж нищих, буде кто на работу сработать может, тех ловить и определять в работу ж».*

Кстати, в правление Петра 1 нищенство и попрошайничество в России запрещается. Пётр начал с указа *«О забирании нищих, притворяющихся увечными, и о наказании их» (1691)*, где отмечалось, что *«на Москве гулящие*

люди, повязав руки, також и ноги, а иные глаза завеса и зажмурясь, будто слепы и хромы, притворным лукавством просят на Христово имя милостыни». Притворщиков наказывали, неисправимых ссылали на каторгу. Здоровых мужчин определяли для работы в *«смирительные» дома*.

В то же время серьезным репрессиям подвергались профессиональные, так называемые «притворные» нищие. Согласно *указу от 1691 года за «притворное нищенство»* полагалось наказание вплоть до ссылки в Сибирь. Милостыню же царским указом предписывалось передавать непосредственно в госпитали, где содержатся убогие и нищие.

Строги указы к тем, кто нарушает их: *«Нищим по миру мужика и женска полу, и робятам, и старцам милостыни не просить и по мостам не сидеть, а быти им в богадельнях и гошпиталях... А будь где по улицам и по мостам нищие явится, тех ловить и приводить в Монастырский приказ, чиня наказанье»*. Бродяжничество, попрошайничество людьми здоровыми, способными работать жестоко наказывалось: *«Бить нещадно батожьем, бить на площади кнутом, посылать в каторжную работу»*. В основном всех посылали в суконный двор и к прочим мануфактурам, где своим трудом люди зарабатывали себе на пропитание.

Петр старался сломать сложившийся у русского народа стереотип нищего, убогого, юродивого, «божьего человека»: *«Еже кто дает милостину нищему, будет взят штраф с него 5 рублей, а кто пожелает милостину давать – давать ее надлежит в гошпитали и в другие подобные места»*. Именно такими местами были богадельни, дома младенцев, где содержались люди, не способные по возрасту или по болезни работать. Наказание за бродяжничество, нищенство, леность предусматривалось и в Духовном регламенте. *«Многие бездельники при совершенном здравии, за леность свою пускаются на прошение милотины и по миру, что есть Богу противно и всему Отечеству вредно. Повелевает нам Бог от пота лица нашего, от трудов ясти хлеб...»*.

Одновременно *Духовный регламент* подписывал всем монастырям открывать странноприимные дома и лазареты, где нашли бы себе приют и пропитание истинно нуждающиеся: *«Престарелых во славу Божию потребами покоить»*.

Петр I уделяет большое государственное внимание *сохранению жизни детей*. Думается, что здесь сыграли роль и личные мотивы. Из одиннадцати детей Петра от второго брака с Мартой Скавронской (будущей императрицей Екатериной I), 9 умерли в раннем возрасте. Оспа, дизентерия и многие другие инфекционные болезни уносили тысячи детских жизней. Петр издает ряд указов, в одном из них говорилось: *«По всем губерниям учинить гошпиталеты для увечных, а также прокормление младенцев, которые от незаконных жен рождены будут...»*. Предубежденность общества к незаконнорожденным часто толкала женщин на преступления, о которых Петр говорит в одном из своих указов: *«...Избрать искусных жен для сохранения зазорных младенцев, которых жены и девки рожают беззаконно и стыда ради отметывают в разные места, отчего они, младенцы, помирают»*.

Интересно, что везде строго сохранялась тайна, и узнавать, от кого эти дети, категорически запрещалось. «Пункты» для приема детей открывались при всех госпиталях, при церквях, при монастырях. По указу Петра многие монастыри превращались в своего рода воспитательные дома. Так было с Андреев-

ским и Новодевичьим монастырями в Москве, в которых ежегодно содержалось до 400 беспризорных младенцев.

Из государственной казны (в современном понимании государственного бюджета) выполнялось «младенцам на день по три деньги». Капитал, конечно, не великий, но на содержание ребенка этого было достаточно, т.к. отпускались еще и продукты.

Особое внимание Петр I уделял *ушедшим в отставку и оставшихся без средств военным*. По отношению к ним были изданы распоряжения в 1716, 1722, 1724 гг. и некоторые другие. Указы определяют ряд положений, облегчающих учесть «*обер и унтер офицеров и рядовых драгун и солдат, которые за старостью и дряхлостью по свидетельству военной коллегии в службе быть не годны, а пропитания своего иметь не будут*». Престарелым войнам назначалось хлебное и денежное жалование из монастырских доходов (а доходы эти были немалые). Военные, оставшиеся без средств в старости, могли жить в монастырях или в специальных казенных домах, где за ними осуществлялся уход.

Следуя европейским примерам, он усиливает наказания для здоровых нищих: первый раз пойманных *"бить нещадно батожем и отдавать или отсылать по прежнему указу, в прежние их места, где они жили, хозяевам их с распискою, и приказать тем, кому они отданы будут, дабы за ними накрепко смотрели, чтобы они, бродя по улицам и по рядам, милостыни не просили, а кормили бы их те, чьи они есть, помещики и вотчинники и прочие хозяева всяких чинов, как духовных, так и мирских, а дворцовых крестьян старосты и сотские, собирая на тех бедных на хлеб и на одежду с обывателей тех сел и деревень*.

А за то прокормление, кроме престарелых и увечных, доставляли бы их, что потребно себе работать, дабы они не даром хлеб ели. А буде такие в другой раз или в третий пойманы будут, и таких бить на площади кнутом, посылать в каторжную работу, а баб в шпингауз (прядильный дом), а ребят, бив батоги, посылать на суконный двор и к прочим мануфактурам, а на помещиках и на хозяевах и на властях, также на старостах и на прикащиках брать штрафу за каждого человека за неусмотрение по пяти рублей".

В инструкции (1719 г.) земским фискалам поручалось разыскивать в губерниях *"какие беглые, гулящие подозрительные и другие подобные оным бездельные люди, которые уезду токмо больше ко вреду и к тягости, не велик пользе и к приращению происходят, понеже такие люди всякие злодейства татьбою, разбоем и воровством могут чинить, и о том земский фискал немедленно губернатору и воеводе имеет подать ведомость, дабы такие люди пойманы и по уложениям и уставам наказаны или к изгнанию их из губерний и из провинций учреждение могло быть учинено"*.

В регламенте духовной коллегии Петр взывает к разуму исполнителей его предначертаний. *"Разсуди всяк,— говорит он,— сколько тысящ в России обретаются ленивых таковых прошаков, толикож тысящ не делают хлеба, и потому нет от них приходу хлебного, а обаче нахальством и лукавым смиренем чужие труды поедают и потому великий хлеба расход вотще. Хватать бы таковых всюду и к делам общим приставлять"*.

Далее регламент указывает на то, что эти "прошаки" отымают хлеб от действительно нуждающихся и спрашивает: *"И кто вкратце исчислит вред, от таковых бездельников деемый? По дорогам, где угодно водят, разбивают; за-*

жигатели суть на шпионство от бунтовщиков и изменников подряжаются; клеветуют на властей высоких, и самую власть верховную зло обносят, и простой народ к презорству властей преклоняют. Сами же никаких христианских должностей касаются; в церковь входить не свое дело быти помышляют, только б им пред церковью непрестанно вопить. И что еще веру превосходит бессовестие и бесчеловечие оных: младенцам своим очи ослепляют, руки скорчивают и иные члены развращают, чтоб были прямые нищие и милосердия достойные. Воистину нет беззаконнейшего чина людей".

3. Первые благотворительные учреждения при Петре 1

В 1700 году царь указал строить **богадельни лишь для стариков, инвалидов и беспризорных детей**: «молодым и здоровым кормовых денег не давать, и от кормовых денег им отказать».

В **«домах трудолюбия»**, где помещались прядильные и ткацкие цеха, люди смогли честно работать и зарабатывать себе на пропитание. Создавалась и специальная система здравоохранения для престарелых и немощных – по возрасту, состоянию здоровья. Так, в 1706 году митрополитом Иовом в Колмовском монастыре неподалеку от Великого Новгорода была открыта **больница для отставных инвалидов**, а также **приют для незаконнорожденных детей**. Петр одобрил это начинание и выделил на содержание приюта доходы с нескольких монастырских вотчин. Вскоре и в других городах России были открыты приюты для незаконнорожденных, открыты монастырские больницы во Пскове, Рязани.

На воевод была возложена обязанность **«приступить к устройению больниц, богаделен, сиротских домов, домов смиренных и домов прядильных для людей праздношатающихся и им подобных»**.

В 1710 году Петр приказал провести ревизию всех богаделен и немедленно выселить из них тех, кто имел семьи и знал ремесла.

В 1712 году был обнародован указ **«Об учреждении во всех губерниях гошпиталей»**, в котором предписывалось **«учинить гошпитали для самых увечных, таких, которые ничем работать не смогут, ни стеречь, также и зело престарелых; также прокормление младенцам, которые не от законных жен рождены»**.

Основным источником финансирования всех этих учреждений при Петре были частные пожертвования: царь для примера сам жертвовал на эти цели до трети своего жалования. Монахини в монастырях обучали ремеслам. Доходы от продаж отчислялись на благотворительность, на эти же цели шли штрафы, которым подвергались раскольники.

Петр вторично приказывает в 1715 г. строить в Москве в церковных оградах каменные госпитали, а в других городах деревянные и **«объявить указ, чтобы зазорных младенцев в непристойные места не отметывали, но приносили бы к вышеозначенным гошпиталям и клали тайно в окно чрез какое закрытие, дабы приносимых лиц не было видно»**. За умерщвление же незаконнорожденных Государь грозил смертной казнью.

При этом постановлялось, что когда принятые в госпитали дети вырастут, **«то мальчиков отдавали бы в учение к какому-нибудь мастеру, а девочек помещали к кому-нибудь в услужение и, конечно, если представлялся случай, выдавали замуж. Если впоследствии они подвергались болезням или увечью или впадали в помешательство, то могли возвращаться в эти приюты, как в ро-**

дательские дома".

Число принимаемых младенцев чрезвычайно возрастало, так что в 1724 г. в одной Московской губернской канцелярии их находилось уже 865 человек в возрасте не свыше 8 лет. На них расходовалось 4731 руб. Кормлением грудных младенцев занимались 218 кормилиц, которые, за отсутствием госпиталей, помещались в разных местах. В это же время в Москве насчитывали 90 богаделен мужских и женских; в них состояло 4000 нищих, в числе которых сильно преобладали женщины. На жалованье этим нищим выходило 12 000 руб. в год; но кроме них в богадельнях проживало без жалованья 207 прибылых нищих.

Под влиянием такого переполнения по отношению к безродным детям состоялось распоряжение, чтобы их раздавать на воспитание с вечным за воспитателями укреплением, а достигших 10 лет — определять в матросы. В других указах (1713—1719 гг.) обращается внимание полиции на монахов и нищих, которые являются в Москву, чтобы нищенствовать. Всех их предписывалось забирать и приводить в Монастырский Приказ.

Остановливаясь на закрытых заведениях, Петр Великий описывает значение каждого типа их:

"Смирительным Домам надлежит быть ради таких людей, которые суть непотребного жития и невоздержанного, яко сыновья непослушны и от злого жития не престанут и ни к чему доброму склонны не будут, подобно ж которые и совершенного возраста впадут в непотребное житие, учнут имение расточать, дома разорять и прочие непотребности чинить, та-кожде и рабы непотребные, которых уже никто в службу не приемлет; еще же ленивые, здоровые нищие и гуляки, которые, не хотя трудиться о своем пропитании, едят хлеб вотще, и прочие сим подобные, то таковых всех надлежит сажать в смирительные дома, кто на какое время по злым его поступкам будет достоин, и посылать их на работы, чем бы они могли пропитание свое зарабатывать, чтоб никогда праздны не были. А прядельные дома для непотребного ж и неистового женского пола, которых должно наказывать таким же образом. А гошпиталям быть ради призрения сирых, убогих, больных и увечных и для самых престарелых людей обоего полу"

Говоря далее о Западной Европе, Государь указывал, что *"кроме гошпитали есть в тамошних больших и златных городах особливо сиротские дома, в которых определенное число убогих и после родителей оставшиеся дети содержатся и воспитаны бывают, такоже и другие есть дома, в которых от разных болезней бедных людей лечат и в призрении имеют"*.

Все эти узаконения Петра Великого, в большей части своей, направлены к тому, чтобы создать сознательное отношение к нищенствующим, стремление различать их по нуждам и по причинам нищеты и установить, в зависимости от этих причин, способы и виды призрения.

Поэтому необходимо, прежде всего, выяснить как количество, так и ряды нуждающихся. И вот, в этих целях, Император предписывает произвести переписи всех бедных. Относя призрение бедных к обязанностям общества, Петр Великий относился отрицательно к древнейшей форме благотворительности — к безразборчивой милостыне. В ней он видел зло, с которым нужно бороться. Говоря о том, что здоровые и ленивые *"прошаки Богу противны суть"*

Император добавляет, что *"аще кто снабдевает оных, той есть яко помощник, тако и участник оных же греха, и что-либо на такую щетную мило-*

стыни издерживает, все то вотще ему, а не в пользу духовную. Но из такой дурной милостыни еще и отечеству, яко же рехом, великий вред деется, от сего бо в первых скудость и дорог бывает хлеба".

Прямым следствием такого воззрения было воспреещение раздавать милостыню отдельным категориям нуждающихся, но не заслуживающих помощи.

Государь распорядился, "буде которые люди станут таким нищим милостыню подавать", то приводить их в Монастырский Приказ и "имать на них штрафу, первой по 5, другой по 10 рублей". Лицам, желающим оказать милостыню, рекомендовалось отсылать ее в богадельни. При этом воспреещалось даже, под опасением штрафа, давать пристанище профессиональным нищим.

В заключение обзора мероприятий Петра Великого в области общественного призрения отметим, что, внося в него так много нового, он не мог не сознавать необходимости новых источников средств на призрение.

Без этих источников невозможна была реформа призрения, а потому при нем:

1) вдвое против прежнего был увеличен сбор венечных денег за венечные памяти со всех вступающих в брак;

2) воспреещена вольная продажа восковых свечей и предоставлена исключительно церквам ("понеже церковные имения нищих имения суть");

3) установлен вычет из жалованья у всяких чинов людей, "кроме солдат, по одной копейке с рубля на содержание госпиталей";

4) введено в монастырях обучение монахинь рукоделиям и ремеслам с целью обращения вырученных за эти работы денег "на общую монастырскую пользу, а не на собственные свои потребности";

5) сбор добротных подаваний в церквах в два кошелька, из которых один предназначен был на покупку церковных потреб, а другой — на госпиталь;

б) штрафные деньги с раскольников установлено обращать на богоугодные дела.

Как ни незначительны в общем были средства, получавшиеся от этих источников, но сам факт обособления их, со специальным назначением, указывает на сильное желание прочно организовать и поставить дело общественного призрения.

Таковы в общем важнейшие течения в области общественного призрения, проявившиеся за время царствования Петра Великого.

Общественное призрение оформилось в некоторую систему при Петре I, который, как пишет Е.Максимов, подробно останавливался на необходимости различать нуждающихся по причинам их нужды и определять помощь в соответствии с этой нуждой; указывал на предупреждение нищеты как лучшего способа борьбы с ней; выделял из нуждающихся работоспособных, профессиональных нищих и другие категории; принимал меры по урегулированию частной благотворительности, определял организационную помощь обществу, создавая органы призрения.

Так какие же **модели социальной помощи** возникли благодаря реформам Петра I? Помощь имела различные стратегии и поддержку: от материальных до изменения сценариев жизни самих нуждающихся. Условно общественное призрение I четверти XVIII в. можно классифицировать на 3 направления: 1) социально-философское; 2) социально-административное или реформистское; 3) со-

циально-медицинское.

Социально-философское направление подготовило теоретическое обоснование и предоставило проекты общественного призрения.

Социально-административное или реформистское направление указами, инструкциями обязало государственные органы управления сформировать: 1) призрение детей, вдов, служащих; 2) попечение и опеку несовершеннолетних; 3) богадельни для людей, потерявших трудоспособность; 4) смирительные дома, работные дома (для прядильщиц), странноприемницы; 5) губернские органы защиты и помощи нуждающихся (комитеты); 6) профилактика нищенства; 7) школы для детей.

Социально-медицинское направление: 1) госпитали и «другие, где болезни лечат»; 2) лазареты; 3) дома для душевнобольных.

Законодательная ответственность, организация и финансирование возлагались на святейший синод, магистраты, губернии, монастыри, городских помещиков в своих селениях.

Таким образом, мы с уверенностью можем сказать, что в I четверти XVIII в. реформами Петра I в области общественного призрения было положено начало не только для развития последующих этапов благотворительности, но и формирование социальных технологий, таких как: социальные адаптация, реабилитация, коррекция, экспертиза, прогнозирование, посредничество, консультирование, обеспечение, опека и попечительство.

Перспективная модель социальной политики подводилась под аксиому: во-первых, имела в своей основе оригинальную концепцию, учитывающую возможные изменения социальной ситуации; во-вторых, в нее закладывались механизмы, реагирующие, улавливающие такие изменения; в-третьих, она была обязана предусматривать эффективно и четко работающий административный аппарат, способный принимать «сигналы» и преобразовывать их в соответствующие решения, программы и проекты.

Однако многие реформы Петра I проводились варварскими методами и до предела обострили конфликт между государством и обществом. Демократизация политической жизни не была осуществлена. Русский абсолютизм укрепил крепостную зависимость.

Т.о. Петр Великий устанавливал деление нуждающихся на категории и виды призрения в соответствии с нуждами этих категорий; принимая на себя и на государство законодательное упорядочение призрения и поручая выполнение его части организованным общественным силам; отрицал при этом безразборчивую раздачу милостыни.

Император не успел упорядочить частную благотворительность, организовать ее и направить на должный путь. Дело в том, что общественная жизнь в то время была развита мало и организация частной благотворительности была чрезвычайно затруднительна.

В остальном же завещанная им система борьбы с нищетой до сих пор может считаться заслуживающей внимания, особенно те, которые касаются предупреждения бедности и взаимопомощи, в ущерб карательным мерам.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте общие тенденции развития благотворительной деятельности и ее законодательного регламентирования в период «двоецарствия».
2. Раскройте содержание инициатив Петра I в области благотворительно-

сти.

3. Проанализируйте основные направления благотворительной деятельности в данный период.

Практические задания и упражнения

1. Сочинение-рассуждение (эссе) на тему «Вклад Петра 1 в развитие благотворительности в России»

2. Доклады (рефераты) по темам: «Благотворительность в период «двоецарствия», «Развитие благотворительности в правление императора Петра 1», «Первые благотворительные учреждения при Петре 1», «Влияние реформ Петра 1 во всех сферах жизни общества и государства на систему призрения в России», «Неоднозначная оценка петровских преобразований», «Борьба с профессиональным нищенством в правление императора Петра 1», ««Организация государственных работ для здоровых нищих в правление императора Петра 1», «Указы о строительстве богаделен и больниц для старых и увечных», «Призрение уволенных со службы военнослужащих в правление императора Петра 1», «Инвалидные кассы, инвалидный капитал», «Меры по борьбе с детской безнадзорностью в правление императора Петра 1», «Открытие приютов для «зазорных» младенцев. Смертная казнь за умерщвление младенцев, анонимность приема незаконнорожденных в приюты».

3. Письменные самостоятельные работы (контрольные работы): «Источники финансирования системы призрения в правление императора Петра 1», «Социальное законодательство Петра I».

4. Индивидуальные домашние задания (ИДЗ): «Реформа системы социальной помощи в период правления Петра I», Меры по борьбе с нищенством в правление императора Петра 1», «Запрет на прошение «милостыни, наказание нищелюбцев», «Три уровня системы государственного попечения о нищих в правление императора Петра 1», «Шпингаузы и работные дома», «Кормовые деньги», «Шпитальни и гошпитали», «Сухопутный и морской госпитали»,

5. Подготовить научные выступления для дальнейшей дискуссии, медиа-презентации для обсуждения, краткие обобщающие информационные выступления для их последующего обсуждения в группе по темам: «Результаты формирования Петром 1 системы закрытого призрения в России», «Реформы Петра I в отношении благотворительных учреждений».

6. Тестовые задания (выберите вариант/варианты ответа из предложенных):

6.1. Выберите правильный вариант ответа. Государственная идеология социальной помощи в России начинает складываться:

- а) в XVI в.;
- б) в XV в.
- в) XVIII в.

6.2. Выберите правильные варианты ответа. Оформившаяся при Петре I система социальной помощи включала:

- а) центральные органы государственного управления;
- б) городские магистраты;
- в) помещиков во владельческих селениях;
- г) старост и сотских в селениях со свободным населением;
- д) монастыри;
- е) сельские сходы.

7. Составьте схему «Основные реформа Петра 1 в сфере благотворительности», прокомментируйте ее.

8. Творческое задание: составьте кроссворд. Примерный перечень терминов для составления кроссворда: призрение, богадельня, гошпиталь, нищелюбие, скудельница, шпингауз, пансионеры, приход, приказы общественного призрения, сиротские дома, работные дома, приемачество, помочь, милосердие, милостыня, погост, реципрокация, редиструкция, складчина, зазорные младенцы, ктитор, меценат, приют, благотворительность, гуманизм, братчина, подвижничество, филантропия, староста приходской, убогий дом, шпитальня.

Тема 14. ПРЕЕМНИКИ ПЕТРА 1. ЕКАТЕРИНА 2 И ЕЕ ВКЛАД В ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

1. Эпоха дворцовых переворотов и состояние благотворительности

2. Роль Екатерины II в развитии благотворительной деятельности

1. Эпоха дворцовых переворотов и состояние благотворительности

Екатерина I Алексеевна, супруга Петра Великого, была провозглашена Императрицей после смерти Петра, главным образом благодаря объявлению, сделанному Митрополитом Феофаном Прокопьевичем, о словесном завещании Петра Великого назначившего ее своею наследницей. Это соответствовало также желаниям князя Александра Даниловича Меншикова, в руках которого оказалось сосредоточенным правление государством. Был также создан “Верховный Тайный Совет” из шести бояр, что было попыткой ограничить самодержавное правление. Но Императрица Екатерина 1-я скончалась уже в 1727-м году, оставив завещание в пользу сына Царевича Алексея - Петра 2-го и затем дочерей Петра Великого - Анны и Елизаветы.

Император **Петр II Алексеевич**, внук Петра Великого, вступил на престол 12-летним мальчиком. Меншиков пытался упрочить свою власть, объявив свою дочь невестой Императора, но, несмотря на это, был вскоре сослан, а власть перешла к кн. Долгоруким. Император Петр 2-й неожиданно умер в январе 1730-го года, заразившись “черной” оспой.

Императрица **Анна Иоанновна**, старшая дочь Царя Иоанна 5-го, была провозглашена Императрицей “Верховным Тайным Советом”. Вопреки завещанию Императрицы Екатерины 1-й. Передавая престол Анне Иоанновне “Верховный Тайный Совет” заставил ее подписать “кондиции”, по которым военная и гражданская власть сосредоточивалась в руках этого совета, который сам себя пополнял и даже назначал наследников Престола. Но на 10-й день после свое восшествия на Престол, Анна порвала “кондиции” и распустила “Совет”. Власть фактически перешла к курляндскому немцу Иоганну Бирону, который в течение целого десятилетия подвергал гонению все русское и все православное. Анна Иоанновна скончалась в 1740-м году, завещав Престол внуку своей сестры Екатерины, новорожденному Иоанну 6-му Антоновичу, причем регентом назначался тот же Бирон.

Иоанн 6 Антонович приехал в Россию со своими родителями. Сразу после их прибытия, генерал Петровского времени, Миних, арестовал Бирона и передал регенство матери Императора Анне Леопольдовне Брауншвейгской, но таким образом власть все же оставалась в руках немецкой партии, что стало нестерпимым для всего населения. Менее чем через год дочь Петра Великого, Елизавета, при поддержке гвардии арестовала “Брауншвейгскую фамилию” и объявила о своем вступлении в царство.

Императрица **Елизавета Петровна**, вступила на Престол в 1741-м году и правила в течение 20 лет. Ее царствование было полным поворотом к чисто русскому правлению, но тяжелое наследие только что прошедшего периода изживалось нелегко. Одним из важнейших вопросов был вопрос о наследовании Престола. Выбор Елизаветы остановила на ближайшем потомке Петра Великого, сыне своей сестры Анны, Петре Феодоровиче. В 1745 году Петр Феодорович женился на принцессе Ангаль-Цербстской Екатерине Алексеевне и у них вскоре

родился сын Павел Петрович. Ввиду малой способности к правлению Петра Феодоровича Елизавета предполагала назначить наследником Престола прямо его сына Павла Петровича, но скончалась, не приведя в исполнение этого проекта в 1761-м году.

Петр III Феодорович сразу после вступления на Престол вновь хотел повернуть правление всей русской внутренней и иностранной политики на немецкий лад, ощущая себя гораздо больше герцогом Годштинским, чем Императором Всероссийским. Его супруга Екатерина Алексеевна, хотя и была урожденной немецкой принцессой, наоборот, полностью стала русской в душе и не могла примириться с желаниями своего мужа. При помощи офицеров гвардии, в ночь на 28-е июня 1762-го года она объявила о своем восшествии на Престол и вскоре арестовала Петра 3-го, который не оказал сопротивления. Через несколько дней после этого он был убит в пьяной ссоре.

Императрица **Екатерина II (Алексеевна) Великая** правила 34 года и ее царствование было особенно блестящим. Как и Императрица Елизавета Петровна, она окружила себя исключительными выдающимися русскими людьми. Несмотря на вполне западническую теорию абсолютизма, которым отличается правление Екатерины 2-й, она пишет в своем "Наказе":— "Мы думаем и за Славу себе вменяем сказать, что мы сотворены для нашего народа, а не он для нас". Императрица скончалась в 1796 году.

Со времени кончины Петра Великого прошло 70 лет. Сложности в вопросе наследования Престола, обусловившие появление временщиков и приведшие к власти не русские элементы, для которых все русское было чуждо и непонятно: полный отрыв от коренного населения страны, подпавшего под иностранное влияние, высшего класса, при одновременном унижении раздираемой внутренним расколом Церкви: вызвали к жизни большое количество проблем, так и не получивших своего разрешения. Причин для этого, как внешних войн, так и внутренних смут, было много и искать "виновников" не приходится, но разобраться в этом значительном периоде нашей истории представляет большой интерес.

Во многом незаконченные и, главное, вынужденные военными действиями, Петровские реформы остались фактически без изменений до вступления на Престол Елизаветы Петровны. Весь высший класс, законом обязанный носить иноземное платье и иметь внешний иностранный облик, при одновременном нахождении у власти иноземцев, не мог не подвергнуться существенным идеологическим сдвигам и отрыву от народной массы. В это же время все духовное сословие и церковная иерархия оказались лишенными возможности продолжать свою учительскую деятельность; большое количество монастырей, до этого бывшие очагами просвещения, были упразднены и самое пострижение в монахи было сильно затруднено и ограничено; присоединение Малороссии и южно-русского духовенства, во многом различного от коренного Московского, привело к большим трениям среди самой иерархии при одновременном распространении раскола, о котором мы уже говорили. Таким образом, вся народная масса оказалась фактически лишенной того духовного влияния, которое и составляло основную силу Москвы. Но к этому следует еще добавить присоединение к России значительных территорий с вообще языческим (восток), магометанским (юг) или католическим (запад) населением.

Непосредственно после смерти Петра I наступил период законодательно-

го затишья. Ближайшие преемники его мало заботились о полном проведении мер по призрению во всей их совокупности и лишь повторяли и усиливали указы о жестоких наказаниях нищенствующих. По некоторым отраслям призрения произошло даже заметное ухудшение дела. Хотя Императрица Екатерина I, а затем и Елизавета и издавали указы о призрении незаконнорожденных, но эти указы не имели силы, вследствие чего даже те приюты, которые были открыты при Петре I, постепенно закрылись. За этот период общее "число нищих умножилось, а паче при церквах и в рядах". При преемниках Петра Великого и до издания учреждения о губерниях (7 ноября 1775 г.) заведывание общественным призрением лежало на Правительствующем Сенате, без определения которого никто не мог быть помещен в богадельню. До этого же времени в области призрения правительство придерживалось предначертаний Петра Великого. Так продолжалось дело до Екатерины II.

2. Роль Екатерины II в развитии благотворительной деятельности

Окончательно система государственного призрения сложилась в России при Екатерине II. В этот период создаются *специализированные учреждения для воспитания и образования детей*: воспитательные дома в Москве и Петербурге для подкидышей, незаконнорожденных, «законных детей, оставляемых родителями по бедности», госпитали для бедных рожениц с анонимным отделением, где можно было рожать в масках, ссудные и вдовьи казны (кассы) и т.д. Екатерина издала несколько указов, облегчивших участь арестантов и каторжников, отменила смертную казнь. Нельзя сказать, что эта система была совершенна. Но попытки государства охватить все слои населения, нуждающиеся в социальной защите, были налицо.

Екатерина II первые годы своего царствования следовала традициям, введенным Петром I, значительно смягчив, однако, карательную систему его по отношению к нищим.

Первое десятилетие царствования Екатерины II характеризуется понятием общественной мысли. В эти годы ее инициативы в области благотворительности ограничивались вопросами воспитания. Увлекаясь идеями западных философов-гуманистов, Екатерина пыталась внедрить в жизнь новую гуманную форму воспитания детей, создать унифицированный тип гражданина, отвечающего насущным задачам быстро развивающегося государства.

В это время ею были приняты меры к учреждению в каждой из 26 епархий по одной богадельне, составлены правила о пристройстве безумных, предписано: нищих не пропускать через заставы, нищих из купечества, праздничников отдать, если они здоровы, на мануфактуры и фабрики, нищих из помещичьих крестьян отдавать в солдаты, подтверждены запрещение уличного нищенства, распоряжения о призрении нуждающихся в тех селениях, в которых они положены в подушный оклад, и об обязанностях помещиков и дворцовых управлений кормить своих бедных и не допускать их бродить, о высылке из Москвы праздношатающих и о невыдаче паспортов нищенствующим, и, наконец, постановлено и об учреждении Вдовьей ссудной и сохранной казны.

Крупнейшим же делом этого периода царствования Екатерины Великой было учреждение двух больших по своим размерам заведений для призрения незаконнорожденных детей. Вопрос о них был серьезно разработан под руководством известного филантропа И. И. Бецкого и получил практическое осуществление с основанием в 1763 г. в Москве Воспитательного дома. В Петер-

бурге было открыто сначала (в 1770 г.) отделение этого дома, преобразованное в 1780 г. в самостоятельное учреждение. Устройством этих двух домов было положено прочное начало призрения незаконнорожденных детей если не во всей Империи, то в ближайших к столицам губерниях.

Создание этих домов, равно как принятие и других указанных выше мер, служило лишь к развитию и упрочению! системы призрения, намеченной Петром Великим, а потому подробно останавливаться на этих мероприятиях Императрицы нет надобности.

Отличается крупнейшая организационная мера Екатерины II, заключающаяся в создании ею целой сети специальных учреждений под названием "**Приказов общественного призрения**", открытых в сорока губерниях на основании "учреждения о губерниях" 1775 г.

По этому закону "приказу общественного призрения поручается попечение и надзирание об установлении и прочном основании народных школ; установление и надзирание сиротских домов для призрения и воспитания сирот мужского и женского пола, оставшихся после родителей без пропитания; госпиталей, или больниц для излечения больных; богаделен для мужского и женского пола, убогих, увечных и престарелых, кои пропитания не имеют; особого дома для неизлечимо больных, кои пропитания не имеют; дома для сумасшедших; работных домов для обоего пола; смирительных домов для обоего же пола людей.

Таким образом, законодательным актом от 7 ноября 1775 г., получившим название "Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи", была заложена государственная система общественного призрения. Законодательство Екатерины II решительным образом поворачивало дело призрения от земского общественного принципа, где помощь бедным оказывали земские люди на общественные средства, в сторону централизации на государственной бюрократической основе, где призрением сирых убогих занимались чиновники полиции и приказов.

Приказы общественного призрения охватывали ту часть населения, которой была необходима помощь и поддержка. Из доходов губернии разрешалось "единожды" на содержание приказов предоставлять 15 тыс. рублей. Причем эти деньги разрешалось пускать в оборот, т. е. давать под процент, наращивая тем самым капитал. Но этих денег не хватало, поэтому ведется постоянный поиск путей дополнительного финансирования. Деятельность приказов общественного призрения разворачивалась не сразу и не во всех губерниях одновременно.

С 1776 по 1787 г. приказы общественного призрения существовали только в 22 губерниях из 51.

Приказ общественного призрения представлял собою административный орган, председателем которого являлся генерал-губернатор. Приказы подчинялись сначала Коллегии экономики, а с учреждением Министерств в 1802 г. они вошли в ведение Министерства внутренних дел; с 1810 по 1819 г. они подчинялись Министерству полиции, а с ликвидацией последнего они вновь перешли в подчинение Министерства внутренних дел и Правительствующего Сената.

Центральным органом медицинского дела с 1763 г. стала *Медицинская коллегия*. В 1803 г. в связи с образованием Министерства Медицинская коллегия вошла в состав Министерства внутренних дел в качестве Медицинской государственной управы. Приказная система просуществовала свыше 80 лет и бы-

ла ликвидирована в ходе буржуазных реформ 60—70 гг. XIX столетия.

Переход общественного призрения под юрисдикцию Министерства внутренних дел переводит поиск его финансирования в организационные формы. К ним можно отнести такие, как разрешение на ведение хозяйственных и имущественных операций (сдача внаем лавок, домов, кузниц, садов, мельниц, огородов и т. д.; поощрение добывания торфа, распилки бревен, разрешение продажи игральные карты; открытие суконных фабрик).

Таким образом, приказы общественного призрения увеличивали свои капиталы не только за счет доходов губерний, но и банковских операций, частных пожертвований и в результате ведения самостоятельной хозяйственной деятельности.

В этот же период начинает оформляться и организационная структура общественного призрения. Приказы общественного призрения управлялись коллегиально, но председательствовал непосредственно губернатор. В состав правления входили заседатели Совместного Суда, по одному из каждого сословия: дворянства, купечества, крестьян, при этом ведение дел возлагалось на одного из членов правления.

Система ежедневных заседаний, составления поощрений и разрешений, согласование их с Министерством внутренних дел создали достаточно громоздкую и неоперативную систему помощи и поддержки, что отмечалось современниками.

С 1818 г. в приказы вводятся должностные лица и со стороны правительства — инспекторы врачебных управ. Но в каждой губернии были свои особенности в управлении приказами.

Крупнейшим же делом этого периода царствования Екатерины Великой было учреждение двух больших по своим размерам *заведений для призрения незаконнорожденных детей*. Вопрос о них был серьезно разработан под руководством известного филантропа *И.И. Бецкого* и получил практическое осуществление с основанием в 1763 г. в Москве *Воспитательного дома*.

И.И.Бецкому принадлежит целый ряд проектов создания и реорганизации учебно-воспитательных учреждений разного рода (таких как Воспитательное общество благородных девиц – Смольный институт – в Санкт-Петербурге и Екатерининское училище в Москве, Сухопутный шляхетный кадетский корпус и Академия художеств), но проект создания Воспитательного дома, пожалуй, может быть признан наиболее масштабным и амбициозным.

Во-первых, предполагалось не реформирование уже имеющегося института (как это было, например, в случае с Академией художеств), а создание принципиально нового для России типа учреждения.

Во-вторых, система Воспитательных домов в России должна была, по замыслу ее творца, включать в себя не только сами приюты, но и целую сеть сопутствующих институтов, от родильных домов и госпиталей до ремесленных мастерских и ссудных касс.

И наконец, в-третьих, Воспитательный дом должен был стать местом формирования нового типа людей, так называемого третьего сословия, причем специфика этого сословия должна была определяться не только по признаку профессиональной принадлежности к разряду «купцов, художников, торговцев и фабрикантов», но и по самой идеологии.

Согласно его проекту, в Российской империи создавалась система закры-

тых воспитательных учреждений для воспитания и профессиональной подготовки детей и подростков: воспитательные дома для подкидышей в Москва (1764) и Петербурге (1770), училищ для мальчиков из разных сословий (кроме крепостных) при Академии художеств, коммерческое училище в Москве, институт благородных девиц при Воскресенском (Смольном) монастыре с отделением для девочек из мещан, преобразовывался шляхетский кадетский корпус.

1 сентября 1763 г. представленный И.И. Бецким проект был высочайше утвержден Екатериной II, однако роль правительства в столь важном государственном деле сводилась к санкционированию предприятия, т.к. денег на устройство воспитательных учреждений в казне не оказалось.

Сразу же за опубликованием царского манифеста, Синод специальным указом объявил *подписку на сбор средств*, в котором ясно определялся источник существования проектируемых учреждений - «*Чтоб оному содержанию быть от единого щедрого подаяния тех, кто Бога и ближнего по евангельской заповеди любят и о благосостоянии Отечества усердно пекутся*».

Московский воспитательный дом с самого начала содержался на частные благотворительные средства. Чтобы показать пример, Екатерина II лично внесла на его содержание 100 тыс. рублей.

Самым крупным вкладчиком в строительство и содержание Воспитательного дома был *Прокофий Акинфиевич Демидов* – известный горнозаводчик, прославившийся хлебосольством, своими капризами и крупными пожертвованиями в пользу Московского университета и воспитательных социальных учреждений в Москве. На его же средства при Московском воспитательном доме было основано Коммерческое училище. Он же учредил пансион при Московском университете. За щедрую благотворительность был достоин чина действительного статского советника.

В Петербурге было открыто сначала (в 1770 г.) отделение этого дома, преобразованное в 1780 г. в самостоятельное учреждение. Устройством этих двух домов было положено прочное начало призрения незаконнорожденных детей если не во всей Империи, то в ближайших к столицам губерниях.

Создание этих домов, равно как принятие и других указанных выше мер, служило к развитию и упрочению системы призрения, намеченной Петром Великим.

После открытия Московского и Петербургского воспитательных домов подобные учреждения стали открываться в провинциальных губернских городах – Казани, Чебоксарах. Здесь дети содержались до 3-летнего возраста, а затем переводились в столичные воспитательные дома. В 1852 г. в губерниях было уже 9 воспитательных домов с 17 отделениями, в которых воспитывалось 3145 питомцев. В целях расширения деятельности воспитательных домов в 1768 г. были учреждены «*деревенские экспедиции*» - на воспитание в села отдавались физически крепкие дети. К примеру, к Петербургскому воспитательному дому было приписано 2000 селений Петербургской, Псковской, Новгородской губерний, где 18 тыс. кормилиц воспитывали более 25 тыс. питомцев.

Екатерина II решила создать универсальную систему благотворительности, а на примере Москвы – показательную модель универсальной системы общественного призрения для всех губерний России. В связи с этим 12 августа 1775 г. был издан Высочайший указ, которым московскому обер-полицмейстеру повелевалось учредить в городе больницу, богадельню и работ-

ные дома – для призрения «скитающихся по миру и просящих милостыню, престарелых, увечных и больных, которые своими трудами кормиться не в состоянии, а также никому не принадлежащих людей, о коих никто попечения не имеет».

Первым учреждением в задуманной Екатериной II системе благотворительности стала **больница** на 150 коек, получившая название Екатерининской. 19 июня 1776 г. состоялось ее торжественное открытие. С самого начала больница была «всесословная», общая для всех родов болезней. В том же году была открыта при больнице **богадельня** на 100 человек. Здесь же был учрежден **рабочий дом для «ленивцев» мужского пола, а женская богадельня и рабочий дом для женщин** разместились в зданиях бывшего Андреевского монастыря.

Т.о., создаваемая Екатериной II система общественного призрения предусматривала также устройство особых учреждений для трудоустройства безработных, нищих, бродяг – рабочих домов.

В 1785 г. в Москве был создан **смирительный дом**. В отличие от рабочих домов, он представлял собой колонию для принудительного труда, куда интернировались лица за антиобщественное поведение.

К 1862 г. складывается определенная система учреждений социальной помощи: лечебные заведения (больницы, дома для умалишенных); заведения призрения (богадельни, инвалидные дома, дома для неизлечимых больных); 4 учебно-воспитательные заведения (воспитательные дома, сиротские дома, училища для детей канцелярских; служащих); институты пансионеров, местные благотворительные; общества.

Таким образом, реформой 1775 г. Екатерина II создала универсальную систему благотворительности.

Следует подчеркнуть, что институты социальной помощи населению в губерниях не имели четкой структуры и принципов организации. Их деятельность не была постоянной и они не могли удовлетворять потребности населения.

И, тем не менее, система призрения, созданная в этот период времени, процветала долго и сохранилась в общих чертах до наших дней.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте вклад преемников Петра I в развитие благотворительной деятельности.

2. Проанализируйте причины активизации благотворительности в период правления Екатерины II.

3. В чем состоит личный вклад Екатерины II в продолжение традиции благотворительности? Приведите примеры.

Практические задания и упражнения

1. Сочинение-рассуждение (эссе) на тему «Социальная деятельность в годы дворцовых переворотов».

2. Доклады (рефераты) по темам: «Эпоха дворцовых переворотов и состояние благотворительности», «Система интернатного воспитания И.И. Бецкого», «Организация с 1768 г., «деревенских экспедиций», Принцип самофинансирования приказов общественного призрения», «Недостатки в деятельности приказов», «Благотворительные общества и организации», «Роль Екатерины II в развитии благотворительной деятельности».

3. Письменные самостоятельные работы (контрольные работы): «Совершенствование системы государственного призрения в период царствования Екатерины Великой», «Решение проблемы финансирования богаделен и приютов», «Открытие в Москве и Петербурге Воспитательных домов», «Идея «закрытого» воспитания и порожденные ей проблемы», «Деятельность Приказов в развитии территориальных институтов помощи», «Ужесточение мер против нищих и проституток», «Оформление в XVIII в. в России системы государственной благотворительности, фактическая законодательная ликвидация системы открытого призрения в городах».

4. Индивидуальные домашние задания (ИДЗ): «Создание Приказов общественного призрения при губернских управлениях в 1775 г.», «Законодательная ликвидация системы открытого призрения в городах»».

5. Подготовить научные выступления для дальнейшей дискуссии, медиа-презентации для обсуждения, краткие обобщающие информационные выступления для их последующего обсуждения в группе по темам: «Неизменность оснований государственной благотворительности заложенных Петром I в периоды царствования его преемников», «Благотворительная деятельность Екатерины II, пример для подражания вельмож», «Реформирование сферы призрения Екатериной II. Создание приказов общественного призрения».

6. Тестовые задания (выберите вариант/варианты ответа из предложенных):

6.1. Принятие какого документа относится к царствованию Екатерины II?

- а) Указа о престолонаследии;
- б) Жалованной грамоты городам;
- в) Манифеста о вольности дворянской;
- г) Указа о трёхдневной барщине.

6.2. Сравните социально-экономическую систему России при Петре I и при Екатерине II. Выберите и запишите в первую колонку таблицы порядковые номера черт сходства, а во вторую — порядковые номера черт различия.

- 1) выпуск бумажных денег;
- 2) использование крепостного труда на мануфактурах;
- 3) установленная законом свобода предпринимательства;
- 4) главная отрасль экономики — сельское хозяйство;
- 5) поддержание частной благотворительности
- 6) борьба с профессиональным нищенством
- 7) создание организационных форм социальной помощи и общественного призрения

Черты сходства	Черты различия

6.3. Ниже приведён перечень терминов. Все они, за исключением одного, появились в России при Екатерине II. Найдите и запишите порядковый номер термина, появление которого относится к другому историческому периоду.

- а) посессионные крестьяне;
- б) городская дума;
- в) Духовное управление мусульман;

- г) «Наказ» Уложенной комиссии;
- д) Смольный институт благородных девиц.

6.4. К какому году относится губернская реформа Екатерины II (принятие «Учреждений для управления губерниями»)?

- а) 1767 г.
- б) 1775 г.
- в) 1780 г.
- г) 1785 г.

6.5. Кого в правление Екатерины II называли «именитыми гражданами»?

- а) титулованное дворянство;
- б) высокопоставленных чиновников;
- в) зажиточных крестьян;
- г) категорию городского населения;
- д) активных меценатов и благотворителей.

6.6. Какое местное учреждение было создано в результате губернской реформы Екатерины II?

- а) бурмистерская изба;
- б) воеводская канцелярия;
- в) приказ общественного призрения;
- г) губная изба.

7. Заполните таблицу «Приказы общественного призрения»:

8. Составьте схему «Реформирование сферы призрения Екатериной II», прокомментируйте ее.

9. Познакомьтесь с текстом статьи: Хорева Т.А. Основные этапы истории приказов общественного призрения в Российской империи // Труды Института государства и права РАН. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-istorii-prikazov-obschestvennogo-prizreniya-v-rossiyskoy-imperii> . Составьте соответствующую таблицу.

Тема 15. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА И ЧАСТНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В СОЦИАЛЬНОМ ПРИЗРЕНИИ РОССИИ (2-Я ПОЛОВИНА XVIII — НАЧАЛО XX В.)

1. Учреждения императрицы Марии Федоровны
2. Участие императорской семьи в благотворительной деятельности
3. Благотворительные общества России

1. Учреждения императрицы Марии Федоровны

Павел I усилил бюрократический элемент в приказах общественного призрения (созданы в 1775 г.), сократил их число. Учредил Министерства, отнеся к обязанностям министерства внутренних дел обязанность попечения о повсеместном благоденствии и благосостоянии народа. Вообще, после ухода из жизни И.И. Бецкого и Екатерины II, ведущая роль в деле организации благотворительных учреждений перешла к супруге императора Павла I - **Марии Федоровне** (1759-1828). Воспитанная в духе уважения к идеям Просвещения, она была гуманным и деятельным человеком.

12 ноября 1796 года, сразу после начала царствования Павла I, его указом Мария Федоровна была поставлена *"начальствовать над воспитательным обществом благородных девиц"*, и, проявив большую энергию, смогла привлечь для него много пожертвований. Деятельность императрицы составила целую эпоху в истории российского просвещения, медицины и благотворительности. На другой же день после своего назначения Императрица пожаловала Обществу в ежегодную выдачу из своей казны по 15 тыс. рублей. Сумма эта легла в основание так называемого кассетного капитала.

Несмотря на ежегодные из него расходы, капитал этот быстро возрастал и за время управления Марии Федоровны достиг 1,3 млн руб. серебром. 2 мая 1797 г. Императрица, сохраняя в своем ведении Воспитательное общество и мещанское училище, приняла по воле Государя главное начальствование и над Воспитательными домами, Сохранными казнами и Коммерческим училищем, чем и положила основание Ведомству, впоследствии названному ее именем.

Вступив в управление, Императрица назначила из своих средств ежегодно по 9 тыс. руб. на содержание грудных младенцев с кормилицами.

Особое внимание Мария Федоровна обратила на Воспитательные дома. За 30 лет из поступивших в них 65 тыс. младенцев в живых осталось 7 тыс. Императрица заключила, что ужасающая смертность детей связана главным образом с теснотой помещения. Для улучшения условий в Санкт-Петербурге Государь пожаловал Воспитательному дому обширный особняк графа Разумовского на Мойке. К этому зданию был прикуплен еще соседний дом графа Бобринского. (В этих зданиях Воспитательный дом располагался до 1917 г.)

Императрица реорганизовала Опекунский Совет так, чтобы каждый его член "высокого и знатного рода" сверх участия в общем управлении заведовал отдельным учреждением или частью учреждения, причем "без всякого вознаграждения, из любви к Отечеству и человечеству".

Мария Федоровна также заботилась об увеличении доходов Воспитательных домов. Вступив в управление, Императрица обнаружила, что кредит Сохранных казен упал, обороты значительно сократились.

Благодаря энергичным мерам, предпринятым Императрицей, Сохранные казны быстро оправились, и уже в 1799 г. из их доходов заимообразно была от-

пущена значительная сумма Государственному Казначейству для завершения строительства Вытегорского канала, названного в честь Императрицы "Мариинским". К. 1812 г. обороты казны представляли огромную по тому времени сумму в 105 млн руб.

Заботясь об устройстве уже существующих, Императрица открывала и новые учебные и благотворительные заведения. К 1802 г. в Петербурге и Москве были открыты женские учебно-воспитательные учреждения им. Св. Екатерины. В 1807 г. основан Павловский военно-сиротский институт, в 1817 г. — Харьковский институт благородных девиц для дочерей дворян и купцов всех гильдий с обучением приходящих девиц за плату и без платы.

Причем начальству предписывалось заботиться не только о трудоустройстве выпускниц, в основном гувернантками, разбирать их несогласия с семьями, где они будут жить, печься о выдаче их в замужество, а также ходатайствовать по делам воспитанниц и после выпуска их из заведения. Уставы этих первых учреждений сохранились неизменными до 1913 г.

Императрица заботилась о воспитании дочерей нижних чинов армии и флота. В 1820 и 1823 гг. были открыты два училища для солдатских дочерей полков лейб-гвардии.

Для детей нижних чинов морского ведомства в 1826 г. учреждены училища в Севастополе и Николаеве. Кроме того, в 1806 г. на своей даче в Павловске (близ Санкт-Петербурга) Мария Федоровна на свои средства открыла училище, для глухонемых детей обоего пола.

С 1801 г. в ведение Императрицы поступила первая по времени учреждения больница Императора Павла I, основанная в Москве в 1763 г., когда Павел был еще Великим князем. В 1802 г. был открыт новый Воспитательный дом на средства Марии Федоровны в Гатчине.

К числу наиболее значимых учреждений Императрицы относятся Вдовьи дома — один в Санкт-Петербурге, другой в Москве, (оба существовали до 1913 г.). Дома были открыты в 1803 г. для вдов военных и гражданских чиновников,; содержались на доходы Воспитательных домов, т. е. Сохранных казен, и получали от Императрицы по 1500 руб. ежегодно. В том же 1803 г. Мария Федоровна основала две больницы для бедных на средства Воспитательных домов (одну в Петербурге, другую в Москве), каждую на 200 кроватей. Впоследствии в память о Марии Федоровне они были наименованы Мариинскими.

Т.о., *Ведомство учреждений императрицы Марии* - государственный орган управления благотворительными женскими и некоторыми специальными учебными заведениями, находившимися под покровительством императрицы и других представительниц императорской фамилии; управление, ведавшее в до-революционной России институтами благородных девиц, женскими (т.н. мариинскими) гимназиями и училищами, сиротскими приютами, учебными заведениями для слепых и глухонемых, богадельнями и некоторыми больницами.

С 1828 г. - 4-е отделение Собственной Его Имп. Величества канцелярии.

В 1854 г. этому управлению, просуществовавшему до **1917 г.**, было присвоено наименование «Ведомство учреждений императрицы Марии».

Главноуправляющими учреждениями имп. Марии в разное время были: принц П.Г. Ольденбургский, К.К. Грот, И.Н. Дурнов и др.

Накануне 1917 в Ведомство учреждений императрицы Марии входило св. 500 различных заведений и учреждений, 20% из них содержалось за его счет.

Годовой бюджет Ведомства достигал неск. десятков млн. руб. Ведомство учреждений императрицы Марии было упразднено в 1917 г. (после февральской революции), дела переданы в Министерство народного призрения, в составе которого было образовано управление Мариинскими благотворительными и учебными заведениями. В 1918 Ведомство учреждений императрицы Марии было окончательно упразднено, его имущество и капиталы национализированы.

2. Участие императорской семьи в благотворительной деятельности

В начале правления *Александр I (1777-1825)* провёл умеренно либеральные реформы, разработанные Негласным комитетом и М.М. Сперанским.

Подтвердил в губерниях существование утвержденных Екатериной 2 приказов общественного и их заведений, но повелел им быть под особенным высочайшим покровительством.

Дополнил правила функционирования призраительных учреждений.

Велел строить вновь различные учреждения, в т.ч. инвалидные дома, ремесленные училища и дома для призрения несчастнорожденных младенцев.

В период с 1828 по 1881 г. вслед за кончиной Императрицы Марии Федоровны все учреждения, бывшие в ее ведении, принял под свое покровительство Император *Николай I (1777-1825)*. Им же учреждена должность статс-секретаря по делам учреждений Императрицы Марии, которому передано заведование канцелярией покойной Императрицы с наименованием "IV отделение Собственной Ее Императорского Величества Канцелярии".

Вместе с тем по воле Императрицы Марии большая часть женских учебных заведений поступили в заведование Императрицы *Александры Федоровны*, жены Николая I.

С 1829 г. институты благородных девиц по примеру Санкт-Петербурга и Москвы начали возникать внутри России и даже в отдаленных ее окраинах: Одессе, Керчи, Казани, Саратове, Астрахани, Иркутске, Оренбурге и т. д. Постепенно, к середине XIX в., общественное воспитание женщин в России составило особую отрасль народного просвещения.

Венцом деятельности Императора Николая I было учреждение сиротских институтов.

Войны и холерная эпидемия 1830—1831 гг. оставили сиротами огромное число детей, нуждавшихся в призрении. В 1834 г. при Воспитательных домах Санкт-Петербурга и Москвы открылись сиротские отделения на 50 мест в каждом, затем латинские и французские классы. В них дети обоего пола получали столь основательное образование, что после латинских классов могли поступать в медико-хирургическую академию, а из французских классов выходили воспитатели в частные дома. Дети, рожденные вне брака, вместе с сиротами получали прекрасное образование.

Это породило отказ родителей от детей. Обнаружились факты, когда родители из бедных семей тайно приносили своих детей в Дома, в надежде на их счастливую будущность.

Император Николай I положил конец этому ненормальному явлению. С 1837 г. латинские и французские классы были упразднены, а взамен их учреждены институты для воспитания сирот офицеров военной и гражданской службы. Из сиротского мужского института (на 300 детей) при Московском Воспитательном доме в 1847 г. образовался Кадетский корпус с выходом из ве-

домства Императрицы Марии. К середине XIX в. остро встал вопрос женского образования.

Частных пансионов и институтов благородных девиц Ведомства явно не хватало. В апреле 1859 г. в Санкт-Петербурге было освящено первое в России открытое женское учебное заведение – женская гимназия для дочерей лиц всех сословий и вероисповеданий. В начале 70-х гг. XIX в. число женских гимназий в Империи превысило число мужских. Но желающих получить хорошее образование было гораздо больше. Купцам и другим сословиям было разрешено помещать дочерей за плату в закрытые институты благородных девиц Ведомства Императрицы Марии, за исключением нескольких учебных заведений для детей потомственных дворян.

К 1828 г. Сохранные казны Ведомства располагали 354 млн. руб., к 1860г. – 1 млрд. руб. Из казен до 5 млн. руб. в год составляли неприкосновенные капиталы Воспитательных домов и некоторых благотворительных учреждений. Часть доходов казен совместно со средствами Государственного Казначейства шла на содержание Кадетских корпусов. Перед крестьянской реформой капиталы Сохранных казен были переданы Министерству финансов с сохранением за Ведомством Императрицы Марии.

В 1861 г. императором *Александром 2 (1818-1881)* в России была проведена реформа, отменившая крепостное право в России и положившая начало капиталистической формации в стране.

Земская реформа 1 января 1864 г. – Реформа состояла в том, что вопросы местного хозяйства, начального образования, медицинского и ветеринарного обслуживания отныне поручались выборным учреждениям — уездным и губернским земским управам. Выборы представителей от населения в земство (земских гласных) были двухстепенными и обеспечивали численное преобладание дворян. Гласные из крестьян составляли меньшинство. Всеми делами в земстве, касавшимися прежде всего кровных нужд крестьянства, вершили помещики, ограничивавшие интересы остальных сословий. Помимо того, земские учреждения на местах были подчинены царской администрации и в первую очередь губернаторам.

Городская реформа 1870 г. – Реформа заменила существовавшие ранее сословные городские управления городскими думами, избиравшимися на основе имущественного ценза. Система этих выборов обеспечивала преобладание крупных купцов и фабрикантов. Представители крупного капитала руководили коммунальным хозяйством городов, исходя из своих интересов, уделяя внимание развитию центральных кварталов города и не обращая внимания на окраины. Органы государственного управления по закону 1870 г. также подлежали надзору правительственных властей. Принятые думами решения получали силу только после утверждения царской администрацией.

Реформы Александра II дали толчок внутренней активности всего общества.

Стремительный рост населения городов за счет пришлых крестьян, увеличение количества бедных и безработных становились серьезными социально-экономическими и психологическими проблемами, с которыми государство уже не справлялось.

К этому времени наиболее платежеспособным слоем населения оказалось купечество, постепенно выходящее на историческую арену.

К 1873 г. осуществлены значительные изменения в структуре управления Ведомством Императрицы Марии. Территориальные Опекунские советы были объединены в единый Опекунский совет Учреждений Императрицы Марии с образованием присутствий в Санкт-Петербурге и в Москве на правах высших государственных учреждений по делам законодательного и финансового управления.

Главное управление находилось в Собственной Ее Императорского Величества Канцелярии. С мая 1880 г. вследствие кончины Императрицы Марии Александровны, жены Александра II, воспитательные и благотворительные заведения Ведомства вверены цесаревне Марии Федоровне, жене Александра III, которая не только продолжила, но и развила деятельности Ведомства, основав средние женские учебные заведения где наряду с общеобразовательными предметами обучал профессиям, ремеслам.

На рубеже веков деятельность Ведомства отражена следующими данными.

1. *По призрению младенцев.* Оба Воспитательных дома (в Санкт-Петербурге и Москве) ежегодно принимают на свое попечение более 20 тыс. незаконнорожденных младенцев и до 1 тыс. законных и призывают в деревнях у воспитателей до 80 тыс. питомцев, остающихся на попечении Дома до 21-летнего возраста. Для питомцев содержится более 100 школ. В некоторых губернских и уездных детских приютах Ведомства учреждаются "ясли": в Вологде, Полтаве, Петрозаводске, Риге, Томске, Рыбинске, Моршанске, Керчи и т. д.

2. *По призрению детей в детских приютах.* Ежегодно призывается до 14 тыс. детей в 176 приютах Ведомства, в том числе более 4 тыс. на полном содержании заведений. Все призываемые обучаются грамоте и разным мастерствам по программе народных училищ.

3. *По призрению слепых.* Для детей обоего пола, лишенных зрения, имеется 21 училище (2 столичных и 19 в губерниях), в которых воспитываются, обучаются грамоте и ремеслам свыше 700 детей. Кроме того, 6 заведений Ведомства учреждены для взрослых.

4. *По призрению глухонемых.* В специальном училище воспитывается до 200 детей интернами и до 50 – экстернами. Дети обучаются грамоте и ремеслам. Благодаря усовершенствованным способам обучения до 60% учащихся начинают говорить.

5. *По женскому воспитанию и образованию.* В институтах и других закрытых заведениях Ведомства ежегодно воспитываются и получают законченное образование 10 тыс. девиц разных сословий и исповеданий. Кроме того, в трех Мариинских училищах и в других женских школах, учрежденных разными обществами, воспитываются ежегодно еще 6 тыс. чел., а также в 31 гимназии и прогимназии, на педагогических курсах получают образование еще до 10 тыс. девиц.

6. *По призрению и воспитанию мальчиков.* В трех заведениях: двух коммерческих училищах и Гатчинском Сиротском институте воспитывалось около 2 тыс. человек.

7. *По воспитанию юношей.* В Императорском Александровском Лицее получают гимназическое и академическое образование более 200 человек из потомственных дворян.

8. *По призрению взрослых.* В 36 богадельных домах, в том числе в двух

Вдовы ежегодно призываются до 5 тыс. престарелых, дряхлых увечных.

В 1882 году по инициативе императрицы *Марии Федоровны* (жены Александра 3) возникли Мариинские женские училища для малообразованных и малообеспеченных девушек – горожанок. Для воспитанников столичных учебных заведений 14 ноября в день рождения ее высочества ежегодно давались бесплатные утренние спектакли. Почетный член Казанского университета (1902 г.). Попечительствовала женскому патриотическому обществу, Обществу спасения на водах. Обществу покровительства животным и др. Глава Ведомства учреждений императрицы Марии (учебные заведения, воспитательные дома, приюты для обездоленных и незащищенных детей, богадельни) и Российского общества Красного Креста.

По случаю рождения дочерей *Николая II Татьяны и Ольги* было учреждено по 25 дополнительных стипендий в женских учебных заведениях. А в 1907 году – 50 стипендий имени наследника государя *Алексея* в мужских учебных заведениях. 300-летие дома Романовых было отмечено ассигнованием на благотворительные цели 300 000 руб.

Великая Княжна *Ольга Александровна* (дочь Николая 2) с детских лет лично покровительствовала и шефствовала над множеством Богоугодных учреждений и организаций. В основном Она благодетельствовала детским домам, больницам, богадельням, женским курсам. Большую помощь оказывала неимущим талантливым художникам. Многие русские люди, оказавшись в бедственном положении, обращались к Ней лично. Она старалась помочь каждому нуждающемуся, насколько хватало Её личных сил и средств.

В период мировой войны Ольга Александровна работала сестрой милосердия в оборудованном на ее личные средства госпитале для раненых воинов, оказывала помощь продуктами питания нуждающимся солдатам.

3. Благотворительные общества России

Императорское человеколюбивое общество

В мае 1802 г. в Петербурге при содействии Императора *Александра I* было основано «*Благодетельное Общество*». Государь обозначил задачи нового учреждения. Им были назначены и первые руководители: министр коммерции граф Румянцев, надворный советник Щербаков.

Был образован комитет из 17 «... достойных лиц», т. е. проявивших себя в государственной службе. В 1804 г. Император Александр I одобрил разработанную комитетом программу деятельности «*Благодетельного Общества*».

На него возлагалось: 1) домовое призрение бедных больных (бесплатное лечение на дому); 2) диспенсарии (диспансеры) в разных частях города устройство больниц, в том числе специализированных; 3) вспоможение пострадавшим от несчастных случаев; 4) особенные больницы для заразных больных; 5) призрение искаженных природой (калек, глухонемых, слепых и т. д.).

Первоначально Государь выделил на развитие по 40 тыс. руб. ежегодно. С 1814 г. «*Благодетельное Общество*» переименовано в «*Императорское Человеколюбивое Общество*». Комитет сокращается до 11 членов, в числе которых находятся главный попечитель в звании председателя и его помощник.

Председатель входит к Его Императорскому Величеству с докладом, а по окончании года составляет отчет за подписью всех членов комитета. Во время царствования Императора *Николая I* с 1825 по 1855 г. деятельность общества значительно расширилась. Средства общества возросли до 9,6 млн руб., из них

частных пожертвований было до 7 млн. руб.; 2,6 млн. руб. — монаршие щедроты.

В царствование Императора *Александра II*, с 1855 по 1881 г., в Императорском Человеколюбивом Обществе основано 86 новых благотворительных учреждений, а общее число их возросло до 131. Расход на их содержание увеличился вдвое и составил около 20 млн. руб. За время царствования Императора Александра III с 1881 г. число учреждений увеличивалось, а деятельность продолжала развиваться по всем направлениям до 1894 г. С первых лет царствования Императора Николая II число учреждений общества возросло до 210.

К 1910 г. Человеколюбивое Общество оказывает помощь бедным различного пола, возраста и вероисповедания: при рождении младенца — акушерством, врачебным и вещественным пособием; в детском возрасте — призрением, воспитанием и образованием; призрением взрослых, когда они не могут добывать себе пропитание собственным трудом по старости или неизлечимым болезням; предоставлением бесплатных или удешевленных квартир и пищи нуждающимся, восстановлением здоровья заболевшим.

Как осуществляются перечисленные благотворительные задачи, показывают следующие цифровые данные с деятельности подведомственных Человеколюбивому Обществу учреждений, извлеченные из последнего отчета Совета Императорского Человеколюбивого Общества за 1908 год

Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых

Попечительство было основано статс-секретарем *К. К. Гротом* в 1881 г., сначала под именем «Мариинского Попечительства о слепых», и руководствуется Высочайше утвержденными 13 февраля 1881 г. «основными началами» для его деятельности.

Общество это возникло из главного Попечительства для пособия нуждающимся семействам воинов, учрежденного во время русско-турецкой войны. В числе солдат, вернувшихся с войны, оказалось немало слепых, с целью призрения которых были учреждены ремесленные убежища в Петербурге и Киеве.

Вскоре в главное Попечительства стали обращаться с просьбами и слепые других сословий; это навело на мысль о необходимости не временного только, а постоянного общества, которое бы заботилось об участии всех слепцов без различия званий.

Представляя собой частное общество, состоящее из 27 отделений и комитетов, Попечительство существовало на средства, собираемые им по всей России. Одним из главных источников его доходов служил церковно-кружечный сбор, производимый 1 раз в неделю в городских и монастырских церквях. Сбор этот в 1896 г. дал 91704 р.

Капиталы Попечительства и его отделений к 1-му января 1897 г. составляли 2697556 руб. Отчеты Попечительства и его отделений печатались ежегодно и высылаются всем желающим бесплатно.

Для распространения здравых понятий о помощи слепых Попечительство издавал ежемесячный орган «Слепец», высылаемый членам его бесплатно.

Для слепых в собственной типографии Попечительства печатались книги выпуклым точечным шрифтом, а с 1 января 1898 г. для них издавался ежемесячный журнал «Досуг слепых».

Союз дня борьбы с детской смертностью в России

В 1904 г. в Петербурге основан *Союз для борьбы с детской смертностью*

в России.

Извлечения из Воззвания Союза: «... Среди бедствий русского народа есть одно неизмеримое – это ужасающая детская смертность. Нигде в мире не умирает так много грудных младенцев, как в России».

С древних времен признаком счастья народного служит долголетие. В конце XVIII в. смертность в России определялась в 20 чел. на 1000, а к концу XIX в. доходит до 50 и выше. Местами рождаемость уже не покрывает смертности. Между тем в христианских странах, где быстро двинулось просвещение, смертность за то же столетие быстро понизилась, дойдя в Норвегии до 16, в Австралии до 11–12 чел. на 1000. Столь огромная и все растущая смертность в России вызывается множеством причин, но главная из них, по свидетельству врачей, – это губительные условия, в которых находятся только что родившиеся младенцы.

Особенно высока детская смертность в коренном великорусском населении. У евреев, татар и даже вотяков смертность детей гораздо ниже, так как у инородцев в силу религиозного закона кормление детей признается как священный долг. Ни еврейка, ни татарка не заменяют собственного молока соской. Это исключительно русский обычай и один из самых губительных. По свидетельству врачей, эта соска (из жеваного хлеба, каши и т. п.) уносит в России более жизней, чем все неприятельские нашествия. Отказ от кормления младенцев грудью — главная причина их вымирания. Так, в Псковской губернии в 1890 г. умерло из каждой 1000 Детей до года 829 чел. (в Норвегии — 95). Во имя спасения гибнущих в Петербурге основан и утвержден правительством *Всероссийский Союз борьбы с детской смертностью*. Союз начал свою деятельность в декабре 1904 г.

Устав Союза дает право открывать местные отделы всей империи. Средствами снижения детской смертности служат детские ясли и приюты, учреждения для раздача молока, лечебные и санитарные пункты, убежища для рожениц и после родов, распространение гигиенических сведений, общий подъем народной жизни и особенно просвещения и нравственного воспитания".

В 1913 г. указом Императора **Николая II** образовано *Всероссийское попечительство по охране материнства младенчества*. Упразднено в январе 1918 г. в связи с образованием при Министерстве Государственного Призрения дела по охране материнства и младенчества.

Одним из направлений благотворительной деятельности было оказание помощи нуждающимся в жилье. К решению этой проблемы подключились общественные организации. Большую работу в этом направлении проводило «*Братолюбивое общество*». Его организатором и бессменным председателем почти столетия была княгиня **Надежда Борисовна Трубецкая**.

Это общество снабжало в Москве нищих квартирами, в их распоряжении находилось 30 доме где находили приют тысячи семейных и одиноких люде В 1866 г., когда Общество примкнуло к ведомству Императорского Человеколюбивого общества, оно получило в годные условия для строительной деятельности.

Им был построен «*Марининский приют*» (поселок двухэтажных деревянных зданий), где определенный процент квартир каждом доме предоставлялся бесплатно совершенно неимущим. Здесь же устраивались аптеки, больницы, школ и сады.

Правительство постоянно поддерживало это общество, в его распоряжение передавались свободные дома, участки земли под строительство поселков.

Ко времени царствования императора *Александра I* носится также образование обществ, основанных на принципах взаимного вспоможения, или самопомощи. Их члены, принадлежащие, как правило, к одному какому-либо сословию, составляли капитал посредством ежегодных взносов, который использовался на вспомоществование как людям из их среды, испытывающим финансовые трудности, так и их вдовам и сиротам, не имеющим средств к существованию, тогда как обычно члены благотворительных обществ делали взносы для вспомоществования лицам посторонним, признанным после исследования их положения нуждающимися и заслуживающими такой помощи.

При *Александре I* были также учреждены кассы: 1) на содержание вдов и сирот пасторов Саратовских протестантских колоний (1806г.); 2) убогая и училищная в Дерпте (1813г.); 3) вдовья и сиротская касса Санкт-Петербургских биржевых маклеров (1822 г.).

Так появилась первая частная организованная благотворительная помощь. С ее возникновением заканчивается исключительное господство закрытых заведений как формы социальной помощи. Впервые о введении помощи бедным слоям населения со стороны общественности было заявлено еще в законах, принятых Петром Великим, однако тогда ее формы и организация не были определены.

В 1882 г. рождается общество попечения о бедных и больных детях «*Синий крест*», которое находится под покровительством Великой княгини *Елизаветы Маврикиевны*. В том же году в Москве на средства частного лица – *Александры Степановны Балицкой* – открывается первый приют для калек и парализованных.

1893 год ознаменован возникновением общества защиты детей от жестокого обращения, которое строит убежища и общежития с мастерскими. Тогда же создаются приюты для слабоумных детей и эпилептиков, все на средства частных жертвователей.

Во времена царствования императора *Николая II* рост идеи организованной общественной помощи бедным был приостановлен.

Новых благотворительных обществ почти не возникало, организация групповой помощи не получило развития. Но в этот период был образован *Комитет по разбору нищенствующих*, что свидетельствует о том, что идея общественной помощи все же не была отброшена.

К концу XIX столетия в России насчитывалось более 14 тыс. благотворительных обществ и заведений.

По ведомственной принадлежности благотворительные учреждения распределялись следующим образом:

Ведомство учреждений императрицы Марии – 683, Российское общество Красного Креста, Императорское человеколюбивое общество – 518, Попечительство о домах трудолюбия и работных домах – 274, ведомства православного вероисповедания и военного духовенства – 3358, МВД – 685 Министерство народного просвещения – 68 и др. Только за один 1898 г. услугами этих учреждений воспользовался более 7 млн. человек.

По данным I съезда русских деятелей по общественному призрению, наибольшим числом различных благотворительных организаций отличались

прибалтийские губернии, в которых на каждые 100 тыс. населения приходилось более 20 благотворительных обществ, тогда как в Петербургской – 17, Московской – 14, а во всех остальных – не более 7.

Благотворительные общества имели разные названия и численность, но каждое являлось юридическим лицом, имело устав, право приобретать недвижимость, ценные бумаги, счет в банке. Ежедневно составлялся отчет о деятельности и высылался в Канцелярию того ведомства, в подчинении которого находилось общество. За всей благотворительной деятельностью был строгий полицейский надзор.

Благотворительные общества использовали в своей деятельности самые разнообразные формы помощи и поддержки нуждающихся. Одной из наиболее распространенных форм помощи и взаимопомощи среди населения, получивших распространение в середине XIX в., было поочередное кормление по домам. Оно заключалось в том, что «Призреваемый проводит сутки на полном содержании домохозяина, переходя ежедневно из хаты в хату... Лежащая на сельских обществах обязанность общественного призрения выполняется кормлением неспособных к труду поочередно в каждом дворе в определенное приговорами сельских сходов время».

Кроме того, значительное распространение как способ вспомоществования бедным имела выдача пособий хлебом из сельских запасных магазинов, а также денежных пособий. Периодически разражавшиеся бедствия — неурожай, голод на их почве, эпидемии и т. д. понуждали русскую общественность искать меры по облегчению положения народа. *Так появились приюты и ясли как форма общественной самопомощи.*

Яслями называли дневные приюты для детей, не умеющих ходить, а приютами — учреждения для детей более взрослых. Как правило, в них принимались дети бедного населения бесплатно или за небольшую плату. Создавались они по инициативе частных лиц.

Почти во всех яслях заведующими были представители интеллигенции: учителя, фельдшеры, священники. Позднее ясли-приюты открывались по решению самих крестьянских обществ и ими же финансировались. Так, в 1900 крестьянское общество села Новодевичье Симбирской губернии решило отчислять по 10 копеек с ревизской дуг на организацию и содержание яслей-приюта. В селе Кохтевка Сызранского уезда крестьяне ассигновали по 25 рублей и давали продукты питания. Когда местный священник предложил собрать муку для питания детей в яслях-приюте, то было безвозмездно собрано 25 пудов. В Суджанском земстве крестьянами были сделаны пожертвования 17 яслей: хлеб, яйца, молоко, сало, картофель и т. д.

Еще одной интересной формой общественного призрения в конце XIX столетия были дома трудолюбия. С самого начала попечительство довольствовалось тем, что составляло из людей, нуждающихся в работе, особые артели которые нанимались поочередно для портовых или других называемых черных работ, в том числе для очистки улиц, площадей, набивки ледников и т. п.

В 1881 г. из среды попечительства избирается особый комитет для сбора пожертвований на сооружение дома трудолюбия. Он был построен за сравнительно короткое время и уже в 1896 г. смог дать работу более чем 21 тыс. человек. Подобные дома строились во многих городах России на благотворительные средства различных обществ и частных лиц.

Главная цель домов трудолюбия состояла не только в том, чтобы предоставить людям временную работу и обучить профессии, но и в нравственном перевоспитании призреваемых и укреплении их сил для дальнейшей самостоятельной честной трудовой жизни.

Анализ лиц, содержащихся в домах трудолюбия, свидетельствует о том, что самую большую группу составляли молодые люди 20—30 лет, потерявшие работу по легкомыслию, из-за кутежей и пьянства. Будучи полными физических сил, они испытывали недостаток воли и энергии. За ними следовала группа мужчин от 30 до 50 лет, свидетельствующая о том, что зрелый возраст не всегда приносит самообладание.

Кроме того, практиковались и другие формы оказания социальной помощи общественными организациями и частными лицами: биржи труда, специализированные мастерские для женщин, воскресные профессиональные школы и т.д.

Важно отметить, что именно в этот период появляются новые принципы социальной помощи. Происходила децентрализация социального призрения и обеспечения, индивидуализация помощи, сами люди нацеливались на использование своих внутренних ресурсов для решения собственных проблем.

В России к 1910 – 1913 гг. действовали многочисленные благотворительные общества, но не было учебных заведений, в которых готовили бы специалистов всех уровней для разветвленной, но пока еще неорганизованной сети общественной и частной благотворительности. За создание школы взялись энтузиасты – преподаватели высших учебных заведений России, в частности, известный специалист по уголовной социологии С. К. Гогель.

«...Как таковой, школы, которая готовила бы к заведованию домами трудолюбия и другими благотворительными Учреждениями, мы не имеем. Что касается высшей социальной школы, то она почти оформилась в лице образовавшегося уже Юридического факультета Психоневрологического института. Факультет действует уже два года. Мне (С. К. Гогель) удалось ввести в учебный план как осе бую кафедру «Общественное призрение». Если же принять во внимание, что в институте преподаются в широком мере социология, политическая экономия, социальная политика и общественная гигиена, и если иметь в виду, что числе профессоров числятся Е. В. де Роберти, М. М. Коелевский и др., то зарождение социальной школы можно, пожалуй, считать свершившимся фактом».

Далее для объединения действий, средств и выработки единства целей был создан **«Всероссийский союз учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению»**, который 8-13 марта 1910 г. в Петербурге провел Первый Съезд русских деятелей по призрению, наметивший планы координации всех усилий по общественному частному призрению.

Всего участников было 300 чел. Съезд наглядно показал, какое громадное значение имеет эта форма общения в целях самообучения и возможности всем пользоваться опытом отдельных лиц и учреждений. Материалы съезда бесплатно распространялись среди земских городских управ.

Еще более серьезная акция имела мест весной 1914 г., когда Министерство внутренних дел организовало и провело Второй Всероссийский съезд по общественному призрению, участники которого, теоретики вопроса и практические работники, отметили ряд достижений и неудач в деле уменьшения ни-

щеты. По его итогам был выпущено два солидных тома, в которых намечалась стратегия борьбы с нищетой и ее возрастным резервуаром детьми из социальных низов, как составная часть серьезного обновления страны. Начавшаяся в том же году империалистическая война и вслед за ней гражданская оставили эти планы неосуществленными.

В истории организации массового благотворительного движения большое значение имела **Всероссийская лига борьбы с туберкулезом** (1910). Чахотка в России была чрезвычайно распространенным заболеванием. Лига организовывала противотуберкулезные мероприятия за счет частных пожертвований. Одной из форм сбора средств на борьбу с туберкулезом были «Дни белой ромашки». Они сопровождались широкой просветительной деятельностью: изданием плакатов, организацией лотерей, концертов, сбором «кружечных» средств.

Всероссийская лига по борьбе с туберкулезом имела эмблему – двойной красный крест с белой ромашкой. Это был символ добровольного движения против туберкулеза во всем мире. «День белой ромашки» дал импульс массовому благотворительному противотуберкулезному движению по всей стране.

На частные пожертвования богатых купцов – **С.А. Корзинкиной, братьев Боевых, А.Д. Четвериковых** и многих других – были построены больничные здания для больных туберкулезом, санатории (часть этих зданий функционирует и теперь в качестве противотуберкулезных учреждений).

В истории благотворительного движения увековечены имена многих российских врачей. Часто именно они побуждали богатых людей к пожертвованиям на медико-социальную помощь, так как лучше других понимали глобальность проблем охраны здоровья населения.

Кроме того, благотворительный вклад врачей выражался в их безвозмездном профессиональном труде, который нередко сопровождался не только бесплатной врачебной помощью беднейшим слоям населения, но и оплатой стоимости лекарств, питания и даже покупкой одежды для больных. Так поступали, например, **Н.И. Пирогов, Ф.И. Иноземцев, Н.В. Склифосовский, С.П. Боткин** и многие другие.

Ярким примером для других была жизнь врача **Ф.П. Гааза** (1780-1853), который свой труд и все свои средства отдавал нуждающимся и больным: «Спешите сделать добро», – гласит надпись на его могиле. Это был девиз всей жизни Ф.П. Гааза. В 1844 г. он основал Полицейскую (Александровскую) больницу, где оказывалась помощь бродягам, нищим, тяжелобольным. Полицейская больница всегда была перегружена, она, к тому же, являлась школой сестер милосердия.

В этой самой «гнусной» из всех московских больниц испытывала себя **Е.М. Бакунина** (1812-1894), перед тем как вступить в Крестовоздвиженскую общину. По инициативе доктора Гааза в 1848 г. была открыта первая в Москве **Никольская община**, а затем (1863) община сестер милосердия «*Утоли моя печали*». Гааз первый привлек женщин для обслуживания больных. Его ближайшими единомышленниками и сподвижниками были княгини: **В.А. Репнина-Волконская (1770-1864), Н.Б. Шаховская (1820-1906), Н.Б. Трубецкая (1812-1909), С.С. Щербатова (1798-1885)**.

Кроме того, Ф.П. Гааз являлся одним из организаторов Московского медико-филантропического общества, которое позже переросло в благотворительное сообщество врачей – «*Русское общество охранения народного здра-*

вия», «Общество русских врачей в память Н.И. Пирогова», «Русское зубо-врачебное общество взаимной помощи» (1904).

Широкий размах массовое благотворительное движение приобретало в условиях таких экстремальных ситуаций как войны. Каждая война в России – это массовая «травматическая эпидемия». Война потрясает народы, надолго оставляя незаживающие раны, тяжелые физические, моральные и демографические последствия.

В истории войн неизгладимый след оставили «**Крестовоздвиженская община сестер попечения о раненых и больных воинах**» и община «**Сердобольных вдов**». Впервые на театре Крымской войны 1854-1856 гг. был применен женский труд по уходу за ранеными и больными, по участию в хирургических операциях и перевязках.

Инициатива создания и содержание Крестовоздвиженской общины принадлежит великой княгине **Елене Павловне**. Руководство общиной было поручено **Н.И. Пирогову**. 160 сестер милосердия прошли подготовку в медико-хирургической академии в Петербурге. В пользу раненых и больных воинов общиной были собраны пожертвования от царской семьи, графа **Г.А. Строгонова, княгини С.А. Шаховской** и ряда других. Многие сестры не вернулись с полей войны: они погибли в результате травм, болезней, истощения. Н.И. Пирогов, наблюдая за процессом труда сестер общины в тяжелейших условиях фронта, отметил богатство нравственных достоинств женской натуры. Он писал: «...не будь общины, все эти личности скрылись бы в хаосе общества».

Крестовоздвиженская община как образец помощи общественности медикам дала стимул организации в России общества, которое именовалось РОКК – Российское общество Красного Креста (1867). Оно оказывало помощь жертвам войны, эпидемий, голода. Отличительная эмблема оказывающих помощь раненым – красный крест на белом фоне – была введена по всему миру постоянным Международным комитетом помощи раненым (в 1876 г. Турция приняла другую эмблему: красный полумесяц на белом фоне). В 1864 г. подписана Женевская конвенция о помощи всем раненым независимо от принадлежности их к тому или другому лагерю воюющих и о неприкосновенности лиц с отличительной эмблемой.

В русско-турецкой войне (1877-1878) принимала участие **Георгиевская община сестер милосердия**, организованная на частные пожертвования и действовавшая на полях сражений в Болгарии под руководством С.П. Боткина. Но уже в русско-японской войне (1904-1905) самой массовой общественной благотворительной организацией стало **Российское общество Красного Креста** (РОКК).

Большая роль в развитии РОКК в период русско-японской войны принадлежала великой княгине Елизавете Федоровне. В Кремле ею были созданы склады для сбора разнообразных средств помощи воинам. Она была основательницей и покровительницей многих благотворительных организаций в Москве. Ею создана Марфо-Мариинская обитель милосердия (1908). После войны она основала в Москве дома для инвалидов, изувеченных войной, а в 1914 г. стала одним из организаторов Всероссийского союза городов по оказанию помощи больным и раненым (1914).

Судьба великой княгини **Елизаветы Федоровны** трагична. В 1918 г. с членами царской семьи и своими подвижницами – сестрами милосердия – была

арестована. В Алапаевске со всей группой брошена в старую шахту, где и погибла. Православная церковь причислила ее к лику святых. Святая мученица Елизавета – покровительница тех, кто берет на себя подвиг служения больным и страждущим.

История показывает, что к началу XX в. в России было около 156 тыс. благотворительных учреждений. Обеспеченность ими на 100 тыс. населения колебалась от 4 (Гродненская, Оренбургская, Ставропольская губернии) до 62 (Санкт-Петербургская губерния) учреждений.

Главными центрами благотворительности в России до 1917 г. являлись Ведомство учреждений императрицы Марии, РОКК, «Императорское человеколюбивое общество», «Попечительство о домах трудолюбия», Министерство внутренних дел, «Ведомство православного исповедования» (при монастырях и церквях).

Основное число благотворительных учреждений курировалось частными лицами. Источниками финансирования являлись частные вклады богатых людей, доходы от «кружечных сборов», лотерей, аукционов, концертов и т.п.

Благотворительность, продолжая быть религиозной обязанностью людей, становится гражданским долгом всех сословий России. Пример подавали члены императорской семьи. Благотворительность считалась самым престижным делом. Общественно полезные поступки чаще, чем богатство, давали возможность приобрести известность и весомые позиции в обществе.

Контрольные вопросы

1. Что входило в «Учреждения императрицы Марии Федоровны»?
2. Какое участие в благотворительной деятельности принимала императорская семья?
3. Назовите основную программу деятельности «Императорского человеколюбивого общества».
4. Назовите общие сведения о благотворительных организациях к началу XX в.
5. Какова роль императрицы Марии Фёдоровны в развитии благотворительности в России?
6. Охарактеризуйте деятельность Императорского человеколюбивого общества?
7. Какие типы благотворительных учреждений получили распространение в н. XIX в.?
8. Почему наблюдалась тенденция к активизации благотворительного движения со стороны представителей царской семьи и аристократии?
9. Какое значение имела реформа 1861 г. для развития благотворительного движения?
10. Перечислите виды благотворительных заведений, получивших распространение в связи с урбанизацией России?
11. Раскройте деятельность врачей – подвижников милосердия?
12. Почему во второй половине XIX в. благотворительность предпринимателей и купечества получила широкий размах?
13. Перечислите крупных промышленников-предпринимателей и их заслуги в деле благотворительности и милосердия?
14. Какие события оказали решающее влияние на угасание благотворительного движения в 1-ой половине XX в. после его бурного расцвета?

Практические задания и упражнения

1. Сочинение-рассуждение (эссе) на тему «Благотворительные общества и частная благотворительность в социальном призрении России (2-я половина XVIII — начало XX в.)».

2. Доклады (рефераты) по темам: «Миссионерская благотворительная деятельность священнослужителей на Руси», «Ведомство императрицы Марии Фёдоровны», «Странноприимный дом графа Шереметьева – исторический памятник архитектуры и благотворительности», «Политика представителей царской семьи в отношении благотворительного движения в 1-ой половине XIX в.», «Роль аристократии XIX в. в развитии благотворительности», «Российское благотворительное движение в периоды войн 1853-1856; 1877-1878 гг.», «Благотворительное движение в России в период Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.)».

3. Письменные самостоятельные работы (контрольные работы): «Лечебно-благотворительная деятельность Российского общества Красного Креста», «Частная благотворительность купечества и российских предпринимателей в первой половине XIX в.», «Расцвет филантропии и меценатства во второй половине XIX в.», «Закат» благотворительного движения в дореволюционный период».

4. Индивидуальные домашние задания (ИДЗ): «Частная благотворительность купечества и российских предпринимателей в первой половине XIX в.», «Расцвет филантропии и меценатства во второй половине XIX в.», «Закат» благотворительного движения в дореволюционный период».

5. Подготовить научные выступления для дальнейшей дискуссии, медиа-презентации для обсуждения, краткие обобщающие информационные выступления для их последующего обсуждения в группе по темам: «Значение реформы 1861 г. для развития благотворительного движения», «Виды благотворительных заведений, получивших распространение в связи с урбанизацией России», «Деятельность врачей – подвижников милосердия», «Тенденция к активизации благотворительного движения со стороны представителей царской семьи и аристократии».

6. Тестовые задания (выберите вариант/варианты ответа из предложенных):

6.1. Выберите правильные варианты ответа. Каковы наиболее распространенные формы общественного призрения в сельской местности в XIX в.:

- а) натуральные пособия (хлеб, соль, зерно);
- б) общинное или родственное призрение;
- в) добровольное подаяние деньгами, хлебом, одеждой (милостыня);
- г) помещение за счет общества в учреждения призрения;
- д) освобождение от платежей, распределение их на общество;
- е) помощь в полевых работах.

6.2. Выберите правильные варианты ответа. Какие новые направления общественной помощи и поддержки появились в российских городах в XIX в.:

- а) юридическая помощь;
- б) содействие в трудоустройстве;
- в) содействие профессиональному обучению;
- г) устройство чтений, библиотек;
- д) создание попечительских лавок и обществ;

- е) создание богаделен;
- ж) сбор и анализ статистических данных и проведение специальных исследований в целях совершенствования организации борьбы с бедностью;
- з) оказание натуральной и денежной помощи нуждающимся.

Тема 16. ЗЕМСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX- НАЧАЛЕ XX ВВ.

1. Роль земств в решении социальных вопросов в российской провинции в 1864-1914 гг.

2. Деятельность земских учреждений.

3. Практика крестьянского призрения.

1. Роль земств в решении социальных вопросов в российской провинции в 1864-1914 гг.

Земства (зёмские учреждения) – выборные органы местного самоуправления (земские собрания, земские управы) в Российской империи и Российской республике в 1864 – 1919 годах на уровне губернии, уезда и (с 1917 года) волости.

Земское управление начало складываться в середине XVI в. До Ивана Грозного управление на местах строилось путем назначения в конкретные территории (области) наместников, а в волости – волостелей. В ходе проведенной земской реформы власть была передана представителям сословий, выбранным из числа местного населения, – губным старостам в уездах развитого феодального землевладения, земским старостам в местах проживания крестьян и посадских людей.

Тогда земство получило распространение в основном на территориях черносошных крестьян и посадских городов. На остальной части России наместничество было заменено воеводским управлением. Как видим, земская реформа Ивана Грозного направлена прежде всего на развитие элементов *местного самоуправления*.

В дальнейшем земские принципы формирования властных структур перенесены и на *органы государственного управления*. В стране возникли общенациональные сословно-представительные учреждения – *Земские соборы*. Так, в начале XVII в., в годы массовых народных движений, польской и шведской интервенций созывается «Совет всея земли». Его продолжением, по существу, стал Земский собор 1613 г., избравший на престол первого Романова – Михаила Федоровича.

В этом событии, на мой взгляд, отразился исконный (восходящий еще к Новгородскому и Псковскому вече) принцип русского народовластия – *правителя приглашало на власть собрание представителей различных слоев народа*. Кстати, основатель династии Романовых осознавал свою зависимость от земских соборов. Неслучайно, именно в его царствование они созывались часто. В XVII в. земские соборы состояли из большого числа выборных людей с мест (как писали тогда: «из городов всякие выборные люди», «дети боярские всех городов», «торговые люди всех городов» и т.д.). Но созывались и соборы, на которых были представлены только находившиеся в Москве служилые и посадские люди.

Представительство различных слоев населения в значительной мере зависело от степени экстренности созыва земского собора и характера вопросов, выносившихся на их обсуждение. Содержание работы и причины созыва земских соборов были разнообразны. На их заседаниях обсуждались важнейшие государственные проблемы – утверждение на престоле или избрание царя, время правления и формы работы различных органов власти, введение новых

налогов или изменение прежних. К их компетенции относились и вопросы внешней политики, особенно в связи с опасностью войны, необходимостью собрать войско и средства для его содержания.

К концу XVII в. деятельность соборов как *органов государственного управления* отмирает. Это связано с утверждением абсолютизма и удовлетворением требований дворянства и части посадских людей, получивших права и льготы от царской власти. На смену земским соборам приходит Сенат Петра I, который взял на себя функции законодательного органа.

Александр II, освободив крестьян от крепостной зависимости, решил возродить земство в новой форме – *только как институт местного всесословного самоуправления*. В его указе Правительствующему Сенату от 1-го января 1864г. читаем: «Признав за благо призвать к ближайшему участию в заведовании делами, относящимися до хозяйственных польз и нужд каждой губернии и каждого уезда, местное их население, посредством избираемых от оною лиц (*выделено мной – В.К.*), Мы повелели Министру Внутренних Дел составить, на указанных Нами началах, проекты постановлений об устройстве особых земских, для заведования упомянутыми делами, учреждений».

Земская реформа 1864 г., как и другие реформы царствования Александра II, была вызвана необходимостью включения миллионов бывших крепостных крестьян в гражданскую жизнь страны. Правительство, разрабатывая земское законодательство, преследовало тройкие цели; во-первых, необходимо было ввести новые принципы управления в провинции; во-вторых, это была уступка либеральной части помещичьего дворянства, стремившегося принимать более активное участие в общественной жизни страны; в-третьих, центральная власть попыталась улучшить организацию крайне запущенного местного хозяйства и переложить финансовые расходы в этой области на органы местного самоуправления.

Земская реформа не предусматривала одновременное и повсеместное введение земств в стране. Правительство препятствовало распространению органов местного самоуправления на окраины в России, руководствуясь принципом введения земств в губерниях с явным преобладанием помещичьего землевладения. Поэтому к 1875 г. они были созданы только в 34 губерниях. До начала Первой мировой войны земцы проделали огромную созидательную работу по «окультуриванию» провинции вообще, и деревни, в частности. Результаты этой работы особенно ярко проявились в области народного образования и организации медицинской помощи населению. Эти результаты еще более впечатляют, если вспомнить, что до конца XIX в. три четверти сельского населения и 59,2% горожан были неграмотными. Конечно, грамотность не является единственным показателем культуры населения, но его важнейшей характеристикой, а модернизационные процессы в стране прямо связаны с образовательным уровнем населения.

К началу XX в. земства проделали огромную работу по развитию школьного и внешкольного образования, вырастили замечательные кадры учителей-энтузиастов, создали новые формы общественной деятельности в провинции – губернские и уездные съезды земских учителей. Общественный деятель Е.Д. Максимович (М. Слобожанин), подводя итоги полувековой деятельности земских учреждений, отмечал, что земство, в лице лучших своих представителей, ... проводило... принцип, по которому образование должно быть обществен-

ным, т.е. общедоступным, удовлетворяющим потребности населения...».

Положение земских учреждений в системе государственного устройства было весьма ограниченным. Введенные реформой 1864 г. лишь на уровне губерний и уездов, они не имели как низшей земской единицы на уровне волости, так и центрального общеземского представительства. Современники называли земство “зданием без фундамента и крыши”. Это противоречие земцы стремились разрешить политическим путем, что и предопределило характер конституционных выступлений русских либералов в конце XIX – начале XX вв.

Особого подъема эти выступления достигли в эпоху «диктатуры сердца» графа М.Г. Лорис-Меликова, который в период террористической деятельности народовольцев в 1880 г. сначала был назначен начальником специальной Верховной распорядительной комиссии, а затем и министром внутренних дел. Политика Лорис-Меликова заключалась в сочетании репрессий по отношению к революционерам с частичными уступками либеральной общественности. Им разработан план государственных преобразований, в основном одобренный императором Александром II, который предусматривал привлечение незначительного количества земских представителей к работе в подготовительных комиссиях и, предположительно, к участию в деятельности высшего законосовещательного учреждения России – Государственного совета.

Обращение Лорис-Меликова к обществу «за содействием» вызвало поток записок на его имя, в которых земские деятели высказывали предложения по перестройке системы государственных учреждений. В них содержалась мысль и о своеобразном возрождении полномочий земских соборов. Так, гласный (т.е. депутат) Пермского земства В. В. Ковалевский выдвинул идею земского совета как общероссийского выборного учреждения, в состав которого было бы включено 70 представителей от 35 губерний и примерно 25 представителей от городов. Он, в частности, писал: «Для того чтобы придать земству и городскому населению ту опору и то значение, при коих правительство могло бы ожидать от них действительной пользы, необходимо ввести в государственный строй именно то звено, которого недостает в нем в настоящее время, а именно, Земский Совет» (Река Времени. М., 1995, С. 82-84).

После убийства Александра II (март 1881 г.) подобные проекты были отвергнуты. Более того, правительство стало бдительно следить за тем, чтобы земцы не создавали никаких общероссийских учреждений, им запрещалось проводить мероприятия на национальном уровне. Лишь осенью 1904 г. власти разрешили земцам устраивать совещания. Это позволило созвать Петербургский общеземский съезд, в котором приняло участие более 100 делегатов от 33 губерний. Съезд выработал программу политических реформ – создание органа народного представительства с законодательными правами, введение гражданских свобод, равноправия сословий и расширение круга деятельности местного самоуправления.

Земцы стали участвовать в практической деятельности на общенациональном уровне. Так, в феврале 1905 г. исполнявший обязанности председателя российского Красного Креста граф И.И. Воронцов-Дашков обратился с воззванием к земствам и городским думам о помощи Красному Кресту. Около 20 земств изъявили готовность оказать такую помощь, но при условии объединенной работы в *общеземской* организации. Их условие было принято, и русское общество в лице земцев сделало немало для организации врачебных и продо-

вольственных отрядов, передвижных лазаретов и пунктов питания.

Большую роль в повышении качества преподавания и росте числа земских учителей сыграли учительские семинарии и курсы при земствах. В начале XX в. земства проявляли различные инициативы в развитии школьного дела. Так, Курское земство летом 1902 г. устроило курсы для учителей и открыло Первую Всероссийскую выставку по народному образованию. Олонецкое уездное земское собрание в 1911 г. ассигновало 250 руб. на пособие учителям для подписки на газеты и журналы.

Необходимо отметить, что земства многое сделали для развития среднего образования в России. Помимо учреждения земствами собственных средних школ и выдачи субсидий государственным гимназиям и прогимназиям, реальным и техническим училищам, земства ввели практику выдачи разного рода стипендий способным нуждающимся молодым людям для продолжения образования.

Обсуждение педагогических проблем на страницах периодической печати привлекало внимание общественности к земским делам, открыло дорогу к среднему специальному и высшему педагогическому образованию женщинам. В области народного образования до начала XX в. земская деятельность была направлена прежде всего на создание школьной сети. Со второй половины 80-х гг. XIX в. народное образование служило объектом пристального внимания правительства, избравшего в качестве сдерживающего фактора для развития земских начальных училищ создание церковно-приходских школ.

Необходимо отметить, что именно земства еще в конце XIX в. выступили с идеей введения в стране всеобщего начального образования. В начале XX в. правительство вынуждено было пойти на уступки в этом вопросе и создать в 1902 г. при Министерстве народного просвещения специальную комиссию по составлению нового Положения о начальных народных училищах. В эти же годы были разработаны несколько проектов введения всеобщего начального образования в стране. Из них наиболее значительными были проекты А.Н. Куломзина (Министерство финансов), а также Е.П. Ковалевского и В.И. Фармаковского (Министерство народного просвещения). По плану, разработанному Е.П. Ковалевским, чтобы ввести обязательное начальное обучение, требовалось ежегодно строить десять тысяч школ (всего их надо было иметь 250 тысяч).

Большая заслуга в деле развития народного образования принадлежит Комиссии по народному образованию III Государственной думы. Ее возглавляли профессор В.К. фон Анреп, один из основателей и первый директор Петербургского женского медицинского института, и Е.П. Ковалевский, земский и общественный деятель. Весной 1911 г. III Государственная дума приняла законопроект о всеобщем начальном обучении, но при рассмотрении в Государственном Совете высшая бюрократия не утвердила его, посчитав недостаточно проработанным. Однако своей цели – привлечения внимания правительства к вопросам народного образования – земская общественность достигла. 22 июня 1909 г. Николай II утвердил предложенный III Государственной думой закон о создании Школьно-строительного фонда им. Петра Великого при Министерстве народного образования, средства которого шли на строительство школьных зданий. Отчисления казны в фонд и в целом на народное образование с годами возрастали. В 1909 г. правительство ассигновало через фонд 1 млн. руб., в следующем, 1910 г. – уже 4 млн. руб. В целом же, на начальное образование в

1910 г. было ассигновано 35 884 672 руб. В результате этих дотаций произошел качественный скачок в школьном строительстве. За 1903-1909 гг. число начальных школ возросло на 33 % (с 18 700 до 25 047). В 1913 г. в земских школах обучалось уже почти два миллиона детей. Три четверти земских школ имели трехгодичный срок обучения, остальные были рассчитаны на четырехлетнюю программу.

Помимо развития школьного образования велика заслуга земств в организации широкой культурно-просветительной работы (библиотечное дело, курсы и кружки самообразования для взрослых, чтение лекций, народные дома, книжная торговля, издательская деятельность и др.)

До 90-х гг. XIX в. земства, занятые созданием системы школьного образования, не могли выделять большие средства на культурно-просветительные программы. Созданию библиотек, читален, музеев мешало и то обстоятельство, что среди гласных не было единства взглядов на цели культурно-просветительной работы среди крестьянства. Значительная часть из них в первые десятилетия считала возможным ограничить просвещение народа распространением элементарной грамотности и азов сельскохозяйственных знаний, необходимых для развития аграрного сектора страны. Так, в частности, в Московской губернии к этому крылу принадлежали Ф.Д. Самарин, А.Н. Сазонов, М.Д. Пфейер, М.А. Нарожинский. Либеральная часть московских гласных (В.Ю. Скалон, С.А. Муромцев, Петр Долгоруков, А.А. Оленин, К.А. Каблуков) рассматривала просвещение народа не только как путь к интенсификации сельского хозяйства, но и как необходимое условие общественного прогресса и социальной интеграции. Главную цель культурно-просветительной деятельности земств либерально настроенные гласные видели в формировании нового типа личности, не характерного для современной им русской деревни – читающего крестьянина, ориентирующегося в основных событиях внутренней и внешней политики России. Некоторые из земских гласных личным участием много сделали для развития внешкольного образования на селе. Так, в Серпуховском уезде князь Д.И. Шаховской еще в 1882 г. выступил с инициативой открытия библиотеки при Васнунском народном училище, попечительницей которого была его родственница.

Следует отметить, что к концу XIX в. благодаря земской инициативе, практически во всех 34 губерниях получило развитие внешкольное образование: были созданы библиотеки-читальни, воскресные классы для взрослых; на серьезную основу поставлено издание земских периодических органов печати. Причем, 17 из 34 земств начали создание библиотек при земских школах практически с нуля. Благодаря энтузиазму земских учителей и многих гласных к началу XX в. ситуация в деревне изменилась: число библиотек в сельской местности быстро растет, возникает большой интерес к различным формам «культурничества» в деревне, вырабатываются основные принципы организации отдельных форм просветительной работы земств. Эти настроения отразил Первый общеземский съезд по народному образованию (1911 г.) в выступлениях делегатов которого прозвучали тезисы о равноценности школьного и внешкольного образования, были намечены основные принципы организации просветительной работы (общедоступность, бесплатность, систематичность, широкое привлечение общественных организаций и населения). Большое внимание на съезде было уделено организации библиотечного дела. Признавалась необ-

ходимость создания библиотечных сетей (центральная библиотека в уездном городе, волостные библиотеки в больших селах, сельские библиотеки при земских школах и передвижные библиотеки).

Необходимо отметить, что в своей работе народные библиотеки вынуждены были считаться с книжными каталогами, утвержденными Министерством народного просвещения, из которых были исключены произведения многих авторов, вызывающие интерес у читающей публики (Л.Н. Толстого, В.Г. Короленко и др.). Это приводило к снижению содержательного уровня книжных фондов. На бедность книжных полок библиотек часто сетовали читатели из крестьян. Земские библиотеки к концу XIX в. не могли полностью удовлетворить интерес крестьянства к чтению, поскольку он был чрезвычайно велик.

Учитывая это обстоятельство, с целью удешевления книжной и писчебумажной продукции, многие земства стали устраивать губернские земские склады, которые образовывались или на специальные средства, отпускаемые земствами на их деятельность, или из средств, выделяемых складу в кредит из общих земских оборотов. Земские книжные склады имели многоцелевое назначение. В их функции входили: снабжение учебной литературой и писчебумажными принадлежностями земских школ; комплектование земских библиотек; организация книжной торговли в сельской местности; вытеснение «лубочного» ширпотреба более познавательными книгами. В земских губерниях России в 1912 г. действовали 130 земских книжных складов.

Новым направлением в деятельности земств с начала XX в. стало создание земских музеев. Как правило, музеи организовывали уездные земства. По своему содержанию они условно делились на несколько групп: наглядных школьных пособий, краеведческие (естественно-исторические), сельскохозяйственные, истории развития кустарных промыслов, санитарно-гигиенические и др.

Наиболее распространенными были музеи наглядных пособий, создававшиеся в здании уездной земской управы или школы; к 1917 г. их численность достигла 1 700. В 13 земствах были созданы краеведческие (они назывались естественно-историческими) музеи. Музеи кустарных промыслов были созданы в 15 губерниях; в их функции входили обеспечение кустарей сырьем и расширение возможностей сбыта готовой продукции. Периодически устраивались и временные тематические выставки.

В 1913 г., в связи с приближающимся (сентябрь 1914 г.) пятидесятилетием деятельности земских учреждений в России, на совещании представителей губернских земских управ в Саратове (7-8 ноября), получила одобрение идея устройства в Москве Всероссийского земского дома-музея, во главе которого, должно было стоять собрание уполномоченных губернских земств, по два от каждой губернии, собираемое на очередные заседания один раз в год. Однако начавшаяся Первая мировая война помешала реализации этого плана.

Второй основной формой просветительной работы земств стали лекции и беседы. Еще в 70-е гг. XIX в. правительство разрешило проведение народных чтений в городах и селах. В их организации под контролем властей приняли участие общественные и церковные структуры. В этой форме просветительной работы земцы приняли активное участие. В первый период существования земств (до 90-х гг.) в количественном отношении преобладали беседы-чтения, проводимые для крестьян школьными учителями. Они посвящались актуаль-

ным темам общественной жизни или социально-гигиеническим вопросам (борьбе с алкоголизмом, необходимости соблюдения гигиенических мероприятий во время эпидемий холеры и брюшного тифа и т.п.) и выполняли роль «первого камня», заложенного в фундамент здания культурно-просветительной деятельности уездных земств.

Другим типом народных чтений, необходимость которых явственно обозначилась в конце XIX в., являлись систематические циклы общеобразовательных лекций по различным научным дисциплинам. Для их организации губернские и уездные земства приглашали специалистов с высшим или средним специальным образованием или просили провести лекцию земских служащих (агрономов, врачей, ветеринаров, статистиков и др.). С организацией лекций и чтений связано появление в земствах т. н. «волшебного фонаря» с «туманными картинками» (прообраза современных слайдов), а в начале XX в. и кинематографа.

По мере укрепления материальной базы земств и повышения грамотности населения, в уездах строились сельские клубы, которые в тот период назывались народными домами. В 1914 – начале 1915 г. вопрос о создании народных домов обсуждался на многих земских собраниях (в Киевском, Полтавском, Ярославском, Костромском, Екатеринославском, Вятском, Тверском, Вологодском, Рязанском, Самарском, Минском, Оренбургском и Херсонском губернских земствах). На заседании Ярославского земского собрания энтузиаст народного образования князь Д.И. Шаховской выступил с горячей речью в защиту народных домов, считая, что «вся страна должна быть покрыта народными домами в течение ближайших лет». Однако Первая мировая война помешала реализации этих проектов.

Подводя итоги значения земской деятельности для модернизации страны, следует отметить многие положительные сдвиги в образовании населения. Во-первых, деятельность земств в сфере народного образования являлась частью общественного педагогического движения, возникшего в России в пореформенный период и ставившего своей основной целью введение всеобщего обучения детей школьного возраста. Известные педагоги (К.Д. Ушинский, Н.Ф. Бунаков, П.В. Каптерев, Н.А. Корф, Д.И. Тихомиров) внесли весомый вклад в создание научных основ построения земской школы как образовательной системы демократического типа. Ее целью являлось воспитание чувства гражданственности, обучение на родном языке, включение в преподавание широкого круга учебных предметов светской направленности (русского языка, литературы, математики, истории, географии, основ сельскохозяйственных знаний, рисования и др.) и использование новейших (по тому времени) форм и методов обучения на основе широкого применения наглядных пособий, объяснительных уроков и экскурсий. Во-вторых, несомненным достижением российского земства было и то, что к концу первого десятилетия XX в. в начальных школах училось уже 3,1 млн. детей из общего числа школьного возраста (6,2 млн. чел.), т.е. половина. Из 44 600 школ, существовавших в стране, более половины были земскими. В-третьих, важную роль в повышении грамотности населения сыграли земские библиотеки. О достигнутых успехах в этой области внешкольной работы красноречиво свидетельствуют следующие факты. В 1864 г. в земских губерниях России было 152 библиотеки, из которых 84 работали в столицах. За 50 лет их число возросло до 12627. Их читательская аудитория составляла око-

ло 2 млн. чел., совокупный книжный фонд – почти 9 млн. экз., а годовая книговыдача утроилась.

Вторым важнейшим направлением деятельности органов местного самоуправления по «окультуриванию» провинции являлась земская медицина.

До введения земств в Российской империи, по данным Медицинского департамента МВД (1856 г.), в 54 губерниях насчитывалось 494 больниц в губерниях и уездах, находящихся в ведении приказов общественного призрения. Пропускная способность больниц, ввиду малочисленности коек, была невелика (в 1856 г. через все больницы Российской империи по официальным данным, прошли 312423 человека, из которых умерло 31995 человек, т.е. каждый десятый больной).

Необходимо отметить, что по «Положению» 1864 г. оказание населению медицинской помощи не относилось к «обязательным» заботам земств, на них возлагались только хозяйственные вопросы обеспечения медицинской деятельностью. Поэтому встречающиеся в литературе высказывания земских деятелей 80-х гг. XIX в. о том, что уже с первых дней после введения «Положения» 1864 г. началась реорганизация медицинского дела, на наш взгляд, требуют весьма критической оценки. Так, еще В.Ю. Скалон полагал, что «под пером позднейшей публицистики земская деятельность первых лет облеклась в какую-то пелену народолюбия; первые земцы идеализировались, и им считалось возможным приписывать те намерения и дела, которых они не проявляли и о которых даже не думали».

Большинство земств первое время ассигновало весьма скромные средства на медицину, покрывая расходы процентами с капиталов приказов общественного призрения. Всего на медицину в 1868 г., по данным Б.Б.Веселовского, земствами было ассигновано 1,2 млн.руб. или 8,3% сметы, при этом 4 земства (Московское, Петербургское, Калужское и Псковское) ассигновали 2,5-4,5% сметы, 17 земств от 5 до 10% и 9 земств – от 10 до 14%.

В первые два десятилетия функционирования органов самоуправления в стране основное внимание как земских гласных, так и врачей было приковано к двум основным проблемам становления земской медицины – поиску оптимальной системы ее организации и т.н. «борьбе с фельдшеризмом».

В понятие «земский медицинский персонал» входили существенно отличающиеся по образованию и профессиональной специализации группы служащих по найму: врачи, аптекари, фельдшеры, провизоры, оспопрививатели, акушерки, повивальные бабки, заведующие санитарными и ветеринарными бюро и др. В совокупности они составляли около четверти служащих по найму в земствах – около 37,5 тыс. чел. Несмотря на то, что отдельные группы земских медиков значительно отличались друг от друга по образовательному и материальному уровням, земская медицинская организация России, по своему характеру чуждая узкопрофессиональному и сословному делению, не могла не повлиять на формирование земской врачебной корпорации и ее особой этики. Земский врач в сельской местности был поставлен в такие условия, что поневоле должен был стать энциклопедистом, обязанным не только лечить, но и предупреждать заболевания. Он рассматривался не только как врачеватель, но и как носитель общей и санитарной культуры в провинции.

Земский врач, являвшийся по характеру своей работы одновременно и аптекарем, должен быть сведущ не только во многих отраслях медицины, но и

достаточно основательно знать способы приготовления наиболее часто встречающихся в медицинской практике лекарственных рецептурных форм. Хотя большинство земских врачей были обычными, ничем не выдающимися людьми, их труд вызывал большое уважение общества, поскольку требовал настоящего гражданского мужества. Работа в деревенской глуши, вдали от научных и культурных центров и привычных городских удобств уже являлась актом подвижничества и самопожертвования. В этой связи интересно мнение американской исследовательницы Н.Фриден, которая считает, что «идеализированный образ земского врача, щедро наделенного положительными качествами, присущими только единицам, превратился под пером русских литераторов в некий мистический крестный путь земского служения народу». Действительно, в смысле карьеры и материального обеспечения земская служба не была перспективна (жалованье земского врача составляло от 900 до 1500 руб. в год). В то же время необходимо отметить, что врачи и агрономы были наиболее оплачиваемыми специалистами. Среди земских служащих (сельские учителя редко получали больше 300 руб. в год, статистики – от 200 руб.). Положение медицинских работников среднего звена было еще труднее. К началу XX в. (1904) на земской службе состояли 8546 фельдшеров и акушерок. Среднее жалованье медицинских работников среднего звена составляло 250-300 руб. в год. Образовательный ценз фельдшеров постепенно повышался, поскольку губернские земства уделяли много внимания подготовке медицинских работников среднего и низшего звена. К концу XIX в. в земских фельдшерских школах обучались 2,5 тыс. человек, которые по своей сословной принадлежности были в основном крестьянами.

Отличительной особенностью земских врачей как особой социокультурной группы являлось их активное участие в научной и общественной жизни страны. По подсчетам исследователя общественных организаций А.С.Тумановой, общества врачей, в которых было много земцев, составляли в общей сложности примерно половину всех научных обществ пореформенной России. За тридцать лет с 1864 по 1894 г. их было организовано свыше ста и они развернули свою деятельность в более чем семидесяти городах России. В 1896 г. по инициативе профессора В.Ф.Снегирева на средства фабриканта П.Г.Шелапугина при Московском университете был открыт университет усовершенствования врачей, в который в первую очередь зачислялись земские врачи. Земская медицина дала России много замечательных ученых: хирурги П.И.Дьяконов, В.Ф.Войно-Ясенецкий (впоследствии епископ Лука; психиатры В.П.Сербский, С.И.Штейнберг, В.И.Яковенко; медицинские статистики В.А.Осипов, П.И.Куркин, гигиенист З.Г.Френкель и многие другие.

К сожалению, феномен земской медицинской интеллигенции мало знаком широким кругам населения о чем свидетельствует существование пока единственного в стране музея, посвященного деятельности медиков Красноуфимской земской больницы на Урале.

Несмотря на то, что число врачей постепенно росло, в первые годы существования земств их катастрофически не хватало; за 20 лет (1870-1890 гг.) их число увеличилось в 3 раза, но в абсолютном выражении количество для России было мизерным (1610 чел.). Поэтому до начала 90-х гг. ключевой фигурой земской медицины на селе оставался фельдшер. Об этом наглядно свидетельствуют статистические данные по земским губерниям: в 1890 г. фельдшерских

пунктов было в два раза больше врачебных (1382 и 2701). На практике именно средние медицинские работники оказывали основной объем медицинской помощи крестьянам. Земский начальник А.И. Новиков, на основании многолетних наблюдений за постановкой медицины в уездах, писал по этому поводу: «Больницы у нас обслуживают 15-20-верстные районы, а то и больше, при населении иногда до ста тысяч жителей. Выходит, что масса больных острыми заболеваниями не попадает к врачу. Затем, и приходящих за помощью так много, что без фельдшерского приема не обходятся, да и беглый прием, чуть не ста больных в день врачом... хуже, безусловно хуже, внимательного фельдшерского».

Материалы губернских съездов земских врачей и отчеты земских управ подтверждают мнение земского начальника. Так, в Нижегородской губернии в среднем на одного врача приходился врачебный участок в 820 верст. В 1890 г. земский медицинский персонал губернии состоял из 33 врачей, 108 фельдшеров, одной фельдшерицы и 26 акушерок. При этом один фельдшер приходился на 12576 чел., а одна акушерка на 3118 родов. Эти цифры убедительно свидетельствуют о том, что даже среднего медицинского персонала в уездах катастрофически не хватало.

В первые два десятилетия существования земской медицины фельдшерские пункты были, за редким исключением, плохо оборудованы. Так, в частности фельдшер Лазорин в отчете Уфимской губернской земской управе в конце 80-х гг. писал, что «всем достаточно известно, что существующие фельдшерские пункты чрезвычайно плохо оборудованы с технической стороны; известно также, что они снабжаются из участковых лечебниц медикаментами без всякой системы, сплошь да рядом в далеко недостаточном количестве, что фельдшер может заниматься, пожалуй, лишь только гомеопатией».

Главной причиной негативного отношения врачей к самостоятельной работе фельдшеров была их чрезвычайно низкая подготовка. По инициативе земств открывались фельдшерские школы с курсом обучения три года, включая общеобразовательную подготовку. К концу 80-х гг. их было 14, действовали также акушерская школа в Тульской губернии, школы для земских повитух в Вятской, Пензенской, Псковской, Тамбовской губерниях. Однако они не могли полностью обеспечить потребности земской медицины в квалифицированных работниках среднего звена. Содержание фельдшерских и акушерских школ было довольно дорого для земства. Расход на одного ученика в год составлял 130-185 руб., поэтому были часты случаи, когда едва открывшись, фельдшерские школы закрывались из-за отсутствия средств.

Ситуация изменилась в 90-е гг. XIX в., когда в связи с возросшим вниманием к вопросам здравоохранения, вновь стали открываться средние медицинские учебные заведения. В начале XX в. губернскими земствами содержалось 22 фельдшерских и 5 повивальных школ с 2,5 тыс. учеников в них. В некоторых фельдшерских и акушерских школах для учащихся, принимавшихся по направлениям земств, обучение, учебники, а иногда и обеды были бесплатными. Уездные земства выплачивали стипендии тем учащимся, которых они направляли.

В целом, в земской медицине «фельдшеризм» начал изживать себя с конца 1880-х годов. Это было во многом связано с тем, что на смену разъездной системе в 70-80-е гг. пришла новая, «стационарная».

Постепенно закрепившееся участковое обслуживание сельского населения стало важным достижением земской медицины XIX в. в России. Центром медико-санитарной помощи являлись сельские участковые больницы, обслуживающие определенное количество жителей на прилегающей ограниченной территории. Однако и участковый принцип обслуживания населения - наиболее оптимальный для российской глубинки, не мог решить все острые вопросы сельского здравоохранения, связанные с глубокими социальными проблемами.

Учитывая низкий жизненный уровень крестьян большинство врачей уже в этот период считали, что земства должны оказывать бесплатную медицинскую помощь. Необходимо отметить, что за редким исключением, до середины 90-х гг. все губернские больницы взимали плату за лечение, с оплатой 15-40 коп. в сутки или 5-12 руб. в месяц.

Однако, уездные земства постоянно понижали эту плату, отменяя ее для все больших категорий больных. В результате их усилий плата за лечение в земских больницах к 1910 г. сохранялась главным образом в уездных городах, причем только для пациентов из других уездов. Таким образом, принцип бесплатности больничной помощи стал одним из основополагающих в земской медицине начала XX в. Разумеется бесплатная земская медицина стоила огромных средств. Если в 1868 г. на медицину земства тратили 8% своего бюджета, в 1890 г. уже 21%, то в 1903 г. уже 38%, значительно больше, чем на другие отрасли работы. Некоторые земства (Липецкое, Хвалынское, Ливенской и др) тратили на медицину 45-47% своего бюджета.

В целях координации работы земского медицинского персонала уже в 80-х гг. во всех губерниях России были созданы коллегиальные органы, в которые кроме членов управы входили несколько гласных и все земские врачи. Они получили название санитарных или врачебных советов и действовали в соответствии с инструкциями, утвержденными земскими собраниями (в Московском земстве такая инструкция была разработана в 1885 г.). В компетенцию уездных советов входили вопросы текущего санитарно-врачебного дела своего уезда, губернских – губернии.

Развитию земской медицины мешало и отсутствие общей программы медицинских мероприятий земств в масштабе губернии. Это обстоятельство дало основание Б.Б.Веселовскому охарактеризовать руководство земской медициной до 80-х гг. XIX в. как «господство уезднического сепаратизма». В целом, для этого периода развития земской медицины характерна децентрализация по уездам.

Поэтому, в первый период развития земской медицины важная объединяющая роль принадлежала губернским съездам врачей, на которых разрабатывались программы дальнейшего развития лечебно-санитарной помощи населению в масштабах всей губернии. Первый съезд земских врачей, созванный по инициативе старшего врача тверской губернской больницы Н.М.Павлова, состоялся в 1871 г. в Твери. С 1871 по 1905 гг. состоялось 298 съездов земских врачей. Труды съездов, как и периодические издания медико-санитарного бюро, бесплатно рассылались всем врачам губернии. Съезды земских врачей отражали одну из примечательных черт общественно-политической и культурной жизни России рубежа веков – поиска новых форм общественной активности. Другой формой общественной самодеятельности медиков стало появление большого количества периодических журналов, в которых отражались актуаль-

ные вопросы земской медицины («Земская медицина» (СПб., 1885-1888); «Медицинская беседа» (Воронеж, 1887-1906); «Земский врач» (Чернигов, 1888-1894); «Фельдшерский вестник» (М., 1906-1918) и др.).

Таким образом, к концу XIX в. медицина прочно вошла в число приоритетных направлений земской деятельности. С самого начала земская медицина России занималась решением комплекса социальных проблем, которые, порой, были просто заброшены местной властью. В некотором роде земцы опережали время. Несмотря на скудость средств, административные препятствия, нехватку врачей и медперсонала, они способствовали созданию национальной системы обслуживания сельского населения, представлявшей собой единственный в истории пример организованной масштабной помощи на селе в XIX в., получивший международное признание (в 1934 г. Гигиеническая комиссия Лиги наций рекомендовала врачебный участок, являющийся основной организационной формой земской медицины как образец другим странам для организации врачебной помощи сельскому населению).

О масштабах земских затрат говорят следующие цифры. По подсчетам санитарного врача С.М. Богословского, в 1901 г. с каждого крестьянина Московской губернии земские сборы на медицину составляли всего 7,5 коп. в пересчете на 1 жителя, а земские расходы на те же нужды доходили до 91,85 коп.

В 1895 г. на земскую медицину было израсходовано 27% от всего земского бюджета (17,7 млн. руб.). Расход губернских земств на медицинские нужды в среднем составил 69%, а уездных 31%. К 1913 г., из всех расходов на медицину в стране 45,9% составляли земские. В эти годы продолжается рост числа земских участков и уменьшается их радиус. За полвека своей деятельности земства проделали огромную работу в этой области. По данным З.Г.Френкеля, собранным для Дрезденской и Всероссийских гигиенических выставок (1911г.), общее число земских врачебных участков возросло в 507 раз (в 1870 г. – 530; в 1910 г. – 2686); площадь среднего врачебного участка уменьшилась в 523 раза (соответственно – с 4860 кв.верст до 930 кв.верст); из 2686 врачебных участков в 1910 г. только 641 не имели больниц.

Важнейшим направлением земской медицины на рубеже веков оставалась борьба с эпидемиями, которые периодически уносили многие тысячи человеческих жизней. Так, в 1901–1913 гг., по данным статистика С.А.Новосельского, в России на каждые 100 тыс. жителей 400 человек погибало от инфекционных болезней – скарлатины, сыпного и брюшного тифов, кори и др. В Англии, Германии и Голландии от инфекционных болезней погибали соответственно всего 80, 68 и 53 человека на каждые 100 тыс. жителей.

На рубеже веков в России неоднократно были сильные вспышки эпидемии тифов и холеры (1892-1893 гг., 1905-1908, 1909 гг. и 1911 г.), причем две вспышки эпидемических заболеваний напрямую были связаны с голодом 1891 и 1911 гг. Во время эпидемий холеры и сыпного тифа 1892-1893 гг., в ряде губерний созывались съезды и совещания для выработки противоэпидемических мероприятий. Так, только в 1892 г. в Саратовской губернии 2-4 июня проходило совещание по борьбе с сыпным тифом, 25 июля – по борьбе с азиатской холерой, а в декабре на специальном совещании обсуждались мероприятия на случай возобновления эпидемии холеры в 1893 г.

В качестве одной из форм работы земских врачей с населением в период эпидемий была издательская деятельность многих земств. В Петербургской гу-

бернии с июля по декабрь 1909 г. выпускалась эпидемическая хроника, специальные красочные таблицы о распространении холеры в стране; во многих губерниях сведения об эпидемиях помещались в издаваемых ежемесячно врачебно-санитарных обзорах и в периодической губернской печати. Благодаря хорошо налаженной санитарно-просветительской работе, сельское население стало понимать значение слова «предупреждение болезней».

Однако целенаправленная работа земских медиков по борьбе с эпидемиями часто тормозилась административными препонами. Это касалось как отказа в запрашиваемых кредитах и неутверждении губернатором в должности врачей, выразивших желание работать в земствах в период эпидемии, так и срыве ряда совещаний по обсуждению противоэпидемических мероприятий. Подводя итоги полувековой деятельности земств в решении социальных вопросов, необходимо отметить, что постепенно российская глубинка приобретала черты цивилизованности. На селе привычным стало обращаться за медицинской помощью к акушерке или врачу при родах, дети крестьян хотя бы год-два посещали земские школы, в городах и деревнях появились новшества в санитарно-гигиенической и культурной сферах жизни – благоустроенные общественные колодцы и водопроводы, народные дома и библиотеки, музеи и периодические земские выставки.

Оценивая результаты земской реформы 1864 г., известный общественный деятель той эпохи князь Д.И.Шаховской писал: «Среди реформ 60-х годов издание земского положения занимает особое место. Ни в одной другой реформе не заложено столько возможностей положительного творчества. Введение земства создало возможность живого общения различных элементов русской провинции на положительной работе, и этим внесено было в русскую жизнь совершенно новое начало».

С началом первой мировой войны создана общероссийская организация – Всероссийский земский союз. Он объединился с Всероссийским союзом городов в организацию «Земгор», которую возглавил бывший председатель Тульской губернской земской управы и будущий глава двух первых кабинетов Временного правительства князь Г.Е. Львов. Комитеты «Земгора» учреждали госпитали, формировали санитарные поезда, заготавливали лекарства, обучали медицинский персонал, а затем взялись и за мобилизацию кустарной промышленности на нужды фронта.

Объединенные земства сыграли огромную роль не только как хозяйственные и административные органы, но и как центры общественного движения. Уже сам принцип самоуправления, положенный в основу земств, определил их позицию. Земства наряду с прессой и университетами стали одним из главных плацдармов либеральной демократии в России.

«Звездный час» земств пробил после февраля 1917 г. Сформированное тогда Временное правительство сразу же сделало ставку на земство, рассматривая его как опору при переустройстве государственной системы. Председатели губернских и уездных земских управ были назначены комиссарами Временного правительства, его полномочными представителями на местах. Земства были распространены на новые территории. Летом 1917 г. введено долгожданное волостное земство. Проведены перевыборы в земства всех уровней на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Среди гласных нового призыва тон стала задавать демократическая интеллигенция, выходцы из «третьего

элемента», оттеснившие на второй план прежних земских деятелей. На волостные земства возлагалась важнейшая политическая функция – подготовка выборов во Всероссийское Учредительное собрание.

2. Благотворительная деятельность земских учреждений.

Земское самоуправление строилось на принципах всеобщности, выборности и сменяемости гласных, избирательные права уездных землевладельцев и городских избирателей зависели от имущественного ценза, сельские же сходы выдвигали выборщиков, которые в свою очередь выбирали гласных уездных земских собраний. Земские учреждения состояли из земских уездных и губернских собраний и управ. До 1890 г. земство не было государственным учреждением, служба в них считалась общественной обязанностью, за которую не полагалась оплата. Председатели и члены управы могли получать жалование из средств земства, по решению собрания. Государственный контроль за деятельностью земств все же был, на местах его осуществлял губернатор, а по стране – министерство внутренних дел. Согласно «Положению» функции земских учреждений были следующие: устройство и содержание путей сообщения, обеспечение народного продовольствия, благотворительность, способы прекращения нищенства, прочие меры призрения, попечение о больницах, богадельнях, строительстве церквей, развитии местной торговли и промышленности, народном образовании, народном здравии, медицинской и ветеринарной помощи, устройстве тюрем, исполнении потребностей воинского и гражданского управления, участие в делах почтовой, подводной, постоянной повинности и другие.

Одним из направлений деятельности земства была благотворительность, в основном это содержание богоугодных заведений и больниц, а также набирает силу частная и общественная благотворительность земских учреждений. Ее представители занимаются различными видами помощи – от борьбы с детской смертностью, призрения нищих и больных алкоголизмом до поддержки деятелей науки, искусства и культуры.

Условия приема в богадельни земства были такими же, как в Приказах общественного призрения, за пребывание в больницах, домах умалишенных и смиренных домах способные платили вносили плату, неимущие принимались безденежно. Пенсии получаемые богадельщиками полностью поступали в пользование богадельни.

В обязанности земства входило выплачивать пособия семьям нижних воинских чинов, призванных на действительную военную службу. Пособие должно было выплачиваться, семействам из которых будет призван единственный работник семьи и за уходом которого оставшиеся члены будут неспособны к труду, например больные, дряхлые и малолетние при матери. С 80-х гг. XIX в. было организовано призрение подкидыше на началах патроната. До введения земских учреждений забота о покинутых детях лежала на приказах общественного призрения. Отсутствие какого-либо контроля за воспитателями, надзора за состоянием детей, вызывало высокую смертность среди детей, отданных на воспитание из-за отсутствия должного ухода за ними.

Роль земских учреждений в общественном призрении и благотворительности не переоценима. Изыскивая возможности и средства, работа по призрению неимущих проводилась по всей губернии. Большие успехи были достигнуты в здравоохранении. Лечение соматических больных в полученной от прика-

за губернской больницы было улучшено, в частности, путем устройства специального собственного здания и увеличения штата, причем постепенно земство создало собственную специальную аптеку для снабжения медикаментами соматической больницы и психиатрической больницы губернского земства.

Большие успехи имело земство в решении санитарно-эпидемиологических задач. С 1883 г. созываются периодические губернские съезды земских врачей и представителей земств. В 1886 г. создается санитарно-эпидемиологическое бюро, а с 1909 г. создает постоянный губернский санитарный совет, в состав которого входили представители от всех уездных земств и всех медицинских учреждений губернии.

Наряду с земством открывается большое количество частных благотворительных учреждений и обществ, обычно они носили сословный, национальный, конфессиональный характер, но, не смотря на это, были большим подспорьем земствам, так как брали на себя часть его забот. Так, например, в Уфе был открыт приют для мужчин и мальчиков магометанского вероисповедания, общество помощи женщинам и другие. Только правильная организация общественного призрения и благотворительности, включающая действительную помощь всем нуждающимся может оказаться полезной для обездоленных. Традиции отечественной благотворительности должны стать примером милосердия и доброты, образцом для подражания для современного общества в деле призрения и благотворительности.

Итак, в период активного развития земской благотворительности выявляются новые категории нетрудоспособных лиц общественного призрения со стороны земских учреждений:

- сироты;
- незаконнорожденные младенцы, нуждающиеся в общем и в амбулаторном лечении;
- прокаженные, хронические больные;
- умалишенные;
- увечные;
- престарелые;
- безработные;
- нищие;
- семьи нижних чинов, призванных на действительную службу.

Подход, который сложился как в реальной практике, так и в законодательстве, вызвал необходимость разъяснений Правительствующим Сенатом по вопросам о бедных: «...призрение бедных должно считаться не обязанностью, а правом земских и городских учреждений».

Земские учреждения брали на себя призрение незаконнорожденных детей, подкидышей. Формы призрения могли быть различными. Так, в Киевском земстве было создано шесть видов *патронажа*:

- кормление на дому матерью;
- отдача на вскармливание;
- воспитание;
- обучение мастерству;
- содержание в семье школьников;
- отдача в услужение на началах семейного призрения.

Безнадзорность детей, имеющих родителей – большая проблема в России

которые в силу производственных или иных забот вынуждены оставлять их одних, вызывала к жизни такие формы призрения, как «бесплатные колыбельни», дневные убежища, ясли.

Для взрослых детей открывались ремесленные классы, для детей «заброшенных и преступных» – земледельческие колонии и ремесленно-исправительные приюты.

Земские учреждения осуществляли дифференцированный подход к проблемам нуждающихся. Здесь существовали не только особые формы призрения в богадельнях, предоставляющих различные виды помощи, но и при выдаче пособий создавались специальные фонды для ремесленников, «дряхлах и больных», «бедных женщин», «учителям и учительницам» (из общей массы нуждающихся выделялись профессиональные нищие).

Земские учреждения вели не менее важную работу *по профилактике обнищания*. С этой целью были созданы ссудно-благотворительные капиталы. Их средства направлялись на *поддержку переселенцев, на ремонт и постройку квартир, домов*.

Благотворительные капиталы создавались для уплаты налогов недоимщиков, дабы предупредить их разорение.

Помимо призрения, воспитания и организации превентивных мер против обнищания, земства занимались общественными работами. Условно в деятельности земской помощи в виде общественных работ можно выделить два этапа:

- 1) первое десятилетие после отмены крепостного права;
- 2) с начала XX в.

Земские общественные работы на первом этапе связаны со строительством железной дороги в 1868 г., а также с работами по ирригации полей и лесонасаждениям после 1900 г., когда по новому законодательству на них лежит ответственность за улучшение экономического состояния местных жителей.

Престарелые, дряхлаые, увечные, не могущие приобретать себе пропитание трудом, призревались родственниками. В том случае, если их не было, они призревались за счет крестьянской общины.

3. Практика крестьянского призрения.

В практике *крестьянского призрения* преобладали следующие виды общественной помощи: поочередное кормление по домам; сельские сходы обеспечивали неимущим выдачу хлебных пособий из сельских магазинов; денежные пособия. Что касается детей, то здесь дело поставлено лучше: организовывались ясли-приюты, чтобы дети не отвлекали родителей в трудовой период.

Составной частью общинного крестьянского быта являлось призрение престарелых, увечных и вообще не способных содержать себя трудом. По российскому законодательству заботу о таких людях должны были брать на себя родственники. Если нуждавшиеся не имели родственников, то социальное призрение инвалидов, стариков и других немощных людей возлагалось на крестьянскую общину. Тем вдовам и старикам, которые в какой-то степени могли работать на земле, «мир» выделял бесплатно небольшие земельные участки, где можно было построить избу и вести приусадебное огородное хозяйство.

В отношении увечных, дряхлах и других немощных людей крестьянское общество использовало различные формы их социального призрения. Широкое распространение получила такая форма социальной помощи, как поочередное

кормление в домах сельских хозяев. Официальные сообщения с мест подтверждали, что практически повсюду крестьянский «мир» часто использовал именно этот способ поддержки нуждавшихся. По информации из Минской губернии, «первым правилом, которым руководствуется деревня в подобного рода случаях, является поочередное кормление нуждающихся каждым отдельным домохозяином с временным принятием в дом на жительство».

Общины Вятской губернии на своих сельских сходах принимали постановления, чтобы каждый домохозяин кормил призреваемых в порядке очереди поденно или понеделно. В соответствии с «приговорами» деревенского «мира» в Казанской губернии нуждавшиеся получали содержание и пособия натурой от всего общества, кормясь у всех жителей селения по очереди. Как сообщалось из Тверской губернии, общинники предоставили убогим и престарелым приют с пропитанием в своих домах от одного дня до недели. Призреваемые переходили из двора в другой двор, пока таким образом не обходили всю деревню и не получали помощь от каждого домохозяина.

Наряду с поочередным кормлением крестьянские общины практиковали такой способ призрения, как прием домохозяевами нуждавшихся на длительный срок с предоставлением им питания. В этом случае по решению сельского «мира» призреваемый отдавался домохозяину на полное содержание. Такая форма призрения использовалась на условиях либо известной платы общиннику за содержание инвалида, которую домохозяин получал от крестьянского общества, либо освобождение крестьянского двора от уплаты мирских или даже всех натуральных повинностей. В других случаях за взятие немощного человека в свой дом на полное содержание хозяину крестьянского двора отводился дополнительный участок мирской земли или земельный надел неимущих.

Среди форм крестьянского общественного призрения довольно частое применение нашла выдача нуждавшимся хлебных пособий из общинных запасных магазинов. Такие пособия хлебом выделялись по «приговорам» сельских сходов. Они выдавались ежемесячно или в какие-либо другие сроки и устанавливались в различных размерах.

В условиях натурального крестьянского хозяйства сельские общины по понятным причинам в редких случаях использовали денежную форму социального пособия. Практически денежная помощь престарелым или убогим практиковалась лишь в отдельных губерниях и выдавалась в самых незначительных размерах. Известно, что в конце 90-х гг. крестьянские общины Саратовской губернии выдавали призреваемым 2 руб. в месяц, в Пензенской – 1,5 руб., в Калужской – 1 руб. в месяц. Сельские общества других губерний устанавливали годовые размеры денежных пособий. В частности, по «приговорам» крестьянских «миров» в Минской губернии нуждавшимся выдавалось по 10 руб. в год, в Тамбовской губернии в разных общинах – от 5 до 20 руб. в год.

Характеризуя различные формы социальной помощи в крестьянской среде, нельзя не отметить, что самой распространенной из них являлась подача милостыни. Причинами подобного явления были нежелание или неспособность многих сельских общин превратить дело общественного призрения в организованную и постоянно действующую систему, отказа части крестьян регулярно изымать из семейного бюджета определенную долю средств на содержание калек, стариков и других немощных людей, распространенное среди нуждавшихся настроение не связываться с официальными инстанциями по поводу хода-

тайств о призрении, наконец, многовековая традиция нищенства.

По свидетельству ряда губернских по крестьянским делам присутствий, большинство занимавшихся попрошайничеством находили более для себя удобным добывать себе пропитание посредством нищенства, нежели обращаться к обществу с просьбой об их призрении. При этом прошение милостыни инвалидами, престарелыми, больными, сиротами падало на благоприятную почву древней народной традиции милосердия к ближнему, сострадания к чужой беде.

Контрольные вопросы:

1. Деятельность земских учреждений.
2. Перечислите основные направления благотворительной деятельности земских учреждений.
3. Назовите основные характеристики благотворительности земств.
4. Опишите опыт крестьянского призрения в России в конце XIX – начале XX вв.

Практические задания и упражнения

1. Сочинение-рассуждение (эссе) на тему «Земская благотворительность во второй половине XIX- начале XX вв.»
2. Доклады (рефераты) по темам: «Социально-исторические тенденции развития благотворительной деятельности во второй половине XIX- начале XX в.», «Земская благотворительность», «Соотношение земской, общинной (крестьянской) и церковно-приходской форм помощи», «Благотворительные общества, союзы и «ведомства» в конце XIX - начале XX в.».
3. Письменные самостоятельные работы (контрольные работы): «Состояние и основные тенденции развития системы государственного призрения и земской благотворительности», «Создание эмеритальных касс», «Создание общегосударственной системы социальной помощи», «Социальная деятельность городских дум», «Филантропические мероприятия, заседания и встречи», «Создание и компетенция земств в социальной сфере», «Основные направления социальной деятельности земских органов», «Образование городских дум и активизация социальной работы».
4. Индивидуальные домашние задания (ИДЗ): «Роль земств в решении социальных вопросов в российской провинции в 1864-1914 гг. », « Деятельность земских учреждений», «Практика крестьянского призрения».
5. Подготовить научные выступления для дальнейшей дискуссии, медиа-презентации для обсуждения, краткие обобщающие информационные выступления для их последующего обсуждения в группе по темам: «Реформы Александра II и их влияние на социальную жизнь российского общества», «Реформа земского самоуправления, развитие земской системы социальной помощи», «Роль земств в решении социальных вопросов».

6. Тестовые задания (выберите вариант/варианты ответа из предложенных):

6.1. В 19 в. получили широкое распространение различные общественные движения, ставившие себе целью борьбу за права человека, потому что:

- а) общество столкнулось с проблемой безработицы;
- б) провозглашение прав человека не тождественно их реализации;
- в) общественное сознание вышло на новый уровень развития.

6.2. Широкое распространение общественной благотворительности в 19 в.

Обусловило:

- а) реформы 1861 г. ;
- б) возникновение марксизма и развитие революционного движения;
- в) обострение социальных проблем в обществе в целом.

7. Подготовьте презентацию по одной из тем: «Особенности развития социальной помощи в первые годы советской власти», «Особенности организации социальной защиты нуждающихся в условиях НЭПа», «Начало формирования советской системы соц. обеспечения, ее развитие в 20—30-е гг. XX в.», «Коллонтай А. М. — первый министр общественного призрения в Советском государстве», «Основные направления борьбы с детской безнадзорностью и беспризорностью», «Героизм советских людей в решении проблем нуждающихся на оккупированной фашистами территории», «Комсомольский субботник как форма социальной активности молодежи в решении проблем нуждающихся в годы Великой Отечественной войны», «Практика организации социальной помощи инвалидам Великой Отечественной войны в тылу», «Массовое усыновление сирот как способ социальной рефлексии в годы Великой Отечественной войны», «Особенности функционирования социального обеспечения в СССР в условиях мобилизационной общественной системы в 50—80-е гг.».

Тема 17. ИСТОРИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

1. История присоединения Амурских земель к России.

2. Предпосылки к формированию и развитию благотворительного движения в Приамурье.

3. Исторические личности, стоящие у истоков образования Амурской области и формирования благотворительного движения.

1. История присоединения Амурских земель к России.

До середины 90-х годов XIX в. дальневосточная политика России была сдержанной и взвешенной. Россия не вмешивалась во внутренние дела Китая, не принимала участия в англо-франко-китайских войнах 40-60-х годов, положивших начало закабалению Китая иностранным капиталом. По Айгунскому (1858 г.) и Пекинскому (1860 г.) договорам с Китаем в состав России были включены Приамурье (в который входила Амурская область) и Уссурийский край, никогда ранее не принадлежащие Китаю.

1858 г. стал важнейшей вехой в истории освоения Приамурья. Этот год также связан с прибытием в Приамурье двух знаменитых личностей – генерал-губернатора Восточной Сибири Николая Николаевича Муравьева (1809-1881) и миссионера, архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского, преосвященного Иннокентия (1797-1879).

В конце XIX века объектом империалистических устремлений Англии, США и Японии становятся Корея и Маньчжурия – территории, непосредственно граничащие с Россией. Это не могло не вызвать беспокойства у царского правительства за свои только что присоединенные окраины. В 1891 году был решен вопрос о строительстве Сибирской железнодорожной магистрали от Челябинска до Владивостока протяженностью более 7 тыс. верст.

Понимая, что Транссибирская магистраль усилит мощь России на Дальнем Востоке, Англия, США и Япония поспешили начать агрессивные действия еще до окончания ее строительства. Так, в 1894 г. Япония развязала войну против Китая и в ряде сражений разгромила его армию и флот.

Японо-китайская война обострила борьбу империалистических держав за сферы влияния в Китае, 22 мая 1896 г. в Москва был подписан русско-китайский договор об оборонительном союзе против Японии и постройке Китайской-Восточной железной дороги (КЕЖД), а по договору 15 марта 1898 года Россия получила в аренду Порт-Артур с правом превращения его в военноморскую базу. Вслед за этим Англия захватила порт Вэйхайвэй. США в ноте государственного секретаря Хая 6 сентября 1899 года провозгласили доктрину «открытых: дверей» да торговли всех государств в Китае, которая представляя США в роли гаранта независимости Китая, способствовала экономическому закабалению Китая. В ответ на колониальную экспансию империалистических держав в Китае в 1900 году вспыхнуло народное восстание, возглавленное тайным обществом «Ихэтуань».

Тревожные известия о движении этой партии дошли до г. Благовещенска во второй половине мая 1900 года, когда «секта боксеров» («ихэтуаней») уже агитировала народ не только к войне против европейцев, укрепивших свое влияние в Китае после его поражения в японо-китайской войне, но и против русских.

Но в мае никто в Благовещенске не мог подумать, что скоро придется защищать от нападения китайцев город. Китайцы, проживающие в Благовещенске, зная о готовящейся войне против русских, крепко таили тайну, стараясь быть еще вежливее и дружелюбнее.

А тем временем в Пекин для охраны иностранных посольств двинулся отряд международных войск в количестве 2 200 человек. По Высочайшему повелению из Порт-Артура на театр военных действий была отправлена часть русских войск. 6 июня китайцами был убит на улице германский посланник. В это же время китайцы стали стягивать к г. Айгуну свои войска, о чем свидетельствовали жители Благовещенска, бывавшие на противоположном берегу, да сигнальные выстрелы, доносившиеся до Благовещенска.

11 июня состоялось Высочайшее повеление о приведении войск Приамурского военного округа на военное положение. Первым днем мобилизации был назначен 12 июня. В городе начался сбор запасных нижних чинов и набор лошадей по военно-конской повинности.

Китайцы, после объявления мобилизации стали проявлять большую смелость: ходили толпами по Благовещенску, вели споры, торговцы в олешке закрывали свои торговые дома, обменивали бумажные деньги на золото, перевозили в Китай. Работающие на золотых приисках китайцы покидали их, уходили на Родину, В городе стало известно, что маньчжуры, живущие в Зазейском районе, в возрасте от 16 до 40 лет, стали вербоваться на службу в Айгун,

Обстановка против русских накалялась и в самом Китае: разрушена дорога в Харбине, китайцы теснили русских. 29 июня, вечером, часть наших войск была отправлена на шести пароходах и одиннадцати баржах в состав Харбинского отряда, В Благовещенске оставался недостаточный в слабо вооруженный для защиты города гарнизон, о чем, конечно, было известно китайцам, которые видели отправление наших войск.

В июле у г. Лигуна, где почти полсотни лет назад мирным путем был присоединен к России левый берег Амура, были обстреляны два русских парохода «Михаил» и «Селенга». Так началась русско-китайская война.

2. Предпосылки к формированию и развитию благотворительного движения в Приамурье.

Амурская область – отдаленный регион России, с историко-политическими, социально-демографическими и географическими особенностями. Это пограничный район. Здесь много переселенцев, беженцев, мигрирующих категорий лиц, наряду с кочующими аборигенами, нуждающимися в медико-социальной помощи и поддержке. В то же время это богатый край, со множеством полезных ископаемых, в том числе золота.

Благотворительное движение в Амурской области, как общественный процесс, неотделимо от исторических особенностей данного региона и потому имеет свою специфику.

В 1859 г. на Амур прибыла первая партия крестьян-переселенцев из Самарской и Таврической губерний. Вместо землянок и мазанок из хвороста, где размещались семьи казаков, в Благовещенске, обретшем к тому времени статус города, стали строиться дома. В 1861 г. здесь учреждено окружное казначейство. В 1862 г. закончена постройка архиерейского дома с церковью и духовным училищем. В 1864 г. в Благовещенске построен и освящен кафедральный собор Благовещения Пресвятой Богородицы.

В 1876 г. введено городское положение.

В начале мая 1891 г. в Благовещенск прибыл наследник российского престола цесаревич Николай Александрович.

Таковы некоторые важнейшие исторические события почти 40-летней истории формирования одного из важнейших пограничных регионов России.

Первая волна благотворительного движения связана с началом социально-демографического процесса – переселения в Амурскую область больших масс населения, что способствует 1855 – 1862 годам.

В этот период Генерал-губернатором Восточной Сибири проводилась целенаправленная политика по заселению левобережья Амура. В первые годы (1855-1858 г.г.) заселение шло в порядке военной колонизации, так как этого требовали условия и обстоятельства того времени. В эти года Амурский край еще юридически не был закреплен за Россией, что ставило переселяющихся в трудные условия (неопределенность внешнеполитических отношений в любой момент времени могла привести к столкновениям). Отсюда становится ясным, почему именно первыми поселенцами были казаки, главной задачей которых являлась охрана водных границ на всем протяжении Амура. Занятие региона в короткие сроки и незначительными силами можно было осуществить только военным порядком, и это обстоятельство прекрасно понимал Н.Н. Муравьев-Амурский. Первая волна переселения закончилась к 1862 году.

Добровольческое же переселение на новые земли шло очень медленными темпами. В индивидуальном порядке на Амур переехало в 1857 г. – 6, в 1858 г. – 8, в 1859 г. – 227 человек, из которых половина оседала в Благовещенске, остальные селились в его окрестностях. В 1860 г. уже 2395 человек расселились по Амуру и Уссури.

Всего же на первом этапе переселения в Амурскую область было насильственно переселено 13 209 лиц обоего пола, а также свыше 2 000 штрафованных солдат.

Н.Н. Муравьев-Амурский отчетливо понимал политическое и экономическое значение заселения новых земель крестьянами. Им еще в 1858 году были разработаны и переданы в Петербург «Правила для переселения в Амурский край», в которых он подчеркивал необходимость предоставления свободы крепостным крестьянам, переселяющимся на Амур. Также в них были предложения о выделении для новоселов суммы из Государственной казны и хозяйственного капитала Восточной Сибири.

Но «Правила ...» эти были сначала отвергнуты Правительством и приняты позже, когда был закончен «Муравьевский» период освоения края.

С 1859 по 1862 год в Амурскую область переселилось 1089 душ крестьян. Первая партия крестьян поселилась в Амурском крае в 1859 году (через год после подписания Айгунского договора) из представителей Самарской и Таврической губерний.

Только спустя двадцать лет изменились взгляды правительства на государственное значение освоения Востока, и были изданы особые Правила для переселенцев.

В период завершения Российского промышленного переворота, с 1881 по 1893 гг. переселение на окраины России началось с новой силой. Уже к концу 1893 г. в амурской области образовано было 117 селений, в которых проживало до 6 000 крестьянских семей, занимающих 30000 десятин из отведенных в

пользование 805000.

Улучшение медико-социальных условий переселения также способствовало этому демографическому процессу. Так, А.Тарновский в «Обзоре переселенческого дела в Амурской области» (1897-1898) показал, что уже в это время на всем протяжении железной дороги были лучше или хуже организованы врачебно-продовольственные пункты, в которых новоселы при необходимости получали врачебную помощь и продовольствие.

Город Благовещенск – центр Амурской области, являлся узловым пунктом, откуда переселенцы следовали на постоянное место жительства, и это обстоятельство накладывало отпечаток на специфическое развитие в нем «переселенческой медицины» и «переселенческого дела».

Благовещенский переселенческий пункт включал в свою структуру, кроме жилых помещений и надворных строений (бани, караулки), приемный покой на 3 кровати и аптеку. Приемный покой и аптека были образованы за счет средств казны (1897-1898 г.г.). Надворные постройки были устроены еще в 1895 году на средства, полученные от пожертвователей.

Неудобством Благовещенского переселенческого пункта считалось его дальнейшее расположение от пристани, что вызывало дополнительные трудности для утомленных дорогой переселенцев, а также – снабжения пункта водой и поила лошадей.

В переселенческом пункте заболевшие могли получить как амбулаторную так и больничную помощь. В аптеке всегда в должном количестве имелись лекарственные средства и хирургические инструменты. В приемном покое работали фельдшер и врач. В обязанности последнего входило оспопрививание детей, поступивших в переселенческий пункт.

Кроме медицинской помощи нуждающиеся могли получить и продовольствие (молоко и хлеб).

В дальнейшем заселение далеких восточных окраин России было продиктовано опасностью близости китайской границы (особенно после военных враждебных действий Китая против России в 1900 году).

Русско-японская война 1904-1905 г.г. затормозила переселение на Восток, но как только после ее окончания был восстановлен льготный тариф, переселение достигло в 1907 году громадных размеров.

Перемещение огромных масс людей на Восток в 1907 году показало недостаточное развитие сети переселенческих учреждений (бараков для вновь прибывших, больниц, в особенности, отделений для инфекционных больных). Значительное возрастание числа переселенцев на Дальний Восток в 1907 году объяснялось тем обстоятельством, что Главное управление землеустройства и земледелия с целью ускорения заселения края объявило переселение сюда особенно льготным, поощряемым, и разрешило его без испрашивания предварительного ходатайства.

В 1908 году было развернуто общественно-благотворительное движение в помощь переселяющимся на Дальний Восток в лице *Земской общественно-благотворительной организации*. На медико-социальную помощь переселенцам была утверждена смета расходов Земской общественно-благотворительной организации в сумме 300 000 рублей.

Земская общественно-благотворительная организация в составе представителей от 16 земств совместно с Переселенческим Управлением постановила

оказать медико-социальную помощь в пути следования переселенцев, для чего были созданы врачебно-продовольственные пункты. Кухни-вагоны подъезжали к станциям по возможности в обеденное время, выдача питания в пути следования проводилась бесплатно для всех, но только один раз в день. Причем, питание было дифференцированным: взрослые получали щи или суп, черный хлеб; дети до 3-х лет – 1 бутылку кипяченого молока и белый хлеб. В суп добавлялись приправы, мясо или рыба.

В дальнейшем деятельность Земской общественно-благотворительной организации помощи переселяющимся на Дальний Восток определялась в каждом отдельном случае по соглашению между уполномоченными данной организации и заведующими районов.

В Амурской области, в 1908 году не наблюдалось большого наплыва переселенцев, как имело место в 1907 году. Это обстоятельство отчасти облегчило приспособление их к жизни на новых местах. «Кто посильнее, сел прямо на участок и купил у старожилов рабочий скот, кто послабее, поселился на первый год у старожила, нанявшись к нему в работники, и т.д.».

Успешному передвижению переселенцев в 1908 году способствовал полноводный Амур. Баржи и пароходы, которые могли разместить сто и более человек, были оборудованы и кухней. В пути передвижения новоселов сопровождали фельдшер и сестра милосердия.

Приехав в Амурскую область Земская общественно-благотворительная организация, в лице уполномоченных, их помощников, врачей и фельдшеров, поехала в районы области для ознакомления с нуждами переселенцев на месте их водворения, а также – для оказания медико-социальной помощи в случае необходимости.

Как выяснилось на месте, помощь такая была необходима, особенно в тех болотистых местах, которые были отрезанными от старожильческих поселений. В эти места была доставлена мука, открыты три продовольственные лавки и медицинский пункт.

В 1909-1910 г.г. большая часть переселенцев оседает уже в Амурской области (в 1909 г. в Амурскую область прибыло 18 851 человек, а в Приморскую – 18 349, а в 1910 г. 19 298 и 13 967 человек соответственно), что объясняется значительным количеством неосвоенных земель в Приамурье и началом строительства (в 1908 году) Амурской железной дороги.

В 1911-1913 г.г. несколько общее число переселенцев отмечается в Приморской области при довольно значительном общем их сокращении.

Усиление переселенческого движения в Амурскую область совпало с открытием 6 декабря 1913 года движения по Амурской железной дороге и увеличением ссуды, выдаваемой переселенцам на освоение хозяйством.

С 1915 года приток переселенцев уменьшается, так как разгоревшаяся I мировая война приостановила приток переселенцев в первый же год.

Переселенцы терпели нужду на новых местах, если предварительно не осматривали местность постоянного жительства. Особенно это касается заболоченных мест в Томской и Завитинской волостях. Поля в них находились в котловинах, задерживающих дождевые воды, смывающие посевы, принося порой разорение и нищету.

В дороге переселенцы часто терпели плохие санитарно-гигиенические условия, заболевали. Заболеваемость особенно быстро распространялась среди

детей, чему способствовал ряд неблагоприятных факторов: скученность, холод и голод.

Таким образом, можно выделить несколько медико-социальных проблем населения приамурских территорий:

- 1) питание и организация врачебной помощи переселенцам в пути;
- 2) адаптация переселенцев на новых землях (устройство на месте, строительство жилья, приобретение семян для посева, скота);
- 3) распространение заболеваний среди переселенцев;
- 4) организация медико-социальной помощи на переселенческих пунктах (их оборудование, строительство новых административных зданий: амбулаторий, больниц, помещений для жилья).

Как видно из вышеприведенного материала, первая проблема решалась государством и Земской общественно-благотворительной организацией совместно с Переселенческим Управлением. Вторая – требовала участия и помощи старожилов, а также – и государства. Третья проблема решалась с помощью частной благотворительности и требовала развития переселенческой медицины. И, наконец, четвертая задача, решалась переселенческой организацией и пожертвованиями. Все они, вызванные переселением, трудностями освоения края, требовали медико-социальной поддержки первопроходцев и создания соответствующих форм и методов благотворительной деятельности.

С 1870 г. миссионерской деятельностью руководил Благовещенский комитет православного миссионерского общества (Российское православное миссионерское общество было организовано в 1869 г.).

Комитетом были созданы: Благовещенское управление Российского Общества Красного Креста и местный комитет РОКК (по одним данным – в 1870 г., по другим – в 1871 г.). Значительно позже (в 1895 г.) возникла Община сестер милосердия РОКК. В 1896 г. она организовала специальную амбулаторию для приема больных, а в 1900 г. – больницу.

Важную роль в оказании медицинской и социальной помощи населению Амурской области играло организованное в 1886 г. Лечебно-благотворительное общество.

Роль благотворительных организаций значительно возростала в экстремальных ситуациях – в русско-китайскую (1900-1901), в русско-японскую войны (1904-1905), в периоды эпидемий.

Новые проблемы в сфере благотворительности возникли перед населением Амурской области в связи с началом первой мировой войны (1914). Несмотря на то, что Приамурье находилось далеко от русско-германского фронта, амурцы приняли активное участие в помощи семьям запасных и ратников, заботились о раненых, беженцах, снабжении армии самыми необходимыми предметами.

Специфические черты благотворительного движения в Приамурье заключались в следующем:

- 1) благотворительное движение здесь неотделимо от истории освоения этого обширного региона, оно формировалось одновременно с основанием области;
- 2) начало благотворительного движения в Амурской области совпадает с периодом участия всех сословий в общероссийском благотворительном движении;

3) благотворительность в Амурской области формируется на уже имеющемся опыте российской благотворительности, поэтому различные благотворительные организации, учреждения возникают почти одновременно; нет этапности в благотворительном движении;

4) в Приамурье были развернуты отделения российских благотворительных обществ;

5) имелись в области и свои местные благотворительные учреждения и общества;

6) население Приамурья живо откликалось благотворительной акцией на любые бедствия, которые постигали Россию.

3. Исторические личности, стоящие у истоков образования Амурской области и формирования благотворительного движения.

Большая роль в освоении Приамурья и одновременно организации благотворительной деятельности принадлежит Святителю Иннокентию (Иван Евсеевич Попов - Вениаминов) (1797-1879 г.г.), Апостолу Сибири и Америки, деятелю Православной церкви на Аляске, Восточной Сибири и Дальнем Востоке (1823-1868 г.г.), Митрополиту Московскому и Всея Руси (1868-1879 г.г.). Родился в селе Анга Иркутской губернии в семье бедного пономаря. Рано осиротел. В семь лет удивлял прихожан церкви чтением Апостола. В 1817 году окончил с отличием Иркутскую Духовную семинарию, в которой учился на казенный счет. В этом же году посвящен в сан дьякона, в 1821 г. – священника.

В 1823 г. Произошел резкий поворот в его судьбе. Местное епархиальное начальство должно было избрать священника для далеких островов Северной Америки. Все, на кого падал выбор, отказывались, боясь трудностей сурового северного края. Но отец Иоанн неожиданно для многих со своей семьей отправился в путь миссионерского служения на Аляску и Алеутские острова.

В течение 45-ти лет осуществлял свою миссионерскую и просветительскую деятельность на Дальнем Востоке и Америке. Перевел на алеутский язык Евангелие, ряд богослужебных книг, написал первый алеутский букварь. Известны его труды по метеорологии, этнографии, о быте и нравах туземных народов. Одновременно с приобщением диких народов к православию, строительством храмов, организации Камчатской епархии, он осуществлял большую благотворительную деятельность.

В 1840 году Преосвященный Иннокентий (годовщина смерти его супруги) был пострижен самим Филаретом в монашество. В этом же году он был принят Николаем I, утвердившим Проект Камчатской епархии и пожелавшим видеть на Камчатской кафедре архимандрита Иннокентия.

В 1854 г. Высокопреосвященный Иннокентий совместно с генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым участвовал в плаваниях по Амуру, заботясь о распространении слова Божьего и устройстве церквей.

В г. Благовещенск архиепископ Иннокентий приехал в мае 1858 года (в то время это была Усть-Зейская станица), 9 мая заложил храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, а несколько дней позже – освятил святой водой землю будущего города, которому и предложил дать название, совершил в присутствии генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева молебен в честь подписания 16 мая Айгунского договора, присоединившего Амурские земли к России.

На постоянное место жительства архиепископ Иннокентий приехал в г.

Благовещенск в 1862 году. За это время, что он прожил в Благовещенске (1862-1868 г.г.), стал известен не только миссионерской деятельностью, но и большими делами в формировании благотворительности на Амуре. В первый же год своего пребывания в городе организовал духовное училище и самую первую благотворительную организацию в Амурской области – Благовещенское епархиальное попечительство о бедных духовного звания.

В 1868 году архиепископ Иннокентий был назначен Св. Синодом Митрополитом Московским и Коломенским. Одиннадцать лет служения Высокопреосвященного Иннокентия в Москве заполнили его деятельность добрыми делами. В 1869 г. им было создано Православное Миссионерское общество, в котором он был первым Председателем.

Умер Митрополит Московский и Всея Руси Иннокентий 31 марта (13 апреля, новый стиль) 1879 года. Похоронен он был в Троице-Сергиевой Лавре, возле могилы Митрополита Филарета. 6 октября 1977 года Священным Синодом Русской Православной Церкви Митрополит Иннокентий был причислен к лику Святых. Два раза в году Русской Православной Церковью отмечается память об этом великом человеке: 6 октября и 13 апреля.

Присоединение Амурских земель к России и содействие формированию благотворительности было организовано Николаем Николаевичем Муравьевым. Будучи генерал-губернатором Восточной Сибири (1847-1861), он уделял большое внимание освоению Приамурского края и способствовал прокладыванию русскими пути к берегам Тихого океана. За эти заслуги Александр II возвел его в 1858 г. в графское достоинство с присвоением титула «Амурский».

Н.Н. Муравьев-Амурский происходил из дворянской семьи. Родился он в 1809 году. В 1827 г. окончил пажецкий корпус и находился в русско-турецкой войне (1828-1829 г.г.) и подавлении польского восстания (1830-1831 г.г.). Благодаря энергичной деятельности во время его дальнейшей службы на Кавказе (1838-1844 г.г.) дослужился до чина генерала.

Слабое здоровье заставило Муравьева покинуть Кавказ и окончательно перейти на гражданскую службу. Умело проведенная в 1845 г. ревизия в Новгородской губернии, а также губернаторство в Туле в 1846-1847 г.г. привлекли к Муравьеву внимание правящих сфер и самого Николая I. В 1847 г. он назначается на ответственный пост генерал-губернатора Восточной Сибири, в возрасте 38 лет, что было необычным

Основными условиями для экономического и культурного развития и процветания Сибири молодой губернатор видел в приближении и возможности выхода к Тихому океану, что и способствовало, в конечном итоге, проявлению энергичной, многосторонней, организационной деятельности по освоению Амурских земель.

Н.Н. Муравьев проявлял заботу о развитии культуры и в новых поселениях, основанных им и присоединенных к России, благодаря его уму и великим трудам.

Известно, что Н.Н. Муравьев способствовал развитию библиотечного дела в г. Благовещенске, передав безвозмездно книги из личной библиотеки, принимал меры к улучшению быта туземного населения, казачества и переселенцев.

Граф Н.Н. Муравьев-Амурский разработал проект правил для переселяющихся в Амурский край (1858), в котором указал на необходимость предо-

ставить свободу переселенцам-крепостным (проект был отклонен). Он проявлял заботу о развитии культуры в новых поселениях, в частности передал в дар Благовещенску книги из личной библиотеки, принимал меры к улучшению условий быта туземного населения, казачества и переселенцев, совместно с архиепископом Иннокентием способствовал организации благотворительного движения.

Память о Н.Н. Муравьеве-Амурском увековечена на Дальнем Востоке: в Хабаровске на народные деньги ему был воздвигнут памятник в 1865 г., в Благовещенске – в 1993 г.

Контрольные вопросы:

1. Какие события послужили толчком для развития благотворительного движения в Амурской области и почему?

2. Каким образом географические, социально-демографические особенности региона оказывали влияние на формирование благотворительного движения?

3. Перечислите основные медико-социальные проблемы, связанные с переселением?

4. В чём заключалась деятельность Земской общественно-благотворительной организации?

5. В чём, по-Вашему, заключался миссионерский подвиг Святителя Иннокентия на Дальнем Востоке?

6. Какие личные качества помогали Муравьеву-Амурскому в организации освоения и заселения Амурского края?

7. Как Вы считаете, почему Святитель Иннокентий и Н.Н. Муравьев-Амурский способствовали развитию благотворительности на Дальнем Востоке?

8. Какие сходные функции выполняли Благовещенское епархиальное попечительство о бедных духовного звания и Комитет Православного Миссионерского общества?

9. Какие задачи стояли перед церковными благотворительными организациями к. XIX – н. XX в.?

10. Из каких источников получали финансовые средства для оказания помощи церковные благотворительные организации?

Практические задания и упражнения

1. Сочинение-рассуждение (эссе) на тему «Предпосылки формирования и развития благотворительной деятельности в Амурской области».

2. Доклады (рефераты) по темам: «Святитель Иннокентий – подвижник милосердия и церковной благотворительности на Амуре», «Особенности благотворительного движения в Амурской области в XIX в.», «Лечебно-филантропические учреждения Амурской области», «Лечебно-благотворительная деятельность Амурского общества Красного Креста», «Роль Лечебно-благотворительного общества области в развитии благотворительной медицины», «Анализ деятельности отдельных учреждений Лечебно-благотворительного общества (больница, родильный приют, богадельня, сиротский дом и т.д.)», «Общество вспомоществования нуждающимся переселенцам А.В. Кириллова», «Благотворительная деятельность И.М. Хоммера».

3. Письменные самостоятельные работы (контрольные работы): «История присоединения Амурских земель к России», «Предпосылки к формированию и развитию благотворительного движения в Приамурье», «Исторические

личности, стоящие у истоков образования Амурской области и формирования благотворительного движения», «Медико-социальная помощь нуждающимся в период переселения на амурские земли», «Роль Н.Н. Муравьева-Амурского в развитии благотворительности в Амурской области».

4. Индивидуальные домашние задания (ИДЗ): «Дальневосточный вопрос и зарождение межимпериалистических противоречий в н. XX в.», «Благотворительное движение в русско-китайском конфликте (1900)», «Благотворительное движение на Амуре в период русско-японской войны (1904 – 1905 гг.)», «Благотворительное движение на Амуре в период Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.)», «Благотворительное движение на Амуре в период Великой отечественной войны (1941 – 1945 гг.)», «Медико-социальная помощь населению Амурской области при эпидемиях», «Благотворительные организации в истории Амурской области, открывающие дорогу к просвещению молодёжи», «Система благотворительных учреждений и обществ Приамурья в дореволюционный период», «Объекты благотворительности и милосердия в Амурской области в нач. XX в.», «Деятельность Амурского областного отдела Российского Детского фонда», «Деятельность Амурского областного Правления Всероссийского общества инвалидов», «Значение Амурского областного отдела Российского фонда милосердия и здоровья в деле благотворительности», «Больница Общины сестер милосердия РОКК (история создания, показатели деятельности)», «Общество попечения о подкинутых детях».

5. Подготовить научные выступления для дальнейшей дискуссии, медиа-презентации для обсуждения, краткие обобщающие информационные выступления для их последующего обсуждения в группе по темам: «Историческое значение присоединения Амурских земель к России», «Основные направления лечебно-благотворительной деятельности Общины сестер милосердия РОКК в Амурской области», «Частная благотворительность в Приамурье», «Благотворительная деятельность коммерческих структур в Приамурье», «Проблемы «третьего сектора» в Амурской области на современном этапе развития благотворительности», «Типология современных благотворительных организаций Амурской области».

6. Заполните таблицу «Основные периоды развития благотворительности и социальной работы в Приамурье»:

Наименование периода	Хронологические границы	Основные объекты и субъекты помощи	Основные виды и формы помощи

Тема 18. ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И МИЛОСЕРДИЯ В РОССИИ

1. Институционализация благотворительности в России.
2. Особенности благотворительного движения в современной России.
3. Благотворительные организации и их классификация. Виды благотворительной помощи.
4. Современные проблемы российского благотворительного движения.

1. Институционализация благотворительности в России.

Институционализация – процесс формализации социальных отношений, переход от неформальных отношений (объединений, соглашений, переговоров) и неорганизованной деятельности к созданию организационных структур с иерархией власти, регламентацией соответствующей деятельности, тех или иных отношений, их юридической легализацией, если это возможно и необходимо. Организация и формализация общения, отношений и деятельности превращает их в институт семьи, школы, учреждений и т. д.

В последние годы активно идет работа по координации исследований развития благотворительности в России, как социального института, но, тем не менее, поле ее изучения в научных работах остается фрагментарным.

Время смены социально-экономических формаций привело к формированию определенного круга негосударственных организаций, в том числе благотворительных. Именно они при появлении новых социально не защищенных категорий населения стали оказывать действенную помощь, искать механизм, подходы для достижения социального результата. Но до настоящего времени из поля зрения исследователей выпал период времени создания и становления первых советских благотворительных фондов (1985-1990 гг.), то есть период возрождения благотворительности после длительного периода, характеризующегося огосударствлением общественных институтов. До сих пор не введены в научный оборот документы, касающиеся деятельности первых советских благотворительных фондов, их история практически не изучена. Но именно их мобильность и самостоятельность в выборе приоритетных направлений в своем развитии корреспондируется с основными принципами, благодаря которым получило развитие общественное призрение в России, в том числе, самостоятельность местных благотворительных организаций, обеспечение населения более или менее достаточными средствами.

Когда возникает вопрос: «Почему XX век стал веком социальной работы?», необходимо пояснить, какие общецивилизационные истоки обусловили образование современных моделей социальной теории и практики.

В качестве таких истоков можно назвать следующие:

1) взаимопомощь – это качество всегда было присуще цивилизованному обществу, в разные периоды она оказывалась разными средствами, но касалась не всех слоев населения; в каждом государстве характер поддержки, оказываемой нуждающимся, нес отпечаток национальной культуры, сложившихся на тот момент традиций, уровня экономического развития и других факторов;

2) ценности милосердия, добра, взаимопомощи стали постулатами многих мировых религий; религиозные институты проповедуют помощь ближнему и сами оказывают ее;

3) со временем появляются люди и организации, занимающиеся оказани-

ем помощи нуждающимся на постоянной основе и бескорыстно, поскольку религиозные нормы прочно входят в жизнь разных стран и со временем становятся образом жизни, частью культуры, традиций, общественной морали, нормального поведения некоторых народов.

Т.о., в качестве основных общецивилизационных истоков современных моделей социальных теорий и практики выступили присущее человеку стремление к взаимопомощи и взаимовыручке (1), религия и церковь, которые своими постулатами определяли духовно-нравственные основы социальной помощи и поддержки, а также основные формы их оказания (2), и разнообразие в образе жизни, укладе, традициях, типе религии, которые обусловили многообразие форм социальных действий и теорий поддержки – как индивидуальной, так и общественной (3).

Процесс институционализации благотворительности в современной России характеризуется формированием новых социальных практик благотворительности, а именно, следующими *чертами*.

1. Характерной чертой периода возрождения благотворительности (1985 - 1990 гг.) явилось признание государством специального статуса организаций, действующих в общественных интересах, которое может предопределять высокий социальный результат деятельности этих объединений.

2. Характер тенденций развития благотворительности на рубеже XX и XXI вв. обусловлен государственно-правовыми инструментами, определяющими нормативно-правовое пространство социальных практик благотворительности.

3 Государство не является институциональным гарантом долговременных целевых благотворительных программ, направленных на реализацию приоритетных направлений социальной политики, осуществляемых общественными благотворительными объединениями - части некоммерческого сектора.

4. В развитии социальных практик благотворительности огромную роль играют средства массовой информации, являясь важнейшим информационным ресурсом для поддержки институциональных изменений в обществе

5. Постоянно увеличивается разрыв между формально-правовым оформлением нового общественного института современного общества - благотворительности и инновационными практиками в соответствующих сферах.

Институциональная благотворительность в настоящее время находится в том же ценностно-нормативном континууме, что и все россияне, — разобщенность, недоверие к внешней сфере и профессиональному сообществу, переживание по поводу своей уникальности наряду с опасениями зыбкости своих позиций. Но сейчас, на всплеске интереса к благотворительной деятельности как во всем мире, так и в России есть шанс консолидированно решить наболевшие проблемы, определить стратегию развития.

2. Особенности благотворительного движения в современной России.

Настоящее время историки называют по-разному: новейшей историей, переходным периодом, постперестроечным этапом в истории России. Главная его особенность – политическая, экономическая, социальная нестабильность, что усиливает потребность в медико-социальной поддержке разных категорий населения.

Свертывание государственного финансирования важнейших социальных программ стало ощутимым для здравоохранения, образования, науки, культу-

ры, для других сфер жизнедеятельности общества.

Благотворительность, как социальное явление, появилась в новой России в 90-х гг., стала компенсаторным общественным механизмом, стремившимся смягчить кризисный удар по наиболее уязвимым группам населения (сироты, старики, инвалиды, больные, беженцы и другие категории лиц, нуждающихся в помощи).

Минуло больше семи десятилетий с тех пор, как революцией были отвергнуты высокодуховные благотворительные традиции, преданы забвению даже слова и понятия «милосердие», «благотворительность», несовместимые с социалистическим строем и воинствующим атеизмом. Но жизнь показала, что прошлое никогда не исчезает бесследно, оно всегда с нами, оно живет в памяти народа.

Дореволюционной Россией и мировым сообществом накоплен огромный опыт благотворительного движения, в котором нуждается Россия современная. Изменилась политика правительства по отношению к благотворительному движению: оно было легализовано, оно одобряется, законодательно поддерживается, регламентируется.

В настоящее время идет формирование в нашей стране массового благотворительного движения, которое рассматривается как третий (некоммерческий, независимый) сектор в инфраструктуре государства.

Это общественное движение состоит из вновь созданных разнообразных благотворительных организаций (фондов, союзов, ассоциаций и др.) и характеризуется *общими особенностями*:

- наличие в городах и селах разнообразных добровольных благотворительных обществ;
- отсутствие четких связей и взаимоотношения с государством, бизнесом, с населением;
- отсутствие правовых норм и четкости юридического статуса;
- наличие социальной направленности: стремления сдержать массовое обнищание населения, оказать поддержку в сохранности его здоровья;
- многопрограммное и многообъектное деятельности (дети, женщины, пенсионеры, сироты, безработные, беженцы, переселенцы, пострадавшие в зонах конфликтов и другие);
- дублирование функций разными благотворительными организациями и обществами;
- сочетание источников финансирования: пожертвования спонсоров, предпринимателей, вклады местных органов власти (фонды) и коммерческая деятельность (незначительная);
- разобщенность благотворительных организаций, отсутствие координации деятельности, сотрудничества, взаимосвязи, обмена опытом.

3. Благотворительные организации и их классификация. Виды благотворительной помощи.

Федеральный закон от 11.08.1995 №135-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» гласит: «Благотворительность – добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной помощи»

[«Гарант»].

Благотворительная организация создается и функционирует в следующих формах: – общественная организация (объединение); – фонд; – учреждение (если учредителем является благотворительная организация). Учредителями благотворительной организации могут быть физические и (или) юридические лица в зависимости от ее формы: общественная организация – физические и юридические лица (общественные организации); фонд – физические и (или) юридические лица; учреждение – юридическое лицо (благотворительная организация). В качестве учредителей благотворительной организации не могут выступать органы государственной власти и местного самоуправления, а также государственные и муниципальные унитарные предприятия, государственные и муниципальные учреждения. Благотворительная деятельность может быть реализована в рамках таких форм, как дарение (пожертвование); гранты; добровольческий труд; гуманитарная и техническая помощь; целевые перечисления собственников (регулярные и единовременные поступления от учредителей (участников, членов).

Интересен следующий факт: данные виды деятельности могут попадать одновременно под определения нескольких законов и в каждом случае по-своему трактуют цели, направления и статус участников данного вида благотворительной деятельности. К примеру, грант может быть отнесен к категории пожертвований в соответствии с Гражданским кодексом РФ и Федеральным законом от 23.08.1996 №127-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О науке и государственной научно-технической политике» [«Гарант»].

По стране, не считая Москвы, в Министерстве юстиции РФ (по данным 2000 г.) зарегистрировано 237 благотворительных организаций (фонды, ассоциации, общества, союзы, центры, общины, братства и др.).

Одной из первых (1988) благотворительных организаций в России был так называемый теперь «Международный фонд милосердия и здоровья». Эта общественная организация впервые взяла на себя часть социальных функций государственных органов. Государству оказалось выгоднее перечислять средства фонду для реализации своих социальных программ, учитывая, что фонд, как общественная организация, привлекает дополнительные финансовые ресурсы за счет пожертвований промышленных предприятий, частных лиц, а также использует безвозмездный труд добровольцев.

Таким образом, преимущества деятельности фонда оказались очевидными за счет увеличивающего суммарного вклада общества в решение медико-социальных проблем.

Международная благотворительная деятельность этого фонда распространяется на население стран СНГ (инвалидов I и II групп, одиноких престарелых, неработающих пенсионеров).

«Российский фонд милосердия и здоровья» – крупнейшая благотворительная организация, она была создана в 1989 г., имеет свои региональные отделения во многих городах страны. Этот фонд является членом Европейского союза обществ милосердия. Средства фонда складываются из отчисления крупных предприятий, банков, театров, акционерных обществ России и зарубежных стран.

Главная цель фонда – оказание помощи обездоленным, малоимущим, больным, одиноким пенсионерам, беженцам, пострадавшим от разного вида ка-

тастроф. Свою деятельность фонд осуществляет в рамках приоритетных программ: «Забота», «Преодоление», «Одинокая старость», «Вдовы России», «Социальная реабилитация», «Скорая социальная помощь», «Лечение тяжелобольных» и др.

Существуют и другие фонды: «Фонд помощи и реабилитации инвалидов, сирот, беженцев Чернобыльской аварии», «Российский благотворительный фонд помощи душевным больным и членам их семей», Фонд «Душа человека» (также берет на себя функцию по реабилитации душевнобольных).

Существует много благотворительных союзов, ассоциаций, важнейшая цель которых – помощь детям с церебральным параличом. Московский союз «Чаша сердца» осуществляет многостороннюю благотворительную программу помощи инвалидам с детства, детям-сиротам, опекунам семьям.

Особое место в современном благотворительном движении занимает «Детский фонд». Его деятельность направлена на снижение детской смертности, улучшение здоровья детей в России.

«Московский дом милосердия» – благотворительная организация, опирающаяся на сеть территориальных агентств, оказывающая финансовую, материальную и другие виды гуманитарной помощи обездоленным и больным москвичам, а также содействующая оснащению больниц, поликлиник и других медицинских учреждений.

Особый социальный имидж имеет «Российский дом милосердия», возникший в стенах бывшего Странноприимного дома графа Н.П. Шереметева. Здесь воссоздаются многовековые благотворительные традиции России.

«Российский дом милосердия» предназначен для научно-исторических, научно-практических исследований, касающихся проблем благотворительности. Прежде всего он изучает закономерности и опыт благотворительного движения в России в прошлом и настоящем. Его задачами являются также знакомство с международным опытом и установление связей с зарубежными организациями. Здесь отрабатываются теоретические и практические вопросы проведения различного типа благотворительных акций. Кроме того, «Дом» осуществляет подготовку кадров, в том числе – добровольцев, для разных сфер благотворительной деятельности.

Благотворительные акции, проведенные в Странноприимном доме графа Н.П.Шереметева, имеют особое значение. Они свидетельствуют о связях благотворительности минувших лет с нынешним временем. Большинство таких акций обращено к детям. Например, акция под девизом «Цветы России – обездоленным детям» была организована в один из Международных дней защиты детей. Приуроченная к этому же сроку прошла благотворительная акция «Мы должны быть вместе сегодня, чтобы защитить свое завтра». Стало традицией проводить акции в Международный день инвалидов, в дни Рождественских праздников, на Пасху и др. Каждый год весной проходит акция «Неделя милосердия». Как правило, к тому времени в Москву приезжает известная благотворительная организация «Мальтийская служба помощи» из Германии, которая привозит по несколько тонн груза: продуктов, одежды, обуви, игрушек, лекарств и медицинского оборудования, средств ухода за тяжелобольными.

Для проведения массовых акций «Российский дом милосердия» разрабатывает научно-организационные программы, куда включаются благотворительные обеды, подарки, концерт духовной музыки, посещение уникальных

экспозиций Медицинского музея и др.

По заповеди Н.И. Пирогова о том, что все научные достижения нужно обнародовать, в стенах Странноприимного дома граф. Н.П. Шереметева проводятся международные симпозиумы по милосердию и благотворительности, привлекающие ученых и врачей к разработке проблем благотворительности и тем способствующие целенаправленности и мощи благотворительного движения.

Можно было бы перечислить множество других благотворительных организаций, рассказать об их целях, задачах, формах и методах работы, но уже из сказанного понятно, что благотворительное движение в России бурно развивается.

4. Современные проблемы российского благотворительного движения.

Поддержка и содействие развитию общественных инициатив, социальных практик гражданского общества никогда прежде не были государственным приоритетом в нашей стране. Причины этого в конечном счете сводились к тому, что на протяжении последних двадцати лет в трансформирующейся России у органов власти всегда были заботы более важные. Однако вклад негосударственных некоммерческих структур в повышение качества жизни населения, решение вопросов местного значения в последние годы уже не подвергались сомнению.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р (ред. от 08.08.2009) [«Гарант»] содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства) отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики. На реализацию этих задач направлены положения Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации и план мероприятий по ее реализации в 2009–2010 гг., одобренные распоряжением Правительства РФ от 30.07.2009 №1054-р. Данные документы были разработаны Минэкономразвития России совместно с Минобрнауки России, Минздравсоцразвития России, Минкультуры России, Минспорттуризма России, Минкомсвязи России, Минприроды России, Минфином России. В качестве приоритетных задач содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации Концепцией определены:

- обеспечение роста поддержки в обществе и расширения участия граждан в благотворительной деятельности и добровольчестве, повышение доверия граждан к благотворительным организациям и организациям, осуществляющим благотворительную деятельность;

- формирование условий для расширения объемов благотворительных пожертвований граждан и организаций;

- обеспечение роста числа благотворительных организаций, в том числе частных и корпоративных фондов, фондов целевого капитала некоммерческих организаций, фондов местных сообществ, обеспечивающих устойчивость благотворительной деятельности;

- содействие повышению эффективности и профессионализма деятельности благотворительных организаций;

- развитие инфраструктуры информационно-консультационной и образо-

вательной поддержки благотворительной и добровольческой деятельности;

– формирование условий для эффективного использования потенциала благотворительной и добровольческой деятельности на этапах планирования и реализации социальных программ государства и бизнеса, в деятельности государственных и муниципальных учреждений, некоммерческих организаций.

Решение данных задач создает важные условия на институциональном уровне для развития благотворительной деятельности в нашей стране.

В настоящее время продолжают возникать все новые благотворительные организации, которые берут на себя заботу о нуждающихся в медико-социальной поддержке. Формы помощи различны: бесплатное питание в специальных столовых, продажа продуктов или одежды по сниженным ценам или бесплатная их раздача, медико-социальные услуги нуждающимся, трудоустройство. К числу услуг относятся также: юридические консультации, правовая помощь инвалидам, пенсионерам, беженцам, переселенцам.

Благотворительное движение в новой России переживает немалые трудности: нет научно разработанного экономического фундамента, отсутствует организационная система, нет четкого юридического статуса. Большие трудности связаны также с неразработанностью соответствующей программы подготовки кадров, включающей блоки истории, экономики, социологии, психологии и др. Необходимы совместные усилия ученых, общественных деятелей, представителей социальных служб, бизнеса, медицины, направленные на разработку целенаправленных благотворительных программ медико-социальной поддержки разных групп нуждающихся, с учетом социально-демографических особенностей отдельных регионов.

Основная проблема в рассматриваемой сфере — это отсутствие государственного стимулирования благотворительной деятельности, как материального, так и нематериального. Мало того, для благотворителей устанавливаются бюрократические преграды. В действующем законодательстве имеется серьезное препятствие для осуществления благотворительной деятельности, которого нет в законодательстве зарубежных стран, — двойное налогообложение. О необходимости внесения изменений в законодательство о благотворительности (особенно в части предоставления налоговых льгот) неоднократно говорил президент РФ в ежегодных посланиях Федеральному собранию.

В России действует Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», однако он не решает обозначенных в настоящем исследовании проблем развития благотворительности. Поэтому появление закона, который бы адекватно решал обозначенные выше проблемы, действительно необходимо. Оценка состояния правового регулирования благотворительной деятельности в Российской Федерации. В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» законодательство о благотворительной деятельности состоит из соответствующих положений Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона о благотворительности, иных федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации. Из этой формулировки, стандартной для российского законодательства, можно понять, что специализированное право ограничено фактически только самим базовым законом. Согласно ч. 3 ст. 39 Конституции Российской Федерации «благотворительность поощряется».

Однако уточнения данной формулировки нет. Не ясно, является ли поощрение прямой обязанностью, а также в чьи возможности или обязанности входит поощрение благотворительности. Такая не содержащая потенциала последствий формулировка приводит к тому, что функция поощрения такой деятельности ни за каким государственным органом не закреплена. Как показывает зарубежная практика, основным и существенным стимулом развития благотворительной деятельности являются меры налогового поощрения благотворителей (налоговые льготы). Согласно п. 16 ст. 270 НК РФ расходы, связанные с осуществлением благотворительной деятельности, не учитываются при формировании налоговой базы по налогу на прибыль. С точки зрения исчисления и уплаты налога на прибыль организациям невыгодно заниматься благотворительной деятельностью.

Существенной проблемой на пути развития благотворительности следует считать отсутствие информационной и пропагандистской поддержки благотворительной деятельности, так как средства массовой информации не спешат оказывать им такую помощь, они абсолютно не заинтересованы в этом. Коммерциализация всех сфер общественной жизни, в том числе деятельности СМИ, привела к выхолащиванию информационного потока, удалению из него «коммерчески невыгодных», «нерейтинговых» тем. Поэтому имеется необходимость поддержки государством информационной активности (включая негосударственную) в области освещения социально значимых тем, в том числе путем предоставления грантов на информационные и пропагандистские компании. Институт социального заказа должен в этом случае работать.

Подвижки в направлении развития социальной рекламы все же есть. Изменениями от 3 июня 2011 г. № 115-ФЗ, внесенными в Федеральный закон «О рекламе», допускается упоминать о социально ориентированных некоммерческих организациях в случаях, если содержание этой рекламы непосредственно связано с информацией о деятельности таких некоммерческих организаций, направленной на достижение благотворительных или иных общественно полезных целей, а также сообщать о лицах, оказавшихся в трудной жизненной ситуации или нуждающихся в лечении, в целях оказания им благотворительной помощи. В субъектах Российской Федерации накоплен значительный опыт регулирования и организации благотворительной деятельности, который может быть использован и на федеральном уровне. Большинство субъектов РФ имеет законы о благотворительности, в некоторых субъектах законом регулируется также меценатство, спонсорство как особые виды благотворительной деятельности. Во многих субъектах созданы советы по благотворительности, представляющие интересы государственных и общественных институтов.

Большую роль в реализации этих задач отводится службе информации, в частности журналу «Вестник благотворительности», который рассылается в 70 городов России и в некоторые зарубежные страны. В нем затрагиваются важнейшие теоретические и практические проблемы благотворительного движения, освещается история, отечественный и зарубежный опыт.

Контрольные вопросы:

1. Объясните, по какой причине в современной России создаются благотворительные организации.
2. Перечислите известные вам благотворительные организации и их функции.

3. Назовите основные черты благотворительного движения и его нерешенные проблемы.

4. Изложите вашу точку зрения относительно факторов, затормаживающих деятельность благотворительных организаций, и как, на ваш взгляд, решить их проблемы.

5. Какую благотворительную организацию вы или ваши коллеги считали бы необходимым организовать? Что вам мешает осуществить такую мечту?

Практические задания и упражнения

1. Сочинение-рассуждение (эссе) на тему «Изменение парадигмы социальной поддержки населения в начале XXI в.»

2. Доклады (рефераты) по темам: «Принцип субсидиарности как основа социальной политики и социальной работы», «Оформление социальной работы как нового вида профессиональной деятельности», «Основные исторические тенденции социального образования в России».

3. Письменные самостоятельные работы (контрольные работы): «Институционализация благотворительности в России», «Особенности благотворительного движения в современной России», «Благотворительные организации и их классификация. Виды благотворительной помощи», «Современные проблемы российского благотворительного движения».

4. Индивидуальные домашние задания (ИДЗ): «Общественная и благотворительная практика социальной поддержки в современной России», «Становление и развитие системы социального страхования в современной России», «Законодательное регулирование вопросов, связанных с обеспечением деятельности социальных служб в современных условиях», «Инновационная сущность и социальная значимость приоритетных национальных проектов».

5. Подготовить научные выступления для дальнейшей дискуссии, медиа-презентации для обсуждения, краткие обобщающие информационные выступления для их последующего обсуждения в группе по темам: «Объективная необходимость реформирования системы социальной защиты населения в условиях трансформации российского общества», «Проблемы социальной работы в современной России».

6. Тестовые задания (выберите вариант/варианты ответа из предложенных):

6.1. Какие критерии лежат в основе периодизации истории социальной работы в России:

- а) изменение субъекта и объекта социальной помощи и взаимопомощи;
- б) трансформация институтов поддержки;
- в) изменение идеологии помощи;
- г) разрушение геополитического или социокультурного пространства;
- д) обострение региональных, этнических, социально-экономических войн и конфликтов;
- е) стихийные бедствия;
- ж) изменения в политическом и экономическом строе.

6.2. Каковы основные задачи социальной политики Российского государства на рубеже XX-XXI вв.:

- а) усиление адресности социальной поддержки слабозащищенных групп населения;
- б) обеспечение основных социальных гарантий;

- в) сдерживание массовой безработицы;
- г) адаптация и социальная поддержка вынужденных мигрантов;
- д) обеспечение социального благополучия населения;
- е) достижение полной и эффективной занятости.

6.3. Система государственного патернализма характеризуется:

- а) развитием различных форм благотворительности;
- б) монополизацией и централизацией системы социального обеспечения;
- в) реализацией социальных программ за счет средств государственного бюджета.

7. Составьте схему «Институализация практики социальной работы в России и за рубежом в XX веке», прокомментируйте ее.

8. Заполните таблицу «Социальная помощь и поддержка населения в России в 90-е гг. XX в.»:

Наименование организационной формы социальной работы	Основные показатели помощи	Основные виды помощи	Основные формы помощи

9. Оформить в виде логической схемы: «Пути и способы заимствования зарубежного опыта». Привести иллюстрирующие примеры.

10. Провести сравнительный анализ опыта социальной работы с отдельными категориями населения в России и за рубежом (по выбору). Представить результаты в виде презентации

11. Сопоставить хронологические этапы формирования и развития социальной работы в России и за рубежом. Представить в виде таблицы.

12. Охарактеризовать факторы, обусловившие профессионализацию и институционализацию социальной работы в России и за рубежом. Представить в виде блок-схемы с пояснением.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Практические занятия имеют целью оказать помощь студентам в усвоении наиболее важных и сложных тем курса, а также способствовать выработке у студентов умений и навыков. Для наиболее плодотворного проведения занятий студентам необходимо самостоятельно заранее (дома), до аудиторных занятий, изучить учебную литературу и подготовить краткие ответы на теоретические вопросы соответствующей темы. При подготовке к занятиям рекомендуется использовать конспекты лекций, учебники, методические указания по курсам, учебные пособия, которыми можно пользоваться и на практических занятиях. Особое значение имеют конспекты лекций, поскольку, учебная литература не успевает отразить его развитие, а на лекциях даётся самый важный и новый материал.

На практических занятиях заслушиваются и обсуждаются также доклады и рефераты студентов, подготовленные ими по соответствующим вопросам, согласованным предварительно с преподавателем.

Изучение дисциплины следует начинать с проработки рабочей программы и методических рекомендаций по дисциплине, особое внимание уделяя целям и задачам, структуре и содержанию курса.

Студентам рекомендуется получить в научной библиотеке университета учебную литературу по дисциплине, необходимую для эффективной работы на всех видах аудиторных занятий, а также для самостоятельной работы по изучению дисциплины.

Теоретический материал курса становится более понятным, когда дополнительно к прослушиванию лекции и изучению конспекта, изучаются и книги. Легче освоить курс, придерживаясь одного учебника и конспекта. Рекомендуется, кроме «заучивания» материала, добиться состояния понимания изучаемой темы дисциплины. С этой целью рекомендуется после изучения очередного параграфа выполнить несколько простых упражнений на данную тему. Кроме того, очень полезно мысленно задать себе следующие вопросы (и попробовать ответить на них): о чем этот параграф?, какие новые понятия введены, каков их смысл?, что даст это на практике?

ТЕМАТИКА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Раздел 1. Методологические проблемы институционализации теории и практики социальной работы

Тема 1. Парадигмальный подход к историческому процессу социальной работы

1. Элементы, определяющие парадигму помощи.
2. Парадигматическая рефлексия.
3. Концепции милосердия, помощи, благотворительности.

Тема 2. Цивилизационный подход к историческому процессу социальной работы

1. Элементы, определяющие парадигму помощи.
2. Общественно-экономические формации.
3. Исторические волны.

Тема 3. Определение благотворительности.

1. Понятие благотворительности и милосердия.

2. Мотивы благотворительности.
3. Необходимые условия и признаки благотворительной деятельности.
4. Спонсорство и меценатство: понятие, признаки, содержание.

Тема 4. Факторы, влияющие на формирование благотворительного движения

1. Потребность населения в медико-социальной защите.
2. Понятие духовной культуры общества. Менталитет, традиция, обычай.
3. Законодательство в сфере благотворительности.
4. Взаимосвязь и взаимовлияние перечисленных факторов в развитии благотворительности.

Раздел 2. Становление исторических форм практики помощи в государствах древнего мира

Тема 5. Филантропия в Древней Спарте времен Ликурга (IX-VIII вв. до н.э.)

1. Социально-исторический контекст.
2. Форма государственного управления.
3. Идеологема помощи.
4. Субъекты и объекты помощи.
5. Институты помощи и система финансирования.
6. Социальные изгои.

Тема 6. Филантропия в древних Афинах

1. Филантропия времен Солона: Социально-исторический контекст. Форма государственного управления. Идеологема помощи. Субъекты и объекты помощи. Институты помощи и система финансирования. Социальные изгои.
2. Филантропия времен Перикла. Социально-исторический контекст. Форма государственного управления. Идеологема помощи. Субъекты и объекты помощи. Институты помощи и система финансирования. Социальные изгои.

Раздел 3. Помощь и поддержка нуждающихся в период средневековья

Тема 7. Становление помощи и поддержки в Западной Европе в раннем средневековье

1. Социально-исторический контекст.
2. Форма государственного управления.
3. Идеологема помощи.
4. Субъекты и объекты помощи.
5. Институты помощи и система финансирования.
6. Социальные изгои.

Тема 8. Становление помощи и поддержки в Западной Европе в раннем средневековье.

1. Социально-исторический контекст.
2. Форма государственного управления.
3. Идеологема помощи.
4. Субъекты и объекты помощи.
5. Институты помощи и система финансирования.
6. Социальные изгои.

Раздел 4. Помощь социальным группам в период просвещения – про-

мышленной революции

Тема 9. Социальное содействие во Франции

1. Социально-исторический контекст.
2. Форма государственного управления.
3. Идеологема помощи.
4. Субъекты и объекты помощи.
5. Институты помощи и система финансирования.
6. Социальные изгои.

Тема 10. Американская система помощи в период промышленной революции

1. Социально-исторический контекст.
2. Форма государственного управления.
3. Идеологема помощи.
4. Субъекты и объекты помощи.
5. Институты помощи и система финансирования.
6. Социальные изгои.

Раздел 5. История социальной работы в России

Тема 11. Этапы благотворительного движения в России и их особенности.

1. Истоки благотворительного движения в России.
2. Классификация этапов российского благотворительного движения и их особенности.
3. Объекты благотворительности и милосердия в России на разных этапах исторического развития.

Тема 12. Монастырский период благотворительности в России.

1. Крещение Руси и его роль в развитии благотворительного движения в России.
2. Благотворительная деятельность Владимира I и других князей.
3. Объекты благотворительности в монастырский период.
4. Виды благотворительных учреждений в монастырях и церквях России, их экономическая база.
5. Первый воспитательный дом в Новгороде.
6. Политика Петра I в отношении благотворительных функций монастырей и церквей.

Тема 13. Государственное призрение в России: становление и развитие (II половина XVI – I половина XIX в.)

1. Стоглавый Собор (1551 г.) и тенденции в развитии благотворительности на Руси (регулирование попечения о бедных со стороны государства, необходимость классификации нуждающихся).
2. Особенности церковно-государственного типа социального призрения.
3. Сосредоточение социального призрения в государственных учреждениях со времени воцарения династии Романовых (1613 г.).
4. Основные направления социального призрения (борьба с нищенством, голодом, проституцией, пьянством и т.п.).
5. Реформы системы социальной помощи в период правления Петра.
6. Борьба с профессиональным нищенством и укрепление государственной системы социального призрения.

Тема 14. Период дворянской благотворительности: с 1762 г. до н. XIX

в.

1. Политика Екатерины II и Александра I в отношении развития благотворительности в России.

2. Памятники архитектуры, связанные с развитием милосердия в России.

3. Историческое событие в России, вызвавшее резкий рост численности благотворительных обществ и благотворительных заведений.

4. Странноприимный дом графа Шереметьева и Голицынская больница. Их роль в осуществлении благотворительной деятельности.

5. Особенности данного периода развития милосердия в медицине и сфере социальной работы.

Тема 15. Государственное и общественное призрение в России в середине XIX – начале XX века.

1. Социальная деятельность земских органов самоуправления.

2. Городское самоуправление и его социальная деятельность.

3. Образования городских органов самоуправления и их социальная деятельность (II половина XIX в.).

4. Компетенция городских дум в соответствии с «Городовым положением» 1870 г. (продовольственное обеспечение граждан, забота о здравоохранении населения, создание страховых обществ, развитие системы народного образования и т.п.).

5. Использование зарубежного опыта в организации системы призрения бедного населения (Германской «Эльберфельдской» системы).

Тема 16. Период дворянской благотворительности с н. XIX в. до 1861

г.

1. Комплексный характер благотворительных учреждений.

2. Крупные объединения в благотворительном движении. Содержание благотворительной деятельности Императорского человеколюбивого общества.

3. Благотворительная деятельность императрицы Марии Фёдоровны.

4. Роль в развитии благотворительности в России царской семьи и аристократии.

Тема 17. Период участия в благотворительном движении всех сословий (с 1861 г. по 1917 г.): реформы Александра II, благотворительная деятельность в войнах.

1. Реформа 1861 г. и её значение в развитии благотворительного движения.

2. Крупные объединения (центры) благотворительности в России, благотворительные общества.

3. История создания и роль Российского общества Красного Креста (РОКК) в благотворительном движении.

4. Подвижники милосердия (врачи и медицинские сестры). Роль Н.И. Пирогова в организации и деятельности Крестовоздвиженской общины сестер милосердия.

Тема 18. Период участия в благотворительном движении всех сословий: роль предпринимателей и представителей купечества

1. Дворяне и купцы – подвижники милосердия XIX в..

2. Роль крупных предпринимателей в деле российской благотворительности и милосердия.

3. Источники финансирования благотворительного движения в России.
4. В чем сущность несовместимости благотворительности с принципами пролетарской революции 1917 г.

Раздел 6. Становление теории социальной работы

Тема 19. Современная характеристика благотворительности и милосердия в России

1. Категории населения, нуждающиеся в медико-социальной защите.
2. Система учёта в благотворительных организациях лиц, нуждающихся в медико-социальной защите.
3. Современные благотворительные организации в России и их классификация.
4. Виды современной благотворительной помощи в России и за рубежом.
5. «Международный фонд милосердия и здоровья», «Российский детский фонд», Российское общество Красного Креста: структура и функции.
6. Связи благотворительных организаций с органами и учреждениями здравоохранения, образования, социальной защиты, трудовыми коллективами и отдельными гражданами.
7. Современные целевые благотворительные программы и акции.

Тема 20. Теория социальной работы в XX в.

1. Становление основных западно-европейских теорий социальной работы.
2. Становление отечественной теории социальной работы в конце XIX – начале XX века.

Тема 21. Основные персоналии

М.Ричмонд. Дж. Адамс. Р.Уолтер. Другие авторы.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

Самостоятельная работа студентов позволяет более тщательно и глубоко осмыслить содержание изучаемого материала и разобраться в отдельных вопросах по некоторым темам. Она предполагает:

- ознакомление с учебной литературой, рекомендуемой преподавателем;
- самостоятельную работу с архивами, отчётами и периодическими изданиями, в которых затронуты проблемы благотворительности и милосердия в России, анализ изученного материала;
- изучение статистических данных, касающихся демографического, экономического, социального положения в стране в разные исторические периоды;
- знакомство с биографией исторических личностей, внёсших значимый вклад в развитие российской благотворительности и милосердия;
- самостоятельную подготовку студентов к семинарским занятиям по предложенным темам, выступления с докладами.

Для самостоятельной работы студентам предлагаются следующие темы:

1. Благотворительность и милосердие – миф или реальность?
2. Проблемы «третьего сектора» в современной России.
3. Факторы и условия благотворительной деятельности.
4. Этапы российского благотворительного движения.
5. Христианство – источник милосердия и благотворительности в России.
6. Владимир I и его роль в развитии благотворительности и милосердия.
7. Нищенство на Руси как профессия.
8. Взаимосвязь княжеской и церковной российской благотворительности.
9. Миссионерская благотворительная деятельность священнослужителей на Руси.
10. Реформы Петра I в отношении благотворительных учреждений.
11. Реформы Екатерины II в деле благотворительности и милосердия.
12. Медико-социальная защита нуждающихся и больных в России через приказы общественного призрения.
13. Ведомство императрицы Марии Фёдоровны.
14. Странноприимный дом графа Шереметьева – исторический памятник архитектуры и благотворительности.
15. Политика представителей царской семьи в отношении благотворительного движения в 1-ой половине XIX в.
16. Роль аристократии XIX в. В развитии благотворительности.
17. Российское благотворительное движение в периоды войн 1853-1856; 1877-1878 гг.
18. Благотворительное движение в России в период Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.).
19. Благотворительное движение в России в период Великой отечественной войны (1941 – 1945 гг.).
20. «Дни белой ромашки» - символ здорового будущего.
21. Лечебно-благотворительная деятельность Российского общества Красного Креста.
22. Частная благотворительность купечества и российских предпринимателей.

телей в первой половине XIX в.

23. Расцвет филантропии и меценатства во второй половине XIX в.

24. «Закат» благотворительного движения в дореволюционный период.

25. Современные российские благотворительные организации.

26. Целевые благотворительные программы и их роль в развитии благотворительности.

27. Благотворительная деятельность «Российского фонда милосердия и здоровья».

28. «Детский фонд» - надежда детей на светлое будущее.

29. Объекты современной благотворительности и милосердия.

30. Благотворительные акции и их роль в развитии «третьего сектора» в России.

31. Историческое значение присоединения Амурских земель к России.

32. Медико-социальная помощь нуждающимся в период переселения на амурские земли.

33. Роль Н.Н. Муравьёва-Амурского в развитии благотворительности в Амурской области.

34. Святитель Иннокентий – подвижник милосердия и церковной благотворительности на Амуре.

35. Особенности благотворительного движения в Амурской области в XIX в.

36. Лечебно-филантропические учреждения Амурской области.

37. Лечебно-благотворительная деятельность Амурского общества Красного Креста.

38. Основные направления лечебно-благотворительной деятельности Общины сестер милосердия РОКК в Амурской области.

39. Роль Лечебно-благотворительного общества области в развитии благотворительной медицины.

40. Анализ деятельности отдельных учреждений Лечебно-благотворительного общества (больница, родильный приют, богадельня, сиротский дом и т.д.).

41. Общество вспомоществования нуждающимся переселенцам А.В. Кириллова.

42. Благотворительная деятельность И.М. Хоммера.

43. Благотворительные организации в истории Амурской области, открывающие дорогу к просвещению молодёжи.

44. Система благотворительных учреждений и обществ Приамурья в дореволюционный период.

45. Объекты благотворительности и милосердия в Амурской области в нач. XX в.

46. Дальневосточный вопрос и зарождение межимпериалистических противоречий в н. XX в.

47. Благотворительное движение в русско-китайском конфликте (1900).

48. Благотворительное движение на Амуре в период русско-японской войны (1904 – 1905 гг.).

49. Благотворительное движение на Амуре в период Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.).

50. Благотворительное движение на Амуре в период Великой отечествен-

ной войны (1941 – 1945 гг.).

51. Медико-социальная помощь населению Амурской области при эпидемиях.

52. Деятельность Амурского областного отдела Российского Детского фонда.

53. Деятельность Амурского областного Правления Всероссийского общества инвалидов.

54. Значение Амурского областного отдела Российского фонда милосердия и здоровья в деле благотворительности.

55. Больница Общины сестер милосердия РОКК (история создания, показатели деятельности).

56. Общество попечения о подкинутых детях.

57. Частная благотворительность в Приамурье.

58. Благотворительная деятельность коммерческих структур в Приамурье.

59. Проблемы «третьего сектора» в Амурской области на современном этапе развития благотворительности.

60 Типология современных благотворительных организаций Амурской области.

Рекомендации по оформлению в форме докладов (рефератов)

1. Титульный лист: указать наименование учреждения, кафедру (на которую сдается работа), тему, исполнителя и руководителя, город и год.

2. План: соблюдение трехзвенной структуры (введение, основная часть, заключение) и однотипности плана (хронологический или описательный).

3. Текст: соблюдение формата (А 4), наличие полей, ссылок на источник и сносок, указание пунктов плана в тексте, аккуратность и отсутствие грамматических ошибок.

4. Приложение: наличие таблиц, карт, схем, графиков и других средств, наглядно поясняющих содержание, оформленных соответствующим образом.

5. Список литературы: алфавитный, по мере использования или, при различных видах источников, систематический (литература располагается в следующей последовательности: источники, дополнительная литература, и т.д).

Рекомендации по содержанию

1. Работа должна быть написана в научном или научно-популярном стиле.

2. Объем реферативной работы должен быть не менее 15 -20 листов (лист = 1 страница текста с одной стороны листа, другая сторона остается чистой).

3. Использование нескольких источников (документальные источники, первоисточники), самостоятельный поиск дополнительной литературы (преимущественно монографического характера).

4. Изложение темы должно соответствовать плану, целесообразность включения каждого вопроса рассматривается отдельно.

5. Тема раскрыта полностью: прослеживается логичность изложения, отсутствие плагиата и исторических погрешностей.

6. Наличие собственных оценок и выводов, в работе должно проявиться творчество и собственные мысли автора - наравне с цитатами из работ теоретиков и практиков, разрабатывающих данную тему.

7. Обоснование актуальности темы, ее новизны, степени разработанности, различные теоретические подходы и т.п.; подведение итогов ее изучения.

Глубокое раскрытие темы.

1. Использование новейшей литературы, в том числе и материалов Интернет.

2. Рассмотрение нескольких мнений, позиций, концепций.

3. Опровержение противоположных точек зрения, доказательность и обоснованность аргументов.

4. Использование знаний из дополнительных источников.

5. Отражение собственной позиции и отношения к теме.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ТЕКУЩЕГО И ПРОМЕЖУТОЧНОГО КОНТРОЛЯ

Описание показателей и критериев оценивания компетенций на различных этапах их формирования, описание шкал оценивания, типовые контрольные задания и иные материалы, необходимые для оценки знаний, умений, навыков, характеризующих этапы формирования компетенций, а также методические материалы, определяющие процедуры оценивания знаний, умений и навыков, отражены в *Фонде оценочных средств по дисциплине*, который является приложением к рабочей программе.

В качестве основных средств текущего контроля используется тестирование. В качестве дополнительной формы текущего контроля предлагаются аудиторские и внеаудиторские письменные задания (самостоятельные и контрольные работы).

Для оценки самостоятельной работы предлагается использовать учебно-методическое обеспечение в электронном и бумажном виде. Тематика заданий для самостоятельной работы соответствует содержанию разделов дисциплины и относящихся к ним тем. Освоение материала контролируется в процессе проведения лекционных и практических занятий.

Контрольные вопросы и задания для проведения текущего контроля выбираются исходя из содержания разделов и относящихся к ним тем. Выполнение домашнего задания обеспечивает непрерывный контроль за процессом усвоения учебного материала каждого обучающегося, своевременное выявление и устранение отставаний и ошибок.

Итоговая аттестация – экзамен. Контрольные вопросы к экзамену – оценочное средство, позволяющее оценить уровень освоения знаний по дисциплине. Контрольные вопросы используются для проведения экзаменов.

Экзамен является формой итоговой оценки качества освоения студентом образовательной программы по дисциплине в целом или по разделу дисциплины. По результатам экзамена студенту выставляется оценка «отлично», «хорошо», «удовлетворительно» или «неудовлетворительно».

Экзамен может проводиться в форме устного опроса по билетам (вопросам) или без билетов, с предварительной подготовкой или без подготовки, по усмотрению кафедры. Экзаменатор вправе задавать вопросы сверх билета, а также, помимо теоретических вопросов, давать задачи по программе данного курса.

Экзаменационные билеты (вопросы) утверждаются на заседании кафедры и подписываются заведующим кафедрой не позднее, чем за две недели до начала экзаменационной сессии. В билете должно содержаться не более трех вопросов. Комплект экзаменационных билетов по дисциплине должен содержать 25-30 билетов.

Использование авторских методик для проведения экзаменов (зачетов) допускается при условии своевременного рассмотрения и утверждения их на заседании кафедры, а также согласования в учебном отделе деканата.

Экзаменатор может проставить зачет без опроса или собеседования тем студентам, которые активно участвовали в семинарских занятиях.

Экзамены проводятся в период экзаменационной сессии, предусмотренной учебным планом. Не допускается проведение экзамена на последних семи-

нарских, либо лекционных занятиях.

Экзамен должен начинаться в указанное в расписании время и проводиться в отведенной для этого аудитории. Самостоятельный перенос экзаменатором времени и места проведения экзамена не допускается.

Преподаватель принимает экзамен только при наличии ведомости и надлежащим образом оформленной зачетной книжки.

Критерии оценки ответа студента на экзамене, а также форма его проведения доводятся преподавателем до сведения студентов до начала экзамена.

Результат экзамена объявляется студенту непосредственно после его сдачи, затем выставляется в экзаменационную ведомость и зачетную книжку студента. Положительные оценки заносятся в экзаменационную ведомость и зачетную книжку, неудовлетворительная оценка проставляется только в экзаменационной ведомости. В случае неявки студента для сдачи экзамена в ведомости вместо оценки делается запись «не явился».

При чтении курса несколькими преподавателями, экзамен проводится коллегиально, всеми преподавателями. По итогам экзамена выставляется одна оценка.

В экзаменационной ведомости должны быть заполнены все графы. В случае исправления экзаменатором оценки в экзаменационной ведомости и зачетной книжке им делается запись «исправленному на (оценка) верить» и ставится подпись.

Если в процессе экзамена студент использовал недопустимые дополнительные материалы (шпаргалки), то экзаменатор имеет право изъять шпаргалку и обязан поставить оценку «неудовлетворительно», либо «не зачтено».

Материалы для проверки знаний

Входящий контроль

Экспресс-опрос на тему «Периодизация истории социальной работы».

Текущий контроль

Темы индивидуальных домашних заданий (ИДЗ):

1. Социальная работа как феномен цивилизованного общества.
2. Христианство как один из основных источников и побуждающих мотивов благотворительности. Значение церкви в становлении благотворительности на Руси.
3. Деятельность институтов социальной поддержки и меценатов на рубеже XIX - XX вв.
4. Социальное призрение детей-сирот на Руси. Первые сиротские детские учреждения.
5. Реформаторская деятельность Петра I в деле социального призрения.
6. Становление системы государственного призрения в пореформенной России (II половина XIX в.).
7. Первые мероприятия советского правительства по созданию новой системы социальной помощи (1918-1920 гг.)
8. Особенности социального законодательства в период становления советской России.
9. Государственное социальное обеспечение и его развитие в 1930-1980-е гг.

10. Гарантии советского государства в области охраны труда.
11. Политика советского государства в области государственного социального обеспечения. Система охраны здоровья, медицинского обслуживания населения.
12. Социальная политика государства в СССР (II половина 50-х - конец 70-х гг.).
13. Система социального обеспечения в 1980-е гг.; охват широких слоев населения; предоставление нуждающимся минимума социальных гарантий.
14. Основные направления социальной политики в России с начала 1990-х г.
15. Становление социальной работы как профессиональной деятельности (с 1991 г.).
16. Современные тенденции и проблемы развития социальной работы в Российской Федерации.
17. Значение христианства в представлениях о смысле и содержании социальной помощи.
18. Филантропическая деятельность государства, частных лиц в Древней Греции, Древнем Риме.
19. Регулирование семейно-брачных отношений в римском праве. Формы усыновления и опеки в римском праве.
20. Христианская церковь в период раннего и классического средневековья - организатор благотворительности.
21. Идеологическая основа необходимости искупления грехов.
22. Роль государства и церкви в преодолении социальных катастроф (голода, эпидемий) в период средневековья.
23. Создание государственной системы благотворительности.
24. Меры борьбы с эпидемией венерических заболеваний и неизлечимых заболеваний, безумию.
25. Отношение средневекового запада и церкви к бедности и ниществу.
26. Борьба с ниществом в Европе в XVII веке и причины их неэффективности.
27. Влияние теории естественных прав на реформирование системы призрения в Европе.
28. Реформа уголовного законодательства во II половине XVIII в.
29. Промышленная революция и ее социальные последствия в XIX в.
30. Изменения во взаимоотношениях буржуазии и пролетариев в начале XX века. Причины появления социального законодательства.
31. Развитие на рубеже XIX - XX века теории социальной работы.
32. Развитие благотворительных движений в США и Западной Европе (Армия спасения, созданная в 1899 г. и др.).
33. Международно-правовые нормы и принципы социальной работы.

Задания для контрольных работ

Вариант 1

1. Особенности системы социальной защиты населения в США.
2. Концепция «государства всеобщего благосостояния», ее содержание и воплощение в странах Западной Европы.

Вариант 2

1. Исторические предпосылки появления социальной работы как деятельности в конце XIX - начале XX вв.
2. Особенности системы социальной защиты населения Германии.

Вариант 3

1. Зарубежный опыт социальной защиты семьи и детей.
2. Система социальной защиты населения во Франции.

Вариант 4

1. Система профессиональной подготовки социальных работников в Западной Европе.
2. Система социальной защиты граждан пожилого возраста в США.

Вариант 5

1. Современные тенденции и перспективы развития системы социальной защиты населения в мире.
2. Опыт социальной работы с несовершеннолетними «группы риска».

Вариант 6

1. Система социального страхования в странах Западной Европы.
2. Виды социальных пособий в зарубежных странах.

Вариант 7

1. Особенности зарубежной социальной работы с лицами, страдающими наркотической (и др.) зависимостью.
2. Особенности социальной работы с населением в Скандинавских странах.

Вариант 8

1. Пенсионное обеспечение граждан за рубежом.
2. Опыт социальной защиты населения безработных граждан.

Вариант 9

1. Особенности системы социального вспомоществования в США.
2. Проблемы функционирования модели «государства всеобщего благосостояния» в скандинавских странах.

Вариант 10

1. Периодизация истории социальной работы в зарубежных странах.
2. Особенности системы социальной защиты населения в странах Азии.

Примерные тестовые задания

Вариант 1.

1. Благотворительность – это:
 - а) вид деятельности, направленной на благо другим, оказание разных видов помощи нуждающимся в ней;
 - б) пожертвование суммы денег, стимулирующее начало сбора пожертвований, необходимых для реализации благотворительной программы;
 - в) готовность делать добро, помогать бедным, нищим, голодным;
 - г) вложение капитала в предприятие, дело, финансирование долгосрочной благотворительной программы.
2. Перечислите главные факторы, являющиеся движущими силами благотворительного движения (возможно несколько вариантов правильных ответов):
 - а) социально-экономическое устройство общества;
 - б) реформы, проводимые политикой государства;

- в) войны, наводнения, пожары, землетрясения;
- г) уровень духовной культуры общества;
- д) уровень потребности населения в медико-социальной защите;
- е) состояние законодательства по благотворительности.

3. Духовная культура – это:

- а) радостное душевное состояние от сделанного добра;
- б) культура, воспитываемая церковью;
- в) сложный комплекс психологических установок человека, проявляющийся, прежде всего, в нравственной потребности личности активно реагировать на несчастье людей и приходить им на помощь.

4. Великие слова «Жить – значит любить ближнего, то есть помогать ему жить; больше ничего не значит жить и больше не для чего жить» - принадлежат:

- а) А.С. Пушкину;
- б) В.А. Жуковскому;
- в) Н.М. Карамзину;
- г) В.Д. Ключевскому.

5. Монастырский период благотворительности исчисляется с :

- а) 988 г.;
- б) 1091 г.;
- в) 1142 г.;
- г) 1892 г.

6. Первым из русских князей принял христианство:

- а) Князь Владимир;
- б) Князь Святослав;
- в) Князь Игорь;
- г) Князь Олег;
- д) Князь Глеб.

7. Вехой создания больниц на Руси считается год:

- а) 988;
- б) 1091;
- в) 1626;
- г) 1892.

8. Первым из русских князей поставил вопрос о княжеской регламентации благотворительности:

- а) Александр Невский;
- б) Дмитрий Донской;
- в) Иван Грозный.

9. Упразднил должность патриарха, значительно снизил власть монастырей в государстве и их экономическое могущество:

- а) Федор Алексеевич;
- б) Петр I;
- в) Павел I;
- г) Ф.М. Ртищев.

10. Первый воспитательный дом для подкидышей при монастыре организовал:

- а) Петр I;
- б) Патриарх Никон;

в) Митрополит Киевский Ефрем;

г) Митрополит Иов.

11. Воспитательный дом для подкидышей был открыт в г. Москва в году:

а) 1763;

б) 1769;

в) 1770.

12. Воспитательный дом в Петербурге построен в году:

а) 1763;

б) 1769;

в) 1770.

13. В устройство, содержание и воспитание подкидышей личный вклад внесли (возможно несколько вариантов правильных ответов):

а) И.И. Бецкой;

б) Екатерина II;

в) Павел I;

г) П.А. Демидов.

14. Приказы общественного призрения учреждены в году:

а) 1763;

б) 1770;

в) 1775.

15. Историческое событие в России, вызвавшее резкий рост численности благотворительных обществ и благотворительных заведений, произошло в году:

а) 1801;

б) 1812;

в) 1861.

16. Всероссийская Лига борьбы с туберкулезом организована в году:

а) 1864;

б) 1905;

в) 1910.

17. Инициатива создания Крестовоздвиженской общины сестре милосердия принадлежит:

а) Великой Княгине Елене Павловне;

б) Императору Александру II;

в) Императору Александру I;

г) Графу Н.П. Шереметеву.

18. Годом образования РОКК считается:

а) 1864;

б) 1867;

в) 1876.

19. Всероссийский Союз городов по оказанию помощи больным и раненым создан:

а) 1914 г.;

б) 1918 г.;

в) 1922 г.

20. Российский Фонд милосердия и здоровья создан в году:

а) 1989;

б) 1991;

в) 1993.

21. Филантропия – это:

а) человечность, человеколюбие, уважение к людям;

б) чувство, основанное на любви к людям; сострадание; приоритет духовной культуры человека;

в) благотворительность, помощь нуждающимся.

22. Запретил в России раздачу «слепой милостыни»:

а) Николай I;

б) Екатерина II;

в) Петр I.

23. Главное направление политики Екатерины II и Александра I в отношении развития благотворительности в России:

а) привлечение средств богатых в строительство благотворительных учреждений;

б) борьба со «слепой милостыней»;

в) перемещение благотворительного движения с монастырей на домовые церкви помещиков.

24. Назовите благотворительное учреждение, послужившее основой создания одного из крупных благотворительных комплексов, так называемого Ведомства императрицы Марии Федоровны:

а) Павловская больница;

б) Воспитательный дом в Москве;

в) Марфо-Мариинская обитель.

25. В период русско-японской войны (1904-1905 гг.) в Кремле склады для сбора разнообразных средств помощи воинам были созданы:

а) С.П. Боткиным;

б) Н.И. Пироговым;

в) Великой княгиней Еленой Павловной;

г) Великой княгиней Елизаветой Федоровной.

26. Назовите типы благотворительных учреждений, утвержденных Александром I (возможно несколько вариантов правильных ответов):

а) богадельни;

б) дома трезвости;

в) столовая для дешевого питания;

г) амбулатории для бесплатного приема бедных;

д) для оказания неотложной помощи;

е) инфекционные больницы;

ж) учреждения для призрения лиц №искаженных природой или случаем».

27. В 1812 году создано благотворительное общество:

а) Императорское человеколюбивое общество;

б) Патриотическое общество;

в) Александровский комитет раненых и увечных воинов.

28. Символ добровольного движения против туберкулеза – это эмблема:

а) Красный Крест на белом фоне;

б) Двойной Красный Крест с белой ромашкой;

в) Красный Крест и Красный полумесяц.

29. Никольская община сестер милосердия в Москве открыта по инициативе доктора:

- а) Н.И. Пирогова;
- б) Н.В. Склифосовского;
- в) С.П. Боткина;
- г) Ф.П. Газа.

30. Женский труд по уходу за ранеными и больными, по участию в хирургических операциях и перевязках, впервые применен на театре военных действий в период:

- а) русско-японской войны (1904–1905 гг.);
- б) русско-турецкой войны (1877-1878 гг.);
- в) крымской войны (1854-1856 гг.).

Вариант 2.

1. Укажите группу стран с доминирующими страховыми принципами социальной защиты, где размер выплат и пособий связаны с индивидуальными страховыми возможностями граждан этих стран:

- а) США, Канада;
- б) Германия, Франция, Бельгия;
- в) Швеция, Норвегия, Финляндия.

2. Основоположниками социальной работы за рубежом являлись:

- а) А. Соломон, М. Ричмонд;
- б) Дж.Адамс, Б. Рейнольдс;
- в) верны ответы б) и а).

3. Назовите зарубежных исследователей, разработавших типологию моделей социального обслуживания на Западе в 70-80-е гг.:

- а) Ричард Титмус;
- б) Пинкер и Эспинг-Андерсон;
- в) верны ответы б) и а).

4. Назовите вариант данной модели социального развития "социальная политика ориентирована на экстенсивную и дорогостоящую систему социального обеспечения, носящую централизованный характер":

- а) патерналистская модель;
- б) корпоративистская модель;
- в) этатистская.

5. Какую группу стран характеризует патерналистская модель социального развития (низкий уровень участия государства в решении социальных проблем и невысокие расходы на социальное обслуживание)?

- а) Германия, Австрия, Нидерланды, Бельгия;
- б) Швеция, Финляндия, Норвегия;
- в) США, Япония.

6. Какие черты характерны для социального законодательства европейских стран?

а) высокая степень участия государства в определении направления, планирования, финансирования социальной политики;

б) большой охват населения различными социальными услугами и видами помощи;

в) не очень явное вмешательство государства в реализацию социальной политики и влияние «индивидуалистического подхода» к социальной защите граждан.

7. Укажите название системы, которая получила распространение в США в начале 60-х гг. XX в. и была нацелена на обеспечение гарантированного дохода, поддержку семей с детьми и других нуждающихся групп населения. основное условие доступа к этой системе – низкий доход и бедность:

- а) система социального призрения;
- б) система социального вспомоществования;
- в) система государственной социальной помощи.

8. Федеральная программа обеспечения дополнительного дохода, существующая с 1974 г. (США) обеспечивает:

- а) лиц без определенного места жительства минимальным прожиточным доходом;
- б) детей-сирот;
- в) престарелых граждан и инвалидов, не получающих пенсий и пособий по социальному страхованию.

9. В чем сущность института «супервизорство»?

- а) это специалисты социальной работы в области социальной помощи пожилым людям;
- б) это специалисты занимающиеся вопросами повышения квалификации социальных работников, поддержания их психологического здоровья и др.;
- в) это социальные работники, обслуживающие людей с ограниченными возможностями.

10. Какой документ положил начало формированию системы социальной защиты в США?

- а) Закон «О социальном страховании» (1935 г.);
- б) Акт о социальной безопасности (1935 г.);
- в) Закон «О безработице» (1933 г.).

11. Укажите группу стран с доминированием государственного финансирования социальной защиты населения, а не страховыми принципами социальной защиты:

- а) США, Канада, Великобритания;
- б) Италия, Португалия;
- в) Германия, Швеция.

12. В чем состоит основная идея корпоративистской модели социального развития?

- а) низкий уровень участия государства в решении социальных проблем и невысокие расходы на социальное обслуживание;
- б) Социальная политика ориентирована на экстенсивную и дорогостоящую систему социального обеспечения, носящую централизованный характер;
- в) социальная политика направлена на защиту стабильного уровня жизни трудящихся, на участие государственных и общественных структур в решении социальных проблем.

13. Какую группу стран характеризует этатистская модель социального развития (социальная политика ориентирована на экстенсивную и затратную систему социального обеспечения, носящую централизованный характер)?

- а) Германия, Австрия, Нидерланды, Бельгия;
- б) Швеция, Финляндия, Норвегия;
- в) США, Япония.

14. Основоположниками теоретических основ социальной работы в Германии считаются:

- а) Дж. Адамс;
- б) М. Ричмонд;
- в) А. Соломон.

15. Назовите основной теоретико-прикладной труд Мери Ричмонд (США):

- а) «Социальная педагогика» 1991 г.;
- б) «Социальный диагноз» 1917 г.;
- в) «Воспитание людей» 1826 г.

16. В чем сущность «эльберфельдской системы» введенной в силу с 1 января 1855 г. в г. Эльберфельде?

а) система основана на проверке жизненных условий бедных, помощи и обслуживании со стороны волонтеров, местность делится на участки, за которыми закреплены общественные попечители;

б) система обследования жизненной ситуации нуждающегося в помощи, помощь может оказывать только специалист, принимающий на себя всю ответственность при оказании помощи;

в) система церковного попечительства над бедными, оказывающая помощь всем нуждающимся.

17. Чем отличается система социальной защиты США от большинства европейских стран?

- а) централизация;
- б) гибкость;
- в) децентрализация.

18. Определите цели социального работника, сформулированные в опыте социальной работы за рубежом:

а) помочь человеку оптимизировать его личностные ресурсы, возможности, чтобы справиться с жизненной проблемой;

б) объединить усилия человека и существующей системы для решения жизненных проблем личности;

в) все ответы верны.

19. Уточните государство с трёхуровневой системой социальной защиты: государство, амт, комунна:

- а) Дания;
- б) Бельгия;
- в) Швеция.

20. Программа медицинского обслуживания «Медикер», существующая в 1965 г. (США) предусматривает страхование здоровья

- а) лиц, живущих ниже черты бедности;
- б) пожилых людей в возрасте от 65 лет и старше;
- в) трудоспособного населения.

21. Укажите группу стран, где система социальной защиты населения только формируется:

- а) Румыния, Венгрия, Россия;
- б) Греция, Португалия, Испания;
- в) верны варианты а) и б).

22. Основоположниками социальной работы какой страны являются М.Ричмонд, Дж. Адамс, Б. Рейнольдс:

- а) Швеция;
- б) Германия;
- в) США.

23. В чём сущность идеи «Государство всеобщего благосостояния»?

- а) возложение ответственности за жизнь личности с самого индивида, семьи, церкви, благотворительных организаций на институты государства;
- б) обеспечение жизненных потребностей человека на основе концепции «естественных прав человека»;
- в) перераспределение ответственности за благополучие личности с государства на самого индивида, семью, благотворительные организации.

24. В чём состоит основная идея патерналистской модели социального развития:

- а) низкий уровень участия государства в решении социальных проблем и невысокие расходы на социальное обслуживание;
- б) социальная политика направлена на защиту стабильного уровня жизни трудящихся, на участие государственных и общественных структур в решении социальных проблем;
- в) социальная политика ориентирована на экстенсивную и дорогостоящую систему социального обеспечения, носящую централизованный характер.

25. Какую группу стран характеризует корпоративистская модель социального развития (социальная политика направлена на защиту стабильного уровня жизни трудящихся, на участие государственных и общественных структур в решении социальных проблем) ?

- а) Германия, Австрия, Нидерланды;
- б) США, Япония;
- в) Швеция, Финляндия, Норвегия.

26. Назовите период становления социальной работы как профессии в ведущих западных странах:

- а) начало XVIII – начало XIX вв.;
- б) начало XIX – конец XIX вв.;
- в) середина XIX – начало XX вв.

27. Укажите название системы обследования жизненных условий нуждающихся и помощи, оказывающейся только специалистом (который принимает на себя всю ответственность при оказании помощи). Система введена в действие в 1907 г. в Германии:

- а) Гамбургская система;
- б) Страсбургская система;
- в) Эльберфельдская система.

28. Программа «Медикейд», созданная в 1965 г. (США) предоставляет медицинские услуги:

- а) всем нуждающимся в них;
- б) лицам, живущим ниже черты бедности;
- в) лицам, с ограниченными возможностями.

29. Какой стране присуща пенсионная система по типу «договор поколений»?

- а) Германия;

- б) Великобритания;
- в) Япония.

30. В какой стране впервые введена идея государства всеобщего благосостояния?

- а) США;
- б) Великобритания;
- в) Германия.

Примерные контрольные вопросы к экзамену по дисциплине «История благотворительности»

1. Понятие социальной организации и общественного движения.
2. Типология социальных организаций и объединений.
3. Характеристика общественных организаций и общественного движения.
4. Возникновение и формирование научного подхода к изучению общественных организаций.
5. Понятие и характеристика общественных организаций и объединений.
6. Нормативная основа деятельности общественных организаций и общественного движения.
7. Основные формы и методы оказания благотворительной помощи в Древнерусском государстве.
8. Благотворительные организации в России во второй половине XIX века начале XX века.
9. Общественные организации и общественное движение в современной России.
10. Основные субъекты общественно-благотворительной деятельности.
11. Деятельность благотворительных общественных и объединений в Амурской области.
12. Понятие и характеристика социального партнерства.
13. Программно-целевое планирование деятельности общественных организаций
14. НКО – основная форма функционирования общественных организаций и объединений.
15. Разработка проекта общественной деятельности.
16. Функциональное управление проектами.
17. Организационно-методические основы общественной и благотворительной деятельности.
18. Волонтерское движение в Амурской области.
19. Внутренняя среда организации.
20. Внешняя среда организации.
21. Паблик релейшен в социальной сфере.
22. Фандрайзинг в деятельности НКО.
23. Основные методы осуществления общественных проектов.
24. Зарубежный опыт общественно-благотворительной деятельности.

Примерные контрольные вопросы к экзамену по дисциплине «Социальная работа в России и за рубежом»

Блок I

1. Основные тенденции институционализации теории и практики СР.
2. Основные этапы развития образования в области СР.
3. Теоретические подходы к описанию исторических процессов СР.
4. Парадигмальный подход к историческому процессу СР.
5. Конфессиональные подходы к пониманию помощи и поддержки.
6. Филантропия в Древней Греции в эгейский период и во времена Гомера (XII – VIII вв. до н.э.).
7. Филантропия в Древней Спарте времен Ликурга (IX – VII вв. до н.э.).
8. Филантропия в Древних Афинах.
9. Практика общественного и государственного патернализма в период республиканского Рима (509 – 30 гг. до н.э.).
10. Государственная помощь и общественная поддержка в период императорского Рима (30 г. до н.э. – 476 г. н.э.).
11. Помощь и поддержка у древних славян.
12. Филантропия в Византийской империи.
13. Становление помощи и поддержки в Западной Европе в раннем Средневековье.
14. Социальная помощь в эпоху Возрождения.
15. Социальная помощь в эпоху Просвещения.
16. Деятельность Ку-клукс-клан.

Блок 2

История социальной работы в России

1. Социальная работа как феномен цивилизованного общества.
2. Культурно-исторические предпосылки зарождения благотворительности на Руси.
3. Основные формы помощи и взаимопомощи в древнейших славянских общинах.
4. Объективные предпосылки закрепления христианства на Руси.
5. Этические нормы христианского вероучения.
6. Христианство как один из основных источников и побуждающих мотивов благотворительности.
7. Значение церкви в становлении благотворительности на Руси.
8. Социально-этические и гуманистические воззрения в феодальной России.
9. Деятельность институтов социальной поддержки и меценатов на рубеже XIX - XX вв.
10. Социальное призрение детей-сирот на Руси. Первые сиротские детские учреждения.
11. Реформаторская деятельность Петра I в деле социального призрения.
12. Социальная деятельность императрицы Марии Федоровны по социальному призрению населения.
13. Становление системы государственного призрения в пореформенной России (II половина XIX в.).
14. Первые мероприятия советского правительства по созданию новой системы социальной помощи (1918-1920 гг.)
15. Особенности социального законодательства в период становления советской России.
16. Государственное социальное обеспечение и его развитие в 1930-1980-е

гг.

17. Гарантии советского государства в области охраны труда.

18. Политика советского государства в области государственного социального обеспечения.

19. Система охраны здоровья, медицинского обслуживания населения в СССР.

20. Система крестьянской общественной взаимопомощи.

21. Деятельность кооперативных и общественных организаций инвалидов в России в 20-30-х гг.

22. Государственная политика в отношении инвалидов.

23. Борьба с детской безнадзорностью.

24. Проблемы социального обеспечения в России после Великой Отечественной войны.

25. Социальная политика государства в СССР (II половина 50-х - конец 70-х гг.).

26. Система социального обеспечения в 1980-е гг.: охват широких слоев населения: предоставление нуждающимся минимума социальных гарантий.

27. Основные направления социальной политики в России с начала 1990-х гг.

28. Государственные меры по стабилизации жизненного уровня населения.

29. Становление социальной работы как профессиональной деятельности (с 1991 г.).

30. Подготовка первых кадров по социальной работе в России.

31. Современные тенденции развития социальной работы в Российской Федерации.

32. Альтернативы развития социальной работы в современной России.

История социальной работы за рубежом

1. Различия в трактовках понятия «благо» древних философов.

2. Связь понятия «страдание» и «сострадание» в представлениях средневековых философов.

3. Значение проповеднической деятельности Иисуса Христа для представлений о смысле и содержании социальной помощи.

4. Филантропическая деятельность государства, частных лиц в Древней Греции, Древнем Риме.

5. Регулирование семейно-брачных отношений в римском праве.

10. Формы усыновления и опеки в римском праве.

7. Христианская церковь в период раннего и классического средневековья - организатор благотворительности.

8. Цель милостыни и правила ее подачи.

9. Отличия нищенских монашеских орденов от традиционных орденов.

10. Идеологическая основа необходимости искупления грехов.

11. Характер экономики и цели труда в период средневековья.

12. Роль государства и церкви в преодолении социальных катастроф (голода, эпидемий).

13. Причины отстранения христианской церкви от дел призрения и необходимость создания государственной системы благотворительности.

14. Причины кризиса общинного призрения в начале XVI в. Особенности

процессов над «ведьмами».

15. Меры борьбы с эпидемией венерических заболеваний и неизлечимых заболеваний, безумию.

16. Отношение средневекового запада и церкви к бедности и нищенству.

17. Принципы новой социальной политики в XVI веке.

18. Меры борьбы с нищенством в XVII веке и причины их неэффективности.

19. Влияние теории естественных прав на реформирование системы призыва в Европе.

20. Представления о безумии как болезни в XVIII в.

21. Место больничных заведений с конца XVIII века.

22. Реформа уголовного законодательства во II половине XVIII в.

23. Модели организации тюрем и их особенности в конце XVIII - XIX века.

24. Промышленная революция и ее социальные последствия.

25. Изменения во взаимоотношениях буржуазии и пролетариата в начале XX века. Причины появления социального законодательства.

26. Развитие на рубеже XIX - XX века теории социальной работы.

27. Развитие благотворительных движений в США и Западной Европе (Армия спасения, созданная в 1899 г.).

Критерии оценивания на экзамене:

Оценка «отлично» выставляется в том случае, если студент демонстрирует: - репрезентативность собранного материала, умение анализировать социальные концепции, направления;

- знание основных социальных понятий, умение оперировать ими;
- умение представить работу в научном контексте;
- владение научным стилем речи;
- аргументированную защиту основных положений работы.

Оценка «хорошо» выставляется в том случае, если студент демонстрирует:

- репрезентативность собранного материала, умение анализировать социальные концепции, направления;
- знание основных социологических категорий и понятий, умение оперировать ими;
- единичные (негрубые) стилистические и речевые погрешности;
- умение защитить основные положения своей работы.
- аргументированную защиту основных положений работы.

Оценка «удовлетворительно» выставляется в том случае, если студент демонстрирует:

- недостаточно глубокий анализ материала;
- стилистические и речевые ошибки;
- посредственную защиту основных положений рефератов;
- стилистические и речевые ошибки;
- посредственную защиту основных положений работы.

Оценка «неудовлетворительно» выставляется в том случае, если студент демонстрирует:

- компилятивность работы;

- несамостоятельность анализа научного материала или этапов проектирования;
- грубые стилистические и речевые ошибки;
- неумение защитить основные положения работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Алексеева, Е.Г. Штрихи к портрету современного благотворителя в России // Благо.Ру – новости благотворительности [Электрон. Журн.]. 2022. <http://www.blago.ru/news>.
- 2 Андропова, Е.М. Благотворительность и некоторые аспекты общественного взаимодействия как составная часть становления гражданского общества. Обобщенные материалы исследования на примере Тульского региона // Интернет – библиотека «Исследования российской благотворительности» [Электрон. Журн.]. 2022. <http://www.bb.lfond.spb.ru>.
- 3 Антология социальной работы: В 5 т. / Сост. М. В. Фирсов. – М.: Сварогъ; НВФ СПТ, 1995.
- 4 Аронов, А.А. Золотой век русского меценатства /А.А. Аронов. – М.: Издательство МГУК, 1995.
- 5 Бадя, Л.В. Благотворительность и меценатство в России /Л.В. Бадя. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1993.
- 6 Власов, П.В. Благотворительность и милосердие в России. – М.: Центрполиграф, 2001.
- 7 Войт, Л.Н. История благотворительности и милосердия: Учеб. пособие. – Благовещенск: Амурский гос.ун-т, 2005.
- 8 Воронова, Е. А . Благотворительность в социальной политике // Благотворительность как нравственный ресурс гражданского общества России. – СПб.: Петерб. гос. унт, 2017.
- 9 Горбунова, Е.Ю. Благотворительность в России и её роль в общественно-культурной жизни: научно-аналитический обзор. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020.
- 10 Григорьева И.А. и др. Социальная работа. Введение в профессиональную деятельность / Ред. межд. магистр по соц. работе А.А. Козлов. УМО по соц. работе. – М.: Межд. проект, 2019.
- 11 Задорин, И.В. Доверие общества к институту благотворительности в России в цифрах и фактах Режим доступа: http://www.zircon.ru/russian/publication/5_4.htm
- 12 Игнатиус, Давид. Благотворительность XXI века // Вестник благотворительности. – 2019. – №1(37).
- 13 Игольникова, В.А. Предпосылки формирования основ благотворительности в России [Текст] /В.А. Игольникова //Труд и социальные отношения. – 2020. – № 9.
- 14 История социальной работы. Документы и практикумы [Электронный ресурс] / М.Н. Коньгина [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – М.: Дашков и К, 2019. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/52247>.
- 15 Карлинский, И. Многоликая благотворительность петербургских предпринимателей //«Северо-западный Центр общественного развития»
- 16 Киселев М. И., Шаркова Т. И. Исторические предпосылки формирования понятий «милосердия» и «благотворительность» // Молодой ученый. – 2019. – №7. – С. 613-616.
- 17 Клецина, А.А. Современные социальные исследования благотворительности в России: трактовки и подходы // «Северо-западный Центр общественного развития» [Офиц. Сайт]. 2001. <http://www.ngosnews.ru>.

- 18 Ключевский В.О. Курс русской истории. Сочинения в 9 т. – М.: Мысль, 1987- 1990. – Т. 1-5.
- 19 Кузьмин, К.В. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века) / К.В. Кузьмин, Б.А. Сутырин. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2019.
- 20 Нещеретний, П.И. Предпосылки зарождения благотворительности в начальный период Российской истории / П.И. Нещеретний. – М.: Союз, 1993.
- 21 Нищеретний, П.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России.- М.: Просвещение, 1993.
- 22 Нуваков, Б.Ш., Лаврова И.Г., Войт Л.Н. Основы благотворительного движения в отечественной медицине (основы, принципы, формы и методы): Учебное пособие для студентов медицинского института / Б.Ш. Нуваков, И.Г. Лаврова, Л.Н. Войт. – М.: Медицина и милосердие, 1995.
- 23 Основы социальной работы / Отв. ред. П.Д. Павленок. – М.: ИНФРА-М, 2021.
- 24 Педан, С.А. Государственное и общественное призрение в России: Историко-правовое исследование /С.А. Педан, Н.А. Винлоградов. – СПб.: ФГОУ ВПО СПГУВК, 2018. – 249 с
- 25 Российская энциклопедия социальной работы. В 2 т. / Под ред. А.М. Панова. – М.: Наука, 1997.
- 26 Семенова, Л. Российская благотворительность: воспоминания о прошлом или наказ в будущее? // Социальная работа. – 2019. - №1..
- 27 Словарь-справочник по социальной работе / Под ред. Е.И. Холостовой. – М.: Юрист, 2020.
- 28 Смирнова, А.А. Благотворительность в России и возможность осуществления концепции INDEPENDENT LIVING // Благо.Ру – новости благотворительности [Электрон. Журн.]. 2022. <http://www.blago.ru/news> .
- 29 Социальная работа /Под ред. В.И. Курбатова. – Ростов н/Д: Феникс, 2021.
- 30 Социальная работа: понятия и определения (глоссарий) / Сост. В.А. Румянцев. – М.: СОТИС, 2012.
- 31 Социальная работа: Российский энциклопедический словарь /Под общей ред. В.И. Жукова. – М.: Союз, 2019.
- 32 Социальная работа: Словарь-справочник / Под ред. В.И. Филоненко. – М.: ИНФРА-М, 2019.
- 33 Социальная работа: теория и практика / Отв. ред. Е.И. Холостова, А.С. Сорвина. – М.: ИНФРА-М, 2021.
- 34 Социальная энциклопедия / Ред.кол.: А.Г. Горкин, Г.Н. Карелова, Е.Д. Кутцельский и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.
- 35 Стельмашук, Г.В. Культура и ценности // Ученые записки. Т. V. Актуальные проблемы философии, социологии и культурологии. Вып. 2. – СПб.: Ленинградский государственный областной университет им. А. С. Пушкина, 2020.
- 36 Темникова, Л.А. Благотворительность в контексте духовного развития общества. М.: Издательский дом «Калуга», 2018.
- 37 Теория социальной работы / Авт.-сост. Е.И. Холостова. – М.: ГИЦ ВЛАДОС – МГСУ, 2020.
- 38 Тетерский, С.В. Введение в социальную работу. – М.: ИНФРА-М,

2005.

- 39 Технология социальной работы / Под общ. ред. Е.И. Холостовой. – М.: ИНФРА-М, 2021.
- 40 Технология социальной работы в различных сферах жизнедеятельности / Под ред. П.Д. Павленка. М.: ИТК «Дашков и К», 2020.
- 41 Труд и социальное развитие: Словарь / Гл. ред. Е.С. Строев. – М.: ИНФРА-М, 2001.
- 42 Ульянова, Г.Н. Благотворительность в Российской империи, XIX - начало XX вв. Институт российской истории РАН. - М.: Наука, 2019.
- 43 Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 2020.
- 44 Философский словарь. – Ростов н/Д: Феникс, 2020.
- 45 Фирсов М.В. История социальной работы [Электронный ресурс]: учебное пособие для высшей школы/ Фирсов М.В. – Электрон. текстовые данные. – М.: Академический Проект, Трикста, 2019. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/60087>.
- 46 Фирсов М.В. История социальной работы в России: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / М.В. Фирсов. – М.: ВЛАДОС, 2020.
- 47 Фирсов, М.В. Теория социальной работы / М.В. Фирсов, Е.Г. Студенова. – М.: ВЛАДОС, 2019.
- 48 Хамова, Т.Ю. Влияние благотворительной деятельности на общество и социальные процессы // Третий сектор [Электрон. Журн.]. 2022. <http://www.ndcorg.ru> .
- 49 Холостова Е.И. Социальная работа [Электронный ресурс]: учебник для бакалавров/ Холостова Е.И. – Электрон. текстовые данные. – М.: Дашков и К, 2015. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/52252>.
- 50 Холостова Е. И. Социальная работа. История, теория и практика. - Москва: Юрайт, 2021.
- 51 Холостова Е. И., Черняк Е. М., Стрельникова Н. Н. Семейное воспитание и социальная работа. - Москва: Дашков и Ко, 2020.
- 52 Целых М. П. Социальная работа за рубежом. Великобритания.– Москва: Академия, 2019.
- 53 Целых М. П. Социальная работа за рубежом. Соединенные Штаты Америки.– Москва: Академия, 2019.
- 54 Частная благотворительность в России: особенности, проблемы и перспективы // <http://www.kapitalrus.ru/articles/article/174076>
- 55 Шипунова, Т. В. Технология социальной работы. Социальная работа с лицами девиантного поведения; Академия – Москва: Изд-во РГСУ, 2021.
- 56 Шарин В.И. История социальной работы [Электронный ресурс]: учебное пособие / Шарин В.И. – Электрон. текстовые данные. – М.: Дашков и К, 2019. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/60418>.
- 57 Шарин В.И. История социальной работы [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Шарин В.И. – Электрон. текстовые данные. – М.: Дашков и К, 2013. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/14045>.
- 58 Энциклопедический словарь / Под ред. проф. И. Е. Андреевского. 1890-1907. Т. 2. СПб., 1898. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz/>.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
<i>Тема 1.</i> Благотворительность как культурно-исторический феномен	6
<i>Тема 2.</i> Архаическая благотворительность и ее особенности	45
<i>Тема 3.</i> Социальное благо в зарубежной этике и философии	57
<i>Тема 4.</i> Филантропический период в древнейшей социальной истории	65
<i>Тема 5.</i> Европа в период раннего и классического средневековья – V-XV вв. Значение церкви	75
<i>Тема 6.</i> Становление буржуазных отношений в Европе. Кризис общественного призрения	88
<i>Тема 7.</i> Социальное призрение и социальная помощь в XVI-XVIII вв.	95
<i>Тема 8.</i> Реформирование системы социального призрения в Европе во второй половине XVIII в.	98
<i>Тема 9.</i> Становление и развитие социального законодательства и теории социальной работы	102
<i>Тема 10.</i> Модели социальной политики в зарубежной практике	116
<i>Тема 11.</i> Благотворительность Древней Руси	123
<i>Тема 12.</i> Благотворительность в период развития церковно-государственной помощи – с XIV в. по вторую половину XVII в.	150
<i>Тема 13.</i> Петр 1 и его роль в развитии благотворительности	168
<i>Тема 14.</i> Преемники Петра 1. Екатерина 2 и ее вклад в продолжение традиций благотворительности в российской империи	178
<i>Тема 15.</i> Благотворительные общества и частная благотворительность в социальном призрении России (2-я половина XVIII — начало XX в.)	187
<i>Тема 16.</i> Земская благотворительность	203
<i>Тема 17.</i> История благотворительности в Амурской области	222
<i>Тема 18.</i> Характеристика современной благотворительности и милосердия в России	232
Методические указания к практическим занятиям	242
Методические указания по самостоятельной работе	247
Методические указания по проведению текущего и промежуточного контроля	251
Список использованной литературы	267